

Прибытие в Одраб

Пролог

Может быть, это всего лишь жуткий ночной кошмар? Нет всего этого хаоса, смрада, кучи неизвестных людей, спящих вповалку прямо на полу, кишасшем крысами и какими-то местными кусачими жуками? Сейчас придет мама и начнет будить. Кенрик уехал и теперь... Кенрик! Побег. Пленение.

Она окончательно проснулась и села. Это все не сон. Какой ужас... Опять этот барак и цепь на правой ноге. И бежать все равно некуда. Девушка и понятия не имела, где находится и не понимала языка, на котором говорили окружающие. Зачем, ну зачем она сбежала из дома?!

Сейчас Агате уже исполнилось пятнадцать лет. А года четыре назад вся Земля буквально кипела от удивительного открытия, которого ждали по меньшей мере лет пятьсот. Люди не одиноки во Вселенной! За пределами Солнечной системы есть жизнь! До этого человечество, едва оправившееся от всеобъемлющей гражданской войны, длившейся последние пятьдесят лет, успело разместить свои сырьевые базы на Марсе и спутниках Юпитера и Сатурна, добралось до Плутона, но, как выяснилось, напрасно. На этой насквозь промерзшей каменной глыбе не оказалось никаких ресурсов. Однако именно там, на краю системы был обнаружен неизвестно кем и когда созданный пространственный коридор. Оттуда и пришли первые посланцы. Ко всеобщему удивлению они оказались такими же людьми, как и земляне. Завязались торговые отношения, и пришельцы вскоре пригласили обитателей Земли к себе на родину. Было принято решение выделить десять кораблей с экипажами по сорок человек для изучения пространств по ту сторону коридора. В одном из таких экипажей оказался старший из детей их семьи. Ему выпала честь одним из первых увидеть другие миры. Агата была не в восторге от этой идеи. В бескорыстный интерес и желание сотрудничества она давно не верила, так уж складывались ее отношения с окружающим ее миром и людьми.

Семья Агаты была необычной. Над отцом, Хагеном Портэром, во время войны проводили опыты и значительно подправили его генетический код, совместив воедино две природы – человеческую и волчью. Позже подобным экспериментам подвергли и мать. Разумеется, в зверей люди-волки обращаться не могли, но получили определенные способности, касающиеся восприятия окружающего мира. Поражала также их устойчивость к отравляющим веществам и умение управлять электрическими полями. Когда гражданская война закончилась, у Хагена и Николь было шестеро сыновей-волков и одна дочь-волчица, самая младшая, Агата. Родители в девочке души не чаяли, однако ей частенько доставалось от братьев. Только Кенрик, самый старший, защищал сестру и буквально нянчил с самого рождения. В школе дети не любили Агату и всячески пытались ей напакостить. Так всегда бывает, когда один сильно отличается от общей массы. Насмешки, нападки, издевательства – все это девушка испытала на себе. Хотя это было не так уж плохо – Агата быстро научилась защищаться, но кроме этого полезного качества появились недоверие, подозрительность и замкнутость. К пятнадцати годам друзей у Агаты не было. Вечная толчея дома и взрослые братья тоже не делали жизнь девочки сказкой. Учиться еще два года в своей школе она не желала.

Агата считала, что только Кенрик понимает и принимает ее такой, какая она есть. Он был пилотом от бога, и полеты на орбитальные станции Марса и Юпитера давно стали

для него обычным делом. Тогда девочка не переживала: работа есть работа. Агата и сама мечтала как-нибудь составить компанию брату в одном из его рейсов. Но месяц назад Кенрик вместе с остальным экипажем своего корабля покинул родную планету и, более того, пределы Солнечной системы, ради изучения новых миров. Никто не знал, сколько времени может занять подобное путешествие. Невозможность общаться с любимым братом стала для Агаты настоящим горем. Она, безусловно, любила своих родителей, но постоянная суета, домашние хлопоты и необходимость ежедневно добывать хлеб насущный делали свое дело. У Хагена и Николь зачастую не оставалось ни сил, ни времени, чтобы уделить дочери побольше внимания.

И вот, когда жизнь Агаты, как ей тогда казалось, стала совершенно невыносимой, в голову девочке пришла абсолютно безумная идея: отправиться на поиски брата. О том, как именно она собирается искать Кенрика, волчица почему-то не подумала, а ведь его маршрут был неизвестен никому. Вспоминая этот момент значительно позже, девушка каждый раз приходила к выводу, что тогда она была явно не в себе.

Все началось с того, что Агата случайно наткнулась на объявление о наборе людей в экспедицию для изучения новых миров. Благодаря ажиотажу вокруг транспортного коридора появилось много одиночек, ищущих новых впечатлений. Они жаждали увидеть своими глазами то, что находится по другую сторону Солнечной системы. У организаторов путешествия имелись исправный корабль, а также экипаж – в общем, все, что требовалось. Также они обещали бесплатно обеспечить всех участвующих едой и водой. Агата не верила своему счастью. Она незамедлительно отправила сообщение, в котором выразила свое страстное желание принять участие в эксперименте. Вскоре пришел ответ: ее кандидатура утверждена. Девушку почему-то не смутило обстоятельство, что к новобранцу было только одно требование – отменно физическое здоровье. Не насторожил кураторов экспедиции и весьма юный возраст волчицы. Будь Агата лет на пять старше, она вряд ли согласилась бы на подобную авантюру. Но девушке было всего пятнадцать, и подростковое бунтарство и юношеский максимализм не позволяли ей мыслить здраво.

Захватив с собой внушительных размеров сумку с провизией, водой и одеждой, Агата без прощания с родителями рано утром отправилась на сборный пункт в соседний городок. Выяснилось, что желающих отправиться на поиски приключений набралось около тридцати человек, причем возраст старших участников не превышал двадцати пяти лет. Здесь Агата должна была серьезно задуматься в третий раз: а стоит ли так рисковать? Но девушка не обратила внимания на очередную странность.

Обе недели полета Агата пребывала то в бешеной эйфории, то в полной апатии. С остальными участниками экспедиции она общалась лишь из вежливости и весьма неохотно. Ей не нравилось раскрывать душу посторонним людям, да и незнакомая обстановка и замкнутое пространство не способствовали теплой беседе.

Все мечты волчицы о воссоединении с братом разбились в транспортном коридоре. Он охранялся вовсе не так хорошо, как обещали пришельцы. Путешествие закончилось для участников экспедиции весьма плачевно. Выяснилось, что их всех привезли в чужие миры, чтобы продать в рабство. Людей выволокли из кают и согнали в какое-то помещение. Те дни были кошмаром. Девушка не знала, сколько времени прошло, их почти не кормили и сковали цепями. Многие, в том числе и Агата, заболели, семь человек умерло. В конце концов пленников привезли на какую-то перевалочную базу, где, как позже поняла девушка, их продали местным работоторговцам. Обращались с узниками как со скотом. Агату схватили и с гиканьем поволокли куда-то. Волчице было не избежать беды, но внезапно вмешался один из разбойников, как выяснилось позже – главарь шайки. Он вырвал Агату из жадных лап своих подчиненных, застрелив для острастки одного из них. Главный оценивающе оглядел девушку, отдал приказ на непонятном языке, и отволок Агату на

какой-то очередной корабль. Там были только девушки. После приземления пленниц затолкали в огромный грязный барак. Было душно, и от зловония волчица едва не теряла сознание. Как она сумела понять со слов одной из девочек, которой едва было десять, завтра их отвезут на рынок на продажу.

Он пролежал несколько часов в ванне, сделал себе три укола сильнейшего средства – ничего не помогло. Головная боль отказывалась его покидать. С трудом поднявшись на ноги, весь мокрый и разбитый он поплелся в комнату и рухнул на кровать. Из носа снова хлынула кровь, заливая скомканные простыни. Жара в городе стояла невыносимая, она давила на легкие, не давая дышать и двигаться. Как же больно... Он резко повернулся и, ударившись головой о спинку кровати, застонал сквозь зубы. Сейчас рядом не было ни души и можно было побыть слабым. Всегда так случалось – было плохо и рядом никого, кто мог бы помочь или как-нибудь облегчить страдания. Он всегда был одинок. С самого раннего детства жизнь пыталась выяснить предел прочности индивида по имени Стрикс, так и не наделив его ни одним другом или хотя бы временным союзником.

«Оставь меня в покое! Чего ты от меня хочешь?! Боже мой, только не припадок...»

Он знал, если это произойдет, завтра ему не удастся даже пальцем пошевелить. Стрикс не мог позволить себе такой роскоши: оставалось еще слишком много нерешенных проблем. Больше всего на свете он не любил незаконченных дел. Через неделю ему предстояло вернуться назад – заканчивалась короткая увольнительная. Опять все закрутится в бешеном темпе, не будет возможности осмотреться, а цель остается так же далека. Что же сделать, чтобы хоть немного приблизиться к ней?!

Все течет, все изменяется. Это закон Вселенной. Ничто не может оставаться таким, как было. Чтобы события шли своим чередом, нужно лишь вовремя подтолкнуть материю, вызвать процесс, и тогда откроются новые обстоятельства. Пробы и ошибки. Так всегда будет. Для ускорения процессов нужен катализатор. Вдвоем мы создали удивительный материал, но в обработке, похоже, несколько перестарались. Он очень силен, озлоблен и разрушает все, к чему прикасается. Еще немного, и ему легко удастся разнести все сущее на атомы, разумеется, в отдельно взятой галактике, но и этого достаточно. Созидание и Разрушение. Два вечных начала. Необходимо срочно что-то предпринять, чтобы не допустить локальной катастрофы. Моя пара, что было весьма ожидаемо, предложила уничтожение. Я не могу согласиться, слишком много сил вложено в это творение. Мое мнение – надо найти не ликвидатора, а противовес. Я предложил принцип полярности: необходимо ввести в игру нейтрализатора. Сказано – сделано. Как поведет себя объект, покажет время. Надо лишь подтолкнуть материал к верному решению и направить его энергию в нужное русло, чтобы он осуществил поставленную задачу.

Агата промучилась всю ночь, но так и не смогла сомкнуть глаз. Наступило утро. Тяжелый засов заскрипел, и вернулись надсмотрщики. С пленницами не церемонились: с волчицы содрали одежду, оставив только белье, и окунули лицом в огромный чан с водой, чтобы смыть грязь. После всех выгнали на площадь перед местным рынком и выстроили в шеренги. Где-то рядом звонко кричали продавцы воды и съестного. Агата от слабости еле держалась на ногах, она ничего не пила со вчерашнего дня и не ела с момента прибытия на эту планету – страшно было даже прикасаться к дурно пахнущей жиже, которой кормили рабов. Девушка попыталась сесть на землю, но тут же подбежал продавец, грязно ругаясь

на своем каркающем наречии и сильно рванув цепь, крепящуюся к ошейнику, заставил волчицу подняться на ноги.

Когда солнце взошло над грязно-серыми строениями площади, начали появляться первые покупатели. Несколько человек очень заинтересовались Агатой, но быстро ушли прочь: девушка злобно зарычала на них и стала корчить рожи. За свои выходки волчица сразу же получила увесистой дубиной по ребрам и упала на камни площади, лоя ртом воздух. Что продавцы делают с невостребованным товаром? Страшно было даже подумать.

Он бродил по улицам маленького захолустного городка с самого утра, мучаясь от боли во всем теле. Когда же наступит долгожданное облегчение? Это скопление трехэтажных хижин можно было назвать городом весьма условно. Скорее всего, если бы не один из крупнейших грузовых портов, и обширный рынок, где процветала работоторговля, Хорг так бы и остался мелкой деревушкой. К полудню мигрень пригнала Стрикса на рыночную площадь. Сегодня прибыла новая партия рабов. Несколько лет назад он и сам стоял здесь, закованный в цепи. Чудом ему удалось сбежать. Все невольники обречены на мучительную смерть... Откинув неприятные воспоминания, Стрикс начал продираться сквозь толпу торговцев живым товаром, зазывающих покупателей. Его путь лежал в оружейную лавку: раз в год в конце лета здесь можно было приобрести любое мыслимое и неммыслимое орудие убийства. Внезапно раздался пронзительный женский крик и Стрикс обернулся. Надсмотрщик осыпал ударами невольницу, а та кричала и плевалась в него. Получив кулаком в лицо, девушка рухнула на землю как подкошенная.

- Ты мне надоела, маленькая дрянь! Живо встать! Сейчас явятся мясники – сдам тебя им. Они всегда щедро платят за белых девок!

Невольница с трудом поднялась, дрожа всем телом, и посмотрела на Стрикса. Гордая красивая девочка лет четырнадцати – пятнадцати с длинными светлыми волосами и синими глазами. Злая головная боль, донимавшая со вчерашнего дня, исчезла. Его это не касается! Стрикс отвернулся. Ведение ярко вспыхнуло: искалеченное окровавленное женское тело с широко открытыми глазами в сточной канаве. Ему, несомненно, поручат выяснить, чья это работа. Стрикс провел рукой по лицу, отгоняя жуткую картинку, а затем решительным шагом направился к продавцу рабыни: он не мог допустить такого развития событий.

Агата смотрела на быстро приближающегося к ней очередного потенциального покупателя. Молодой воин возраста ее старшего брата, высокий и статный. Ослепительно-белые волосы, перемежающиеся прядями цвета воронова крыла, блестели на палящем солнце.

- Сколько за девчонку? – спросил Стрикс.

- Тысяча тиамов. Беленькая – редкий товар! – продавец усмехнулся, – Подходит для любителей утонченных удовольствий. Здоровенькая! Лягается и огрызается, – он осклабился, показывая редкие гнилые зубы, – Фигура – прелесть, а мордашка просто сказка!

Покупатель неприязненно скривил губы, речь надсмотрщика ему явно не понравилась. Он подошел к Агате, не обращая внимания на болтовню торговца живым товаром, и оглядел ее с ног до головы.

- Ну так как, берешь или нет? Пялиться на девок иди в Красный квартал!

Стрикс взял рабыню за подбородок и заглянул ей прямо в глаза. Это видение было ярким. Маленькая девушка улыбалась, держа на руках спящий кулек. Ребенок. Если он заплатит и выволит ее из рабства, она выживет и станет матерью. Какая чистая энергия! И, несомненно, весьма приятная на вкус. Она разливалась в окружающее пространство

золотыми волнами. Рабыня дернула головой, оттолкнув руку Стрикса, и уставилась на него исподлобья. Маленькая волчица...

Агата снова встретилась глазами с покупателем. Твердый взгляд темно-карих глаз прожигал насквозь, забираясь прямо в душу. В этом человеке было что-то ненормальное. Какая-то одержимость пополам с жестокостью. Что он собирается делать со своей покупкой? По щеке волчицы скатилась слеза.

- Берешь или нет?! – продавец аж приплясывал на месте, всем своим видом выражая крайнее нетерпение.

У Стрикса не было при себе такой суммы.

- Пятьсот тиамов наличными, – сказал он, протягивая продавцу деньги.

- Я сказал тысяча и ни одним меньше!

- У меня есть еще кое-что, – остановил его Стрикс, извлекая из объемной заплечной сумки кинжал очень тонкой работы с причудливыми узорами, идущими по лезвию, – превосходный сплав стали с элесским металлом. Он стоит восемьсот тиамов, тебе это любой скажет.

Продавец недоверчиво поковырял лезвие грязным ногтем, а затем вынул зажигалку и прошелся пламенем по металлу. Сплав засиял ярко-фиолетовым.

- Ладно. Девка твоя. Хороший выбор!

Торговец усмехнулся и положил свою грязную руку девушке на мягкое место. Та молниеносно развернулась и пнула нахала, что есть силы. Ответ последовал незамедлительно. От удара Агата упала на колени, прижимая руки к разбитому носу. От боли перед глазами вспыхнули красные и желтые круги.

- Как ты смеешь увечить мою собственность?! – рявкнул Стрикс и одним сильным и уверенным движением сломал торговцу живым товаром руку.

По площади пронесся пронзительный вопль боли.

- Я тебя прикончу за это, иттский ублюдок! – грязно выругался продавец и полез за только что приобретенным кинжалом.

- Стой смирно, если не хочешь заработать дыру в своей вшивой башке, мразь! – прошипел Стрикс, молниеносно извлек из-за пазухи огнестрельное оружие и приставил дуло ко лбу надсмотрщика, – Скажи спасибо, что вокруг столько народа, а то пришел бы тебя и не дрогнул!

Торговец отпрянул, а затем бросился бежать к охранникам правопорядка. Деньги за покупку он, однако, забрать не забыл.

Агата уже пришла в себя, когда ее новый хозяин резко дернул за цепь, ведущую к ошейнику, и заставил подняться на ноги.

- Бегом отсюда, пока этот урод не привел сюда городскую полицию! – на ее родном языке произнес он, – Давай же, шевелись!

Схватив девушку за руку, воин немилосердно потащил ее через толпу и вовремя: позади уже замаячили четверо в форме. К счастью, погоня была недолгой – дальше рыночной площади охранники правопорядка и шагу не собирались ступить. Это не входило в их обязанности.

Беглецы остановились в каком-то узком грязном дворе. Из окна верхнего этажа чуть ли не им на головы выплеснули целое ведро помоев. Обессиленная Агата опустилась прямо на кучу опилок. Легкие от раскаленного воздуха будто взорвались и растеклись по телу, а в голове шумело.

- Как тебя зовут, айрэн? – поинтересовался у девушки ее новый хозяин, склонившись над ней.

- Агата Хаген Портэр.

- Откуда ты такая взялась?

Он усмехнулся и протянул к ней руки. Девушка в страхе отпрянула.

- Ты так и собираешься ходить в цепях? Тебе это нравится, может быть? Их надо снять. Первый раз вижу девушку, которая любит свою несвободу! – усмехнулся воин, – Ишь ты, Портэр. А я – Стрикс Гай Портэр.

Он безо всяких приспособлений умудрился сломать ошейник и освободить руки и ноги Агаты от кандалов. Глаза волчицы широко раскрылись: на руках у Портэра было по шесть пальцев. Стрикс заметил реакцию девушки, его взгляд потяжелел.

- Чего уставилась? Никогда не видела ничего интереснее? – резко сказал он.

- Такого нет, не встречала, – честно ответила девушка, а сама подумала, что сия особенность Стрикса несомненно служила причиной насмешек в прошлом.

Воин встал на ноги и теперь взирал на свою рабыню сверху с холодным презрением, как ей показалось.

- Вставай давай! Я не собираюсь сидеть здесь вечно! – буркнул Стрикс и резко потянул волчицу за руку, заставляя подняться.

- Незачем так сильно тащить, я и сама способна держаться на ногах! – гордо произнесла девушка. – Количество пальцев на твоих руках мне безразлично!

- Вот спасибо! – фыркнул Портэр, – Ты и правда считаешь, айрэн, что меня интересует мнение какой-то сопливой девчонки? – с презрением бросил он и еще сильнее стиснул ее ладонь в огромной своей, – Давай, шевелись!

И потащил Агату за собой по узким грязным улочкам города.

Зачем он с ней связался?! Куда теперь девать эту девчонку?! Одни проблемы от этой вонючей доброты, а ведь Стрикс почти научился не проявлять это качество. В его жизни оно было лишним. Милосердный убийца первым получает пулю в лоб. Для окружающих он был злым, жестоким и беспощадным мастером своего дела. Но не здесь и не сейчас... Девчонка волочилась позади, еле поспевая за ним. Во что он снова ввязался? Однако в глубине души Гай чувствовал, что принял единственно верное решение.

Солнце нещадно жгло чужой город. Агата чуть не падала от слабости, пытаясь не отстать от своего нового хозяина. Ей хотелось вырваться, но что-то подсказывало девушке, что Портэр силен, жесток, и она вряд ли способна ему противостоять. Да и смысла в этом было не много – куда ей идти? Можно только сразу же угодить обратно на невольничий рынок. Куда Стрикс так настойчиво ее тащит? Что собирается делать этот здоровый молодой парень со своей новой собственностью? Волчица с ужасом думала о том, как быстро и бесславно завершилось ее путешествие вслед за братом. От голода и усталости кружилась голова, тело словно жгли огнем. В конце концов девушка споткнулась и упала на колени.

Портэр остановился и выпустил руку Агаты. Одного взгляда на бывшую невольницу ему хватило, чтобы понять: она больше не может идти. Стрикс помнил, в каких условиях содержали рабов. Девушка явно обессилела от голода и жажды, да и страх и побои сделали свое дело – руки и ноги волчицы были покрыты синяками и ранками, а на лице от удара наверняка образовались кровоподтеки. Гаю стало жаль пленницу, но чем он мог сейчас ей помочь? Съестного с собой не было ни крошки, но где-то в сумке, кажется, осталась бутылка с водой.

Стрикс склонился над Агатой и откинул с ее лица прядь платиновых волос, в очередной раз поразившись, насколько они мягкие, несмотря на грязь и запутавшуюся в них солому.

- Попей, тебе сразу станет легче, – смягчился он.

Портэр сидел, глядя, как девушка жадно глотает воду из большой пластиковой бутылки. Агата и впрямь походила на дикого зверя, загнанного сворой собак. Растрепанная, покрытая грязью, но, несмотря на это, гордая и красивая.

- Тебе лучше, айрэн?

Он внимательно смотрел на девушку. От пристального взгляда Стрикса ей стало не по себе.

- Почему ты все время так меня зовешь? – спросила она нахмурившись.

- На моем родном языке «айрэн» означает «волчица». Ты похожа на белую волчицу.

И Портэр первый раз за все время улыбнулся.

- Тогда я буду называть тебя «птица»! – усмехнулась девушка, – Славная у нас подобралась компания!

- Что еще за птица? – насторожился Стрикс.

«Еще не хватало, чтобы ты именовала меня каким-нибудь вашим местным удодом!», – подумал он.

- «Стрикс» на одном из языков моей планеты – это сова. У нее перья белые с черным, похожи по цвету на твои волосы, так что прозвище очень к месту.

- Слава Богу, что не курица! – фыркнул Гай. – Пойдем дальше. Ты, как я вижу, уже отдохнула. Нам на другой конец города пилить на своих двоих, а солнце скоро сядет. Не хотелось бы отбивать честно приобретенную добычу у местных хулиганов, их тут, поверь, водится предостаточно. Обопрись на меня – идти станет легче.

К закату они добрались до какого-то постоянного двора. Вокруг были трущобы, и Агата от страха все время жалась к своему новому знакомому. Ему явно здесь нечего бояться: девушка не сомневалась, что Стрикс способен постоять за себя.

В тесной каморке, которую занимал Гай, было душно, из двора тянуло какой-то кислятиной. Обстановка не поражала разнообразием: колченогий стул в углу, такой же стол рядом, большая кровать у стены.

- Думаю, ты голодна, Агата. Я тоже не прочь подкрепиться. Иди пока вымойся как следует, а то кажется, что ты прямиком из помойки, – предложил Портэр, а затем вышел и запер за собой дверь.

Ванная комната была такой же убогой, как и все остальное, однако, вокруг было чисто и аккуратно: Стрикс явно любил порядок. Девушка вымылась до скрипа и ощутила, как вымоталась и обессилела за последние полторы недели. Закутавшись в ветхое полотенце, она вышла и улеглась на кровать. В этот момент в замке повернулся ключ, и вошел Портэр с сумкой провизии. Первый раз за долгое время Волчица наелась досыта.

«Что ты собираешься со мной делать, Стрикс? Ведь не просто же так тебе пришло в голову меня купить? И где я буду спать? Лишь бы не с тобой в одной постели!»

- Как ты верно заметила, кровать тут только одна. Жаль, что придется тебя разочаровать, но спать мы будем вместе! – словно прочтя ее мысли, усмехнулся Портэр.

Волчица испуганно забилась в угол, глядя на Стрикса исподлобья. Она трезво оценила ситуацию: ростом Гай был метра под два, да и слабостью не отличался. Одного взгляда на его руки хватало, чтобы понять – тот, кто попадет в эти лапы, не высвободится до тех пор, пока на то не будет воля Портэра. Стрикс был высок и строен и совсем не походил на гору мускулов, однако хваткой обладал неслабой. Что-то подсказывало девушке, что при любом развитии событий лучше будет подождать, пока ее хозяин вдоволь наиграется с ней, чем оказать сопротивление и героически погибнуть, давая отпор. Этот воин без труда мог скрутить в бараний рог кого угодно. Агата молча заплакала, представляя свой неизбежный позор в ярких красках.

А Портэр тем временем, повернувшись к девушке спиной, стянул с себя вначале куртку, а затем и майку. Айрэн с изумлением воззрилась на черный узор в готическом стиле, украшающий Стрикса от плеч до пояса и скрывающийся под оставшейся одеждой.

«Это явно какой-то бандит», – решила Волчица, – «Кто еще выбьет на своем теле татуировку такого размера! В местной тюрьме хорошие мастера, красиво получилось...»

Гай повернулся и направился к Агате. То ли от страха, то ли еще по какой-то неизвестной причине, девушка громко икнула. Портэр разразился хохотом.

- Да не бойся! Не стану я принуждать тебя к большой и чистой любви! – заверил он бывшую рабыню, садясь рядом с ней на постель, – Для этого мне не нужно было тратить такую сумму денег, поверь. И вообще, у меня сейчас есть дела поважнее плотских утех. Эх ты, Волчица! Ложись и поспи немного, завтра я рано подниму тебя в путь. Советую уснуть до того, как нас обнаружат клопы! – смеясь, предупредил Гай, – И еще, у меня большая просьба: оставь свободной хотя бы небольшую часть кровати, иначе мне придется весьма неучтиво отпихнуть тебя к стене, Айрэн. Приятных снов, а я пойду смывать местную пыль здешней мутной водой. Соблюдение гигиены в этой антисанитарии – первое дело.

Он не стал объяснять, что уже несколько дней ему порой трудно даже подняться утром с постели из-за сильнейшей мигрени. Неизвестно, как девчонка на это отреагирует. Пусть лучше продолжает его бояться, может быть это уберезет Портэра от разного рода глупостей с ее стороны.

Когда Стрикс вернулся, Агата уже крепко спала, свернувшись калачиком. Волчица, красивая маленькая девушка. Как она умудрилась сюда угодить? Откуда вообще взялась? Ее родной язык был совершенно незнаком Портэру и не походил ни на одно из наречий, которым пользовались многочисленные народы огромной Империи. Опытным взглядом Гай сразу определил – случайно найденная им Айрэн явно была домашним ребенком. В такой дочери родители, конечно, души не чаяли и заботились о ней. Однако, несмотря на все это, Агата сбежала из дома. Иначе как она могла здесь оказаться? Что заставило ее покинуть тихую гавань ради этого ада? Стрикс осторожно сел на край кровати рядом с девочкой и взгляделся в лицо спящей. В сознании моментально сформировался образ молодого парня лет двадцати пяти, с карими глазами и такими же светлыми, как у Айрэн, волосами. Симпатичный с точки зрения женщины. Все было ясно как день – Агата сбежала из дома вслед за своим любимым мужчиной. Все просто. Гай усмехнулся, но быстро посерьезнел. Что теперь делать с этой девчонкой? Вопрос оставался открытым. Через неделю Портэр обязан был вернуться в Замок Эр. Его там с нетерпением ждали, он это хорошо знал. Взять Агату с собой? Наставник точно будет не в восторге, особенно в свете недавних событий. В последнее время их отношения маленько испортились, хотя это еще мягко сказано. С другой стороны, отпустить Айрэн на все четыре стороны означало обречь девушку на смерть. Она или попадет в один из многочисленных притонов, или ее зарежут прямо на улице, правда перед этим надругаются над ней. Стрикс в этом не сомневался: светловолосые белые женщины сейчас в моде, они были большой редкостью среди основного населения империи – темноволосых народов с желтым или красно-оранжевым цветом кожи.

«К черту все! Надо было просто мимо идти, но я же не смог! Значит есть только один единственный выход – взять Агату с собой. Да что они, гады, в конце концов, сделать могут!»

Портэр глубоко задумался и закурил сигарету. Когда в пепельнице догорел окурок, Стрикс окончательно все для себя решил: девушка уедет вместе с ним. Он, конечно, убийца, но это еще не означает, что все люди, подобно ему оказавшиеся в таких условиях, законченные злодеи. Бросить в беде Волчицу – на такое Стрикс не способен. Ладно, что будет дальше, покажет завтрашний день. Портэр улегся на постель рядом с Айрэн и уснул, как только его голова коснулась простыни.

Наступило утро следующего дня. Едва открыв глаза, Агата вспомнила все, что произошло с ней за последнее время. Мало того, что воспоминания эти ну никак не радовали, рядом в кровати безмятежно сопел малознакомый мужчина. Следовало отдать должное Стриксу: он ни разу не попытался к ней прикоснуться. Волчице так показалось...

Хотя, почему тогда полотенце, в которое завернулась Агата, Гай крепко сжимает в руке, а его одежда лежит на стуле аккуратно сложенная?! Девушка ужаснулась.

«Он чем-то меня вчера напоил, дождался, когда я засну, а потом сделал свое черное дело! Ах ты безвременно поседевший гад, ну, погоди! Сейчас ты у меня не только полиняешь, но и облезешь!»

Волчица внимательно изучала спящего с весьма недобрыми намерениями. Ей очень хотелось удушить Портэра чем-нибудь. Жаль, что на этом нищем постоялом дворе не было подушек, очень жаль! А Стрикс тем временем крепко спал, даже не подозревая о нависшей над ним опасности. Агата уже начала подбираться к своему мнимому обидчику, когда Гай дернулся и застонал во сне. Девушка на мгновение оцепенела. Нет, идея напасть на этого головореза никуда не годится: он размахнет Волчицу по стене одним легким взмахом руки. Айрэн от нечего делать начала изучать своего нового знакомого. Сейчас Портэр был в расслабленном состоянии, и его лицо уже не казалось таким суровым и пугающим. Нет, он явно моложе ее брата. Сколько Стриксу лет? Кто он такой и чем зарабатывает на жизнь? Вряд ли чем-нибудь хорошим – вон у него при себе какое оружие! Да... Что этот человек сомнительной профессии собирается с ней делать? Вопрос оставался открытым.

- Kan, ata nedat eten-a! – Вдруг прошептал Портэр на неизвестном языке, притянул Агату себе на грудь и крепко обнял.

Этого Волчица стерпеть уже не смогла. Она хотела заорать как следует, но Стрикс так стиснул Айрэн в своих объятиях, что вдохнуть хоть немного воздуха стало совершенно невозможно. Гай проснулся от какого-то протестующего писка в очень дурном настроении. Не успев отпустить Волчицу, Портэр так быстро получил первую мощную оплеуху, что даже увернуться не успел. Однако реакция у него оказалась отменная: второго удара девушке нанести не удалось. Стрикс моментально схватил ее за запястье и в следующую секунду навис над Агатой, припечатав руку Волчицы к постели левой и стиснув ее шею правой лапищей. Не желая умирать, Айрэн свободной пока левой ладонью из последних сил ухватилась за крест из черного металла, висящий на шее у Гая и резко рванула на себя. Глаза Стрикса и Агаты встретились. Девушка ужаснулась – не обыкновенные человеческие глаза, а два абсолютно черных, как провалы в пустоту, ока смотрели на нее.

- Zaszt! – прорычал Портэр и отпустил Волчицу.

Она судорожно вдохнула, и сразу же забилась в угол. Стрикс сел на край кровати и закрыл лицо руками.

- Какого черта ты делаешь, Айрэн?! Я тебя чуть не задушил! – рявкнул он, поворачиваясь.

Его глаза снова были обычными, только очень сердитыми.

- Лучше скажи, что ты сделал со мной, пока я спала?! Решил сэкономить деньги, которые собирался заплатить девушкам, чья профессия является древнейшей в мире?! – прошипела Агата.

«Ох, жаль, что я не знаю местных бранных слов! Но это пока», - подумала она.

- Ах вот оно что... Понятно! - язвительно произнес Стрикс с ухмылкой, оценивающе глядя на девушку, – Знаешь, если бы я начал что-нибудь с тобой делать, ты бы обязательно проснулась, поверь мне! – заявил Портэр, закуривая сигарету, – Очень трудно не заметить, когда кто-то...

- Еще добавь, «если этот кто-то – я»! Ты ведь именно это имеешь в виду?! – огрызнулась Агата.

- А что, здесь ночью еще кто-то был? – воскликнул Гай, изображая на своей физиономии крайнее удивление, – Ладно, прекрати пузыриться! Не трогал я тебя.

- А кто меня только что хватал и тискал?! – не унималась Волчица.

- Я не собирался тебя обнимать. Просто мне приснилась моя женщина, а рядом оказалась ты, – пожав плечами, объяснил Стрикс.

- Хорошо, что я вовремя тебя разбудила! – сердито пробурчала Айрэн, насупившись, и устала в стену.

- Да брось! Ты ведь сама сбежала вслед за парнем! Не делай вид, что не понимаешь, о чем я! – воскликнул Портэр.

- Прекрасно! Не понимаю, как ты узнал! Вот только тискаться я бы с ним не стала!

Волчица сердито посмотрела на собеседника.

- Все так говорят! – усмехнулся Гай.

- Потому, что этот парень – мой старший брат Кенрик. Он – единственный, кто меня понимал, – закончила девушка.

Стрикс застыл на месте и даже курить перестал.

- Судя по объятиям, та женщина тебе явно не родственница. Если у тебя есть сестры или братья, ты меня поймешь.

Портэр помрачнел. Упоминание семьи его явно не порадовало. Гай молча встал и начал быстро собираться.

- Так. Как я вчера предупреждал, нам надо быстро уезжать, – напомнил он, взглянув на Агату. – А что же ты оденешь? У тебя совсем нет вещей...

Стрикс порылся в сумке и извлек оттуда серую рубашку с коротким рукавом.

– Это подойдет. Если еще тряпку вместо пояса повязать – почти что платье будет.

Ответом был весьма сердитый взгляд Волчицы.

На заднем дворе обнаружилась машина, больше похожая на дырявую посудину. Каково же было удивление Агаты, когда аппарат взмыл в небо.

- Оно летает?! – испуганно взвизгнула девушка.

- Конечно! – удивился Портэр, – А ты думала, что мы поедем по дороге?!

- Вообще-то да, – призналась Волчица, – У меня на родине машины ездят, и только.

- Могу сказать одно: вы порядочно отсталие на вашей планете.

- Зато у нас не принято торговать людьми как скотом! – парировала Айрэн.

Путь до следующего города занял весь день. Всю дорогу девушка спала. Стрикс не стал будить ее.

«Устала. Бедная девочка... Она еще не знает, что ее ждет. Скажу потом, лучше не пугать Агату сразу. Конечно же, Волчицу могут убить в любой момент: наемный воин – тяжелая и совсем не женская профессия. Сможет ли Айрэн осилить нелегкую учебу в Замке Эр? Думаю да. Я сам ей займусь. По крайней мере, там будет лучше, чем в притоне портового города. Проклятая головная боль! Кажется опять начинается... Только не сейчас! Мне нужен укол, а лекарство кончилось. Где я смогу достать лаумедан среди ночи?!»

Гай нашел мелкую гостиницу и разбудил Волчицу.

- Просыпайся. Мы приехали. Пойдем.

Портэр начал вытаскивать вещи и выронил сумку.

- Ты неважно выглядишь. У тебя руки дрожат, – подметила Агата, внимательно посмотрев на спутника.

- Все в порядке, – процедил Гай, – идем.

Помещение оказалось больше прежнего, но богатством убранства не отличалось. Волчица разочарованно вздохнула, глядя на единственную, правда довольно просторную кровать.

- Ты что, специально такие места выбираешь? – поинтересовалась девушка у Портэра, разместившегося в кресле полулежа.

- В таких номерах всегда одна постель, и, поверь мне, у типичных постояльцев она практически никогда не используется для сна, – прошептал Стрикс.

Надо сказать, что Гай выглядел в тот момент из рук вон плохо: бледный, всклокоченный, а под глазами обозначились темные круги.

- Я есть хочу. У нас что-нибудь осталось?

Айрэн вопросительно взглянула на Портэра.

- Поищи в сумке. Там точно что-то было, если ты не уничтожила остатки провизии утром.

Волчица разжилась хлебом, сыром и каким-то местным фруктом. Стрикс есть не стал, сразу ушел в ванную и провел там около часа. Когда Агата начала беспокоиться, Портэр вернулся и тяжело плюхнулся на кровать рядом с девушкой.

- Тебе плохо? Где болит? – забеспокоилась Айрэн.

Она хотела приложить ладонь ко лбу Стрикса, чтобы проверить его температуру, но Гай отстранился.

- Со мной все в порядке. Сделай одолжение, Агата. Отстань от меня!

- Зачем ты врешь, Портэр?! У тебя голова болит, вон, даже кровь из носа пошла! – удивленно произнесла Волчица и протянула Стриксу салфетку, – И еще ты очень устал.

- Отвали! – рявкнул Гай, – Не лезь ко мне со своей вонючей жалостью! Она мне не нужна!

- Ну и пожалуйста! – обиженно фыркнула девушка, – Хоть помирай, теперь я и пальцем не пошевелю!

- И слава Богу! – буркнул Стрикс.

Агата разозлилась не на шутку: вместо благодарности за заботу она получила «оплеуху». Чтобы не находиться с грубияном в одной комнате, Волчица отправилась в душ. Вымывшись и немного успокоившись, девушка решила больше не реагировать на грубость соседа по комнате: ей и своих проблем хватало. Вдруг Айрэн услышала глухой звук, будто упало что-то тяжелое.

Выскочив из ванной, Агата нашла Портэра лежащим на полу. Волчица бросилась к Стриксу. Он трясся как осиновый лист и скрипел зубами от боли.

- Что с тобой? – испуганно воскликнула девушка и бросилась к нему, – Как тебе помочь?!

Айрэн тормошила Гая, лупила по щекам, но он не отвечал, только шевелил губами, шепча что-то на языке, которого девушка не понимала. Разобрать удавалось только одно слово – «лаумедан». Но что это, черт возьми, такое?!

- Это лекарство?! Я говорю: это лекарство? – рявкнула Волчица, еще раз потрянув Портэра.

На несколько мгновений он перестал дрожать, кивнул и посмотрел на нее. В его взгляде были боль и страх. Стрикс боялся, потому что стал уязвимым, Агата понимала. Но где же достать препарат?

Айрэн металась по комнате в поисках денег. Так ничего и не найдя, девушка распотрошила сумку Гая и надела некоторые его вещи. Оказаться ночью полуголой на улице в незнакомом городе – не самая лучшая идея. Также Волчица нашла в вещах кинжал и захватила с собой. Как она поняла, оружие Портэра стоило немалых денег, и его можно было обменять на лекарство.

Спустившись в общий зал, Агата отыскала главного по гостинице. На ломаном местном наречии (не зря она так усердно прислушивалась к Гаю), объяснила свою потребность.

- Я хотеть лаумедан. Много.

Хозяин заведения покосился на нее, но перечить почему-то не посмел. Поглядев по сторонам, он знаком приказал идти за ним. Пару минут девушка шла по каким-то темным улицам и переулкам, пока не попала в подворотню.

- Стой здесь. Сейчас приведу продавца! – сказал хозяин гостиницы и исчез в темноте.

Волчица жутко нервничала, кутаясь в огромное черное пальто с изображением белого змееподобного зверя на плече. Приключение становилось все страшнее и страшнее. Агата вздрогнула от неожиданности, когда перед ней возник торговец запрещенными

медикаментами. Громила ростом со Стрикса, но гораздо шире его в плечах осведомился, что ей надо.

- Лаумедан. Много! – твердо произнесла Айрэн, расправив плечи и надменно взирая на продавца.

- Деньги покажи! – потребовал бандит.

Агата молниеносно извлекла из-за пазухи кинжал и вышла под свет единственного фонаря. Продавец глянул на нее и в ужасе отшатнулся. Чем его могла так напугать девчонка, пусть даже и с оружием в руках?

- Обмен! – заявила Волчица.

Громила нерешительно помялся с ноги на ногу, а потом что-то сказал.

- Не понимаю! – покачала головой девушка.

Торговец сделал несколько нерешительных шагов вперед и с опаской дотронулся до волос Айрэн.

- Волосы?! Тебе нужны мои волосы?! Прекрасно... - вздохнула Агата, – Лаумедан сначала! – потребовала она.

Получив желаемое, а именно, три ампулы с бесцветной жидкостью, Айрэн не без сожаления отрезала кинжалом свои красивые локоны и отдала продавцу. Тот моментально исчез, а Агата бегом помчалась обратно в гостиницу.

Когда Волчица вернулась в номер, Стрикс уже бился в судорогах, изо рта шла пена.

«Боже мой, у него эпилепсия что ли?! Надо скорее сделать укол. Хорошо, что один из моих братьев – врач. Он многому меня научил. Справлюсь!», - решила девушка.

Было очень трудно: Гай брыкался как безумный, и Агате пришлось сесть на него сверху и вцепиться ему в руку. После третьей инъекции Портэр закрыл глаза и затих.

«А вдруг слишком много?! Только бы он выдержал!» – мысленно взмолилась девушка.

Волчица вымыла лицо Стрикса от пены и чуть не надорвалась, затаскивая Портэра на кровать: он был тяжелым как труп, и совершенно неподъемным. Уложив Гая, Айрэн валилась с ног от усталости. Она улеглась рядом с Портэром и некоторое время смотрела на своего спутника.

«Почему ты мне ничего не сказал? Я бы помогла! Видно, слишком гордый, чтобы просить».

Стрикс вздрогнул и застонал в забытьи.

- Я здесь, – тихо сказала Волчица, – Все будет хорошо, надеюсь... – вздохнула она, пытаясь успокоить этими словами скорее себя, чем больного.

Агата прижалась к Стриксу и заснула. Волчица открыла глаза только утром. Гай признаков жизни не подавал.

«Неужели я вчера перестаралась с дозировкой препарата и Стрикс не выжил?! Что мне теперь делать?» – ужаснулась она.

Но когда девушка усилием воли заставила себя подобраться поближе, то поняла, что Портэр дышит. Агата осторожно положила ладонь ему на плечо. Теплый. Не горячий, не холодный. Все хорошо. Кто же Стрикс на самом деле? Теперь Айрэн поняла – вчера и хозяина гостиницы, и торговца препаратами напугала не она сама, а то, что было на ней одето: пальто с каким-то логотипом. Волчица готова была биться об заклад, что у обоих вчера волосы на голове зашевелились от ужаса. Если на одежде какие-то знаки, вполне можно предположить, что Гай принадлежит к какой-то крупной организации... И снова Агата вернулась к единственно важному для нее вопросу – для чего она могла понадобиться такому типу, как Стрикс Портэр. Девушка склонилась над ним. Казалось, он крепко спит.

- Зачем я тебе нужна? – шепотом произнесла она.

- Сам удивляюсь.

От неожиданности Волчица буквально подскочила на кровати. Стрикс открыл глаза и смотрел прямо на нее. Снова этот взгляд. Такого можно изучать всю жизнь и так ничего и не понять. Агата чувствовала – Портэр никогда добровольно не расстанется со своими тайнами. Он четко просчитывает каждый шаг, каждое действие и никому не доверяет. Хотя, в этом Гай не так уж неправ.

- Как ты себя чувствуешь? – спросила девушка, и, не дожидаясь ответа, наклонилась и приложила губы ко лбу Стрикса.

- Что ты делаешь?! – запротестовал Портэр.

- Меряю твою температуру. Она в пределах нормы.

Волчица подобралась к Гаю снова и принялась принюхиваться.

- Уровень моей вонючести замеряешь? – съехидничал Стрикс, – В пределах нормы или нет? Ты уж прости, если что не так!

- Дурак! – рассердилась Агата, – Ты здоров. Больше ничего не скажу!

Девушка отвернулась и уставилась в грязное окно без штор.

- Нет, правда, а зачем ты меня обнюхивала? Прямо как собака! – засмеялся Портэр.

- Я Волчица! По запаху можно определить наличие воспалительных процессов в организме. Да, я это умею!

Девушка обернулась и одарила оппонента весьма недобрым взглядом. Ее глаза словно светились и на пару мгновений стали золотисто-коричневыми, как у зверя. Стрикс понимающе усмехнулся. В ярости девочка была просто прекрасна, он как всегда не ошибся, выбрав именно ее. Если чутье ему не изменяет, из нее выйдет отличный воин.

- Прости, если обидел. Не думал, что ты тоже синтетик. Таким как мы надо держаться вместе.

- Не знаю, что это такое! – фыркнула Агата. – Идиотская у тебя манера извиняться!

- А где твои волосы, Айрэн? – удивился Гай.

- А что, некрасивая я без волос? – разозлилась Волчица.

- Без волос, это когда ты лысая, – Стрикс усмехнулся. – Так что случилось?

- Обменяла на лекарство. Три ампулы и все твои... Парик подружке подарить решил, сердяга. Видно, кляча его облысела безвременно, как у нас говорят.

Портэр затрясся в приступе беззвучного смеха, аж слезы полились.

- Ну, знаешь! С этого же дня учу тебя ругаться на имперском! У тебя талант на такое! А теперь серьезно: твои локоны стоят в три раза дороже. Спасибо большое, мне было бы очень худо без лекарства.

- Продавец перепугался, увидев твое пальто. Кто ты, все-таки, такой? Может скажешь?

- Отчего же нет. Я из Замка Эр. Но ты ведь и сама догадалась, кто я – вещи мои все вчера успела перерыть. Ну... - протянул он, выжидательно уставившись на Агату, – Ты же умная девочка, сама-то как думаешь?

- Замок Эр мне ни о чем не говорит. Сумки твои я перерыла в поисках денег, а то пока суть да дело, ты и умереть мог. Твоя проблема из серьезных, это я тебе как дочь и сестра врача говорю. Сейчас-то полегчало, надеюсь?

- Полегчало, но надо немного полежать. Я пока слегка не в форме – побочный эффект лаумедана.

- Что это вообще такое?

- Честно? – усмехнулся Гай, – Сильнейший препарат, наркотик. Больше мне ничего не помогает. А так – просто засыпаешь и переживаешь чертов приступ. Подарочек... Такое со мной происходит редко, но всегда в самый неподходящий момент.

- Значит сейчас ты должен отдохнуть, желательно, хорошенько выспаться. Я буду рядом, так что не волнуйся, пригляжу за тобой.

Волчица улыбнулась. Портэр устало кивнул, и принялся возиться под одеялом в поисках чего-то. Видно было, что каждое движение дается ему с трудом. Наконец, он вытащил три-четыре бумажки красного цвета и протянул Айрэн.

- Возьми. Это те самые деньги, которые ты так упорно искала. Я никогда не храню их в вещах. Гораздо легче в пути остаться без сумки, чем без одежды. Здесь десять тиамов. Этого хватит на еду и какие-нибудь мелкие расходы. Мало ли...

Стрикс уснул, так и не закончив фразу.

В столице огромной Империи наступило утро. День был солнечный, но на нижние уровни свет почти не проникал. За последние двадцать лет город сильно разросся. Этому не воспрепятствовали даже участвовавшие в последние годы землетрясения.

За столиком у окна дешевой забегаловки, уютно расположившейся в глубине квартала, сидел хорошо одетый мужчина средних лет и смотрел на улицу сквозь зеленое стекло витража. Он мог позволить себе ежедневно посещать рестораны верхнего города, но тамошние роскошь и богатство были не по душе незнакомцу. Именно поэтому ему захотелось жить и работать на нижних уровнях. Здесь было проще, не надо было все время притворяться, чтобы не дай бог не выдать себя.

В прошлом он был профессором в области генной инженерии, светилом имперского масштаба, однако внезапная смена власти нарушила привычный ход вещей. Блестящего ученого и еще многих, подобных ему, заточили в специальные лагеря, заставив работать на новое руководство Империи. Около пятнадцати лет назад ему удалось сбежать, навсегда распрощавшись с прошлой жизнью. Теперь у незнакомца были новая личность и новое тело. Восстав, словно феникс из пепла, незнакомец сумел начать все с чистого листа. Потратив несколько лет на обучение, он смог вернуться в науку. Это не составило для него особого труда, если учесть огромное количество знаний, которыми он обладал на тот момент. Сейчас бывший опальный профессор являлся уважаемым специалистом, работавшим в крупной клинике, специализирующейся на генной терапии и пластических операциях. За последние несколько лет наука шагнула далеко вперед, и подобный бизнес стал очень востребованным. Итак, теперь незнакомец был в безопасности и не нуждался в средствах, более того – он даже завел семью. Но кое-что не давало профессору покоя. В прошлом осталось одно незакрытое дело. Ему удалось то, о чем никто из его коллег не смел даже мечтать: профессор сумел воскресить человека, полностью сохранив его личность, разум и память. Ученый все еще сам не мог понять, в чем заключалась причина подобного успеха. Много воды утекло с тех пор, судьба подопытного оставалась неизвестной, и это очень беспокоило профессора.

Тогда незнакомца звали Тэй Кой и ему недавно исполнилось пятьдесят. Он проработал около двух лет в лаборатории закрытого типа на чужой далекой планете, богатой урановыми месторождениями, и никуда не мог уехать оттуда. Тэй ненавидел эту проклятую, богом забытую дыру за чудовищные зимние холода и невыносимую жару летом. Здесь ему предстояло прожить до конца своих дней: после смены власти новое руководство предпочитало держать ученых подальше от главных планет Империи. Все в жизни Коя пошло прахом. Все прошлые звания, титулы и регалии больше ничего не значили. Профессор мечтал о блестящих научных открытиях, однако ему пришлось заниматься самой гадкой работой. Тэй проклинал свой тяжкий труд ежедневно, ведь вместо изобретения лекарства от всех болезней, которое он мечтал найти, его уже который год заставляли работать над созданием универсальных солдат для неимоверно разросшегося государства.

А все этот проклятый Вождь Империи! Ходили слухи, что у него не все в порядке с головой, но это было очень мягко сказано. Всего лишь за год своего правления этот псих успел утопить в крови все планеты государства, и теперь ему срочно понадобилось вывести породу идеальных воинов! Это добром не кончится...

Кой ненавидел свою работу, но ничего не мог поделать. От свалившейся безысходности ученый несколько раз малодушно помышлял о самоубийстве. Окружающая обстановка сделала из него трясущегося от страха параноика, и было из-за чего: уже полгода профессор перебирал тела расстрелянных. Их привозили для опытов с урановых рудников. Учитывая прошлые успехи Коя, высокое руководство распорядилось доставить ему самый ценный биологический образец, который только можно было представить – труп инопланетного чудовища, Detmanett – по-научному, а по простому – Пожирателя. Эти малоизученные создания были действительно ужасны, раздобыть живую особь не представлялось возможным. Detmanett являлись самыми опасными из известных видов инопланетной фауны. Эти жуткие черные твари походили на гигантских сколопендр с десятью коленчатыми лапами, завершенными острыми, как бритва, когтями. Для науки Пожиратели были просто необычными животными, однако Тэй сильно подозревал, что эти существа разумны. Возможно, они являлись представителями негуманоидной расы, живущей по законам, отличным от человеческих. Мертвый экземпляр занял десятую часть обширного морозильника. Размеры чудовища были впечатляющими: два с лишним метра в высоту, около пяти в длину и около полутора в ширину. Несмотря на высочайшее качество материала, пока у величайшего генного инженера получались лишь свирепые монстры. Гибриды Detmanett и живых людей выходили один ужаснее другого и подлежали немедленному уничтожению.

Тот памятный день, когда ему удался опыт с воскрешением, профессор помнил пугающе четко. С самого утра Кой жестоко страдал от приступа черной неврастении. Ему казалось, что все пространство заполнено трупным запахом. Смердели санитары, воняла еда, но больше всего несло гнилью от него самого. В конце концов, Тэй не выдержал и пулей вылетел из операционной, так и не завершив работу над очередным неудавшимся экспериментом. Однако мир снаружи не оказался более приветливым. Было сыро и холодно. Дождь лил уже несколько дней. Профессор добежал до навеса, успев по колено провалиться в лужу, сплюнул и закурил. К моменту, когда Тэй прикончил третью сигарету и взялся за четвертую, на заднем дворе раздался отвратительный треск, а затем хлопок. Вне всякого сомнения очередной водитель снова снес ворота гаража. Ничего в этом мире не менялось. Кой вздохнул и отправился оценивать масштабы бедствия. Не хватало еще допустить утечку какой-нибудь заразы из лаборатории!

На месте аварии, учиненной крепко выпившим водителем, всю суетились лаборанты. Трупы из фургона вывалились прямо в обширную грязную лужу в середине двора. Это снова были рабы из шахты. Люди там мрут как мухи, а Империя пригоняет все новую рабочую силу. Интересно, а что будет, когда несчастные местные жители закончатся? Новая партия тел отличалась от прежних: там были дети. Видно имперская верхушка сплошь состоит из нелюдей... Профессор приказал убрать мертвых со двора в морг, он решил продолжить работу завтра: все равно полдня погоды не сделают. Санитары за руки и за ноги таскали тела к тележкам и складывали друг на друга. Кой поспешно отвернулся, он никак не мог привыкнуть к подобному зрелищу. Вдруг раздался пронзительный крик: ожил ребенок. Перепуганные лаборанты сразу же уронили его на землю, от чего тот заголосил еще громче.

- Вы что, обалдели, твари криворукие?! – не выдержал Тэй, – Мальчишка еще живой! Срочно его на каталку и в операционную! Если он умрет по дороге туда – сами станете подопытным материалом! – пригрозил профессор.

Все было готово в кратчайшие сроки. Кой очень спешил: ребенок был в отвратительном состоянии. Профессиональное чутье Тэя подсказывало, что есть шанс спасти несчастного, но задача была не из легких. Кто-то на рудниках расстрелял парнишку в упор, и вместо внутренностей профессор обнаружил сплошное месиво. От немедленной смерти пациента спасло длительное голодание. У врача язык не поворачивался назвать чудом выжившего мальчика опытным образцом. Впервые Кой столкнулся с таким жгучим желанием жить. У узников рудников подобное явление – редкость, обычно они рады поскорее умереть и перестать мучиться. Операция шла около получаса, но у Тэя ничего не выходило: с такими повреждениями ребенок, скорее всего, погибнет. Предчувствие не обмануло профессора, но Кой отказался сдаваться. Идея, которая осенила мировое светило генной инженерии, показалась безумной ему самому, но она сработала...

Когда Портэр открыл глаза, за окном уже стемнело. Рядом тихонько сопела девушка. Агата крепко спала, прижавшись к нему. В ее кулачке были зажаты деньги. Значит она так и не вышла из номера. Здорово девчонка перепугалась, обнаружив его, бьющегося в судорогах, да Гай и сам, признаться, перепугался, чего греха таить.

«Дрыхнет девчонка, дрыхнет, Волчица такая... Какие черти принесли тебя в Империю?! А главное – на кой ляд я именно в этот день поперся через базар?! Вот приспичило мне! Как теперь расхлебывать все это?! Заварил кашу... Мало мне проблем что ли?! Ладно, сейчас уже ничего не поделаешь».

Стрикс резко сел на постели. Раздался отчаянный скрип старой мебели. Агата проснулась и испуганно посмотрела на своего спутника.

- Что случилось? – тихо спросила девочка.

- Есть охота... – Гай потер лицо руками. – Деньги давай, я схожу, раздобуду чего-нибудь, а ты сиди здесь тише воды ниже травы, поняла? Свет включи, а то темно как... – он вовремя осекся, очередной раз взглянув на девчонку, - Ну, ты поняла, в общем. Сейчас приду.

Айрэн кивнула. Да, это выражение не стоит заканчивать, оно явно не для ушей Волчицы. Портэр спустился вниз и отыскал кухню. Разжившись пирожками, тушеным мясом и куском сыра, сцепившись с местным поваром и разбив для острастки пару тарелок о головы нагрубившего ему персонала, Стрикс вернулся в номер...

Он открыл глаза. Перед постелью прямо на полу сидела Агата, направляя запах горячей похлебки ладонью в сторону спящего, как заправский химик.

- Я выходил? – прошептал Портэр, – Не хочется вставать... Отдохнуть бы еще пол часика!

- Ты спал. Я не стала будить. Сама пошла за едой. Принесла кое-что. Ты бы поел! – судорожно зевая, предложила Айрэн.

- Что это? Пахнет неплохо.

- Какой-то суп с мясом. Судя по запаху, говядина. Суп свежий, я его и взяла. Все остальное у них прокисшее.

Стрикс потянулся и сел. Он чувствовал себя гораздо лучше: голова стала ясной и руки больше не дрожали.

- Почему ты пошла за лекарством? – внезапно спросил Гай, поглощая похлебку.

Он внимательно смотрел на Агату и ей снова стало не по себе.

- А что, по-твоему, я должна была делать? – сердито осведомилась девочка, глядя на Портэра в упор.

- Большинство знакомых мне девушек сидели бы в самом дальнем углу комнаты... или в ванной... и ждали бы, чем все закончится, - усмехнулся он.

- Если бы я находилась дома, вызвала бы врача, а здесь? Вдруг ты в розыске? – фыркнула Волчица, – Я решила не рисковать. Ты должен был сразу объяснить мне, что делать в таком случае, однако тай Портэр предпочел гордо биться в судорогах! – засмеялась она, – А следовало бы мне доверять...

- По собственному опыту могу сказать: никогда никому не доверяй и целее будешь! – возразил Гай.

- И зачем же ты меня забрал? Оставил бы там на площади. Не понимаю, для чего тогда...

- Не знаю, – прервал ее Стрикс, – Не смог пройти мимо и все.

- Такая красивая? – Айрэн подняла брови.

- Вовсе нет, – отверг ее предположение Портэр.

Агата молча проглотила обиду. Чего еще можно ожидать от такого типа? Уж точно не галантности!

- Те, кто должен был прийти после меня, выкупили бы такую как ты сразу же, – продолжил Стрикс, – Через несколько часов ты бы горько пожалела, что родилась девчонкой. Они бы не оставили тебя в живых. Кто-то должен был выручить непутевую девушку. Рядом оказался я. Еще вопросы?

Потрясенная Волчица молчала.

- Вот и хорошо, – завершил тему Гай, – Тогда собирайся. Мы уходим.

Девушка не стала выяснять, почему надо непременно куда-то ехать на ночь глядя. Она оказалась неизвестно где, в чужом мире, абсолютно не зная местных правил. Раз уж так сложилось, почему бы не довериться Портэру? У него без сомнения богатый опыт в подобных делах... Во всяком случае, вид у Стрикса весьма и весьма боевой. Такое впечатление, что он привык скрываться. Кто же Портэр на самом деле?

- Скоро узнаешь, – снова прервал он раздумья девушки.

- Ты мысли что ли читаешь? – неприязненно произнесла Агата, взглянув на Гая.

Тот усмехнулся и только.

Они прошли уже три квартала, но Портэр и не думал останавливаться.

- Мы ведь оставили машину рядом с гостиницей! Куда ты ведешь меня?! – спросила наконец девушка.

Стрикс молча продолжал путь, крепко держа ее за руку.

«Он продать меня решил каким-нибудь своим приятелям вдвое дороже! Я все равно ничего не могу сделать... А ведь Портэр показался мне хорошим поначалу. Он не похож на тех, что на рынке», - со страхом подумала девушка.

Агата с опаской взглянула на своего спутника.

– Куда мы идем? Я хочу знать!

- Боже мой! Неужели ты думала, что я настолько глуп! Я никогда не поеду за оружием на своей машине! Я купил первую попавшуюся развалюху за гроши, чтобы потом бросить ее где-нибудь. Я всегда так делаю, чтобы меня не смогли отследить. Свою собственную машину я оставил на стоянке неподалеку. Мы до нее еще не добрались, и продавать я тебя никому не собираюсь, успокойся! – шепотом произнес Гай.

- С чего ты решил, что я так считаю? – невесело усмехнулась Волчица.

«Кажется, Стрикс действительно способен читать мысли...»

- У тебя это на лбу написано. Я же вижу, что ты вся трясешься от страха, – объяснил он, – Хотя, будь я на твоём месте, тоже бы испытывал некоторое беспокойство.

Ночь переходила в самую глухую и темную пору. В тущобах вокруг них не было ни одного фонаря, света не хватало, несмотря на то, что здесь было целых три луны. Одному богу известно, как Портэр находил нужный поворот в кромешной тьме узких кривых улочек.

Они давно шли молча, окруженные ночными шорохами, когда пространство вокруг расширилось достаточно для того, чтобы вместить контейнерную площадку и весьма облезлый сквер. Мусор валялся на земле, очевидно контейнеры давно сдали в металлолом, если здесь существовало нечто подобное. Вдруг Гай резко остановился, крепко сжав руку девушки. От чахлого деревца отделились две фигуры и еще около восьми – от стен ветхих домов. Волчица все это видела благодаря своему ночному зрению.

- Сейчас будет драка, – прошептал Стрикс, – Спрячься где-нибудь, пока все не кончится.
- Их десять, – тихо сказала Агата, – Два впереди и еще восемь по бокам.
- Четырнадцать, – поправил Портэр, – Еще четверо позади нас.

Волчице ужасно хотелось понять, откуда Гай точно знает количество людей в полной темноте, но тут цепь ее размышлений прервалась самым неприятным образом. Что-то звякнуло, и две передние фигуры, как тени, словно вылетели им навстречу. В ответ раздался свист распарываемого воздуха, сверкнули клинки, и третья тень, внезапно возникшая перед первыми двумя, одним движением сделала из двух фигур четыре. В это мгновение Агата заметила, что Портэр исчез. Тем временем вокруг началась настоящая свалка с воплями и хлесткими ударами. Волчица быстро отступила в сторону мусорной кучи и укрылась за покосившейся загородкой, и вовремя: несколько пуль, просвистев совсем рядом, попали в отбросы, устроив там зловонный фейерверк. Девушка, сжавшись в комочек от страха, пыталась разглядеть, что происходит в сквере. Наконец, ей удалось отыскать среди бандитов Стрикса. Это было нелегко: Гай не стоял на месте, а двигался с потрясающей скоростью. Агата не успевала отслеживать движения Портэра, а порой не видела и его самого, настолько быстро он орудовал своими, непонятно откуда взявшимися мечами. Что-то отлетело в сторону Айрэн и ударилось о заграждение. Волчица тихонько подобралась поближе и подняла с земли пистолет. Надо было помочь Гаю, но как? Здравый смысл подсказывал ей, что лучше не соваться – помочь не сможет, а помешать – помешает. Да Стрикс похож и сам неплохо справлялся. Скоро все затихло. Снова звякнул металл и раздалось в полной тишине шаги Гая – он озирался в поисках Волчицы. Наконец Портэр заметил девушку и направился к ней. В этот момент Агата услышала шорох: из темноты позади Стрикса возникла фигура, в руке блеснул нож. Еще секунда – и будет поздно! Девушка не раздумывая прицелилась и нажала на курок. Прогремел выстрел, и на землю рухнуло что-то большое и тяжелое. Портэр остановился и оглянулся назад.

«Не промахнулась. Четко в лоб! А у этого красавца сумка огромная... Что же в ней такое?» – подумал он.

Гай нагнулся и заглянул внутрь, а затем застегнул чужой багаж и прихватил с собой. Агата сидела на корточках и боялась подняться: ей казалось, что рядом еще остались неведомые ночные разбойники.

- Вставай и быстро уходим! – скомандовал Портэр, - Неизвестно, одни ли они здесь были. Я пока никого поблизости не чувствую, но все может быстро измениться!

Он взял ее за руку и они уже не пошли, а побежали. Волчица не знала, сколько времени прошло. Помнила только, что под конец было трудно дышать и сердце стучало в ушах и голове. Стрикс отыскал в одном из дворов черного цвета машину, похожую на небольшой самолет, посадил девушку внутрь, сел за руль и они тронулись в путь. Агата молчала.

- Утром приедем в другой город. Там переждем день-два и поедем дальше, – нарушил тишину Портэр, – Что с тобой? После всего случившегося ты ни слова не сказала. Все в порядке?

- Нет. Раньше я стреляла по банкам и никогда – по людям. Для меня это не самое обычное дело, – тихо ответила девушка, – Я убила живого человека.

- Успокойся. Он тоже собирался нас с тобой прикончить, так что поводов для переживаний у тебя не так уж много. А стреляешь ты хорошо, Айрэн. Тебе этот навык пригодится. Я, честно признаться, вначале подумал, что ты в меня целишься, – признался Гай и внимательно посмотрел на девушку.

- Для чего мне это? У меня никого здесь нет кроме тебя, и вообще, по-моему, неблагодарность – самое гадкое человеческое качество, – печально произнесла Агата.

У Портэра внутри все перевернулось от этих слов. Айрэн потревожила давние воспоминания Стрикса, которые он трогать не желал. В его профессии прежде всего ценилась твердость характера, а жестокость и бессердечие приветствовались. Давным-давно Гай запретил себе любые привязанности, небезосновательно считая, что лучше и вовсе не иметь чего-то, чем внезапно потерять все, что грело душу до сих пор. Однажды с ним уже случилось подобное, Портэр не желал повторять этот печальный опыт.

- Далась ты мне, возиться с тобой! – огрызнулся Стрикс, – Ты уже взрослая! Сама должна думать о том, как дальше жить!

Он повернулся и одарил девушку весьма злобным взглядом. Агата в испуге отшатнулась, так свирепо выглядел Гай в тот момент. А ведь он мог привезти ее завтра в город, да там и бросить.

- Что я такого сказала? Лаешь на меня, мало что не кусаешься! – прошептала девушка.

Если бы она знала, убегая из дома, что ее ждет, с места бы не сдвинулась, да только теперь слишком поздно...

- А ну заткнись сейчас же! Я здесь разговариваю как хочу! Еще раз рот откроешь – прямо на ходу выкину из машины! – рявкнул Стрикс.

Агата отвернулась к окну и молча заплакала. Она устала и замерзла, страшно хотелось есть, да еще этот разбойник неизвестного рода и племени орал на нее. Было жутко и хотелось домой к родителям.

Портэр вел машину, яростно вцепившись в руль. Его грызла совесть. Эта словесная перепалка в очередной раз напомнила Стриксу, что с нервами у него совершенный беспорядок. Во всяком случае, сейчас он выглядел в глазах девушки совершенным психом. Ну как, Стрикс Гай Портэр, славно сорвал злость на более слабом? Всегда удобно обижать того, кто по какой-то причине не может дать сдачи. Это он тоже знал на собственном опыте.

«Ах ты, паршивец лишний! Ну, и что эта несчастная девчонка тебе сделала?! Где насыпала тебе соли на облезлый хвост?! Она всего лишь имела несчастье уберечь тебя от очередной дыры в твоей поганой шкуре! Может стоит быть полегче на поворотах?» – ругал себя Гай.

Он украдкой покосился на Волчицу. Девушка смотрела в окно, отвернувшись от своего злобного сопровождающего, и, кажется, вытирала слезы. Стрикс сбавил скорость и переключил машину на автопилот.

- Эй... - шепнул он, осторожно дотронувшись до плеча бывшей невольницы.

Агата вздрогнула и повернулась. В ее взгляде был страх.

- Ладно. Признаю, я погорячился, – попытался сгладить острые углы Гай, – Сидя здесь ты мне ничем не поможешь. Иди-ка лучше спать. Там позади есть лежак и одеяло.

Агата проснулась уже утром, крепко обнимая Портэра. Как он здесь оказался?! Волчица отодвинулась на самый край кровати. Ей сразу стало холодно. Машина стояла на месте. Видно, Стрикс устал и тоже решил отдохнуть. Под глазом у Гая цвел здоровенный синяк, которого девушка вчера не заметила. На приборной панели высвечивалось время – семь утра, судя по пробивавшемуся снаружи свету. Айрэн была крайне удивлена, обнаружив, что в местных сутках, судя по приборам, двадцать пять часов.

- Иди сюда, а то замерзнешь! – услышала Агата голос Стрикса.

Он снова внимательно за ней наблюдал.

- Уже семь. По-моему, пора вставать, – ответила она.

- Прекрасно, если спишь уже несколько часов. Я лег десять минут назад! Да и ты спи, пока можешь. Будешь потом радостно вспоминать, что могла отдыхать шесть-восемь часов подряд. Это великая роскошь!

Гай зевнул и притянул девушку к себе.

– Прекрати меня обнимать! – рассердилась Айрэн.

Ей не хотелось лежать рядом с чужим человеком, хотя... Портэр уже не мог считаться таковым после всего, что они успели пережить вместе за последние пару дней.

- Если ты настолько глупа, что до сих пор меня боишься, то успокойся. Первые несколько дней после очередного приступа я безопасен как младенец! – устало пробормотал Гай.

- Да не боюсь я тебя! Просто не люблю, когда ко мне прикасаются посторонние! Неприятно это, понимаешь?! Вот такая я брезгливая дрянь! Где мы? – поинтересовалась Волчица.

- На окраине города в каком-то дворе. Раньше двенадцати дня тут жизнь не начинается. Давай спать! – протянул Стрикс, и весьма бесцеремонно обнял девушку за талию.

- Это зачем еще?! – напряглась Агата.

- Здесь холодно, одеяло почти не греет. Успокойся! У тебя есть брат, по-моему, должна была привыкнуть.

- Я спала в своей собственной кровати! – огрызнулась Волчица.

- Давным-давно, - вздохнул Гай, - у меня была сестра. Глядя на тебя на базаре, я решил, что...

- Я не она!

- Знаю. Я заботился о ней. Решил, что уж если ей помочь я не в силах, то тебя можно спасти.

- Где она сейчас? – поинтересовалась Агата, решив воспользоваться внезапной разговорчивостью Портэра.

- Не знаю. Может быть кто-то помог и ей, надеюсь...

- А твоя семья? Где они? – попыталась выудить побольше сведений Волчица.

- Я сирота. Нет у меня теперь никого. Слишком много вопросов! Спи давай! – оборвал ее Стрикс.

Весь день прошел в заботах: у Айрэн не было ни одежды, ни документов. Первым делом Гай посетил местный рынок, где приобрел Волчице приличную обувь, а также брюки, плотную куртку и рубашку с коротким рукавом.

- А остальное? – осведомилась Агата, – Или предлагаешь носить все это на голое тело?

- Я что, по-твоему, должен еще и белье тебе выбирать по своему разумению? Боюсь, то, что ношу я тебе не понравится, – Портэр ухмыльнулся, – Хотя ты будешь хорошо в этом смотреться!

Волчица лишь возмущенно фыркнула в ответ. Не успели они выйти на главную площадь маленького и весьма негостеприимного городка, высота строений которого не превышала два этажа, и то не везде, как разразилась гроза с холодным ливнем. Агата со Стриксом моментально промокли до нитки. Укрыться было негде: все ветхие лачуги были чьими-то домами, а чужаков тут не жаловали. Даже деньги не могли исправить ситуацию, а их, к слову, осталось всего ничего.

Вышли на перекресток. Под дождем, на краю дороги на столбах раскачивались туши. Непонятно, кто мог вялить мясо в таких условиях. Уже на подходе тянуло невозможной тухлятиной.

- Они что, есть это собираются?! – проворчала Айрэн.

Стрикс очень внимательно посмотрел на нее.

- А ну, пошли отсюда. Не оборачивайся!
- Да что случилось?! – не унималась девушка.
- Быстро идем. На меня смотри!

Зря он это сказал... В этот момент Агата заметила на кусках мяса грязные тряпки. Это были люди и висели они тут давно. Волчица в ужасе вцепилась в Гая. Не удивительно, что местные вели себя подобным образом.

Ночлег удалось найти лишь к глубокой ночи. Помещение оказалось довольно чистым и просторным. Если бы Агата еще была способна соображать, то наверняка удивилась бы, откуда у Портэра взялись деньги на такие хорошие условия, ведь из-за нее Стрикс оказался буквально на мели.

Девушку колотил озноб и все вокруг было будто в тумане. Гаю хватило одного взгляда, чтобы понять – Волчица больна. Проливной дождь или нервное потрясение было тому причиной, уже не важно. Надо срочно лечить девушку, иначе на экзамене она не сможет показать совершенно никаких результатов. Если это случится, никакие уговоры не помогут: мнение Наставника будет весомее чутья Стрикса и Агату ни за что не примут в Замок Эр. Тогда ее участь будет весьма печальна.

- Раздевайся и срочно под горячий душ! – приказал Гай, – Сейчас я принесу полотенце. Как согреешься – сразу в дом!

Он завел Агату в помещение, больше напоминающее сарай. Из стены торчала ржавая труба, ведущая к баку с водой. После водных процедур Стрикс напоил Волчицу какой-то горячей спиртовой настойкой с травами. Вкус у этого пойла был поистине мерзкий.

«У меня от этой гадости дыра в желудке будет!» – успела подумать Агата, проваливаясь в сон. Последнее, что она увидела – руки Портэра, держащие банку с непонятной резко пахнущей мазью.

Всю ночь Гай не отходил от Волчицы – у нее был сильный жар, она бредила. Из ее слов Портэр очень много узнал о жизни в мире пока еще свободном от гнета Империи. Как было бы хорошо оказаться там и перестать опасаться ножа в спину и пули в лоб... Стрикс мучительно соображал, что ему делать: надо было подготовить Айрэн к вступительному испытанию и сделать ей документы. Без них ее не пустят в город. Здесь очень пригодится сумка, подобранная на поле боя, доверху набитая наличными. К утру Портэр ощутил, насколько вымотался: за последние сутки он спал всего три-четыре часа. Пора было восстановить силы. Было холодно, и Гай улегся рядом с Волчицей прямо в одежде. Девушка пошевелилась.

- Обними меня, Кер, я замерзла! – попросила Агата.

Она снова звала брата. Стрикс не видел причины ей отказывать.

Он был неизвестно где, вне времени и пространства в обычном понимании этих слов. Яркие пятна плавали вокруг, слабо светясь. Когда они проникали сквозь Портэра, он ощущал липкий ужас. Последний раз подобное происходило со Стриксом, когда он был еще ребенком, сразу после того, как случилось то, о чем ему страшно было вспоминать. Гай очутился в полутемном помещении, если это место можно было так назвать.

«Где я?» – подумал он.

- У Нас. – Внезапно ответил низкий голос.

Портэр испытал приступ панического ужаса, моментально сковавшего тело. Ему понадобилось некоторое время, чтобы привести в порядок мысли и заставить себя не трястись.

- У кого это у «вас»? – спросил Стрикс.

В центре появился большой светящийся то алым, то золотым шар.

- Лично я никого не вижу! – заявил Гай.

- Ты не способен Нас видеть, пока не способен. Мы разочарованы твоим бездействием. Этот сон – предупреждение.

- Кто вы? – задал вопрос Портэр, заранее решив не удивляться любому объяснению.

- Те, кто тебя создал, – ответил безжизненный голос, похожий на автоматы, обслуживающие посетителей в закуточных на космических станциях.

- Родителей я знаю. Они не такие!

Гай вдруг окончательно успокоился и решил вести себя уверенно, то есть – вызывающе.

- Те, которых ты зовешь таковыми? Одного ненастоящего, – голос заставил Портэра ощутил болезненный укол, – Нет. Мы – Создатели. Задумали тебя, когда ты еще не существовал. Сейчас ты не способен понять. Слушай: Мы дали тебе то, что необходимо. Если снова ошибешься – будешь уничтожен.

- Мощная угроза! – усмехнулся Стрикс, – Меня и так каждый день могут убить. Напугали...

- Ты неправ. Ты не умрешь, а будешь полностью уничтожен. Даже энергетического поля, которое вы, люди, называете душой, не останется. Помни: Мы за тобой наблюдаем. Ты должен сделать верный выбор.

Как только голос умолк, Портэр погрузился в непроглядную тьму. Ужас снова захлестнул его. Он пытался кричать, дергался, но тело не слушалось...

Стрикс проснулся от собственного вопля. Он лежал на кровати в комнате. На крик прибежала выздоровевшая Волчица.

- Что с тобой? Опять приступ?

Она взирала на проснувшегося Гая с опаской.

- Все в порядке. Просто кошмар приснился, – произнес он хриплым, будто не своим голосом.

- Что ты видел? – попыталась выяснить Агата.

Она всю жизнь верила, что если рассказать страшный сон, он не сбудется.

- Я не могу описать. Вспоминать это все равно что бредить. Забудь, – отмахнулся Портэр.

- Твои глаза, Стрикс!

Девушка насторожилась и сделала шаг назад.

- Что не так с моими глазами?

- Они совсем черные. Я боюсь, когда ты так смотришь.

Портэр вздохнул. Да, это безусловно требовало объяснений.

- Я – синтэтик. Для меня это нормально. Империя делает подобные вещи уже давно.

- Что делает?

- Ставит опыты на людях. Пора объяснить тебе, где ты находишься. Вряд ли, Агата, ты понимаешь, куда попала, – усмехнулся Гай, – Я расскажу тебе все как есть без прикрас.

Волчица слушала Портэра открыв рот: по словам Стрикса, Империя существовала уже пять тысяч лет. В истории, которую Агата учила на Родине, не существовало ни одного государства, способного удержать территориальную целостность в течении такого длительного периода. Но Империя не только сохранилась, но и продолжила наращивать свое влияние. Сначала была освоена планета Ко, с которой, собственно и отправились люди во Вселенную, затем вся планетная система, название которой Волчице запомнить не удалось. Но самое удивительное началось с тех пор, как путешественники наткнулись на первые коридоры, по которым можно было попасть в новые неизведанные миры. Чаще всего бескрайние пространства были мертвы и пустыни, но иногда там попадались и обитаемые. Самым удивительным открытием была встреча с разумными существами.

- Кто это был? – воскликнула Айрэн, изнывая от любопытства и придвигаясь ближе к Гаю.
- Это были люди. Такие же, как мы с тобой. Впервые подобная встреча произошла около двух с половиной тысяч лет назад.

Далее Стрикс рассказал, как имперцы поработили обитателей, а планеты сделали своими колониями. У миров, в зависимости от условий, была разная специализация: сырьевые базы и промышленные центры, курорты и свалки. В конце концов, планета Ко превратилась в гигантскую помойку, и жить там стало совершенно невозможно. Столицу Империи перенесли на Мейру, которая являлась тогда крупным торговым узлом на космической трассе.

Производство развивалось колоссальными темпами и требовалось все больше рабочей силы. Обычные люди быстро погибали в ужасных условиях от голода и болезней. Тогда генные инженеры нашли выход – синтез. В результате искусственных генетических изменений рабы становились сильнее и выносливее, легче приспосабливались к окружающей среде, меньше нуждались в биологической защите, жизненный потенциал их значительно возрастал. Однако у подобной терапии была масса побочных эффектов – психическая неуравновешенность, рост агрессии, о разнообразных уродствах и говорить не приходится. Половина первых синтэтиков выглядела как настоящие чудовища, но, несмотря на внешние изменения, все же оставалась людьми. От браков между модифицированными «образцами» рождались дети, обладающие все новыми и новыми характеристиками. Мутация стала неконтролируемой, количество искусственно созданных рабов росло с огромной скоростью. Пятое поколение этой рабочей силы достигло такой численности, что даже попыталось восстать против своих эксплуататоров. Бунт был жестоко подавлен, а две трети мятежников уничтожено. С тех пор ведется строгий учет и контроль всех синтэтиков.

- Как можно отследить такое количество народа?! – удивилась Волчица.

- Это очень просто, – ответил Гай, – Ты же делала покупки в магазине, правда? Помнишь, как на кассе пробивают товар? – он снял рубашку и показал правое плечо, – Видишь этот штрих-код? В этих цифрах есть все: место и время производства, серия (индивидуальная для каждого вида работ), медицинские данные и место проживания, причем тут указывается не то, где конкретно проживает данный «экземпляр», а предельный порог условий, которые он способен вынести. Я – представитель двадцатого поколения синтэтиков.

- И каково же твое назначение?

Агата отодвинулась от Портэра и смотрела на него с опаской. Внутри нее снова проснулся страх.

- Оно мне неизвестно. Думаю, даже мой Создатель понятия не имеет, почему я вышел именно таким. А возможно он просто развлекался, проводя надо мной опыты, – Стрикс усмехнулся, – Во всяком случае, я такой, какой есть.

- Ты родился синтэтиком?

- Нет. Я был человеком. Хватит об этом.

Портэр прервал объяснения и не желал больше отвечать ни на какие вопросы. Он велел Агате переодеться и выйти во двор. Стрикс заставлял девушку отжиматься, подтягиваться и бегать с препятствиями около полчаса. В конце концов, Волчица совершенно выдохлась и села на землю.

- Я не разрешал тебе расслабляться, Айрэн. Встань, – спокойно сказал Гай.

- И не подумаю! Если я еще раз отожмусь, у меня сердце выскочит!

Стрикс схватил Агату за шиворот и одним рывком поставил на ноги.

- Если я сказал встать, значит надо встать сейчас же, сию секунду! – рявкнул он, – Ты должна выполнять любой из моих приказов сразу же!

Повелительные нотки в голосе Портэра разозлили Волчицу.

- Да кто ты такой, чтобы говорить, что мне делать?! – прорычала Агата.

Гай моментально швырнул ее на землю. Айрэн ударилась головой о древесные корни так, что из глаз искры посыпались.

- Если бы ты была парнем, я бы так тебя отделал, что родная мать бы не узнала! – разобрала девушка сквозь звон в ушах, – Встань и дерись! Сейчас же!

Волчица, пошатываясь, поднялась на ноги. Неужели он собирается избить ее до полусмерти?! За что?!

- Что я тебе сделала?! Или ты просто любишь издеваться на тем, кто слабее? – злобно прошипела Агата.

- Заткнись и дерись, – приказал Гай.

Его взгляд, казалось, был лишен любых эмоций. От нескольких ударов Волчице удалось увернуться. Атаковать Стрикса у нее не получалось. Девушка знала одно – она очень хочет жить. Айрэн выскочила из двора и бросилась вниз по улице. Обернувшись, она увидела, что Портэр гонится за ней. Агата споткнулась и упала навзничь, ее рука коснулась холодного металла. В этот момент Волчицу настиг Стрикс. Кусок трубы удобно лег в ладонь, и Айрэн нанесла удар, попав противнику в голень. Это дало девушке некоторое преимущество во времени. Потеряв бдительность, она снова вскочила... и получила кулаком по подбородку. Перед глазами вспыхнул фейерверк и дневной свет погас.

Очнулась Агата в доме на кровати. Голова буквально раскалывалась. Девушка попыталась сесть, но тут же рухнула обратно, зашипев от боли.

- Приложи к затылку, полегчает, – услышала Волчица.

Стрикс сидел в кресле напротив и весьма мрачно на нее смотрел. На тумбе у постели стояла мисочка со льдом.

- Пошел к черту! Можешь хоть насмерть меня забить, но выполнять твои приказы я не буду!

- Дура! – почти ласково протянул Гай, – Конечно будешь, если хочешь жить!

Агата с ужасом подумала, что попала в лапы психопата.

- У тебя все плохо. Я не знаю, что с тобой делать. Дерешься ты как девчонка, а времени остается мало, – Портэр вздохнул, – Ты должна сдать экзамен на Ученика, иначе окажешься на улице. Я очень постараюсь сделать все, чтобы тебя приняли в Замок Эр.

- Ты для этого меня лупил?! – разозлилась Волчица.

- Айрэн, у меня нет родственников и знакомых, которым я мог бы тебя пристроить. На улице ты и дня не протянешь. А в Замке Эр у тебя всегда будет еда и крыша над головой, и я смогу за тобой приглядывать, пока ты сама не научишься постоять за себя.

- Хочешь, чтобы я стала убийцей, как ты?!

- А у тебя есть выбор? Хотя... Есть у меня пара подружек в Красном квартале. Могу пристроить тебя в лучший дом терпимости!

Стрикс сел рядом с Волчицей на кровать и на пару мгновений замолчал.

- В этой сфере ты, думаю, пока не сильна, но... я сумею обучить тебя кое-чему за пару дней, – продолжил он, ухмыльнувшись, и положил огромную ладонь на колено Агаты, – Конечно, если ты захочешь отправиться в Красный квартал. А что, девушка ты редкая, беленькая... будешь пользоваться большим успехом, можешь мне поверить!

- Убери свои грязные лапы! – закричала Агата.

- Другого я и не ожидал, – усмехнулся Портэр, – В любом случае, выбор у тебя невелик: или Замок Эр, или панель. Решать тебе.

Волчица уткнулась в плечо Стрикса и заплакала.

- Прекрати это мокрое дело сейчас же! Не терплю женских слез! – покривился Гай, а затем обнял Агату, – Ну, перестань! Хватит...

- Ты же теперь ежедневно будешь меня лупить! Кому это понравится?! – всхлипнула девушка.

- Ничего такого не будет, – пообещал Портэр, – А как, по-твоему, я должен был выяснить, на что ты способна? Пришлось слегка тебя тряхнуть. У меня все было гораздо хуже. И еще... с этого дня я буду говорить с тобой только на языке, принятом в Империи, иначе ты ничего не поймешь во время обучения.

Следующие пару дней Стрикс буквально катался со смеху. Агата злилась: она не понимала тонкостей произношения и коверкала слова. Портэр объяснял, что две трети времени Волчица говорит всякую чушь или ругается отборным матом. На третий день Гай ушел куда-то на ночь глядя, поручив Айрэн приготовить завтрак к его возвращению.

В комнате была маленькая электроплитка и огромный металлический чан. Очевидно, бедные слои населения на всех уровнях технологического развития цивилизации жили примерно одинаково. В холодильнике лежал кусок мяса весьма сомнительного происхождения, а также пакет с какой-то непонятной растительностью.

«Интересно, овощи это или фрукты?» – гадала девушка, – «А может и вообще грибы... как наши мухоморы. Стрикс их натрескается, а потом идет убивать кого-нибудь...»

Откровенно говоря, Агата не отличалась особыми кулинарными талантами. Около часа она снимала шкуру с мяса и еще столько же пилила его на части. Три раза проклятый кусок оказывался в кровати и два раза на полу. В конце концов, Айрэн справилась с задачей, закинула куски мяса в горячую воду и принялась за овощи. Против ожиданий Волчицы, эта работа оказалась не легче предыдущей. Маленькие разноцветные комочки висели на длинных зеленых ветках, как новогодняя гирлянда, причем оторвать их от стебельков не было никакой возможности. Окончательно запыхавшись и вконец остервенившись, Агата бросила все это в кипящее варево в первозданном виде. Соль девушка так и не нашла. Были, правда, какие-то подозрительные брикетки белого цвета, но когда Волчица бросила их в таз с водой, пена тут же взлетела аж до потолка. Пришлось вымыть пол...

Когда девушка закончила уборку и приготовление весьма сомнительной еды, на дворе уже была глубокая ночь.

«Интересно, где этот бандит шляется?» – подумала Агата, – «Его вроде бы до утра не будет. Сам так сказал. У меня есть время на одно дело! Устрою-ка я небольшой обыск...»

...Темная улица. Грязь под ногами. Девчонка, возвращающаяся домой после работы. Для него это настоящий подарок! Удачный выдался вечер! Девушка почувствовала чье-то присутствие и ускорила шаг. Интересно, как соплячка поняла, что за ней следят? Может быть, она – синтэтик? Они иногда выкидывают всякие пакости, но, как правило, серьезно навредить не способны. Ему нечего опасаться... Приятно будет разрезать ее на части! На миллион маленьких кусочков! А главное – его никогда никто не вычислит! Никогда! Ведь он – самый умный и талантливый из серийных маньяков этого городка! Он самодовольно усмехнулся. Девчонка обернулась, потом еще раз, и бросилась бежать. Убийца уже почти настиг свою жертву, как вдруг внезапное столкновение вывело его из состояния равновесия. Он мог поклясться, что мгновением раньше переулочек был пуст! Никого не было! Никого! И тут – этот придурок! Мало того, что гад вырос из ниоткуда, так еще и уходит не собирается! Стоит как столб посреди дороги! Девчонка убежала. Удовольствие

безнадежно испорчено! Сейчас этот идиот поплатится за то, что помешал планам кровожадного хищника!

В руке маньяка блеснул скальпель, и он нанес стремительный удар прямо в грудь незнакомцу, но лезвие лишь распороло воздух. Темная фигура оказалась слева от незадачливого «хищника». Разъяренный до предела убийца нанес второй удар. Результат оказался таким же, с тем лишь отличием, что незнакомец теперь был справа.

«Как он умудрился дважды увернуться?! Это невозможно!»

Неудачливый маньяк вытаращился от удивления и нанес третий удар... и тут же вскрикнул от боли: неизвестный схватил его за запястье и играючи сломал руку своему противнику.

- Что ты такое?! – успел воскликнуть горе-садист, прежде чем тот, кто помешал кровавым планам, схватил его за горло и почти перекрыл доступ в легкие воздуха.

- Ты мне должен кое-что отдать, – монотонным, будто неживым голосом произнес незнакомец, – Мне это очень нужно.

- Тебе нужны деньги? Дам сколько захочешь! Я богат! – прохрипел душегуб.

И тут, он заглянул в лицо неизвестного... От ужаса по телу пополз липкий холод. «Нет, это не наемник, не наркоман! Это настоящее чудовище в образе человека!!! Такому ничего не надо, кроме...»

- Отдай. Отдай, а то будет больно, – сказал монстр без всякого выражения.

Хищник сам стал добычей. Серийный убийца, которого уже год безуспешно пыталась поймать городская полиция, истек кровью и умер на глазах своего палача за считанные секунды. Неизвестный склонился над телом поверженного врага, а затем резко выпрямился и спокойным шагом направился прочь.

Агата решила как следует изучить содержимое сумок и чемоданов Портэра. Главное – не перепутать, что где лежит, иначе ей предстоят долгие и крайне неприятные объяснения. И вообще, Стрикс мог хорошенько всыпать Волчице за подобные проделки. Айрэн не знала наверняка, способен Гай поднять руку на женщину в обычных условиях, или нет. Выяснить это опытным путем как-то не хотелось...

К огромному удивлению девушки все вещи были аккуратно разложены по своим отделениям и сияли чистотой. Агата вспомнила вечный бедлам в родном доме. Братья умудрялись перевернуть все вверх дном за считанные секунды – скомканные вещи, техника, мебель с клубками пыли, объедки и прочее. Волчица невольно прониклась к Портэру уважением. Один из чемоданов был целиком и полностью занят оружием и боеприпасами, ему Агата уделила особенно много внимания. Больше всего ее впечатлила коллекция клинков из какого-то удивительного сплава.

Айрэн уже распотрошила последнюю сумку (баул с деньгами Стрикс заранее спрятал в тайном месте, недоступном для Волчицы), но не нашла там абсолютно ничего интересного. Там не было ни писем, ни фото любимой девушки, ни каких-либо намеков на предметы, напоминающие обладателю о прошлом. Совсем ничего! Агата озадаченно потеряла висок. Ладно. Последнее оставшееся отделение может открыть что-нибудь новое. Айрэн аккуратно извлекла из дорожной сумки стопку одежды.

«Что у нас здесь? Банное полотенце – одна штука, рубашка с коротким рукавом – две штуки, майка белая – одна штука и... трусы семейные серого цвета – одна штука. И все?! Обидно... Столько времени потеряно зря!»

- Ну почему же зря? Ты разжилась качественными мужскими трусами! – возразил внезапно вернувшийся Портэр, стоя в дверях и внимательно изучая Агату.

Не иначе, он снова прочел ее мысли по своему обыкновению... Волчица от испуга уронила белье на пол.

– Ну вот. Теперь надо стирать! – сокрушенно вздохнул Гай.

- Незачем. Пол чистый. Только что вымыла.

Девушка с опаской смотрела на Стрикса, пытаясь предугадать, что он выкинет на сей раз.

- Видел я, чтобы мужики рылись в женском белье, и это, честно говоря, еще хоть как-то понятно. Но чтобы девчонка копалась в мужском... Это у тебя патологическое любопытство, или я чего-то не понимаю?

Портэр поднял с пола свою одежду и начал аккуратно складывать все назад в сумку, периодически поглядывая в сторону Агаты. Волчица немедленно залилась краской. Ей хотелось провалиться сквозь землю от стыда.

- Ты боишься боли? – спросил он и ухмыльнулся.

Агата медленно попятилась к окну.

– А сейчас ты намереваешься вывалиться наружу? – засмеялся Гай, весьма довольный своей шуткой, – Стой на месте, пожалуйста. Не собираюсь я тебя бить за то, что ты перерыла мой скарб. Видно, своего еще не нажила, а заняться было нечем, да? Айрэн, успокойся! Я не трогаю женщин и детей! На мой взгляд, ты попадаешь под обе категории! Значит так. Я договорился кое с кем насчет твоих документов. Завтра днем нам надо быть там. У них есть лицензионное (почти что) оборудование, тебе шлепнут штрих-код и поместят информацию в общую базу данных. Процедура производится специальным лазером, поэтому будет ожог.

- А нельзя без клейма как-нибудь обойтись? – нахмурилась Агата.

- Можно. Если обнаружат, что ты синтэтик – ликвидируют на месте. Закон Империи А-143312. Достаточно будет посмотреть на твои красивые волчьи глазки. Я думаю, ты немного потерпишь. Ладно. Это будет завтра. Ты еду приготовила, чую по запаху. Давай-ка снимем пробу.

Поздний ужин или ранний завтрак оказался против ожиданий Волчицы вполне сносным.

- Неплохо для начала, – похвалил Гай, – Только надо было положить половину веточки. Это приправа, и довольно острая. Не советую тебе использовать ее в такой концентрации.

- Рада слышать, – выдавила Агата, чувствуя себя огнедышащим драконом.

- Выпей-ка водички. Полегчает. Хотя, тебе после простуды полезно. Мыться и спать! Завтра надо многое успеть. Ты должна подготовиться к экзамену.

Первую ночь Стрикс спал спокойно. Головные боли прекратились. Волчица, кажется, перестала опасаться Портэра и уже не беспокоилась по поводу соседа по кровати. Она разбудила Гая среди ночи, прижавшись щекой к его плечу. Очевидно, ей стало холодно, и девушка приползла к нему погреться.

«Интересно, я ей нравлюсь?» – усмехнулся Стрикс, – «Я должен позаботиться о девчонке. Одна она не выживет». У Портэра возникло стойкое ощущение, что он крупно влип.

«Завел себе хворобу! Завел волчицу... Только в отличии от животного, она разговаривает и вызывает нездоровый интерес у мужиков... И доставляет мне этим массу проблем! Ладно, сам влез в это дело, теперь не жалуйся. Знал, на что идешь. Хотя... не знал ни черта. И сейчас не знаю. Завтра, завтра...» - подумал Гай, засыпая снова.

Утром Стрикс с Агатой «снялись с якоря» и забрались глубоко в трущобы мелкого городишки. Грязная извилистая улочка и надпись на вывеске «Все что пожелаете – деньги вперед» особых надежд не внушала. Войдя внутрь, Волчица скорчила гримасу: в лачуге нестерпимо воняло грязным тряпьем, куревом и объедками недельной давности.

- Боже мой, что за запах?! Ты зачем в сортир меня привел?! – возмутилась девушка.
- В центре арендная плата больше в десятки раз – не потянут. Да и проверки тут – редкое дело, полиция местная наверняка у них на содержании. Как я вчера говорил, они всю спарят без лицензии. Эй, есть кто живой? Наличкой пахнет, ребята! – заорал Портэр.

Из темных недр выдвинулась фигура неясных очертаний.

- Свет включи, сволочь! – произнес кто-то.

Сыграла тихая мелодия и зажглась лампа на потолке. Айрэн заорала благим матом, и было от чего: перед ней стоял человек совершенно зеленого цвета, покрытый татуировкой с головы до пят, длинные лохмы, давно не мытые и нечесанные, болтались где-то до колен, забранные в конский хвост. Из одежды на нем красовалась лишь затейливая набедренная повязка из раскрашенной во все цвета радуги рыбьей чешуи.

- Не пялся так, деточка, глаза выскочат! – произнес абориген, – Ну что, на ней набивать будем?

- Да. Я вчера договорился. Кэу, не помнишь меня? Опять с утра обкурился?! – угрожающе повысил голос Гай, внимательно глядя на мастера, – Я ведь предупреждал тебя, что сегодня будет работа!

- Обижает! Я трезв как стекло! – воскликнул Кэу. – А что эта девчонка все зырит и зырит? Даже неуютно стало как-то...

- Не обращай внимания, она не местная.

- Дикая что ли?

- Вроде того.

Зеленый повернулся к Агате и жестом указал ей на жуткого вида металлическое кресло с горой драных подушек. Брезгливо поморщившись, Волчица подчинилась. Кэу тут же зафиксировал руку девушки двумя стальными зажимами – одним у плеча, вторым – у локтя.

- Некоторые дергаются, и знак выходит бракованным, не считается, и работу приходится переделывать, что гораздо сложнее и больше, – пояснил он.

- И дороже, – добавил Портэр, – Так что соберись. Не бойся – больно и страшно первые пять минут! – усмехнулся он, неприятно оскалившись в ухмылке.

Процедура длилась минут двадцать. Агата молча терпела, злобно глядя на Стрикса. Тот явно развлекался, наблюдая за процессом. Когда Гай ушел в недра хибары, чтобы расплатиться за услугу, раздался второй вопль Волчицы.

- Не переживай так, Зер не обварился. Это его натуральный вид, – пояснил мастер по нанесению штрих-кода.

Огромный, метра два ростом и чуть поменьше в плечах, Зер был багрово-красного цвета. Огненная шевелюра торчала в разные стороны как иглы дикобраза. Татуировок на нем не было, зато одеяние смахивало на женский купальный костюм игривого розового цвета. Красный бугай удивленно пялился на Агату: очевидно, она поразила его воображение больше, чем он ее.

- Не протри на ней дыру! Девчонка дорого мне обошлась! – заявил Портэр, снова оказавшись за креслом, к которому до сих пор была прикована Волчица.

- Не думал, что белые девочки еще остались! - Зер расплылся в нехорошей улыбке, – Одолжи мне ее на часик, а? Плачу сколько спросишь!

У Агаты внутри все сжалось. Интересно, это здесь в порядке вещей, сдавать женщин в аренду?!

- Даже не мечтай! – фыркнул Стрикс, – Она – моя личная игрушка. Не продается!

Он освободил девушку от фиксаторов.

- Счастливо, ребята!

Портэр крепко взял Волчицу за локоть и быстро вывел на улицу к большому неудовольствию красного гиганта.

- Что, перепугалась до смерти? – усмехнулся Гай.

- Вот еще! Я просто... очень удивилась! – соврала она.

Агате вовсе не хотелось показывать, что она позорно перетрусилась.

- Ты всегда так орешь от удивления, да? – захохотал Стрикс.

Они тем временем выбрались на окраину населенного пункта. Вокруг были только ветхие лачуги, донимала едкая пыль, которая поднималась от малейшего дуновения ветерка. Портэр остановился.

- Неплохо было бы перекусить. В следующий раз такая возможность нам представится лишь поздно вечером, а может, и на следующий день, – Гай втянул носом воздух, – Кажется, где-то рядом продают лепешки с мясной начинкой.

Через десять минут они уже сидели во дворе одного из убогих домишек и всюду уплетали лепешки с мясом, о происхождении которого лучше было не думать. Стрикс молча жевал, думая о чем-то своем.

«Интересно, если ему сейчас поменять эту снедь на картон с клеем, он бы заметил?» – подумала Айрэн, – «Не ест, а топливом заправляется!»

Портэр нахмурился и взглянул на девушку. У Агаты снова возникло ощущение, что он читает ее мысли. Она зябко поежилась. Все-таки Стрикс какой-то странный. Даже слишком...

- Почему же ты не расскажешь мне про зеленых и красных людей? – ехидно осведомилась Агата.

- А я уж думал, что ты никогда об этом не спросишь...

Он вытер руки салфеткой и закурил.

- Я рассказывал тебе о синтезе. Так вот, зеленые люди называются тайкорами, от taj – зеленый, kore – человек. Видишь, как ты верно подметила. Их вывели для работы на полях для выращивания сельхозкультур на планете Тайго (это значит «Зеленая планета», как ты догадываешься). Там влажно и жарко, сплошные болота и дождевые леса. Я там бывал: у Замка Эр на Тайго тренировочный лагерь. Ты тоже туда поедешь следующим летом, если повезет. А красные, хайны, от haj – красный, en – кожа, были созданы для работы в шахтах и на рудниках сухой и жаркой планеты Хайго. Там располагается крупнейшая сырьевая база Империи. У хайнов очень красивые женщины, – Портэр улыбнулся каким-то своим воспоминаниям, – Сама в этом убедишься, когда увидишь. Так, ты ешь или слушаешь меня? Лучше бы ты ела быстрее, потому что нам пора уезжать. До Замка Эр нам целых два дня пути. Мне еще Наставника придется долго уговаривать тебя принять, Волчица. Экзамен сдать – дело нелегкое. Потом – и того хуже.

- Спасибо, вот уж обнадежил! – фыркнула Агата.

- Разве я обещал, что будет легко? Зато у тебя всегда будет кусок хлеба, если выживешь и получишь звание Мастера. Ладно. Теперь в путь. Нам надо успеть добраться в Торэ до ночи.

- Что это такое «торэ»? – поинтересовалась Айрэн, вытираясь о какую-то тряпку, висящую на спинке соседнего стула.

- Торэ – это город. Не такой как этот, а современный. Думаю, ты такого еще не видела.

Однако когда пришел момент удивляться результатам научно-технических достижений Империи, Агата была не в состоянии этого сделать. Вечером ей стало плохо, и Портэру пришлось останавливать машину почти каждые пять минут на подъезде к городу. Волчице только запомнился полумрак гостиничного холла и то, как она болталась на руках у Стрикса как безжизненное тело.

- Что с вашей девушкой? Она не заразная? – забеспокоился работник гостиницы, когда Гай пытался взять сумки одной рукой, держа Агату за талию второй.

- Нет. Она... плохо перенесла поездку на машине. Ее укачало, – процедил Портэр сквозь зубы: ему не понравилось любопытство персонала.

- А может быть она в положении?

- Что?!

Стрикс нахмурился и уставился на парня за стойкой.

- Ну, беременна... Вы понимаете? Когда моя жена была в этом состоянии, ее в любом транспорте на изнанку выворачивало! – засмеялся портье.

- Не знаю, я у нее не спрашивал! – разозлился Портэр. – Где у вас тут лифт?

- По коридору направо. Ваш этаж – седьмой.

Стрикс втоптал девушку и сумки в номер и запер дверь. Действительно, а вдруг эта девчонка ждет ребенка?! И что тогда? Искать врача, чтобы решить эту проблему как можно быстрее? Или бросить ее прямо здесь... Хотя, возможно она просто отравилась. Слабый желудок или непривычная для ее организма бактерия...

Он открыл окно и закурил. Почему надо было в это вляпаться?! Сидел бы сейчас в каком-нибудь баре, отдыхал! Хотя, кого он обманывает? Ему расслабляться не приходится. О нем никогда никто не позаботится кроме него самого.

«Боже мой, ну что такое? Почему я постоянно нахожу приключения на свою...» - он осекся.

Агата застонала и открыла глаза. Все вокруг плыло и двоилось. Из тумана появилось худое лицо. Белые волосы, темно-карие глаза, прямой нос, потухшая сигарета в зубах.

- Чего пялишься? Идти можешь? – спросил Гай, и, не дожидаясь ответа, взял ее на руки и отнес в ванную комнату, – Может тебя раздеть?

- Я сама. Без тебя обойдусь!

Тем временем Портэр разложил вещи, достал из сумки какие-то порошки и травы, растер их в чашке подручными средствами и залил кипятком. С этой девчонкой сплошные проблемы! Прямо ходячее несчастье: сбежала из дома и ее украли – раз, драться не умеет и языка не знает – два, поела в местной забегаловке и сразу отравилась – три... Он чувствовал себя нянькой. В ванной комнате раздался грохот. Теперь она упала, наверное, головой о ванну или раковину... Стрикс бросился туда. Девушка лежала на полу и держалась за голову, на лбу была здоровенная ссадина.

- Держись и постарайся пожалуйста не уделать все вокруг! – взмолился Стрикс.

«Этого я уже не вынесу...» - подумал он.

- Как же мне плохо... - прошептала Агата.

Гай принес из комнаты стакан и придал Волчице сидячее положение.

- Выпей это. Должно полегчать. Послезавтра ты должна быть в форме.

- Ты что, травник? Хорошо пахнет.

- Что-то вроде того. Я разбираюсь в лекарственных растениях, – объяснил он, глядя, как девушка пьет маленькими глотками, – Скажи, Айрэн, а ты случайно не беременная? А то, может, я чего не знаю...

- Случайно нет. А надо? – засмеялась она. – У меня чувствительный желудок. Все едят - и хоть бы что, а я травлюсь. Так всегда происходит.

- Ложись-ка спать, – посоветовал Стрикс, вздохнув с облегчением, – Тебе надо набраться сил.

Агата уснула почти сразу. Портэр наконец-то смог привести себя в порядок. Наставник жутко разозлится, когда его подопечный явится назад с таким Учеником. Придется ставить его перед выбором – или Портэр остается в Замке Эр и обучает Айрэн, или уходит оттуда навсегда. Стрикс уже знал, что не бросит девушку, как бы ни хотел. У

его народа было правило: спас женщину – отвечаешь за нее всю жизнь. Правда, от этой обязанности можно было освободиться, выдав Агату замуж. В этом случае заботиться о ней будет ее благодетель. Да и, честно говоря, вряд ли Наставник Кеназ сможет ему отказать. Он отлично знал: организация нуждается в его, Мастера Портэра, услугах, ведь ему доступно то, чего никогда не смогут другие Мастера.

Он лег на кровать рядом с Айрэн. Волчица... Между прочим, он не обязан возиться с ней даром. У него тоже никогда не было такой девочки. Она хорошенькая, светленькая, с синими глазами. Такое сочетание Стрикс видел только у себя на Родине, когда был ребенком. Интересно, она придет в себя в самый ответственный момент? Придет, конечно же. Очнется и начнет пищать, скулить и плакать. Ничего не напоминает?

«Черт возьми, я что, насильник?! Лучше воспользоваться услугами профессионала. Там все честно. Я плачу – она делает свою работу. Мне платят – я делаю свою. Людей убиваю, охраняю, ворую информацию. Я – наемник. У меня нет ничего своего. Так было всегда. Интересно, зачем я вообще живу? Многие там поумирали, а я еще жив. Может быть, для того, чтобы вытащить из скверной ситуации эту Волчицу? Как знать... Боже мой, ну что я прямо как баба! Совсем раскис. Решу я проблему с этой девчонкой! Переживу! Не в первый раз уже... Просто я спятил от усталости, вот меня и потянуло на философию. Весь день ведь за рулем!»

Наступило утро, но светлее не стало. Когда Агата проснулась, Портэра не было. Ощущалась слабость во всем теле и кружилась голова. Волчица подошла к окну и посмотрела вниз. Она испытала шок: в бездне внизу сновали тысячи огоньков, а на полосах, будто висящих в воздухе, были здания и ходили люди. Откуда-то сверху пробивался солнечный свет. Похоже, гостиница располагалась на нижнем уровне города.

Сзади звонко хлопнула дверь. На пороге стоял Гай.

- Одевайся и быстро уходим! Кажется, нами заинтересовались здешние Чистые. Оставаться тут опасно.

Портэр накинул на плечи Агате плащ, схватил сумки, и вытолкнул ее из номера. Волчица и Стрикс проскочили пару этажей по черной лестнице и оказались на улице. Уже сидя в машине, Айрэн увидела выбегающих из гостиницы людей.

- Пригнись! – скомандовал Гай.

Совсем рядом раздался грохот выстрелов.

– Черта лысого! У меня бронированная машина! – захохотал Стрикс, круто развернулся и сбил четверых. – Держись, мы едем вверх! – рявкнул он девушке.

Волчица еле успела вцепиться в спинку кресла, когда ее мощным рывком отбросило назад, потом вбок, и чуть было не размазало по лобовому стеклу. Внезапно Айрэн ослепил яркий свет: очевидно, они выбрались на самый верхний уровень. Стрикс выровнял свой летательный аппарат и встроился в транспортный поток.

- Кто это был?! – воскликнула девушка.

- Люди это были. Видишь ли, в Торэ не жалуют синтетиков вроде нас с тобой. Однако, я им не по зубам. Если бы не ты, я бы остался и славно развлекся, снеся пару-тройку голов!

- Куда теперь?

- В Корэ. Это совсем близко от Замка Эр. Хотя, сначала надо кое-что сделать.

Он притормозил около высокого здания. На одной из ярких вывесок красовались ножницы и расческа.

– Ты не должна ходить с этими торчащими в разные стороны космами. Их надо убрать, - заявил Гай тоном, не терпящим возражений.

Волчица чуть не плакала, глядя на себя в зеркало: от ее красивых волос остался едва ли сантиметр.

- Я теперь похожа на мальчишку! Зачем ты это сделал?! – разозлилась она.
- Во-первых, это сделал не я, а специалист по этому вопросу. Во-вторых, в твоём случае, к сожалению, не очень похожа, – вздохнул Портэр, – Так тебе было бы легче. Ты вызываешь у окружающих самцов нездоровый интерес. Айрэн, в Замке Эр сплошные самцы, и чем меньше в тебе от девчонки, тем легче тебе будет жить. Хотя, мне кажется, что это не твой случай...
- Я что, единственное существо женского пола в вашем веселом заведении?! – ужаснулась Волчица.
- Нет. Будешь жить в женской комнате. В Замке Эр тяжелое обучение, да и профессия опасная. Женщины идут туда неохотно, да и мало кого из девчонок берут, если честно. Но я чувствую – ты способна там выжить, если будешь слушать меня.
- Где находится этот твой Замок? На краю земли? – усмехнулась Агата.

Вышло слабо и неубедительно.

- Недалеко от Корэ, столицы Империи, между прочим. Огромный город, местами с двадцатью уровнями, расположенный прямо на океане, поэтому климат гадкий. Сейчас самая благоприятная погода, а вот в середине осени начнется дождь, а потом пурга.
- Ты вырос здесь? – решила воспользоваться моментом Агата.
- Нет. Я родился в другом месте.
- Далекое?
- Очень далеко. Почему тебя это интересует? – сердито спросил Стрикс, – Чего пристала?!
- Местные люди темноволосы и сложены по-другому. Ты не похож на них, ты – как я по типу. Просто интересно. Такие как мы тут скорее исключение, чем правило. Или я не права?
- Здесь живут абсолютно разные представители человеческой расы, все вместе на одной территории. Тут и не такое можно увидеть. Сорок миллионов человек все-таки, и это только те, кто официально зарегистрирован.

Гай замолчал и остановился у развилки. Что-то подсказывало ему, что стоит воспользоваться северной дорогой. В этом случае они потеряют один день, однако вероятность столкнуться с патрулем Чистых практически сходит на нет. Он повернулся к девушке.

- Ты хоть немного драться умеешь?
- Что такое? – забеспокоилась Агата и начала тревожно озираться.
- Возможно, Чистые сели нам на хвост... Хотя, может и нет. Я не исключаю этого варианта развития событий. Не хочу, чтобы ты попала им в лапы.

Стрикс вывел машину из основного потока к краю трассы и закурил.

- Почему мы остановились? – встревожилась девушка.
- Тихо! Не мешай мне думать...

Портэр выкурил две сигареты, неотрывно глядя на дорогу.

- Ладно. Поедем по северному пути. Один день вряд ли поможет тебе подготовиться к экзамену лучше.
- Расскажи мне об этом Замке. Раз уж мне придется учиться там, я должна знать, что меня ждет! Хотя мне эта идея совсем не по душе, – вздохнула Айрэн.
- Хорошо. Расскажу, заодно и время в дороге пройдет незаметно, – Портэр усмехнулся, – Замок Эр находится где-то в полутора-двух часах езды от Корэ, население около семисот тысяч человек. Там есть и люди, и синтэтики. Женщины – большая редкость. За три года набора их только трое. Ты будешь четвертой. Наша организация обучает воинскому искусству, выпускает первоклассных наемников. На обучение принимают в пятнадцать лет. Первые три года адепт ходит в Учениках. За это время необходимо усвоить азы воинского

мастерства. У каждого Ученика есть Старший, который его курирует, то есть занимается им индивидуально. Твоим Старшим, как ты догадываешься, буду я. По прошествии трех лет Ученик обязан сдать экзамен на звание Мастера первой ступени. Если испытание пройдено успешно – ты становишься Мастером.

- А если нет?

Волчица внимательно посмотрела на Стрикса.

- Если нет, Замок Эр берет на себя обязанности по организации похорон. Смертность примерно тридцать процентов.

«Почему-то другого я не ждала...» - подумала девушка.

- Будешь меня слушать – выживешь. Обучу тебя всему, что знаю сам. Как видишь, я, Мастер пятой ступени, все еще жив. Немногие могут этим похвастаться. Пятеро из десяти, с кем я начинал, лежат на кладбище. Работа опасная, но востребованная и высокооплачиваемая. Звание Мастера Замка Эр откроет перед тобой многие двери. Синтэтиков, например, оно делает свободными. Без этого я бы вкалывал сейчас на плантации и носил симпатичный ошейник, – фыркнул Гай, – Согласись, за свободу стоит побороться, несмотря на риск.

- А сколько всего ступеней? Ты – на пятой, а что может быть чисто теоретически?

- Теоретически... Всего существует девять ступеней Мастерства, или девять кругов ада, которые придется пройти. Выбирай, что больше понравится. Если тебе повезло, и ты все еще жив, Мастер девятой ступени, отработал затраченные на тебя организацией средства и больше не хочешь продолжать, можешь быть свободен как птица. Если уже не представляешь свою жизнь без подобной работы – надо пройти испытание и стать Мастером высшего разряда. Насколько я знаю, их сейчас не более тысячи. Такой профессионал может брать на обучение других Мастеров более низких ступеней. Таких воинов называют Наставниками. Он есть у каждого Мастера. И, наконец, если Наставник посвятил всю свою сознательную жизнь оттачиванию навыков и воспитал приличное количество первоклассных Мастеров, он допускается к руководству Замок Эр и уже может влиять на функционирование организации. Их называют Учителями. Насколько мне известно, их всегда должно быть сто.

- Ничего себе иерархия... - пробормотала Волчица, – Повезло же мне встретить именно тебя! Вечно я вляпаюсь по уши...

- Ты хотела узнать – я рассказал. Еще вопросы есть?

Портэр внимательно следил за Агатой. Девушка отражалась в небольшом зеркале, незаметно расположенном на приборной панели. «Бойтся девчонка. Правильно делает. Сможет ли она справиться с нагрузками? Зря я ее взял, наверное...» - подумал он.

Волчица молчала, скрестив руки на груди. Гай смотрел на дорогу.

- А тебе самому нравится эта работа? – неожиданно спросила девушка.

- Работа не должна нравиться, она должна приносить деньги, – веско заметил Стрикс.

- Тебе никогда не снились те, кого ты убил? Ты вообще спокойно спишь по ночам? – припечатала так припечатала, нечего сказать.

Портэр остановил машину. Впереди вырисовывалась группа зданий этажа в три-четыре.

- Хороший вопрос... - Стрикс улыбнулся. – Дерзишь, Агатка, – он уставился на девушку, – В глаза мне смотри. Вот так... Знаешь, сплю я хорошо, но, к сожалению, мало. Те люди, которых я устранил, какая им разница? Если не я, то всегда найдется другой, кто их убьет. Спрос порождает предложение, как известно. Это во-первых. Во-вторых, через некоторое время появляется профессиональная бесчувственность. Для меня они перестают быть живыми людьми и становятся просто объектами. А в-третьих, - Портэр достал сигареты и закурил, - каждый воин Замка Эр раз в полгода проходит психиатрическую экспертизу.

Согласно ее результатам, самым последним, - он выпустил в потолок струю дыма, - я – самый настоящий психопат. Спектр человеческих эмоций мне недоступен.

- Что, всех без разбора уничтожаешь? Детей, женщин? – воскликнула Волчица, испытывая в данный момент жгучую ненависть, – Гордишься собой?

Стрикс резко тронулся с места. Агату буквально вдавило в сиденье. Портэр разогнался до максимальной скорости и внезапно так же резко затормозил. Волчица едва не выплюнула внутренности. Она некоторое время сидела, уставившись на руки Гая, крепко стиснувшие руль. Костяшки пальцев водителя побелели.

- Я не чудовище! Я – воин! За такие заказы принципиально не берусь и тебе не советую. В Империи много тех, кто убивает всех без разбора, преимущественно синтетиков. Есть среди этих людей, если их можно так назвать, горстка ученых и несколько женщин. Их бы я убрал с превеликим удовольствием. Помнишь столбы на перекрестке? Этих несчастных привезли из лагерей и развесили... для устрашения остальных людей. Низшие слои населения обычно становятся сырьем для генетических экспериментов. Я тоже стал таким сырьем. Только мне повезло – я выжил.

- Прости, я не хотела тебя обидеть! – пролепетала девушка, потрясенная ужасами, творящимися в государстве, – Я же не знала!

- Не ври, хотела. Ты же меня ненавидишь сейчас! – засмеялся он.

- Просто ты так о своей... работе рассказывал, что тебе наплевать на живых людей. Не переносу тех, кто гордится своей жестокостью!

- Поживешь пару лет как я, поймешь, почему я так говорил. В основном, наши «жертвы» и сами далеко не ангелы. По сравнению с некоторыми из них, многие Мастера и даже Наставники просто дети малые. Кстати, можешь и дальше меня ненавидеть. Мне это безразлично. Я здесь не для того, чтобы кому-то нравиться.

Около двух часов Портэр и Айрэн ехали молча. Стрикс курил как паровоз. Судя по всему, настроение у него было отвратительное. Стемнело. Кажется, впереди появились огни населенного пункта.

- Где мы сейчас?

Волчица заерзала в кресле: ноги затекли и онемели, болела спина. Девушке очень хотелось выйти и размяться.

- Подъезжаем к Корэ. Это пригороды.

- Портэр, сколько тебе?

- Сколько чего? Километров ехать, или сколько литров мне сейчас охота выпить? А может, сколько денег нужно для полного счастья?

Гай повернулся к Агате и окинул ее весьма недружелюбным взглядом.

- Хорошо... Меня интересует твой возраст, скажем так, – процедила Волчица.

«Издевается, проклятый! Просто издевается!» – возмутилась она про себя.

- Двадцать один год. Это по документам. Точно я не знаю. А что, тебе это интересно? – неожиданно развеселился Портэр.

- Тебя любил кто-нибудь?

Стрикс воззрился на Агату с неподдельным удивлением. Он явно был не готов к вопросам подобного рода.

- Айрэн, а с какой целью интересуешься? – нашелся наконец Гай, – В подружки мне что ли набиваешься? Так ты для меня, вроде как, маловата!

- Просто ты, Стрикс, ведешь себя так, будто тебя никто не любил. Поэтому ты зол на весь мир. Это видно в твоих глазах. Твой взгляд – взгляд глубоко несчастного и одинокого человека. Может быть, ты выкупил меня в надежде, что я скрашу твоё одиночество?

Агата внимательно наблюдала за реакцией собеседника. В случае чего, она успеет увернуться от удара.

- У меня несчастный взгляд от того, что я устал быть твоей нянькой! Жду не дождусь, когда сбегу тебя в Замок Эр к остальным Ученикам и отдохну наконец! Выметайся! Мы приехали! – буркнул Гай, – Надо найти место для ночевки!

На этот раз Стрикс и Айрэн ночевали в крохотной, но все же современной квартире на пятом этаже. Портэр тут же обшарил все углы в поисках затаившегося неприятеля. Были найдены: облезлые коты – две штуки, мыши – пять штук, тараканы – около половины килограмма.

- Тут целые стада мерзких усатых тварей, и каждая – в палец толщиной! – восхитилась Волчица, – Ничего себе! Не ровен час, ночью вместе с кроватью на улицу вынесут...

- Это еще что! – небрежно заметил Стрикс, – Из канализации порой ночью такое выползает, что и обделаться не грех. Все эти животные питаются отходами вредных производств, некоторые даже в темноте светятся. Ладно, давай-ка с тобой поедем.

- Отходы вредных производств? – вкрадчиво осведомилась девушка.

- Тебе принести? Сейчас схожу – помойка рядом! – в тон ей ответил Гай.

- Еще немного, и я съезжу тебе по наглой физиономии! – разозлилась Айрэн.

- Ты же не умеешь ни черта! – рассмеялся Гай, – Я скручу тебя в бараний рог одним пальцем!

- Ну хоть попытаюсь! Ты...

Агата хотела сказать, что Стрикс пожалеет, что не воспринял эту угрозу всерьез, но не успела: Портэр заткнул ей ладонью рот, причем весьма бесцеремонно.

- Молчи! Кажется, за нами пришли. Прячься за дверь и выключи свет! Не вылезай, я сам разберусь. Быстрее! Я не шучу – это Чистые, и с ними шутки плохи.

- Ну и вечерочек... - только и успела подумать Волчица, как за дверью раздался топот множества ног.

«Да их там не меньше двадцати!» – ужаснулась она.

От первого же удара дверь, жалобно дребезжа, поддалась, и в комнату вломилась толпа. Как поняла девушка, вторгшиеся к ним бандиты отзывались о синтетиках в весьма нелестных выражениях. Страшно представить, что произошло бы, не будь у двери ограничителя: от молодецкого удара с ноги Волчицу бы наверняка расплющило в лепешку.

- Где эти твари?! Уничтожим их! Защитим от выродков человеческую расу! – взревел один из них, видно их вожак.

Что-то свистнуло в темноте, и он упал на пол с ножом в горле. Остальное стадо ввалилось в помещение в полном составе.

«Где же Портэр! Они меня сейчас найдут!» – думала Агата, позорно трясясь от страха в углу, когда начало твориться что-то невообразимое: никого не было видно, но люди в сером начали падать замертво от наносимых кем-то ударов. Оставшиеся в живых, Айрэн успела насчитать их штук восемь, с воем открыли беспорядочную стрельбу во все стороны. Девушка сразу бросилась на пол и в суматохе уползла за кухонный стол. Тут появился Стрикс. В гневе он был страшен, однако левой рукой действовал гораздо хуже, чем правой.

«Он ранен, а их еще так много! Надо как-то помочь ему...»

Додумать ей не дали. Один из разбойников случайно заметил Агату и очень обрадовался.

- Отвали от меня! – взвизгнула Айрэн, не узнавая собственного голоса (кажется от испуга она перешла в ультразвуковой диапазон).

Ей никогда не хотелось ввязываться в подобные передраги, но делать было нечего. Очевидно, в стрессовой ситуации в ней заговорила кровь: Волчица подскочила, и, ухватившись за какую-то ржавую железяку, подтянулась под самый потолок и врезала по свирепой волосатой харе нападавшего обеими ногами сразу. Позже полиция нашла на полу

труп со сломанной шеей, а тогда Агата и подумать не могла о подобном успехе, да и некогда было. Приземлившись, она проворно откатилась в угол, где очень удачно обнаружила потерянный кем-то из Чистых нож. Второй, кто осмелился к ней сунуться, упал с перерезанным горлом, третий получил удар в бок, а четвертому девушка умудрилась вскрыть нутро. Волчица почувствовала пятого позади себя, но слишком поздно: от мощного удара по затылку она потеряла сознание, упала и больше не шевелилась.

Девушка пришла в себя в какой-то комнатухе. Воняло медикаментами. В комплексе с ужасной головной болью Волчицу тут же затошнило.

- Ты как? Приложи лед к затылку – станет лучше, – посоветовал обнаружившийся рядом Портэр.

Агата с опаской ощупала голову. На больном месте оказалась повязка.

- Там шрам. Здорово тебе эта гнида врезала! Слава богу, что на дубине не было гвоздей, а, между прочим, часто бывают.

Стрикс резко повернулся и поморщился: на его плече тоже была повязка, на ней проступило алое пятно.

- Беру свои слова обратно. Кое-что ты действительно умеешь, не знаю откуда. Тебе удалось убрать четверых! – удивленно сказал Гай, во взгляде которого определенно появилось некоторое уважение, – Думаю, тебе незачем торчать в Учениках три года. Ты и за один справишься.

Агата резко села от такой «радостной вести». Голова сразу взорвалась болью, и из носа потекла кровь.

- Эй, полегче! Не так быстро! Возможно, Айрэн, что у тебя сотрясение, поэтому лучше лежи пока. Тебе завтра экзамен сдавать.

Гай сразу же уложил Волчицу на спину и начал платком вытирать кровь с ее лица. От избытка чувств Волчица снова отключилась.

Всю оставшуюся ночь Портэр провел почти без сна. Он сидел в кресле, глядя на девушку, и думал, думал, думал... Она не знает и сотой доли того, что ждет ее в этом мире. Сумеет ли Айрэн приспособиться? Девчонка вроде не глупая. Но ему же как-то удалось выжить! Он родился на окраине Империи и не видел ничего, кроме леса, поля и огорода. О сложных технических приспособлениях, являющихся достижениями современной цивилизации, и речи не шло. Когда Стрикс оказался в столице, у него не было выбора. Ему очень быстро пришлось приобрести навыки, необходимые для существования в век пятой научно-технической революции. Чего стоили одни только колоссальные информационные перегрузки! Любил ли его кто-нибудь? Нет. Он точно знал, что нет. Любил ли Гай кого-либо? Ценил – да. О любви ему некогда было думать, тем более что доверять кому-то было слишком опасно. Теперь жизнь Стрикса круто изменилась. Он это чувствовал. Сейчас Гай обязан заботиться об этой странной девушке. Портэру было не по себе. Стоит также учесть, что она в Империи такая же чужая, каким был и он когда-то. Что бы ни случилось, ему предстоит титаническая работа. Как будут развиваться события – покажет только время.

Иногда ему казалось, что он завис в безвоздушном пространстве, как в кошмарном сне. Непонятно, куда двигаться дальше, и что бы ты ни делал, словно бьешься лбом в стену, или перед тобой запертая дверь, в сущности, все та же стена. Ты барахтаешься в болоте изо дня в день, но ничего не меняется. В этот период Стрикс часто думал, а стоит ли вообще совершать какие-либо движения: ведь результат действия, равно как и бездействия был абсолютно одинаков. За последние два года Портэр вымотался и устал. Некому было об этом сказать, да он и не привык жаловаться. Цель в жизни есть, она никуда не делась, но остается такой же далекой. Ведь на пути к ней Стрикс не сумел сделать ни шагу. Сейчас

сам для себя он – нуль, ничто потому, что до сих пор так и не сдвинулся с места. Может быть, эта задача и неподъемна, но ведь он сам себе ее определил! Наступил тяжелый час безверия... не первый и не последний.

«Я устал! Устал! Устал... Работа – дрянь. Любая деятельность, из-за которой чувствуешь себя уродом – дрянь. Всем, кто мне близок, я приношу одни несчастья. Женщина меня бросила, разумеется из-за того, что не получила ничего, кроме бед. Я всегда был один. Я устал...»

Стрикс осторожно присел на постель к спящей Агате.

«Ты и без меня не очень везучая. Что же нам с тобой делать?» – прошептал Гай.

Внезапно Портэру захотелось рассказать этой девушке все о себе, несмотря на последствия. Он осторожно погладил Волчицу по голове, стараясь не задеть повязку. Глаза предательски защипали. Неимоверным усилием Стрикс взял себя в руки. Никаких соплей! Нельзя позволять себе раскисать! Как только это произойдет – его съедят со всеми потрохами.

«Знаю, в чем дело. Надо бы пойти покурить. Пять часов уже без сигареты!» – решил Гай, – «Правда, башка сразу затрещит...» Он мельком взглянул на Агату, – «Но у нее завтра голова будет болеть гораздо сильнее.»

Он так и заснул с пачкой сигарет в руке. Ему снился дом, его дом из детства, еще с родителями, сестрой и дедом. Стрикс навсегда запомнил эту его фразу из сна: «Сохрани свое доброе сердце!» Знал бы он, чем занимается его внук...

Утром Агата проснулась от дикого грохота – кто-то на улице заводил машину. Айрэн попыталась приподнять голову, в ушах тут же зазвенело.

- Пришла в себя?

Рядом оказался Портэр. Он снова протягивал ей стакан с каким-то очередным отваром.

- Выпей, и давай-ка снимем повязку, посмотрим твою рану.

Сняв бинт, Гай присвистнул – о страшном ударе напоминала лишь тонкая белая полоска на коже, почти не видная в светлых волосах.

- Повезло тебе! Быстро зажило, я даже не ожидал. Вставай, собирайся. Перекусим на ходу. Расклад не очень благоприятный, но я придумал, как нам подстраховаться.

Стрикс привел девушку в какую-то контору. Вокруг были толпы людей, каждый стоял в очереди. Все были в изношенной, местами дырявой одежде, а выглядели так, словно не мылись годами, да и пахли не лучше. Волчицу тут же затошнило.

- Стой рядом и не задавай вопросов! – приказал Гай.

Неприветливый служащий бюро эмиграции недовольно воззрился на Портэра.

- Мне нужен документ о регистрации брака. Это, - он указал на Агату, - моя невеста. Мы приехали на заработки в пригород столицы.

- Шесть дней с полной проверкой! – буркнул человек в окошке.

- Я полагаю, процесс можно ускорить... - Портэр внимательно посмотрел в глаза служащему, – Мы ведь понимаем друг друга?

Через десять минут Волчица неожиданно обзавелась мужем, а служащий паспортно-миграционного бюро – парой крупных купюр размером со свой месячный заработок.

- Что ты сделал? – спросила наконец Агата, когда Стрикс усадил ее в машину и они тронулись в путь.

- Ты и правда хочешь знать? – усмехнулся он.

- Конечно! Я ведь ни слова не разобрала из вашей беседы! – недовольно засопела Волчица.

- Ну хорошо, Айрэн... Поздравляю тебя, ты только что стала женой! – Стрикс захохотал, это обстоятельство его весьма забавляло.

- Что?! – оторопела девушка, – И кто же муж, позволь узнать? Или это тайна?!
- Отчего же нельзя... Твой муж теперь я, – широко улыбнулся он, – Ну что, до экзамена есть еще три часа. Может, отметим? Ну, как полагается – цветы, спиртное, брачная ночь... Хотя, сейчас утро. Да мне, впрочем, не важно, какое время суток!

Портэр как-то по-новому посмотрел на свою спутницу, и этот взгляд ей очень не понравился.

- Мы так не договаривались! – запротестовала Агата, – Я не хочу с тобой спать!
- А я вообще ни о чем с тобой не договаривался! – заявил Гай, – Кто тебя спрашивает?

Айрэн в ужасе пыталась сообразить, что ей делать. Мысли путались от страха, ничего не приходило в голову. В момент, когда она начала всерьез подумывать о прыжке из машины на полном ходу, Стрикс громко фыркнул и состроил кислую мину.

- Да успокойся, наконец! Шуток ты, как выяснилось, не понимаешь. Брак фиктивный. В случае если не получится пройти отбор, это позволит тебе остаться в Замке Эр.

Волчица выдохнула и сползла по креслу к приборной панели.

- Боже мой, ну что в моем предложении было такого! – воскликнул Гай, – Неужели же я такой противный!

Дорога до Замка Эр заняла около двух часов. После огромного Корэ, расположенного, как оказалось, на берегу океана, потянулись леса. В конце концов, Айрэн и Портэр добрались до узкого перешейка между участком буйно разросшейся растительности материка и огромным скалистым полуостровом. Назывался этот полуостров – Эр-Ко. Его вид не предвещал ничего хорошего. Со стороны суши он был перекрыт горным кряжем, к которому сбоку сиротливо лепилась автотрасса. Другая же часть выходила прямо на океан, открытая всем ветрам. Больше сверху ничего не удавалось рассмотреть. Агата приуныла.

- Почему ничего не видно? Только какая-то рябь...

- Вокруг территории Замка Эр силовое поле, создающее искажения. Это на случай внезапной атаки с воздуха. С океана территория защищена мощными укреплениями. Есть собственный аэродром. Крепость практически неприступна, – ответил Стрикс.

- Почему практически? – удивилась Волчица.

- Потому, что жизнь учит нас, что абсолютно неприступных крепостей не бывает, – усмехнулся Гай с горечью. – Сейчас тебе предстоит нелегкое испытание. Я покажу тебя своему Наставнику. Его имя – Тин Кеназ. Обращаться к нему следует «Мастер Кеназ». Постарайся показать ему все, на что ты способна, а я сделаю все, что могу со своей стороны. Ты должна остаться в Замке Эр.

Машина остановилась перед огромными стенами пропускного пункта. Агата здорово нервничала. Из башни крепости внезапно появился тонкий луч синего света и заскользил по летательному аппарату Портэра: пришельцев явно сканировали. Когда свет исчез, часть стены тихо отодвинулась, пропуская гостей внутрь. Как только Стрикс с девушкой оказались на территории, стена с глухим стуком вернулась на место. Звук показался Волчице зловещим.

- Вот и закончилась моя нормальная жизнь! – вздохнула Агата.

- Напротив, сейчас начинается самое интересное, – возразил Гай, – То, чему тебя научат здесь, ты больше нигде не узнаешь!

Позже Волчица поняла, что предчувствие оказалось верным: ее жизнь уже никогда не станет прежней.

I

На первый взгляд территория Замка Эр казалась обыкновенным крупным и вполне земным городом. Обыкновенным, если не замечать того, что буквально все на территории носили особую форму синего или черного цветов с нашивками и без, а также количество постов охраны по периметру заграждения и странных установок, похожих со стороны на терминалы оплаты услуг, только под три метра высотой. На это и был расчет в случае проникновения неприятеля во внешний периметр Эр Ко. Впечатление обыденности, безобидности и даже некоторой отсталости было катастрофически обманчиво для чужого, оказавшегося на территории, так как никто из незваных гостей никогда не продвигался более чем на сотню метров в глубину, да и то с большим трудом. Да и жили эти смельчаки очень и очень недолго.

Стрикс и Агата проехали на машине около двух километров, когда впереди замаячили высокие здания из черного камня, судя по всему, жилые корпуса. Перед ними было обширное свободное пространство. Как Волчица узнала позже, оно служило для ежедневных пробежек и тренировок на свежем воздухе. Остановившись посреди огромной площади, Гай оставил девушку в машине, а сам отправился на поиски своего Наставника. Айрэн не пришлось долго трястись от страха, ожидая очередного удара судьбы. Не прошло и пяти минут, как вернулся Портэр, ведя за собой Наставника Кеназа. Тин Кеназ оказался ниже Стрикса, крепким, коренастым и, к большому удивлению Агаты, далеко не старым мужчиной. Глядя на то, как Наставник постоянно ковыряется то в длинных давно нечесанных рыжих космах, то в неопрятно торчащей в разные стороны и такой же огненно-рыжей бороде, Волчице показалось, что его одолевают блохи. В обычных условиях от подобного зрелища Айрэн бы неминуемо разразилась хохотом, но сейчас девушке было не до смеха: лишь только стоило ей предстать пред светлые очи Кеназа, как тут же и безо всякого предупреждения началось самое первое в ее новой жизни испытание.

После экзамена Агату отправили в медицинский корпус проходить обследование. По выражению лица Наставника Кеназа девушка поняла, что ее дела плохи. Она прошла полосу препятствий и даже перелезла через семиметровую стену, но в сражении с Наставником потерпела полный крах. Сейчас на лице у Волчицы были по крайней мере три синяка, причем два из них – под глазами.

Как только Айрэн скрылась из виду, будущему Старшему пришлось отстаивать право Агаты остаться на обучение в Замке Эр. Это было очень нелегко.

- Откуда ты только взял эту девку?! Она же ничего не умеет! Даже ударить меня не попыталась! – возмущался Тин Кеназ, периодически встряхивая огненно-рыжей гривой волос.

- Зато Агата три раза сумела отклониться от удара! – веско заметил Портэр.

- И что?! Она всегда будет удирать? Тем более что ты поздно приехал. Все Ученики уже набраны. Мест нет, – усмехнулся Наставник.

Гай смерил его взглядом, полным злости. Этот одаренный тридцатитрехлетний экземпляр, сумевший в столь раннем возрасте достичь небывалых для Замка Эр карьерных высот, будет вставлять ему палки в колеса как только может.

- Помнится, ты и меня не очень-то хотел брать в Ученики, а теперь гордишься! – напомнил Портэр.

Он продолжал, не моргая, глядеть в глаза Кеназу.

- Бывают исключения. Иногда чутье подводит меня, – ухмыльнулся Тин, – Понимаю, она хороша, эта белобрысая малолетка...Но что будет с нашей организацией, если каждый начнет тащить сюда своих девок?

«Но ты ведь не из-за Волчицы так бесишься...» – подумал Стрикс. Он прекрасно знал причину недовольства Кеназа.

- Мы с Кан уже не вместе. Что еще ты хочешь от меня? – с раздражением воскликнул Гай, – Мы с тобой не жернова, а Атэ – не камень. Если она вначале выбрала меня, то это было ошибкой. Путь свободен, Тин. Сейчас ей очень нужна твоя поддержка.

- Не понимаю, о чем ты говоришь! – огрызнулся Наставник.

- Конечно же, понимаешь! Займись лучше своими делами, а в мои, пожалуйста, не вмешивайся, – произнес Портэр подчеркнуто вежливым тоном, внимательно разглядывая воображаемую точку на переносице собеседника, – Айрэн должна остаться здесь. Если ты ее выгонишь, я уйду вместе с ней. Какое решение ты примешь?

Портэр нарочито медленно и спокойно извлек из пачки сигарету и закурил, наблюдая за Тинем, попавшим в весьма затруднительное положение: С одной стороны, ему очень хотелось выгнать эту непонятную Волчицу к чертовой матери и тем самым еще раз насолить своему подопечному, а с другой – он не желал терять такого профессионала как Стрикс, да и девчонка, скорее всего, чего-то да стоит, раз Гай, рискуя собственной шкурой, ее сюда приволок. Наставник Кеназ нервно закурил.

- Я не один принимаю решения! Я бы взял твою...твоего Ученика, но набор действительно уже закончен! Я не знаю, что можно сделать! Да и ее результаты ниже среднего, и финансирование уже выделено исключительно на тех, кто уже принят в Замок Эр! – оправдывался Тин Кеназ, искоса наблюдая за реакцией подопечного.

- Ну... Это не проблема. Во-первых, если уже набраны все Ученики, то здесь – особая ситуация. Айрэн – моя жена. Подтверждающие документы прилагаются.

Гай помахал красным пластиковым свидетельством о браке перед носом у оппонента. Глаза Наставника округлились.

- Конечно же брак фиктивный, – продолжил между тем Портэр, - просто я предвидел подобное развитие событий. А деньги – не проблема. Я буду содержать ее сам, как и положено мужу, – отрезал Стрикс, – Вот аванс. Сумеешь как-нибудь провести эти средства?

- Что-нибудь придумаю... - протянул Кеназ, глядя на сумку с деньгами, – Но этого хватит месяца на два-три, не больше.

- Я еще заработаю! – махнул рукой Портэр.

- Интересно как...

- Это уже не твоя забота, Наставник. Помни: ты очень нужен Кан. Позаботься о ней. Ей сейчас нелегко. Я не стану мешать, – сказал Гай уже другим тоном.

- Обещаешь? – с недоверием произнес Кеназ и исподлобья взглянул на подопечного, словно ребенок, опасющийся, что его снова обманут.

- Обещаю. Я хочу, чтобы Атэ была счастлива, даже если она будет счастлива не со мной.

После обработки синяков и ссадин Агаты, Портэр отвел ее в новое жилище. Толпы подростков, смотревших на новенькую во все глаза, совсем не порадовали девушку.

- Еще никто не просвистел тебе вслед. Это обнадеживает! – усмехнулся Стрикс. – Будешь жить в крайней угловой комнате четвертого блока. Это на последнем, семнадцатом этаже. Там уже есть три девушки, все на третьем году обучения. Так что в случае чего, они тебе помогут, если будешь хорошо себя вести. Только не вздумай задираться – они этого не любят!

«Кажется ему доставляет удовольствие меня пугать!» – подумала Айрэн.

- Сделай одолжение – прекрати заранее нагонять страх! – воскликнула она.

- И в мыслях не было что-то там на тебя нагонять... А вот и комната номер сто двадцать шесть. Теперь посмотрим, есть ли кто дома.

Гай постучал в дверь четыре раза.

- Кого там принесло?!- недовольно рявкнули из помещения.

- Стрикс Гай Портэр, Мастер пятой ступени, подругу вам привел. Будет учиться с вами на третьем курсе, – доложил он.

- Заходи, тай Портэр! – отозвались изнутри.

Щелкнул замок, и дверь отворилась. Казалось, в комнате никого не было. Старший и Ученица зашли внутрь. Агата обернулась и громко заорала: за дверью стояла абсолютно зеленая девчонка с черными, как смоль, волосами, серо-зеленые глаза пристально смотрели прямо на Волчицу.

- Чего орешь, больная что ли?! – возмутилась новая знакомая.

- Да уж... - сконфуженно крикнул Стрикс, – Она не больная – дикая. Не привыкла еще к нашему...м-м... разнообразию. Не удивляйся. Счастливого вечера! – пожелал Гай и исчез за дверью.

Агата, не в силах совладать с собой, все еще пялилась на девушку-тайкора. Та первой нарушила молчание.

- Как зовут? – сердито спросила она.

- Меня?

- Как меня зовут, я, положим, знаю! – усмехнулась зеленокожая красотка.

- Агата Хаген Айрэн, – ответила Волчица, вовремя вспомнив строгий наказ Стрикса раз и навсегда забыть свою настоящую фамилию.

Может быть он опасался путаницы из-за появления в Замке Эр двоих Портэров сразу, или была какая-то иная причина для конспирации, Агате неизвестная. В общем, девушка послушалась Старшего и вняла его совету.

- Тебя только здесь не хватало! И так бардак сплошной...и башка трещит... - простонала девушка-тайкор, усиленно растирая зеленые виски зелеными руками.

Только сейчас Айрэн заметила в руке у новообретенной соседки грелку со льдом.

- Славно погуляли? – усмехнулась Агата.

- Если бы... Всю ночь не спали. Сайко Куо, так меня здесь называют, – наконец-то представилась девушка и тут же отправилась на свой лежак.

Волчица так и осталась стоять посреди комнаты как дура. Такое положение начало ее раздражать.

- Чего топчешься? – вспомнила про Агату болезная Сайко, – Здесь одна койка не занята, которая между окном и дверью. Будешь там обитать. И прошу – хотя бы сегодня веди себя потише: башка раскалывается! Я сплю. Не будить ни под каким предлогом. Туалет и душ – в конце коридора, соседняя с нашей дверь.

«Славно... Я живу напротив двери и прямо под окном...Зато холодильник рядом», - сердито подумала Волчица. Она так и улеглась спать в одежде на деревянный топчан, накрытый матрасом далеко не первой свежести. О том, что ждет ее с утра, было страшно даже подумать. Айрэн заснула мертвым сном, и ее не потревожило даже весьма шумное появление в комнате еще одного жильца.

Тем временем Стрикс вернулся к себе в пятый корпус Мастеров на седьмой этаж в комнату шестьдесят девять, которую делил с Мастером шестой ступени Гокком. Портэр еле добился, чтобы для нового Ученика дали форму из запасов. Придется завтра утром передать ее Агате. Кажется, спать ему сегодня не придется...

Гай открыл дверь ключом (в общежитиях по старинке пользовались обыкновенными дверными замками вместо новомодных электронных кодов и тому подобных вещей) и зашел внутрь. В маленьком помещении было слишком много беспорядка. Первым делом Стрикс увидел на своей койке груды грязного тряпья. Соседа нигде не было видно, но Портэра было не так-то легко провести. Он сгреб в охапку все чужие вещи разом и зашвырнул на постель соседа. На фоне облупившейся синей стены тут же обозначилась знакомая фигура.

- Гаму, ты думаешь, что, принимая цвет окружающего пространства, тебе удастся от меня спрятаться? Зря. Еще раз увижу твой срач на моей половине помещения – тебе хана!

Гай внимательно посмотрел на соседа. Раздался вздох сожаления и Мастер Гаму Гок проявился-таки в пространстве, весь закиданный грязной одеждой. Сосед Портэра представлял собой зрелище весьма фантастическое: двухметровый громила с зелено-коричневой кожей, похожей на змеиную чешую, длинными черными волосами, убранными в конский хвост, крючковатым носом, напоминающим клюв орла и при этом пронзительно-голубыми глазами, обрамленными длинными, по-женски густыми ресницами, которым в тайне завидовали все немногочисленные Мастера-девушки Замка Эр. Из-за чешуйчатой кожи Гаму гордо именовал себя Змеем.

- Какой же ты гадкий, Аку Портэр! Тебя ничем не удивишь! Знаешь, во сколько мне обошлась подобная терапия?! Я ожидал от тебя восхищения, не меньше! Теперь я могу менять цвет где и когда захочу! – похвастался Гок.

- Что ты, баба, чтобы я тобой восхищался? – фыркнул Гай, – Ты не на том месте операцию проводил. Лучше бы укоротил свой длинный болтливый язык! – резонно заметил он.

- Кстати о бабах... - Змей понизил голос, – Я слышал, что ты сегодня привез сюда девочку... беленькую, маленькую, хорошенькую! Где ты ее нашел?!

Гаму аж хрюкнул от удовольствия, и тут же принялся со вкусом описывать разнообразные характеристики Агаты, которые хоть и были бессовестным враньем, но наверняка очень взволновали обитателей Замка Эр.

- Не твое собачье дело, где я ее нашел! Скажи лучше, кто снабдил тебя этими гнусными сплетнями?! Какой пятый размер груди и задница?! Какой шпагат?! Да она плоская спереди и сзади и почти наголо стриженная! – возмутился Портэр.

- Жаль... - грустно вздохнул Змей, – А я уже представлял, как она на рассвете будет бежать пять кругов, а грудь пятого размера будет...

- Лупить по плечам! – зарычал Стрикс, – Сделай одолжение – заткнись!

- Аку, скажи мне, - Гок с надеждой посмотрел на собеседника невинными и одновременно бесстыжими голубыми глазами, - а может хотя бы третий... или второй?

- Что второй?! Выражайся яснее! – буркнул Гай.

- Размер груди...

- Тьфу! Как же ты мне надоел! Пошел вон! И без тебя тошно! Будешь сегодня спать в коридоре, иначе пятый размер груди будет у тебя! Причем на спине (я не шучу)! Выметайся! – рявкнул вконец остервенившийся Портэр.

- Ладно-ладно! – примирительно сказал Гаму, – Уже ухожу. До завтра осталось всего четыре часа!!! – пропел он уже в дверях, за что незамедлительно получил от Стрикса электромухобойкой по спине.

II

Первая неделя обучения была богата на события. В первый же день Волчица заработала синяк под глазом и две шишки на лбу (одну от бревна, вторую – от рукояти меча). К концу дня все болело так, что хотелось завывать, но не дали. Не успела Агата переступить порог своего нового жилища, как к ней начала приставать с расспросами новая соседка по комнате.

Пэт Лим была очень высокого роста симпатичной девушкой с длинными вьющимися каштановыми волосами до пояса. Глядя на нее, Айрэн еще раз всплакнула о своих локонах. Пэт оказалась ужасно словоохотлива и тут же поведала о своей старшей сестре, которая уехала работать на другую планету, о том, что мать с отцом частенько ругаются и достали ее до невозможности, о своей работе охранником на каникулах, где она побила и прогнала из магазина компанию пьяных подростков. Также Лим честно призналась, что вовсе не собирается посвящать всю свою жизнь службе в Замке Эр, а рассматривает учебу и работу здесь исключительно как шанс укрепить свой социальный статус и обзавестись полезными связями, а потом может даже и удачно выйти замуж. В процессе весьма занимательных рассуждений на эту тему хлопнула дверь, и раздались вопли: «Здрас-сте, мои ненаглядные!» В помещение ввалилась еще одна девица, причем явно навеселе. Судя по всему, веселиться она начала в самом начале учебного процесса, еще с утра. От нее несло перегаром и парфюмерией, ярко-красная помада размазалась по лицу, а короткие волосы цвета красного дерева, завитые крупными кольцами, торчали в разные стороны. Ростом она была ниже Волчицы, но фигуре можно было позавидовать, уж кто-кто, а Дже Ол не была плоской спереди и сзади – настоящая женщина! Дже первым делом полезла обнимать Сайко и неминуемо растянулась бы на полу, если бы Агата вовремя не подхватила ее и не усадила на свою кровать.

- У нас что, в комнате теперь новый мальчик? – кокетливо поинтересовалась Дже, - только хиленький какой-то...

- Я не мальчик! – возмутилась Айрэн, – Я – Агата, новенькая.

- Ты чья? Без волос... - нетрезвая бестия рассмеялась.

- О боже... - вздохнула Сайко, – сейчас начнется... Она – Ученик Стрикса Портэра.

- Портэра?! – воскликнула Дже, – О да... Я бы у него тоже поучилась! Какой мужик! Обалдеть!

- Я тебе объясню, - доверительно сказала Куо Агате, - наша Дже Ол в Замке Эр исключительно и только из-за мужиков. Их здесь ну о-очень много!

- Хватит врать! – возмутилась бронзовокожая красотка Дже, – Не смей так разговаривать с Божеством!

- Это она о себе что ли?! – крайне удивилась Айрэн.

- Я здесь потому, что дочь поднимать надо (ей уже четыре года, между прочим)! Тут хорошую стипендию дают, работа сносная... и много парней! – снова развеселилась она.

- Ну все, понеслась... - обреченно вздохнула Сайко и театрально всплеснула руками.

- А я так славно отдыхала... Девки, представляете...

И тут Дже Ол поведала историю своей интимной жизни в хронологическом порядке за это лето во всех подробностях. Агата сидела красная как рак, не зная, куда деваться. Ей казалось, что волосы на голове стоят дыбом и шевелятся. «Куда я попала, боже мой! Здесь прямо публичный дом какой-то!» - думала Волчица, сгорая от стыда и отчаянно жалея, что природа наделила ее чрезвычайно богатым воображением. А остальные девчонки тем временем сидели и хохотали, словно им рассказывают забавную историю, но и только. Тут Айрэн вспомнила, что все эти девушки на два года старше ее. Неужели и она через некоторое время будет такая же! От этой мысли Волчице стало окончательно не по себе. Она отчаянно старалась не выдавать смущения, но это у нее плохо получалось. Наконец, «Божество» окончила свой интересный рассказ чудовищно неприличной шуткой и все дружно рассмеялись.

- А ты, Агата, хайн, как я погляжу! – воскликнула Дже, – Чего красная такая? Расскажи-ка лучше, чего у тебя со Стриксом. Ужасно хочется услышать подробности!

- В смысле?!

Волчица удивленно посмотрела на изнывающую от любопытства соседку.

- Как он в постели! Чего тут непонятного?! – воскликнула Дже Ол, сверкая глазами.

- Откуда я знаю?! Это у его женщины надо спрашивать, а не у меня! – пыталась отбрыкаться от скользкой темы Айрэн.

- Стоп! – вступилась Сайко за новенькую. – Отстань от нее! Не видишь, она еще девчонка совсем! Чего привязалась?!

- У тебя что, правда еще не было парня?! – безмерно удивилась Дже.

- Мне пятнадцать! О чем ты вообще говоришь?! – разозлилась Агата.

- Не расстраивайся! – успокоила Ол, – Это легко исправить! Здесь такой малинник вокруг! В каждой комнате... - захохотала она.

- Не знаю, откуда ты взялась, но здесь жить с мужчиной в пятнадцать – это норма. Прими к сведению, – сообщила Сайко.

- Значит Портэр свободен... - рассуждала тем временем находчивая Дже, – Правда, была у него девчонка-хайн, по-моему, Кан Атэ. Что-то у них там не заладилось и они разошлись. Надо бы к Стриксу подкатить...

- Скажешь тоже! – усмехнулась Пэт, – Зачем ему блудить в родной организации! Он по девкам легкого поведения в Красном квартале шастать будет. Особенно после занятий с тобой, – она кивнула на Волчицу.

- Хватит уже на эту тему, ей богу! – раздраженно оборвала ее Сайко, – Раз мы все тут, давайте уже без спешки. Итак, у всех нас есть клички. Я – Опасная, Пэт – Лохматая, Дже – Божество, а кем будешь ты?

- Со мной все просто, - усмехнулась Айрэн, - называйте меня Волчицей. Тем более, что это - чистая правда.

- Хорошая у нас компания подобралась! – развеселилась Куо, – Опасная Лохматая Волчица-Божество! Только учти – у нас есть одно правило: мы здесь стараемся не ссориться и всегда держаться вместе. Мы тут все, как выразилась наша дорогая Дже, в малиннике, поэтому нам делить особо нечего – парней здесь на всех хватит! Ладно, шутки в сторону. Агата, в душ одна не ходи: у нас здесь предостаточно ребят, которые не упустят свой шанс порезвиться в конце тяжелого трудового дня! – предупредила она, – Кстати, пора бы и помыться. Пойдем все вместе, тогда в случае чего, точно отобьемся! – подмигнула Сайко.

От подобного заявления Волчица совсем сникла. Ей никак не улыбалось радовать все мужское население этажа. Однако страх оказался чрезмерным, и спустя пару-тройку дней Агата привыкла к коллективному посещению душа. Вообще, с соседками по комнате девушке несказанно повезло. Первые дни учебы они помогали ей адаптироваться к новым условиям как могли и всей командой поднимали ее с утра, причем в буквальном смысле: от тренировок у Айрэн все болело так, что страшно было пошевелиться. Во избежание возникновения конфликтов с девчонками, Волчица всегда придерживалась нескольких основных правил. Первое - сначала молча наблюдать, чтобы уяснить для себя, кто есть кто; второе - «не бить себя пяткой в грудь», доказывая тем, кто был здесь задолго до тебя, что ты – самая крутая; и третье - всегда следить за тем, что и кому говоришь.

Стрикс Портэр не давал своей Ученице поблажек и ежедневно гонял ее до полного изнеможения. С растяжкой получилось совсем нехорошо – церемониться с неразработанными мышцами Волчицы Гай не стал, а просто посадил на ее на пол, сел напротив и со всей силы потянул на себя. Агате в тот момент показалось, что связки разорвались, и встать ей больше никогда уже не удастся. Орала она на весь зал, даже слезы от боли выступили.

- То ли еще будет! Это пока только разминка! – посулил Стрикс.

- Еще раз так сделаешь – убью! – прорычала Айрэн.

- Если не сделаю, потом тебя убьют другие, – равнодушно пожал плечами Старший, – Что выберешь? Ладно, вставай.

Он протянул девушке руку. Волчица ухватилась за огромную ладонь Портэра, однако рывком подняв Ученицу с пола, Старший толкнул ее обратно, и Агата пребольно ударилась затылком о крашенные доски покрытия.

– Никогда никому не доверяй, – сказал Гай на возмущенный взгляд Ученицы, – Никому. Никогда.

Айрэн злилась весь день на эту выходку Портэра, но отомстить ей удалось этим же вечером. Дело было так: Стриксу вздумалось зайти перед сном в комнату сто двадцать шесть и проверить, как устроилась его Ученица на новом месте. Зря... Тем временем Волчица уже легла в постель (вернее, вползла туда со стоном) и попыталась поудобнее устроить голову на чересчур твердой в этот вечер подушке. Спала Айрэн практически под дверью, а большинство обитателей этажа развлекались тем, что стучали в рассохшееся деревянное полотно и прямо-таки считали своим долгом проорать какую-нибудь похабщину. Раз на пятый Агата озверела.

- Следующий у меня получит по наглой роже! – решила девушка.

В этот момент подошел Портэр и постучал в дверь. Волчица отворила и, предварительно хорошенько размахнувшись, без предупреждения огрела посетителя твердой и тяжелой подушкой по физиономии. Возникла пауза. Сайко с трудом сдерживала смех, Дже отвернулась к стене и притворилась спящей, а Пэт с любопытством ожидала реакции Гая. Стрикс удержался на ногах, но выглядел неважно: на лбу была здоровенная ссадина, глаза были широко раскрыты, а из носа на куртку лилась кровь. Придя в себя, он молча развернулся и скрылся в душевой, хлопнув дверью.

- Что это было?! – потрясенно воскликнула Волчица.

Она понятия не имела, что ее спальная принадлежность способна нанести такой урон.

- Разверни! – захохотала Куо, – Это старая шутка Дже.

Агата тряхнула наволочку, и оттуда вывалился небольшого размера кирпич. Девушка схватила чистое полотенце и побежала к Старшему. К моменту, когда она возникла на пороге душевой, Гай щедро полил кровью раковину, пытаясь смыть следы нанесенного увечья.

- Спасибо, – с невозмутимым выражением лица поблагодарил он Ученицу, зажимая тканью разбитый нос.

- Клянусь, я не знала, – честно сказала Волчица.

- Сам виноват. Это древняя практика – подкладывать новичку под голову кирпич. Я решил тебя об этом не предупреждать, не предполагал, что по морде меня огреешь этой самой подушкой. В другой раз буду умнее...

- Так тебе и надо! Говорят же – не рой другому яму! – фыркнула Агата, – Дай посмотрю... Ай, какой ты стал красивый! – засмеялась она, – У тебя еще и губа верхняя распухла, надо же, как я смачно сподобилась треснуть!

Девушка осторожно коснулась пальцами лица Стрикса. Он ощутил легкое покалывание, но боль утихла, а волосы на затылке вдруг встали дыбом, словно перед дракой.

- Ты чего так на меня смотришь? – поинтересовалась Волчица.

- Что ты делаешь?! – хмуро произнес Портэр и отстранился от Ученицы.

- Лечу твою дурацкую физиономию. Да, я это умею. Гляди! – Айрэн кивнула в сторону зеркала.

Против ожидания, губа, бывшая минуту назад как оладья, приняла нормальный вид.

- А ты не так проста... - хмыкнул Гай, – Может это и к лучшему. Завтра отыграюсь на тебе за этот кирпич как следует. А сейчас иди спать.

- В следующий раз получишь по морде кирпичом без подушки! Посмотрим, как тогда запоешь! – разозлилась Волчица, пряча несколько минут спустя вышеупомянутый кирпич под матрац. Так, на всякий случай. Вдруг пригодится?

В конце недели Агата решила прогуляться в лес. Там было хорошо: почти не ощущалось местного казарменного духа. На опушке под корягой Айрэн обнаружила маленького истощенного детеныша какого-то зверя. Он скулил и тыкался мордочкой в руку девушке. Агата сжалилась и подобрала крошку. Он был весь грязный и дрожал, как осиновый лист. На подходе к жилым корпусам Агату окликнул Старший.

- Чего шляешься где попало?! Ищи тебя потом по всей территории! – гаркнул он, – Ты выполнила задание на завтра?

- Тоже мне, нянька нашлась! Я не обязана докладывать о каждом своем шаге! – заявила Айрэн и неприязненно посмотрела на Стрикса.

- Слушай ты, - Портэр резко схватил девушку за воротник куртки и рванул на себя, - во-первых, я – твой Старший, считай, царь и бог! А во-вторых, по документам, еще и законный муж, если ты забыла! Или тебе придется слушаться, или станешь моей женой по-настоящему! Правило Красной комнаты знаешь? Старший имеет право на несколько ночей со своим Учеником, если он женского пола. Усекла? Чудесная воспитательная мера! А я уже давно без бабы, ты вполне мне сгодишься!

Он сильно тряхнул Агату за шиворот, от куртки отлетела пуговица, и звереныш, которого девушка держала за пазухой, вывалился прямо на дорожку. Малыш жалобно пискнул и пополз, переставляя кривые серенькие лапки. Их почему-то было шесть.

- Это что такое?! – рявкнул Гай, наклоняясь, и молниеносно поднял животное с земли.

- Не трогай его! – закричала Агата.

Она вцепилась в рукав Портэра, опасаясь, что Старший просто убьет несчастную зверюшку, но вдруг заметила на хищной физиономии Стрикса самую настоящую нежность. Гай осторожно держал детеныша в огромных ладонях, а потом вдруг приложил его к щеке.

- Где ты его нашла? – спросил Гай, но уже другим голосом.

- В лесу, – удивленно сказала Агата, – Ты знаешь, кто это?

- Конечно! Это волчонок, только какой-то ядерный – у него четыре передних лапки. Ему повезло – еще бы день голодной жизни, и крышка. Его надо срочно покормить и согреть. Очевидно, родители погибли, и он остался один.

- Откуда ты все знаешь? – решила воспользоваться внезапной разговорчивостью Старшего Айрэн.

- В детстве я жил в лесу в деревне. Мой дед разводил волков. Я насмотрелся на маленьких волчат и умею с ними обращаться. Не пойму только, как новорожденный зверек оказался в лесу сейчас, это весьма странно. Он должен был появиться на свет в конце весны.

«Портэр как всегда полон сюрпризов», - подумала девушка.

- А кто это, мальчик или девочка?

- Спроси чего полегче! – рассмеялся Гай, - Сейчас не разобрать. И не вздумай лазать к нему под хвост – загадит вам всю комнату! Возьми его и осторожно помой теплой водой.

Не махай в таз, а оботри и согрей в одеяле, малыш в отвратительном состоянии. Я скоро приду и покормлю кроху.

Обитатели сто двадцать шестой комнаты сразу же собрались вокруг волчонка, каждая хотела его потискать и погладить, но появившийся вскоре Стрикс остудил их пыл.

- Не приставайте! Вы только напугаете и замучаете его. Подождите, пока подрастет – не будете знать, куда от него деваться! Будет съедена не одна пара тапочек. Дай сюда!

Гай взял детеныша на руки и извлек из-за пазухи детскую бутылочку с соской. Волчонок жадно присосался к ней и не успокоился, пока не опустошил ее. При этом животик детеныша стал походить на тугой барабан.

– Все. Теперь он будет спать. Не беспокойте его – он и так достаточно натерпелся! – посоветовал Портэр.

Стрикс где-то раздобыл картонную коробку, девушки напихали в нее старых тряпок и устроили малышу гнездышко, где он тут же заснул. Агата назвала волчонка Люпус.

Началась вторая неделя. Весь понедельник Портэр буквально ни на шаг не отходил от подопечной. Он до обеда валял ее по полу в зале, кидал через бедро, через голову, чуть не вывернул ей руки, но Волчица, по его мнению, упорно не желала усваивать материал с необходимой скоростью. Стрикс начал злиться, в первую очередь на себя: зачем он притащил сюда эту девчонку и создал себе столько ненужных проблем?! Во вторых, на саму Агату – неужели эта дура не чувствует, что запахло жареным?! Вышибут ведь в два счета за неуспеваемость, и пойдет девка по рукам! Сестра-то наверняка уже пошла... Гай с ужасом и ожесточением задавил в себе эту мысль. Может он и связался с Айрэн для того, чтобы искупить свою вину. Сестру-то он защитить не смог. Хотя, какого черта?! Пусть кто-нибудь попробует в шестилетнем возрасте противостоять трем взрослым мужикам! Вряд ли у них получится! Что он мог тогда сделать? Самого ведь угнали на рудники, а потом случилось ЭТО...

«Не о том надо думать. Деньги скоро кончатся, а девчонку надо содержать. Нужно зайти к Подкидышу, он вроде как отыскал источник дохода, не совсем легальный правда, но сейчас выбирать не приходится...»

В Лаборатории, являвшейся вотчиной Подкидыша, как всегда был кавардак. На столе были битые колбы, в углу валялся стул с отломанной ножкой (очевидно, присел очередной неудачливый визитер), с потолка свисала закопченная тряпка. А вот и сам заведующий Лабораторией... Глядя на здорового веснучатого парня с темно-рыжей шевелюрой и живыми ореховыми глазами на симпатичном лице, Стрикс вспомнил, что имя Подкидыша – Рем Германик. Рем был известен на весь Замок Эр своей удивительной особенностью: рядом с ним всегда происходили аварии, катастрофы, стихийные бедствия и катаклизмы локального масштаба, причем он сам от них никогда не страдал. Доставалось только окружающим. Может быть, Германика и отправили в Лабораторию для того, чтобы под шумок не растащили реактивы. Все кроме Портэра боялись сюда заходить. Стену чинили уже два раза.

- А-а! Салют, Малыш! С чем пожаловал? Весь коллектив трещит о твоей девчонке, кажется, ее зовут Агата. Кто она тебе и где ты ее нашел? – хитро прищурившись, поинтересовался Подкидыш.

Это прозвище Германик сам себе придумал, потому что вырос в детском доме. Когда его взяли в Замок Эр, вышеупомянутый приют на радостях пил три дня, после чего сгорел дотла из-за непотушенного окурка. Слава богу, никто не пострадал.

- На невольничьем рынке купил. Она вроде как теперь моя жена, – усмехнулся Гай.

- Однако... Вот, оказывается, как умные люди женятся! – присвистнул Рем, наливая вещество из пробирки в колбу, внутри угрожающе забурлило.

Портэр моментально бросился на пол, раздался взрыв, задребезжали окна, а Стрикса засыпало осколками битого стекла.

- Так, о чем это мы... - продолжил Гай как ни в чем не бывало, вскочил на ноги, отряхнулся и спокойно посмотрел в закопченную физиономию собеседника в обгорелых лохмотьях, – Жаль, красивый был халатик, чистенький...

- Новый! Только одел! – с досадой воскликнул Подкидыш.

- Ты, надеюсь, насчет девчонки трепать не будешь?

Стрикс внимательно посмотрел на Германика.

- Ну ты же меня знаешь! Когда я треплом-то был! – возмутился он, – Зачем пришел – выкладывай!

- Мне нужен заработок. Хороший, – понизив голос для значительности, произнес Стрикс.

- Так... А что, все так плохо? Случилось что? Так я могу занять до получки, у меня есть, – предложил Рем.

- Спасибо, но мне не хватит. Видишь ли, Агату не приняли. Я женился, чтобы ее не выперли, и ее содержание теперь моя забота. Понимаешь, к чему клоню? – вздохнул Стрикс.

- Ты крупно влип, братишка, нечего сказать. Она настолько хороша? – усмехнулся Германик, изображая характерный жест.

- Как вы все мне надоели! Да не знаю я!

- А зачем тогда купил? – удивился Подкидыш.

- Ее бы пустили в расход. Не смог мимо пройти.

- Ладно, – Рем посерьезнел, – Ты ведь знаешь, что благородство – вещь совершенно неблагодарная, но это твое личное дело. Насчет работы... Стрикс, ты хоть понимаешь, что тебе будут все время бить морду, а также ломать ребра и конечности? Меня в ринге не покалечили по понятным причинам. А ты на что надеешься? Это же бои без правил, они иногда и смертью участников заканчиваются!

- Знаю. У меня нет другого выхода. Организуешь? – попросил Гай, с мольбой глядя на товарища.

- Ладно! – нехотя согласился Германик, – Но я тебя предупреждал! Деньги там могут быть большие, но выйти из игры потом будет непросто. Я все устрою.

Стрикс понял, насколько Рем был прав, после первого же боя. Противник Портэру попался злобный и свирепый. Этот громадных размеров хайн метелил Гая весь первый раунд, и если бы не опыт Замка Эр, новичку пришлось бы солоно. Хотя Стрикс и победил,

но выглядел и чувствовал он себя неважно. Вернувшись в свое общежитие далеко за полночь, Стрикс со стоном вполз в кровать и отключился. Весь следующий день ему казалось, что голова вот-вот треснет от боли, а под глазом цвел внушительных размеров синяк. Ученица бесила до невозможности – так бы и прибил идиотку!

А Агата тем временем очень старалась нагнать остальных Учеников, однако Портэр ее усилий вовсе не замечал и только и делал, что злился. Как только он не обзывал девушку! Ежедневно по несколько раз в день Айрэн была глупой курицей, тупым ничтожеством, позорной тварью, суррогатом бойца и никчемной идиоткой, и это в присутствии как минимум трехсот человек – Учеников и Мастеров Замка Эр. Агате было очень тяжело жить под постоянным давлением со стороны Старшего, ей казалось, что Гаю просто нравится издеваться над ней. А самое страшное заключалось в том, что девушка не могла понять, отчего Портэр так резко изменил свое поведение, ведь она не сделала ему ничего плохого. Волчице и без того было очень трудно: ей тяжело давался новый язык, она плохо понимала быструю речь, которая большей частью являлась профессиональным сленгом, а записывать что-либо было так просто мучением. Соседки помогали ей как могли, но толку от этого было немного. Айрэн страдала всю неделю, пока не выработала для себя определенную систему запоминания знаков. Письменность в Империи была иероглифической с огромным количеством символов. Агата с трудом справлялась с заданиями и засиживалась допоздна.

Тем временем Стрикс за неделю выдержал три боя и ощущал себя снарядом после отработки ударов. На занятиях в зале он злобно тиранил всех Учеников, разумеется, уделяя особое внимание Агате. Однако очень скоро у него появилась возможность сорвать злость на ком-то кроме подопечной.

В начале следующей недели Волчица как всегда задержалась за уроками и не успела в душ вместе со своими соседками. «Лягу так, а завтра буду вонять как коза назло Портэру. Пусть наслаждается!» - решила Айрэн. Не тут-то было... Из коробки вылез Люпус, забрался к Агате на колени и основательно напрудил. В таком виде Айрэн уже не могла оставаться. Ей пришлось пойти на риск и отправиться в душ одной.

Пока Волчица стирала форму, ругаясь на все лады, этажом ниже состоялся весьма интересный разговор между четверьмя обитателями одной из комнат, Учениками, и заглянувшим к ним Мастером.

- Давно уже без развлечений... - жаловался один из Учеников.

- Ты же позавчера в кабаке кому-то рыло начистил!

- Рыло, положим, я и здесь могу кому-нибудь начистить прямо сейчас! – огрызнулся скучающий.

- Ничего-то вы не соображаете, молокососы! – усмехнулся Мастер, – К вам в корпус этажом выше девчонку новую поселили, а вы клювами шелкаете! Смотрите, кто-нибудь раньше вас успеет!

- Мысль интересная, однако, что насчет ее Старшего? – спросил другой Ученик, внимательно глядя на Мастера.

- Думаю, Старший ничего не узнает, если вы все сделаете правильно. Кстати! Сейчас его, похоже, нет на территории. Он где-то в городе.

- А где сейчас девчонка?

- Где-где! В душе, естественно! Причем одна! Это огромная удача. Вперед! – Мастер в нетерпении указал рукой на дверь.

- Вечер наполняется смыслом! – ухмыльнулся третий Ученик, – А зовут-то ее хоть как?

- Тебе не все равно? Быстрее давайте! Завтра жду подробный рассказ! – потребовал Мастер, бросая многозначительный взгляд на первого Ученика.

- А ты что, не с нами? – удивился четвертый.

- Нет, и мне очень жаль... Я бы эту девчонку изучил с превеликим удовольствием, но я вынужден отказаться. Удачи, ребята!

Выйдя из комнаты, неизвестный Мастер спустился вниз по лестнице, и, весьма довольный собой, направился в город. Что происходило с ним далее, не представляет особого интереса, а вот четверо Учеников запомнили этот вечер навсегда, как и имя новой соседки по общежитию.

Тем временем Стрикс, почуяв неладное, передумал ехать в Корэ на ночь глядя, развернул машину и весьма поспешно возвратился на территорию Замка Эр. Чутье никогда не подводило Мастера Портэра, а сейчас оно подсказывало, что Ученица в опасности и нужно срочно что-то делать.

Выстирав форму, Агата наконец-то разделась и встала под душ. Таз для стирки она зачем-то взяла с собой и поставила рядом с кабинкой. «Главное не подскользнуться и не сесть в него», - устало подумала Волчица, - «а то придется синяк на копчике лечить...» Внезапный шорох насторожил девушку. Айрэн рассудила, что это не девчонки, они бы постучали в дверь, да и чужой запах в душевой не оставил сомнений – здесь четверо чужаков, и вряд ли у них добрые намерения. Славно! Она стоит голая, все тело в мыле, а позади какие-то гады... Сначала девушка испытала приступ паники, но почти сразу за этим то ли от стресса, то ли еще по какой-то причине, у Агаты отключились все эмоции и заработала холодная логика. Волчица поняла, что ей необходимо обернуться и тихонько посмотреть, что творится у нее за спиной, а еще лучше взять в руки таз. Что-то подсказывало девушке, что он ей пригодится. На счет три Айрэн резко присела, развернулась, увидев троих в дальнем углу помещения, схватила таз и закрыла им нижнюю часть тела.

- Может смоешь с себя пену, а то мы никак не пойдем, мальчишка ты или девчонка! – нагло заявил один из парней. Он стоял впереди всех и очевидно был заводилой.

- Валите отсюда! В бане неприятный день, или по переломам соскучились?! Который тут захотел по наглой роже?! – рявкнула Агата во всю глотку.

Она рассчитывала, что девчонки за стеной услышат ее, поймут, что что-то не так и придут на помощь. Хотя, если четвертый караулит дверь, им вряд ли удастся сюда прорваться.

- Ну, раз сама не хочешь, мы тебе сейчас поможем. Ребята, за мной! – предводитель махнул рукой, приглашая присоединиться остальных, – Я буду первым! – он заржал.

- Ну, давай, испытай удачу, козел! – громко произнесла Айрэн и ухватила таз покрепче правой рукой.

Портэр пулей влетел в четвертый Ученический корпус. Только бы не опоздать! Он помчался вверх по лестнице.

Сайко проснулась. В душевой слышались чьи-то голоса. Агаты в комнате не было. Куо с ужасом различила среди нескольких мужских голосов один женский. Надо было бежать спасать соседку.

- Вставайте! – закричала Опасная, – Бегом в душ!

За стенкой раздался металлический звон и отборный мат, а затем что-то глухо брякнулось об пол. Не помня себя, в одном белье девушки выскочили в коридор.

В душе в тот момент кипела борьба не на жизнь, а на смерть. Волчица приложила тазом заводику, второй бросился ему на помощь и, попав ногой во все тот же метко брошенный девушкой спасительный таз, подскользнулся и со всей силы грохнулся об пол. Кажется, на время о нем можно было забыть.

- Ах ты тварь! – прорычал главный и схватил Агату за талию, но Волчица была скользкой от мыла.

Она вывернулась, зарядила обидчику ногой в пах и вывела из строя на время. Оставались еще двое. Они набросились на Айрэн с удвоенной энергией и вскоре загнали ее в угол. В конце концов, Агата потеряла бдительность, и один из нападавших ударил ее по лицу с такой силой, что у девушки потемнело в глазах. Упав на пол, Айрэн тут же получила жестокий удар ногой в живот. Некоторое время она не могла дышать и шевелиться, ей было ясно, что в одиночку она с четырьмя парнями не справится. Где же девчонки?!

А девушки начали биться в дверь, но открыть ее никак не получалось.

- Неси кирпич, Дже! – скомандовала Сайко Куо, – А то будет поздно!

- Не надо кирпича. Разойдитесь и не мешайте! С дверью справлюсь я!

Обитательницы сто двадцать шестой комнаты обернулись и увидели Стрикса. Своим свирепым взглядом Гай мог испепелить любого.

- Лучше будьте свидетелями, когда я доберусь до этих ублюдков! Раз, два, три, четыре, пять, сейчас буду убивать! – рявкнул Портэр и вынес дверь с первого же удара.

Ворвавшись в душ, Стрикс застал там четверых парней. Двое из них держали Агату за руки и за ноги, а другие уже были наготове с расстегнутыми штанами. На лицах злодеев недоумение сменилось отчаянием, а затем ужасом. Гай как с цепи сорвался: он принялся избивать неудачливых насильников руками и ногами, а потом стал колотить их о стены душевой.

- Хватит! – заорала Сайко, – Ты их убьешь!

Портэр остановился, тяжело дыша. Глаза застилала кровавая пелена, он весь дрожал от ярости. Гай повернулся к девушкам. Куо в ужасе отшатнулась.

- Что, морда у меня сейчас очень нехороша, да? – ухмыльнулся Стрикс, – Дже, сбегай пожалуйста за главным по вашему корпусу, пусть засвидетельствует безобразие, а заодно и вынесет отсюда этих уродов! Сайко, девочки, - Портэр обвел взглядом оставшихся, - когда будут спрашивать, расскажите все, что тут увидели.

- Без проблем, Мастер Портэр! – кивнула девушка-тайкор, – Помочь с Агатой?

- Не надо. Сам справлюсь. Идите.

Стрикс присел на корточки рядом с Волчицей. Девушка попыталась пошевелиться и зашипела от боли. Гай осторожно поднял ее и поставил на ноги.

- Жива? Иди сполоснись, я полотенце принесу.

Волчица встала под душ и включила воду. Она плохо соображала, что происходит вокруг. Стрикс вымыл руки от крови. Ярость прошла, вместо нее появилось ощущение неловкости и дискомфорта. «К черту! Что я, голых девок не видел?!» - фыркнул Гай. Он украдкой взглянул на Ученицу. Агата была очень даже ничего в свои пятнадцать лет. Девушка выключила воду и повернулась к Портэру.

«Очень неплохо», - подумал он, - «Просто замечательно. Надо хорошенько за ней следить, а то как бы девчонка не устроила к выпуску сюрприз в виде беременности от неизвестного Ученика или Мастера...»

Тут в углу застонал, приходя в себя, один из нападавших. Гай повернулся и со злобным наслаждением пнул его в причинное место.

- В следующий раз кастрирую! Голыми руками! – прорычал Стрикс.

- Дай полотенце! – всхлипнула Волчица где-то позади.

Кажется, она только сейчас осознала произошедшее.

«Сейчас зарыдает... Только этого не хватало!» – с досадой подумал Портэр.

- А ну не реви! – приказал он, – Все уже закончилось!

- Я думала, что мне крышка, – призналась Агата, – думала, что никто не придет. Как ты узнал?

Стрикс повернулся к Ученице. Девушка смотрела на него как ни в чем не бывало. В глазах ни слезинки. Черное полотенце выглядело на ней как платье.

«Умница. Я не ошибся в ней», – отметил про себя Гай.

- Почувствовал, – сказал он вслух, – Тебе повезло, ты отделалась разбитой губой и подбитым глазом. Это не беда – быстро заживет.

- Кажется, я одному из этих гадов хозяйство отбила, – усмехнулась Волчица.

- Вот и славно, вот и молодец! – похвалил Ученицу Портэр, – Правда, я тебя этому не учил. Не вздумай применить этот навык ко мне!

- Вот еще! – фыркнула девушка, – Вдруг я об тебя ногу сломаю...

III

Инцидент в душевой замяли удивительно быстро. Четверо нападавших надолго остались в Лазарете с переломами и сотрясениями. Волчица продолжала усердно заниматься. Теперь у нее был для этого мощный стимул.

- Если еще раз сунутся ко мне, отделаю не хуже Портэра!

- Это вряд ли, – усмехнулась Сайко.

- Ну, конечно мне еще учиться и учиться... - согласилась Агата.

- Нет. Я в том смысле, что теперь к тебе никто не полезет. Смертников тут не найдется. Твой Старший ясно дал понять, что убьет любого. Все это поняли. Он очень непрост, этот Стрикс Портэр, – покачала головой Опасная.

- В смысле? – Айрэн внимательно посмотрела на соседку, – Ты что-то об этом знаешь?

- Кое-что слышала. Все его Ученики погибли в первый же год после выпуска. Это очень странно... - задумчиво произнесла девушка-тайкор.

- Ты думаешь, это он...

- Нет. Но дело похоже в нем. Это что-то вроде проклятия. Любой, кто связывается с твоим Старшим, огребают по полной программе. Портэр будто несчастья приносит. Сама не проверяла, но так говорят. И с девушкой его бывшей тоже что-то плохое произошло. Скорее всего, поэтому они и расстались. Вот такие сведения. Так что будь с ним осторожна! – предостерегла Куо.

- Стрикс как всегда полон загадок, – мрачно произнесла Волчица, – Ну да ничего, я везучая.

- Везучая ты там или нет, а неприятности у тебя уже начались.

- Что еще плохого случилось?! – горестно ахнула Айрэн.

- Ты думаешь, эти идиоты просто так решили заглянуть к тебе в душевую? Их явно кто-то навел! Хотел таким образом насолить твоему Старшему. Расчет был на то, что ты никому не расскажешь – побоишься позора, а позже о произошедшем узнает весь Замок Эр. Таким образом, Портэр будет капитально унижен. Но его внезапное возвращение нарушило планы неизвестного «доброжелателя». Так что вам обоим крупно повезло с удачным стечением обстоятельств. Похоже у Гая нюх на неприятности, – изложила свою точку зрения Сайко. – Пошли, а то на занятия опоздаем.

- И Стрикс меня съест. В последнее время что бы я не делала, он постоянно мной недоволен, – пожаловалась девушка.

Агата долго думала о словах Опасной. Кому могло прийти в голову сделать такую гадость? Волчица никого здесь не знала и подозревала вначале всех, кроме своих соседок по комнате и Старшего. А может это происшествие – месть бывшей пассии Гая? Скоро все прояснилось. В обеденный перерыв, когда девушка шла в свой корпус, у здания ее ждал неизвестный. Это был молодой мужчина высокого роста, судя по нашивкам на форме – Мастер.

- Здравствуй, красавица! И как такую симпатичную девушку сюда занесло?

Он смотрел на Агату с интересом.

- Так же, как и всех остальных, – произнесла Волчица, внимательно изучая нового собеседника.

Он ей очень не понравился. Внешне это был красивый, загорелый, отлично физически развитый индивид мужского пола. Однако во всех его словах, жестах и манере держаться так и сквозило что-то фальшивое, неприятное и отталкивающее. Незнакомец заметил реакцию Волчицы.

- Прости, забыл представиться, – он очаровательно улыбнулся, – Мастер пятой ступени Нуа Кэ.

- Агата, Ученик, – ответила Айрэн.

Ей показалось, что он и так отлично знает, кто она.

- Это с тобой произошел этот ужасный инцидент?

- Если вы имеете в виду нападение, то да, это случилось со мной, - согласилась Волчица, гадая, что же этот Кэ скажет дальше.

- Ну, зачем же обращаться ко мне на «Вы», давай уж на ты! – внезапно расщедрился не в меру осведомленный собеседник. – То, что с тобой случилось... это же просто ужасно! Но здесь не все такие! И как только твой Старший допустил такое!

Он изобразил крайнее негодование.

- Напротив, он как раз этого не допустил.

Агате все меньше и меньше нравился поворот разговора. Во-первых, ее не покидало ощущение, что этот «великолепный самец» пытается выяснить, как подобраться к ней поближе, а во-вторых, не он ли был тем самым наводчиком? Айрэн лихорадочно пыталась сообразить, как бы отделаться от назойливого чужака, а он тем временем продолжал разливать перед ней соловьем.

- Если тебе понадобится защита, - Нуа снова лучезарно улыбнулся, - ты всегда можешь обратиться ко мне!

«Нет уж, этого мне еще не хватало!» – подумала Волчица, а вслух произнесла:

- Благодарю, но мой Старший великолепно справляется с этой задачей.

Вдруг кто-то положил ладонь девушке на плечо. Агата резко обернулась и увидела Стрикса.

- Иди к себе. Я завершу вашу занимательную беседу! – скомандовал Гай, глядя в упор на Мастера Кэ.

Волчица с облегчением вздохнула и быстро зашагала в сторону Ученического корпуса. Один раз она из любопытства обернулась посмотреть, чем закончился разговор. Ее взору предстала следующая картина: Портэр крепко держал оппонента за ворот куртки, чем Нуа Кэ был явно недоволен.

- Чтобы я тебя рядом больше не видел! – рявкнул Стрикс, а затем еще прибавил какую-то длинную, непонятную Агате фразу.

«Обматерил его, видимо», - усмехнулась девушка, - «так этому слизняку и надо!»

Вечером Гай заглянул к Волчице в сто двадцать шестую. Айрэн, устав от зубрежки, возилась с Люпусом. В комнате присутствовали также Сайко Куо и Дже Ол.

- Как ни зайду, ты все время занята какой-то ерундой! – мрачно произнес Портэр.

- О, мой господин, ты такой умный! Загрузи же мне в мозг ваш дурацкий язык! – сердито огрызнулась девушка.

- А теперь ползи к нему на карачках! – шепнула Куо, деликатно отгораживаясь от Стрикса ладонью.

- Вообще-то я еще здесь и все слышу! – раздраженно заметил Гай.

- Не поползу. Штаны протрут! – рассмеялась Агата.

- Пойдем-ка в душ на пару слов, – предложил Стрикс, без улыбки глядя на своего Ученика.

У Волчицы внутри зашевелился липкий страх.

- А здесь никак нельзя? – нахмурилась Айрэн.

- Хочешь, я схожу с тобой в душ? – кокетливо предложила Дже Ол, – Можно даже на целый разговор, а не на какую-то там пару слов!

- Благодарю, - сдержанно ответил Гай, - я обдумаю твоё предложение на досуге.

- Можешь не только обдумать, но и представить! – засмеялась Божество вслед Стриксу.

- Допрыгаешься ты когда-нибудь! – покачала головой Сайко.

Стрикс с Учеником вышли в коридор. Старший открыл новенькую дверь душевой и пропустил Айрэн первой. Агате стало совсем неудобно. Сразу вспомнились недавние события. Портэр тем временем закрыл дверь на замок и подошел к Волчице.

- Отойди к окну, – приказал он.

Айрэн попятилась и уперлась в подоконник.

- Чего надо?! – резко спросила она.

Гай с удивлением смотрел на нее пару секунд. Поняв, в чем дело, Стрикс покачал головой.

- Ты что, совсем дура?! Неужели ты решила, что я буду здесь с тобой размножаться! – рассмеялся он. – Место в душевой хорошо тем, что никак нельзя подслушать разговор, – объяснил Портэр, – Что было надо Кэ? Он сам к тебе подошел?

- Естественно! Нужен мне этот хлыщ триста лет! – шепотом воскликнула Агата.

- Что, не понравился он тебе? – полюбопытствовал Гай, подняв брови и пристально глядя на подопечную.

- Хватит уже меня сканировать! – возмутилась Волчица, – Ревнуешь что ли? Меня от него сразу затошнило. Вроде весь такой чистенький, аж сияет, а внутри гниль гнилью... На сутенера похож. Сразу видно, что мерзавец! – брезгливо поежилась она.

- За чутье тебе зачет, – усмехнулся Стрикс, – он сутенер и есть. Этих четверых он к тебе и подослал. Для этого гада это нормальная практика – сначала опозорить девчонку, потом утешить и затащить в постель, а вот после этого пустить по рукам. Правда, с тобой ему это сотворить не удастся. У меня с ним старые счеты, я ведь насквозь его поганую натуру вижу! Скорее всего, он хотел одним махом и тебя использовать, и меня опозорить. Не вышло. Вот он и решил применить к тебе другой подход. Просто имей в виду, что с этой гнидой лучше не пересекаться. Будет снова донимать – скажи мне, я быстро с ним разберусь.

- Думаешь, он снова полезет? – скривилась Волчица.

- Нет, Айрэн, не думаю, но разных интересных собеседников может подослать, чтобы разведать что да как. Так что держи язык за зубами. Никакой лишней информации о себе никому не сообщай, поняла? – Гай внимательно посмотрел на девушку, – Он наверняка будет пытаться к тебе клеиться. Девушка твоей внешности тут редкость. Дэау просто хочет продать тебя подороже.

- Что значит «дэау»? – поинтересовалась Айрэн.

- А говоришь, что учишь язык! – фыркнул Портэр, – Это его позывной, на имперском означает «красавчик». Редкий трус и мерзавец. Просто хочу, чтобы ты об этом знала и не попала на его дешевые трюки.

- Буду иметь в виду.

- Иди-ка спать. Сегодня ты уже ничего не выучишь. Если совсем понять не можешь, как что-то пишется или читается – спрашивай.

Да уж, не порадовал Агату Старший своей информацией... Ну и вляпалась она... Так происходило всю ее жизнь. Если где-то что-то было не в порядке, это выяснялось, когда там оказывалась Волчица. Сколько у нее было из-за этого синяков, шишек и весьма неприятных воспоминаний! Однако несмотря ни на что, Агата легко отделялась. Она считала себя везучей и это обнадеживало. Взять хотя бы ситуацию, которая привела к появлению Айрэн в Замке Эр. Любую другую девчонку скорее всего продали бы по очень выгодной цене, и она бы плавно переместилась в публичный дом. Однако Агату почему-то выкупил Стрикс Портэр, хотя он, по его собственным словам, вообще не собирался на

площадь в тот день. Чем это объяснить, как ни удивительным везением? Правда, судя по нынешней ситуации, Волчице еще предстоит как следует помучиться со своим Старшим.

Дурное предчувствие вскоре оправдалось. Портэр все время злился. Постоянным поводом к этому служила успеваемость Ученика. Гай из сил выбивался, зарабатывая на содержание Агаты. На нее уходили почти все средства, и Стрикс жил от подработки до подработки. То Айрэн разорвет форму на тренировке, то Люпус изжует ее ботинки, то выйдет из строя учебный инвентарь, который, естественно, не выдается бесплатно для неучтенного Ученика. Гай спал по два часа в сутки, и то в удачные дни. Свободного времени у него и вовсе не было. Стрикс очень надеялся на крупный заказ, который должен был поступить на днях, но вскоре выяснилось, что его не приняли в рабочую группу. В конце концов, в один из дней его вызвал к себе Наставник Кеназ и в красках расписал как, где и почему его, Мастера Портэра, Ученик хуже остальных. Стрикс озверел. С одной стороны, он вполне допускал, что Наставник рад был насолить своему подопечному из банальной ревности (Кеназ все еще не верил, что Гай расстался с Кан Атэ). Но с другой стороны, Тин был не в состоянии выдумать все неудачи Волчицы. Как бы Кеназ не относился к Стриксу, но в своем деле Наставник был действительно профессионалом и носил свое звание не зря, он мог лишь чересчур сгустить краски, но и этого хватало. Всю пламенную тираду начальника Портэр выслушал молча, затем кивнул профилю Кеназа и вышел на воздух. У дверей учебного корпуса Мастеров Стрикс встретил Подкидыша.

- Салют, Малыш! – Рем приветливо сиял, что сейчас было особенно неприятно, – Как поживаешь? – спросил он, внимательно посмотрел на товарища, и улыбка сошла с его лица, – Что-то случилось?

- Ничего особенного, - буркнул Портэр и полез за сигаретами в карман.

Как назло, пачки там не оказалось, зато обнаружилась огромная дыра.

- Начальство меня любит, а я, как всегда, крепчаю. Не хочешь Кеназа навестить? Может быть, ему потолок на голову обвалится?! - злобно произнес он.

- Мне запрещено заходить в это здание без специального распоряжения, ты же знаешь... - грустно произнес Германик, угостил Гая сигаретой и поднес зажигалку.

- Ой, спасибо! – Стрикс с благодарностью посмотрел на Подкидыша, – Моя пачка через прореху вывалилась.

- Не расстраивайся. Бывает! – махнул рукой Рем. – У меня вчера в Лаборатории снова потолок обвалился. Представляешь, дерево на крышу упало. Вот.

- Германик, знаешь, что мне интересно, - Портэр горько усмехнулся, - мы с тобой случайно не братья? Когда же закончится полоса дерь...

- Эх ты, а если потом выяснится, что это была полоса варенья? – Подкидыш улыбнулся. – Не будь так категоричен. Девушка у тебя хорошая...

- Настолько хорошая, что я до сих пор в себя не могу прийти после клизмы от Наставника! Стою и обтекаю! – возмутился Гай, и, немного подумав, прибавил страшное ругательство.

- Я, пожалуй, пойду крышу чинить. А ты постой тут, покури и успокойся. Сигареты я тебе отдаю, а то не ровен час угробишь своего Ученика. Кстати, завтра у тебя очередной бой. Если победишь – будут деньги. Удачи тебе!

Рем крепко пожал Стриксу руку и, размахисто шагая, ушел вниз по дороге.

«Если дерево упало на крышу, это не страшно. Страшно, когда ни с того ни с сего собственная крыша протекает настолько, что берешь с собой из жалости того, кто заведомо будет доставлять тебе массу проблем! Ну да ничего, сейчас я как следует проучу эту девчонку, чтобы знала, что здесь в бирюльки не играют! Пора проводить профилактическую беседу...» - сказал Гай сам себе.

Он взглянул на часы. Было двадцать часов тридцать минут. Портэр спрятал сигареты в карман брюк и направился к четвертому Ученическому корпусу.

Через полчаса Волчица встретила Стрикса в зале для тренировок, хотя официально его именовали Боевым залом. Там отрабатывали навыки рукопашного боя и владения холодным оружием. Было там и множество хитрых приспособлений для отработки ударов. По выражению лица Старшего Агата поняла, что сейчас таким снарядом станет она сама.

- Что-то случилось? – спросила девушка.

- Еще нет, но к этому все идет, – Портэр нехорошо усмехнулся, – Как учеба?

- Если скажу, что нормально – не поверишь. Если скажу, что плохо, ты решишь, что я жалуясь. Делаю все, что в моих силах.

- Сейчас посмотрим, что в твоих силах. Иди сюда...

Гай жестом подозвал ее к себе и без предупреждения начал атаковать. Дважды Волчице удавалось увернуться. На третий раз не вышло, и она оказалась на полу от мощной оплеухи. Однако Стрикс не остановился, и сражение перешло в партер. Вначале Старший от души поиздевался над Агатой, выворачивая ей конечности, а потом слегка придушил специальным захватом. У девушки потемнело в глазах. Мало того, что ей было нечем дышать, так Портэр еще и навалился на нее всей тяжестью, больно упираясь коленом в позвоночник. Подержав Ученика в таком положении пару секунд, Стрикс отпустил девушку и поднялся на ноги.

- Здесь все ясно. Вставай. Встать, я сказал! – рявкнул Портэр.

Агата со страхом повиновалась. Ей в голову пришло, что если Старший и дальше намерен продолжать в том же духе, он легко может убить своего Ученика. Как назло зал сегодня вечером был совершенно пустой.

- Посмотрим, как у тебя обстоит дело со стойкостью, – Гай внимательно посмотрел на Волчицу, – Ты ведь знаешь, что это значит?

- Понятия не имею, – честно призналась Агата.

- Это очень плохо! – покачал головой Старший и без особого размаха припечатал Волчицу ногой так, что она перелетела через снаряд и ударилась об стену, – Теперь ты знаешь, что стойкость – это умение держать удар!

Девушка упала навзничь, но поднялась. Казалось бы, она должна была испугаться, но вместо этого Волчица разъярилась.

- А как насчет твоей стойкости, бешеный поседевший набор костей?! – обидно засмеялась она, – Сейчас проверим!

В два прыжка Айрэн оказалась рядом со Старшим. Он, казалось, только этого и ждал. Не успела девушка размахнуться, как Стрикс ударил ее плашмя ладонью по лицу. Движение было небрежным, но Волчица рухнула на пол как подкошенная.

- Я особенно не старался, – донеслось до нее через звон в ушах, – если бы я ударил сильнее, ты не встала бы. На данный момент у меня худший Ученик на потоке. Надо было тебя в Красный квартал сдать, там ты была бы на своем месте!

Агата с трудом встала на ноги, с ненавистью глядя на Портэра.

- Что уставилась? Пошла вон отсюда! Надо было тебя на площади оставить! – злобно процедил Гай, – Только время зря теряю!

- Ну и оставил бы, чем постоянно меня этим попрекать! Что бы я ни делала, тебе все не так! – взорвалась девушка, - Почему ты постоянно унижаешь меня?! Я каждый день из сил выбиваюсь! Ты что, считаешь, что я могу за месяц научиться навыкам, которые другие приобретают годами?!

- Если мне не нравится то, что ты делаешь, значит ты стараешься недостаточно! А раз я говорю, что ты, Айрэн, идиотка, значит так оно и есть! И вообще, я – твой Старший! Мое слово для тебя – закон! Не смей со мной препираться! Тот, кто имеет наглость со мной спорить, бывает часто бит! – медленно закипая, процедил Старший.

- Не знала, что тебе нравится бить женщин. Ну и мразь же ты!

- Ты не женщина! Ты – Ученик, ясно?! – Стрикс схватил Волчицу за ворот куртки, – Очень хорошо запомни: здесь никто не будет делать скидку на твою половую принадлежность. Еще одно вливание от Наставника из-за тебя получу – отделаю как мужика. Пару недель в Лазарете лежишь, может ум появится!

Он смерил девушку презрительным взглядом и вышел из Зала.

На улице рядом с выходом Портэр снова встретил Германика.

- Ну как, разобрался? – поинтересовался он.

- Разобрался! – Стрикс нервно закурил.

Мимо них прошла Айрэн, злобно взглянула на Старшего и зашагала прочь.

- Ты неправ! – Рем с осуждением посмотрел на товарища, – Хорошая девушка, зачем ты ей лицо разбил?

- Раз она тебе так нравится, может женишься на ней?! – не выдержал Портэр.

- Ты уже успел до меня! – деликатно заметил Подкидыш.

- Ага. Очень жалею. По-моему, я взвалил на себя непосильную задачу!

- Брось! – отмахнулся Рем, – У тебя уже были Ученики!

- Это другое... Она же девчонка! Я с ними не умею, – вздохнул Стрикс, – Признаю, сегодня я перегнул палку, но это часть учебного процесса! Я вообще всегда в синяках ходил! Тем более что я с ней даже не прилагал особых усилий. Хотел бы хорошенько врезать – бил бы кулаком. Черт бы ее побрал! Я вообще никогда не бил женщин! Это со мной впервые.

- Что, не нравится чувствовать себя негодяем? - невесело усмехнулся Рем, – Хоть женщины и нежные существа, но очень злопамятные. Она может отомстить тебе, имей в виду!

- Вот уж успокоил ты меня! – мрачно вздохнул Портэр.

IV

Агата вернулась в общежитие около десяти вечера. Дверь открыла Сайко. Внимательно изучив физиономию Волчицы, она молча впустила соседку в комнату. Айрэн стало не по себе от столь пристального взгляда.

- А где девочки? – задала она первый пришедший в голову вопрос.

- Пэт на свидании, Дже где-то шатается, может и вообще не придет сегодня, – Куо протянула Агате салфетку, – Ты Портэру об этом не говорила?

- О чем? – упоминание о Старшем для Волчицы было весьма неприятным.

- О том, что у тебя с лицом, что синяк под глазом и нос разбит, и губа, кстати, тоже, – девушка-тайкор испытующе взглянула на соседку.

- Это он и сделал! – Агата нервно засмеялась, – Стрикс меня побил, представляешь? Ударил прямо по лицу!

- Честно говоря, не ждала от него подобного свинства. Это я про лицо... А вообще, это вполне нормально, колотить своего Ученика. Тебя что, никогда не били? Здесь это неотъемлемая часть учебы. Не жди к себе особого отношения, – предупредила Сайко, – тем более что ты для Портэра никто.

- Я его жена! – заплакав, призналась Айрэн.

- Ты – жена?! – лицо соседки вытянулось от крайнего удивления.

- Стрикс мой как бы муж, который только что мне фонарь под глаз поставил! Я убью его!

- Подожди убивать. Это непрактично. Вот станешь сама Мастером – тогда делай с ним что хочешь! – усмехнулась Куо, – Ты по любви большой с ним или от безысходности? Я бы не рискнула с ним связываться.

- Я вообще не знала, что он на мне женился! Он только потом сказал, что мы теперь состоим в браке! – воскликнула Волчица.

- Не понимаю, как о таком можно не знать, но видимо, в жизни и такое бывает, – развеселилась Опасная, – Ты его любишь?

- Какая еще любовь! Я этого грубияна не больше месяца знаю! Он стал просто невыносим в последнее время! – возмутилась девушка, – Я бы в здравом уме никогда к такому типу и близко не подошла!

- Но тем не менее, ты здесь, и Портэр на тебе женился. Вы где встретились? Просто интересно. Дже предположила, что он тебя из борделя привез, но это полная чушь. Ты совсем другая.

- Стрикс меня купил на рынке. Я из дома убежала и угодила в рабство. Можно сказать, что он меня спас, – нехотя призналась Айрэн, – Ехать с ним или нет, решала не я.

- А ты полна сюрпризов... - усмехнулась Сайко, – Учитывая все обстоятельства, подруга, ты – его собственность. Наверное, он сразу этим и воспользовался.

- Сколько можно повторять! Ничего у меня с ним не было! – разозлилась Агата.

- Спокойно, а то у тебя даже слезы высохли! – девушка-тайкор примирительно подняла руки, – Твой Старший, оказывается, тоже полон сюрпризов... Странные у вас отношения, ребята! – она снова усмехнулась, – Насчет сегодняшнего: скорее всего, Наставник накапал Портэру на мозги, вот он на тебе и отыгрался.

- Надо же... Он мне примерно так и сказал, – вздохнула Айрэн.

Кто-то, громко ругаясь, завозился под дверью. Опасная дала Агате знак не вмешиваться и резко дернула ручку на себя. В проеме стояла сильно нетрезвая Дже.

- Всем добрый вечер! – радостно заявила она.

Затем Божество, шатаясь, дошла до своей койки, рухнула на нее и отключилась.

- И улетела в чудеса! – прокомментировала зрелище Сайко.

- Мне бы так, – грустно усмехнулась Волчица. – Как мне все надоело!

- Еще успеешь! Скоро праздник урожая. Мы собираемся отмечать и приглашаем тебя! – подмигнула Куо, – Не отчаивайся! Не у одной тебя невыносимый Старший!

Стрикс вернулся в свой корпус поздно ночью после боя. Ему снова удалось победить, но на это ушли все силы. Войдя в комнату и заперев дверь на ключ, Гай сел прямо на пол, вытянул ноги и привалился спиной к дверному косяку.

- До койки было пять шагов! – слышался из темноты голос соседа.

- Восемь, – процедил Портэр, поморщившись от боли.

Ему никак не удавалось справиться с оркестром под черепом, вызванным прямым попаданием ноги соперника в голову.

- Кто на этот раз? Тебя что-то часто бьют. А может ты халтуришь? – поинтересовался Гок.

- Зашел в одну забегаловку отдохнуть, а там какой-то нетрезвый гад меня обозвал. Я не стерпел – подрался. Этот мне так в лоб засветил, что я думал, башка в кустах будет, – неубедительно соврал Стрикс: участие в нелегальных боях в Замке Эр не приветствовалось, а Гаму был тем еще болтуном.

- Врешь ты все, наверное, Аку Портэр. Это твое дело. Если хочешь нормально по-мужски отдохнуть и расслабиться, могу подсказать хорошую девчонку в Красном квартале. Берет недорого, а работает на совесть. Рекомендую! – Гок ухмыльнулся.

Стрикс сделал над собой титаническое усилие и поднялся на ноги. Все было относительно нормально. По крайней мере, тело не развалилось на части. Зубы, вроде бы, тоже оказались в целости и сохранности.

- Гляди-ка! Оживился! – засмеялся Змей, – Ах, да! Тебя же били по голове! Главное, видимо, уцелело.

- Специально защищал, – в тон ему ответил Стрикс.

Несколько дней назад за подобное предложение Гай послал бы Гаму куда подальше, но сейчас все изменилось. Стриксу до тошноты опротивело вкалывать с утра до вечера, а посещение Красного квартала было бы неплохой разрядкой.

- Ну так как? Собираешься снимать стресс? Смотри, дважды предлагать не буду. Можно сказать, лучший кусок от сердца отрываю! Все для любимого соседа!

- Интересно. С каких пор ты переквалифицировался в сутенеры? – Портэр с недоверием взглянул на Гаму.

- Но-но! – строго произнес Змей, - Я такой же клиент как и ты. Просто вижу – пропадаешь у меня на глазах! Надо срочно что-то делать. Не могу остаться в стороне! – он участливо приложил руку к груди.

- Называй адрес! – потребовал Стрикс.

- Не тяни с этим, а то не ровен час башку кому-нибудь от злости снесешь, – посоветовал Гок.

- Завтра схожу, проверю, не врешь ли ты насчет работы на совесть.
- Не сомневайся! Она просто бриллиант среди продажных женщин! Сам завтра убедишься!
- заверил Гаму.

У него в голове уже созрел хитрый план...

Это был самый обычный публичный дом для низшего класса, расположенный на окраине Красного квартала. Холл был пропитан запахами табака и дешевой еды. Портэру назвали номер комнаты, находившейся на третьем этаже, сообщив, что сейчас девушка как раз свободна. Дверь открыла небольшого роста жилистая представительница древнейшей профессии. Она с интересом посмотрела на нового клиента.

- Я – Дэс. Проходи. Надолго к нам?

- Часа на два.

Стрикс взгляделся в ее широкое лицо с раскосыми зелеными глазами. Под правым был заметен внушительных размеров синяк, искусно замазанный косметикой. Гай вспомнил, что у него на физиономии такое же художество.

- Надо же, первый итт в моей практике! – усмехнулась Дэс, – Смачно тебе заехали! – заметила она, погладив Портэра по щеке.

- Тебе тоже. Может помощь нужна?

- Обойдусь! Я и так за аренду немало отдаю! – фыркнула жрица любви.

- А что, шикарное место! – с иронией произнес Гай, демонстративно разглядывая живописный вид на свалку, открывавшийся из окна. – Я могу безвозмездно разобраться. Не терплю, когда бьют женщин.

- Все честно. Я подрабатываю боями без правил, и ты, по-моему, тоже. Так что мы не будем продолжать эту тему. Особые пожелания? – девушка вопросительно взглянула на Стрикса.

- Я не извращенец, успокойся! – заверил Портэр, садясь на край перемятой кровати.

- Ну и отлично, а то я уже замучилась! Видно у них осеннее обострение. Люблю, когда все просто и ясно! Раз ты уже определился, давай приступим к делу... – профессионально улыбнулась Дэс и обняла Гая за шею.

А Волчица в это время находилась в библиотеке Замка Эр. Под нее было отведено огромное здание в восемь этажей высотой. Агате давно не давало покоя название «иттский ублюдок», которое дал Стриксу работороговец на площади. Второе слово было понятно, но что означало первое, Айрэн не знала. К ее огромному удивлению, слово «итт» не являлось ругательством. Выяснилось, что итты – это один из народов Империи, считающийся второстепенным (Волчицу перекосило от подобного определения). Проживали эти люди на планете Лирг в созвездии с непроизносимым названием. Представители данного народа были высоки ростом, светловолосы и синеглазы. С одной стороны, это описание подходило Портэру, а с другой – откуда у него могли взяться карие глаза и черные пряди в совершенно белых волосах? Это было непонятно. Похоже, Гай не был чистокровным иттом, в нем явно поучаствовал кто-то еще. И этот кто-то был брюнетом или брюнеткой с карими глазами.

Цепь размышлений внезапно была прервана высоким змееподобным Мастером, оказавшимся рядом. Агата вздрогнула, она никак не могла привыкнуть к внешности Гаму Гока и каждый раз пугалась. Похоже ее реакция весьма забавляла соседа Стрикса.

- Айрэн, я тебя еле нашел! Твой Старший просил меня передать, что ты срочно нужна ему!

- Где он? В Боевом зале? – нахмурилась Волчица, предвкушая очередную взбучку от Портэра.

- Нет. Стрикс сейчас в городе. Он оставил адрес и сказал, кого спросить. Вот записка.

Гок протянул девушке клочок бумаги. Агата сразу узнала неровный почерк Старшего.

- Где это? Я не знаю города.

- Не беда. Я тебя подброшу. Мне как раз надо в Корэ по делам, – предложил Гаму, – Готов поехать прямо сейчас, – улыбнулся он.

«Интересно, зачем я понадобилась Портэру на ночь глядя?» - мрачно гадала Волчица.

Через полтора часа Гок высадил девушку на окраине города. Улица сплошь и рядом сверкала яркими вывесками и изображениями, и каждое следующее было похабнее предыдущего.

- Где мы? – с ужасом глядя вокруг, спросила Агата.

- В Красном квартале. Видишь то заведение на углу? Тебе туда. Удачи! – радостно воскликнул сосед Гая, махнул на прощание рукой и уехал.

Айрэн осталась одна. Мысли путались в голове. Неужели Старший действительно решил сдать Ученицу в одно из «веселых заведений»? Или Стрикс захотел-таки исполнить свой законный супружеский долг? Агата с трудом могла в это поверить: зачем для этого было ждать столько времени? Похоже, самым правдоподобным объяснением было то, что Старший окончательно сбрендил...

Кто-то остановился неподалеку и с интересом стал разглядывать Волчицу. Айрэн с ужасом и ненавистью посмотрела на прохожего.

- Работаешь? – с надеждой спросил тот.

- Нет! – не своим обычным голосом, а почему-то басом рявкнула девушка.

- Жаль... - вздохнул он и пошел по своим делам.

«Нет, здесь нельзя оставаться! Рано или поздно я не отобьюсь! Надо идти и выяснять, на кой ляд Портэр меня сюда пригнал...»

И, потоптавшись на месте около минуты, Айрэн направилась в бордель на углу.

В вечерний час заведение было переполнено посетителями. Агата подошла к стойке, но администратора, как назло, не было на месте. Девушка от нечего делать начала смотреть по сторонам. Одну из стен холла целиком занимала огромная плазменная панель, транслировавшая фильм порнографического содержания. Процесс был в самом разгаре. С пылающим от стыда лицом Волчица в ужасе отвернулась. Гадость какая! Надолго она это запомнит... Не успела Айрэн об этом подумать, как рядом с ней возник сильно нетрезвый рослый детина с глазами, скошенными к переносице от обильных возлияний.

- Красотка, хочешь, я тебе отдамся? – прохрипел он, обдав Агату волной чудовищного перегара.

- Обсудим это позже, – с каменным лицом произнесла девушка, внимательно глядя на собеседника.

Неизвестно, чем бы все закончилось, но в этот момент за стойку вернулся администратор. Им оказалась симпатичная девица лет двадцати пяти. Она взглянула на Айрэн с интересом.

- Тебя точно возьмут. Сегодня начнешь работать? – спросила густо накрашенная администраторша.

- Я не для этого здесь! – возмутилась Агата, – Я ищу Дэс.

- Жаль. Ты бы пользовалась успехом, – протянула наглая девица, – И чего это к Дэс сегодня еще и девки прутся? Ты уже вторая. Кстати, она скоро освободится. Можешь здесь ее подождать.

- Нет. Я сама к ней поднимусь! – ответила Волчица, с опаской косясь в сторону пьяного детины.

Тот расплылся в младенческой улыбке и усердно подмигивал то Агате, то администратору.

- Как знаешь. Комната сорок восемь, третий этаж, – сообщила девица, колыхая почти голым бюстом гигантских размеров и явно ненатурального происхождения.

Детина, засмотревшись на столь увлекательный объект, не удержал равновесие, с грохотом сверзился со стойки на пол и зычно захрапел. Айрэн, брезгливо морщась, переступила через него и направилась к лестнице.

Сорок восьмой номер, как назло, находился в самом конце коридора. На этаже вовсю кипела работа. Из-за каждой двери доносились разнообразные по интенсивности вопли.

«Тихо вокруг, только не спит весь лес: в каждой дыре и в каждой норе идет половой процесс...» - процедила Агата сквозь зубы, – «Что я делаю в этом свинарнике?! Когда я доберусь до Портэра, он мне ответит за этот урок полового воспитания!»

В номере напротив сорок восьмого исступленно орали двое, судя по голосам – мужчины. Волчица закрыла лицо руками. Она не знала, куда деваться от стыда. За дверью нужного ей номера Айрэн явственно различила голос Старшего и какой-то девицы. Судя по всему, это и была Дэс.

«Там, по-моему, все и без меня отлично. Зачем ему было надо, чтобы я пришла? Не знала, что он способен так орать! Хорошо бы Стрикс голос потерял! Тогда я хоть завтра смогу отдохнуть от бесконечных придинок... Интересно, а какое у него будет выражение лица, если я прямо сейчас зайду? Хотя нет, лучше подожду, не хочу все это видеть. Моя психика этого не выдержит!»

Тем временем вокруг как по команде все стихло. Только у лестницы громко матерились. С минуты на минуту в коридоре появятся счастливые посетители, столкновения с которыми девушка бы уже не перенесла. Поборов подступающую на нервной почве тошноту, Агата взялась за ручку двери.

Дэс села на постели, завязывая длинные черные как смоль волосы в тугий конский хвост.

- А ты очень даже ничего, – усмехнулась она, – Заходи еще – обслужу со скидкой!

- Ты тоже не промах. Сколько с меня?

Гай приподнялся на локте и потянулся за одеждой.

- Какого черта?! – воскликнул он, глядя на дверную ручку, которая начала медленно поворачиваться.

Стрикс в два прыжка оказался за дверью и затаился. Если кто-то заявился за ним сюда, придется свернуть Гаму шею. Внутрь кто-то зашел.

- Как интересно... - протянула девушка легкого поведения, – Вторая девчонка за день! Ничего не перепутала? Мужчина работает в соседней комнате.

Портэру стало интересно, и он осторожно выглянул из своего укрытия.

- Агата?! – не удержавшись, воскликнул Гай, – Ты чего тут делаешь?!

Волчица обернулась и узрела Старшего, высунувшегося из-за двери по пояс. Судя по аккуратно сложенной одежде, лежавшей на стуле, он был совершенно голый. Айрэн от злости пошла красными пятнами.

- Зато вполне очевидно, что тут делаешь ты! Сам же меня срочно вызвал! Наверное, хотел похвастаться передо мной своими мощными способностями? – с издевкой осведомилась Ученица, пылая праведным гневом.

То ли не выдержав яростного напора подопечной, то ли внезапно осознав всю глубину своего нравственного падения, Стрикс позорно покраснел.

- Что за бред ты несешь?! Я тебя сюда не звал! – кое-как попытался отбиться Портэр.

Поискав глазами вокруг, он сорвал со столика скатерть, прикрылся ей и, наконец, вышел из-за двери.

- Красавец! Прямо мужчина мечты! – съязвила Агата.

- Не твое дело! – буркнул Гай, – Ты здесь давно?

- Минут пять под дверью стояла, наслаждалась концертом. У тебя превосходные вокальные данные! – огрызнулась Волчица.

- И не только! – громко засмеялась Дэс, – Какие же вы забавные ребята! Только прошу мне в волосы не вцепляться, и вообще, не портить товарный вид! Я просто выполняла свою работу!

- Айрэн, вон душ. Подожди меня там! – взмолился Стрикс.

Злая как черт Ученица скрылась в санитарной комнате.

- Подружка твоя? – хохоча, осведомилась труженица половой сферы.

- Коллега, – процедил Гай, поспешно натягивая на себя одежду, – Вот твои деньги.

- Попробуй к своей коллеге подкатить. У тебя получится! Я прямо вижу ваш тандем! Ну сейчас она тебе задаст! Темпераментная барышня, хоть и строит из себя недотрогу. Вот увидишь! – заверила Дэс, пересчитывая свой заработок.

- Не дай бог! – прошептал Гай, – Этого мне еще не хватало!

Он оделся и зашел в душ. Айрэн ворчала что-то себе под нос, глядя четко в пол.

- Ах ты ж, мать моя... - выдохнул Стрикс, глядя на богатое художественное оформление ванной комнаты, представляющее собой наглядное пособие по разнообразным сексуальным техникам на всех четырех стенах, – Выйди отсюда, я руки вымою!

Красная, как рак, Волчица пулей вылетела обратно в комнату.

- Классный мужик! – доверительно сообщила Дэс.

Волчица не нашлась, что ответить. Возникший рядом Старший крепко взял Агату за локоть и вывел в коридор. Там Айрэн вырвалась и молча проследовала на улицу.

- Это представление что, тонкий намек на то, что со мной произойдет, если я буду плохо учиться? – девушка бросила на Стрикса уничтожающий взгляд.

- Да не звал я тебя сюда, вот напасть-то! – простонал Портэр, – Кто вообще додумался тебя в Красный квартал одну направить?!

- Твой сосед по комнате! – злобно откликнулась Агата.

Стрикс встал как вкопанный. На его лице отразилась весьма богатая палитра эмоций.

- Ну, тогда все ясно. И как я сразу не догадался? – усмехнулся он, закуривая сигарету, – Вот же гадюка гнойная, тварь зеленая, корявая!

- Надеюсь, это ты не обо мне сейчас так славно отозвался? – вкрадчиво осведомилась Айрэн.

- Ты-то здесь причем... - устало произнес Гай, – Прошу прощения за все, что тебе сейчас пришлось пережить по милости Змея. Ты не должна была этого видеть. Запомни на будущее – пока ты Ученик, я никогда и ни при каком условии не стану вызывать тебя в Красный квартал! Поехали. Уже поздно.

- Это было весьма познавательное приключение, – усмехнулась Волчица, – я прямо-таки по-новому посмотрела на жизнь!

Портэр состроил недовольную гримасу и отвел глаза.

Когда они вернулись в Замок Эр, уже было двадцать четыре часа сорок минут. С каждым шагом, приближающим его к общежитию, Стрикс свирепел все сильнее: пока Агата шаталась по значным местам, ее могли изнасиловать или убить сотню раз! Ну да ладно, на сей раз обошлось... А вот соседу сегодня не так повезет. Жаль он этого пока не знает, но очень скоро узнает!

V

На утреннюю пробежку Мастер Гаму Гок пришел с перекошенной на сторону физиономией. Правый глаз заплыл и не открывался вовсе. Что тут сказать, не порадовали Змея последствия вчерашнего разговора с соседом! Хитрый план Гаму состоял в том, чтобы узнать опытным путем, в каких все-таки отношениях состоит Стрикс со своей подопечной. Для этого-то Змей и спровадил Портэра во всем известный квартал, а затем заслал к нему Агату. Если они близки, девчонка должна была закатить Стриксу грандиозную по масштабам истерику. Занавес... Гок даже не ложился спать. Он с нетерпением ждал возвращения соседа, чтобы подтвердить свои догадки. Не подтвердил... Злой и усталый Гай в течение нескольких минут с наслаждением лупил не в меру любопытного сослуживца, а затем скрылся в ванной комнате. Честно говоря, излишняя любознательность всегда мешала Змею жить нормальной жизнью...

Волчица же никому ничего о своем страшном приключении рассказывать не стала, как ни пытали ее соседки по комнате. В конце концов, никого не касалось, где именно и чем занимается ее Старший в свободное от работы время. В обеденный перерыв Стрикс приволок к Волчице Мастера Гока, и тот в весьма изысканных выражениях принес свои

глубочайшие извинения за вчерашний инцидент. Весь свой длинный монолог Гаму старался держать к Агате левой стороной, усиленно загораживая огромной ладонью правый глаз. Айрэн приняла извинения и отпустила с миром не в меру любопытного Мастера.

За следующую неделю Айрэн узнала много интересного о самом Замке Эр. Оказалось, что организации уже тысяча лет. Раньше она находилась на другой планете, однако после очередного мощного землетрясения в Корэ, когда вся часть, расположенная на полуострове Эр Ко была разрушена до основания, Учителя приняли решение переместиться поближе к столице Империи, тем более, что отсюда было легче управлять делами. Сейчас организация представляла собой своеобразное государство в государстве. Здесь была жилая часть со своей развитой инфраструктурой; производственная, полностью обеспечивающая территорию продовольствием, медикаментами, топливом и водой; курортная зона со своими нехитрыми развлечениями; прибрежный район с портом; собственный аэродром и полигон. Но самой большой была учебная зона. Тут проживали, учились и работали около трехсот тысяч Учеников и Мастеров под руководством своих Наставников. Империя в дела Замка Эр не вмешивалась. Высокое руководство побаивалось такого количества хорошо вооруженных, высокоорганизованных и великолепно обученных военному делу людей. Если синтэтику удавалось добраться сюда и устроиться на службу, он переставал быть рабом и мог не опасаться, что будет возвращен хозяевам – выдача беглых из Замка Эр законом не предусматривалась.

И вот, в середине недели наконец-то наступил столь долгожданный праздничный, но, к величайшему сожалению не выходной день, о котором говорила Агате Сайко Куо. Империя вообще не жаловала нерабочие дни, каковых и было-то всего три в году плюс один выходной в неделю, и то не у всех. Население обязано было трудиться без перерыва с утра до вечера. Естественно, такой бешеный график выдерживали далеко не все. Ученики и Мастера Замка Эр не были исключением из этого правила.

Вечером после окончания занятий в комнате ОЛВБ (так называли скромную женскую обитель Ученики-парни, преимущественно соседи по этажу) состоялся следующий разговор.

- Дождемся лета, можно будет купаться в реке в выходной. Она течет с гор и поэтому чистая, не то, что океан! – мечтала вслух Божество.

Далее Дже поведала занимательную историю о том, как соседки вызволяли ее из огромного куска полиэтиленового мусора, в котором она умудрилась запутаться в процессе купания.

– А зимой нас грозятся отправить в горы, - вернулась она к учебной теме, - Они видны из нашего окна. Кстати, его неплохо бы законопатить, а то тебе придется спать в сугробе.

- Это точно, – согласилась Пэт Лим, – Прошлой зимой на твоей кровати к утру была целая гора снега! Озадачь своего Старшего, чтобы он решил эту проблему. Я своего просила об этом, но, хоть у Тара и шесть рук, а не две, все растут не из того места! – расхохоталась девушка.

- Какое счастье, что я пока не видела твоего Старшего! – воскликнула Волчица, – Моя психика этого не выдержит! Я и к Портэру никак не привыкну...

- Свирепствует? – усмеялась Сайко, примеряя платье защитного цвета.

- Еще бы! У меня все тело в синяках от него. По-моему, единственное, чему я пока умудрилась научиться – это сносить побои, – с грустью вздохнула Агата.

- Это тоже надо уметь. Плюнь ты на Портэра наконец! Сегодня твой день! Сегодня Kildim! Мы дожили до этого славного момента! Сейчас соберемся, и все дружно завалимся в один замечательный кабак! – Опасная так и сияла в предвкушении свободного вечера.

- Сегодня киль... что? – переспросила Айрэн.

- Kildim. Так называется праздник сбора урожая, от kil – урожай, dim – собирать, – объяснила Лохматая.

- Славненько! – усмехнулась Волчица, – Значит мы пойдем кильдеть! Погуляем на славу!

- Дже, только не как в прошлый раз! Знай меру! А то мы с Пэт чуть руки не оборвали, пока тащили твое бездыханное тело до дома! – предупредила девушка-тайкор.

- Не напоминай! – поморщилась Божество, – У меня на следующий день чуть голова не треснула! Вы меня не роняли по дороге?

- Просто не нужно было смешивать все то, что ты в себя залила, а тем более взбалтывать! – засмеялись Пэт Лим и Сайко Куо.

Набившись в летающий автобус (как окрестила это средство передвижения Волчица), вместе с остальной, жаждущей развлечений местной публикой, девушки добрались до Курортного района. Там Сайко привела подруг к неприметному пятиэтажному зданию в глубине одного ей известного квартала. Они спустились по лестнице, ведущей к подвалу, и Куо постучала в тяжелую дверь. Открыли через пару минут. На пороге стоял молодец, с головы до пят покрытый татуировкой. По очертаниям неизвестный напоминал шкаф.

- Кого я вижу! – радостно осклабился амбал.

- Здравствуй, Пятнистый! И тебе не хворать! Мы с подругами хотим отдохнуть и хорошенько повеселиться! Организуешь? – Сайко обворожительно улыбнулась.

- Подожди немного, сейчас попробую все устроить! – пообещал он и скрылся в недрах помещения.

- Мой бывший, сын хозяина заведения. Хороший парень, но малость туговат. Мы с ним расстались лучшими друзьями, поэтому иногда помогаем друг другу. Вообще-то, Учеников сюда не пускают, но для нас, надеюсь, сделают исключение, – пояснила Опасная.

Вернувшись, Пятнистый сообщил, что девушки могут ни о чем не беспокоиться: отдых за счет заведения. В подвальном помещении на одной площади уютно расположились бар, тир и ринг для боев. Владелец оказался довольно-таки предприимчивым и извлекал из обычных для местного контингента драк неплохую прибыль: обустроил особое место для сражений, а также обеспечил посетителям возможность делать ставки на понравившегося дебошира. Название увеселительного заведения было соответствующим – «Подбитый глаз».

Девушки уютно расположились за столиком у стены, после чего начали азартно спаивать Айрэн в процессе теплой дружеской беседы. Начали с вина, а затем перешли на самогон чи, закусывая горькое пойло рыбой.

- Да ты и не жила почти нормальной жизнью до того, как оказалась здесь! – подвела итог Дже Ол, выслушав короткую историю Агаты о себе, – Ничего, все еще впереди! Ты еще доберешься до своего Старшего!

- Неужели нельзя хотя бы сейчас отдохнуть от Стрикса Портэра! Дай ты ей забыть про этого изувера хоть на пару часов, боже мой! – с раздражением воскликнула Пэт, – Может он ей совсем и не нравится, да, Айрэн?

- Да! Он – козел! Глаза бы мои на него не глядели! И вообще, он не в моем вкусе, седой глис-то-пер! – выпалила порядочно захмелевшая Агата.

Все дружно расхохотались.

- А какие же ребята тебе нравятся? – хитро прищурившись, осведомилась Сайко.

- Не скажу! – кокетливо заявила Волчица с застенчивой улыбкой.

- Курить хочешь, загадочная ты наша? – смеясь, спросила Куо.

Айрэн пожала плечами в ответ.

- А будешь?

- Ну конечно буду!

Далее девушки услышали веселую историю об отношениях Божества с одним из ее бывших ухажеров. Она застала его на месте преступления без штанов на какой-то неизвестной. Парня Дже Ол избила и прогнала, а с девчонкой они сначала подрались, а потом помирились, так как выяснилось, что бессовестный ловелас врал им обоим. Тогда, выпив для храбрости, они вместе облили дверь обманщика кошачьей настойкой, после чего обезумевшие животные со всей округи собрались рядом с его жилищем и так загадили все вокруг, что ступить стало совершенно некуда. Вычислив виновного, разгневанные соседи как следует отлупили горе-сердцеда и заставили убирать весь этаж.

Вдруг ни с того ни с сего за спиной у Агаты кто-то громко рявкнул: «Бабах»! Волчица совсем не ожидала такого поворота событий и со страху подскочила аж до потолка.

- Познакомься, Мастер Гин Зем Бах, – смеясь, представила незнакомого хулигана Опасная, – Лучший в мире эксперт по взрывчатке.

- А я смотрю, того-этого! Тут у вас кто-то новый появился, е-мое! – донесся до Волчицы дурашливый голос Баха.

Обернувшись, Айрэн узрела низкорослого крепкого мужчину, усиленно размахивающего руками. Физиономия Мастера Баха добродушно сияла, а широкий рот, напоминающий лягушачий, расплылся в радостной улыбке. Видно «эксперт» уже успел как следует заложить за воротник. Кивнув всем присутствующим и зачем-то пожав руку Агате, Гин удалился, весьма довольный своей выходкой.

- Он что, полоумный? – шепотом спросила Волчица девушек, отойдя от шока.

- Нет! Наш Бабах просто слегка контужен. Не обращай внимания! Его любимое развлечение – подкрадываться сзади и пугать воплем «бабах!». Собственно, так он и заработал свое прозвище, – хохоча, объяснила Пэт, – Вот такой у нас тут в Замке Эр дурдом!

Посидев еще немного и полюбовавшись на то, как двое нетрезвых мужчин месят друг друга в ринге, девушки решили покинуть гостеприимные стены «Подбитого глаза» и немного подышать свежим воздухом. Разжившись двумя бутылками самогона, веселая четверка отправилась гулять по территории. Девушки добрались до какого-то сквера, окружавшего стройку, зачем-то полезли через забор на закрытую территорию, где Дже Ол, обнявшись с Айрэн, подскользнулась и вместе с ней упала в грязь. Волчица попыталась

поднять Дже, но та отбивалась, мотивируя это тем, что ей и здесь неплохо. Справившись с упирающейся Ол и мало-мальски отчистив одежду, девушки решили отправиться в родное общежитие, пока ходят ноги. Там они устроили забег на четвереньках по коридору с соседями по этажу. Победу одержала Сайко - она оказалась самой трезвой. Потом у Агаты произошло некоторое помутнение сознания, во время которого они вместе с Сайко Куо выломали дверь комнаты соседей, до смерти напугав местных обитателей. Лохматая и Божество тем временем отправились на крышу с остальными Учениками и устроили там танцы, топя как стадо слонов. Причем Пэт, как сообщила позже Дже, все время грозилась отправиться в корпус Мастеров к своему Старшему.

Для Волчицы праздник завершился на полу родной комнаты, где они с Куо решили прикончить последнюю бутылку крепкого.

- Между прочим, есть мне... мнение, что твой Стрикс – андроид, – подняв указательный палец, вещала Сайко, сидя рядом с Айрэн на полу.

- Оч-чень может быть... - кивала Волчица, передавая наполовину пустую бутылку чи подруге, – Я, знаешь, замечала за ним некоторые сра... странности. Он как-то так смотрит...

Агата попыталась изобразить этот взгляд, но не смогла. Слишком уж косили глаза.

- По-моему, ты порядочно набралась! Может тебе уже хватит? – спросила Опасная, снисходительно усмехаясь.

- Хватит, – согласилась Айрэн, – только еще разок хлебну – и хватит...

Стоит ли говорить, что через пару минут Агата отключилась. На следующее утро, со стоном разлепив веки, Волчица, умирая от жары, жажды и головной боли, поняла, что лежит на кровати в полном обмундировании. Атмосфера в комнате была невыносимая.

- Откройте кто-нибудь окно! – взмолилась Дже из своего угла.

- Сейчас! У нас все стекла запотели! – прохрипела Сайко откуда-то сверху.

- А обои, случайно не облезли? – засмеялась Пэт.

- А кто меня вчера бил по голове? – жалобно спросила Агата.

Соседки воззрились на нее с недоумением.

- А почему же мне тогда так плохо?! – простонала Волчица, пытаясь принять сидячее положение.

Несмотря на то, что девушки до занятий приняли холодный душ, на пробежке Айрэн показала наихудший результат. Голова Волчицы транслировала трубы и барабаны, а ноги предательски заплетались. Потеряв бдительность, Агата на полном ходу впилилась в своего Старшего, ожидающего в конце дороги. Поняв, что терять ей больше нечего, девушка обняла Портэра за шею и повисла на нем. Гай быстро смекнул, в чем дело. Он отпихнул Ученицу и некоторое время внимательно разглядывал что-то позади нее.

- А ну, дыхни! – приказал Стрикс.

Агата повиновалась. Гай медленно побагровел, глядя на девушку, как бык на красную тряпку. Как назло, рядом внезапно появился Наставник Кеназ.

- Ты на ней дыру прожжешь! – сказал он, обращаясь к Портэру, – А дисциплина у тебя хромает! Ученик на пробежке в состоянии тяжелого похмелья – это, знаешь ли, уже перебор...

И Тин удалился, злорадно фыркая. Стрикс окаменел лицом, уставившись на Ученицу. Агата поняла, что ее сейчас будут бить ногами, но Портэр не стал этого делать.

- Ты что, совсем страх потеряла, зараза малолетняя?! – процедил он.

В течение нескольких минут Волчица узнала, кто она есть такая, а также каким способом ее делали, причем в самых нелестных выражениях. Окончив свою мощную тираду, Гай закурил.

- И что дальше? – поинтересовалась смелая девушка.

- Вышибут тебя отсюда в два счета, вот что! – мрачно сказал Стрикс, – По-хорошему ты, значит, не понимаешь... Вот тебе мое наказание: завтра готовься к Красной комнате! Надеюсь, ты помнишь, что это такое, а если нет – у подруг своих спроси. И не забудь завтра хорошенько вымыться – не терплю грязных вонючих баб!

Произнеся сию прочувствованную речь, Старший злобно плюнул на землю и удалился.

«Ну и вляпалась же я...» - с ужасом осознала Агата.

VI

Так как Волчице было плохо до самого вечера, она не предала особого значения словам Старшего. Пусть себе бесится, если хочет! Весь день Айрэн напрягалась, чтобы сохранить ясность мыслей на занятиях – это было для нее главным. Справившись с несколькими практическими заданиями без ошибок, Агата почувствовала себя героем. Она с гордостью подумала, что все-таки еще на что-то способна, несмотря на вчерашние приключения.

После занятий к Волчице снова подошел Старший.

- Ну как, выяснила, что такое Красная комната? – ехидно осведомился Стрикс, слегка прищурился одним глазом.

- Знаешь, не до того мне было! – небрежно отмахнулась Агата, – Я пыталась учиться, и мне, как ни странно, удалось-таки разобраться в некоторых вопросах!

- Поздравляю, – холодно произнес Портэр, – Делаешь успехи! – он нехорошо ухмыльнулся, – А ты спроси у своих соседок о моей воспитательной мере! Жду тебя завтра в семь часов вечера. Если не придешь – вылетишь отсюда к чертовой матери. Нужно тебе помещение находится над залом для тренировок, – отрезал Гай и удалился.

Хорошее настроение Агаты сразу улетучилось. Судя по поведению Старшего, он явно затеял какую-то крупную пакость. Волчица вспомнила, что Стрикс уже как-то употреблял это странное словосочетание, вот только в связи с чем? И ассоциации у Айрэн всплывали самые зловещие. Ох, не к добру все это...

К моменту, когда Агата вернулась домой, вся комната уже была в сборе. Пэт возилась с Люпусом. Волчонок подрос и так и норовил сгрызть то, что не успели попрягать по шкафам. Даже прихорашивалась перед зеркалом: у нее сегодня было очередное свидание. Сайко штудировала учебник, прихлебывая из кружки что-то ароматное и горячее. Тишь, гладь, благодать.

- Ну что, с боевым крещением тебя! – поздравила Куо Волчицу, – Ты прекрасно держалась, несмотря на то, что тебя отчитал Старший.

- Спасибо! – засмеялась девушка, – Просек-таки, что я в не слишком рабочем состоянии, зараза!

- Ругался сильно?

- Порядочно. Сказал, что завтра вечером я должна быть в какой-то Красной комнате. Не знаете случайно, что это значит? – поинтересовалась Айрэн, наблюдая за реакцией соседок и пытаясь понять, что ее ждет.

Опасная замерла на секунду с чашкой, поднесенной ко рту, а затем, поставив ее на стол, уставилась на Агату. Нахмуренные брови и мрачный взгляд Сайко не предвещали ничего хорошего. Дже захихикала, Пэт никак не отреагировала.

- Ой, девонька... - Куо покачала головой с таким видом, словно оправдались ее наихудшие опасения, – Чует мое сердце, что ты допрыгалась! Разозлился Портэр по-настоящему...

- В смысле?

До Волчицы начала потихоньку доходить суть сказанного.

- Красная комната - весьма специфическое наказание. Это значит, что Старший может сделать с тобой все, что ему вздумается, в известном смысле, естественно. Убить тебя, например, он права не имеет.

У Айрэн внутри все сжалось от страха после этого объяснения. Около минуты девушка молчала, переваривая жуткую информацию.

- Боже мой, неужели этому гаду не хватает падших женщин! – воскликнула она, наконец совладав с собой.

- Ты думаешь, Стрикс по женской ласке соскучился? – фыркнула девушка-тайкор, – Нет, моя милая! Он хочет показать свою власть, чтобы ты раз и навсегда уяснила, кто в доме хозяин. Видно Портэр считает, что у него недостаточно послушный Ученик. Ты давала повод думать, что ни во что не ставишь своего Старшего?

- Не знаю! Может быть вся моя вина заключается в том, что я имею собственное мнение?! – горько усмехнулась Волчица.

- Мужчинам не слишком нравятся девушки, имеющие собственное мнение, – отозвалась Пэт, копясь в шкафу, – Надо же, а ты довольно-таки спокойно реагируешь на происходящее!

- А как я должна реагировать?! Я уже устала от всего этого! – взорвалась Агата, - У меня нет сил на приличную истерику! Что же мне делать... Я ведь не могу проигнорировать приказ Стрикса!

- Расслабиться и получить удовольствие, – пожала плечами Дже.

- Заткнись! – грубо одернула ее Сайко, – Ей и так плохо, а ты еще и масла в огонь подливаешь!

- Я имею в виду, - огрызнулась Божество, - что это не то событие, которое невозможно пережить! Приятного мало, но не смертельно! – она набросила на плечи куртку, – Не ждите, буду поздно!

Когда Дже удалилась, девушка-тайкор сразу поднялась со своего места и жестом показала Айрэн, что нужно следовать за ней. Волчица думала, что она направится в душевую, но Сайко Куо привела ее к выходу на крышу. Под люком, ведущим наверх, располагался старый, разодранный в нескольких местах диван и тумбочка без дверцы, украшенная банкой с окурками.

- Присаживайся, – пригласила Опасная, – Курить будешь?

- Нет.

- И правильно. А я закурю, – Сайко извлекла из кармана зажигалку и пачку сигарет. – Знаешь, что больше всего удивляет меня во всей этой ситуации?

- Даже не подозреваю! – честно призналась Волчица.

- Само твое нахождение здесь, – неожиданно сказала Куо, – Смотри: ты появилась в Замке Эр уже после того, как всех набрали. Прием Учеников на этот год был завершен. Потом тебя берут сразу на третий год обучения. Не обижайся, но особо блестящими навыками ты пока не обладаешь. Согласна? – спросила она, задумчиво глядя на соседку.

- Согласна. Эта идея Стрикса меня тоже не сильно обрадовала, – кивнула Агата.

- То есть, получается, – продолжила девушка-тайкор, – Портэр привел тебя в Замок Эр на свой страх и риск. Твое обучение держится исключительно на том, что твой Старший клятвенно обещал своему Наставнику сделать из тебя Мастера. Стрикс прекрасно знал, что это будет очень сложно, но надеялся, что справится с задачей. А сейчас ему кажется, что Ученик поплеывает на него с высокой колокольни. Портэр занервничал, так как на кону его репутация как профессионала, и принял самые решительные меры.

- Откуда тебе все это известно?! – удивилась Волчица.

- Стоп! Это только мои догадки, – предупредила Сайко, – Просто я нахожусь здесь дольше, чем ты и знаю, скажем так, местную кухню. Можешь прямо сейчас начать бить меня чем-нибудь тяжелым, но мне кажется, что Старший переживает за тебя, – внезапно заявила она.

- Любопытные выводы, – хмыкнула Агата.

- Я здесь уже третий год. За это время у Портэра было несколько Учеников. Знаешь, он ни с кем из них не возился столько, сколько с тобой.

- То есть я со слезами благодарности должна ему отдаться, так что ли?! – возмутилась Айрэн.

- Я не к этому вела, – возразила Куо, – Пойми, все не так однозначно, как ты считаешь! А насчет отдаться, так я в это не верю. Стрикс пользуется услугами известных девушек, а ты ему зачем? Скорее всего, он такое наказание тебе из мести назначил - напугать хотел. Твоя излишняя самостоятельность в некоторых вопросах серьезно задевает его мужское самолюбие. Портэр огреб от Наставника и решил отыграться на тебе за накачку от начальства.

- Подобная манера поведения характеризует его несостоятельность как учителя! – буркнула Айрэн.

- Ему, видимо, так не кажется. Ладно, не будем дальше мусолить эту тему. От наших разговоров ничего не поменяется. Не можешь изменить ситуацию – измени свое отношение к ней! – веско заметила Опасная, – Хотя проще сказать, чем сделать.

Наступил вечер следующего дня. До исполнения «приговора» оставался час. Айрэн собралась, оделась и попрощалась с соседками.

- Агата, не надо психовать до такой степени! Не убьет же тебя Старший, в конце концов! Завтра утром увидимся на занятиях! – воскликнула Пэт.

- Расскажешь, как оно было! – хихикнула Дже.

- Удачи. Не раскисай! Помни, что я тебе говорила! – посоветовала Сайко Куо, грозя Дже Ол кулаком.

Волчица вышла из своего корпуса сильно заранее, ведь до Боевого зала было минут двадцать быстрым шагом. Она решила пройтись и морально подготовиться к предстоящему испытанию, насколько это возможно. Пока у Айрэн это совсем не получалось. Всю прошлую ночь Агата не спала, прокручивая в голове их с Куо разговор, и вконец извелась. Сейчас Волчица испытывала к Старшему лютую ненависть. Как он мог так с ней поступить, насильник доморощенный! Эго свое ему захотелось потешить за ее счет! Айрэн вспомнила свое недавнее приключение в Красном квартале. Ее передернуло. Какая гадость! А главное, за что?! За первое в жизни похмелье! Ну с кем не бывает?! В таких нерадостных раздумьях девушка дошла до зала для тренировок. Оставалось еще около получаса. Не в силах больше мучить себя страшными гипотезами и сетуя на свое чересчур богатое воображение, Айрэн решила прибыть на место пораньше и хотя бы осмотреться.

Нужное помещение оказалось на третьем этаже над самым залом. В коридоре находилась небольшая конторка, за которой неизвестный Мастер, скучая, читал какой-то журнал в пестрой обложке. Завидев Агату, он оторвался от своего занятия и жестом подозвал ее к себе.

- Агата Хаген Айрэн, Старший Ученик Мастера Портэра? – спросил дежурный.

- Да, – с опаской произнесла девушка.

Она и понятия не имела, что является Старшим Учеником.

- Вот тебе журнал посещений. В этой графе время, а вот здесь подпись, – проинструктировал он.

- Чья подпись? – опешила Волчица.

- Твоя, естественно! Что, от страха поглупела совсем? – засмеялся парень и бросил на Айрэн оценивающий взгляд, – Да... Я бы с этим Портэром поменялся... - мечтательно произнес он, - а то тут с бабами совсем напряженно. Надо бы в следующий раз тоже Ученика-девчонку взять... Ведь причину для наказания всегда найти можно! - усмехнулся он и подмигнул Волчице.

Агата, послушав эти размышления, расписалась, злобно царапая ручкой бумагу.

- Все?! – сердито спросила она.

- Со мной все. По коридору до тупика и направо. Вот ключ. Приятного времяпровождения! – осклабился дежурный Мастер.

Волчица бросила на него злобный взгляд и, громко фыркнув, зашагала по коридору. К огромному удивлению Агаты, комната оказалась хоть и просторной, но самой обычной. Там не было ничего красного. Небогатая обстановка включала в себя просторную кровать с металлической спинкой, стул, вешалку при входе и, очевидно в качестве украшения, большой аквариум на столике в углу. В кристально чистой воде шевелила жабрами не в меру жирная и огромная золотая рыбина. Волчица вздохнула и направилась к окну. С улицы доносилась бодрая строевая песня какого-то отряда Мастеров. Насмотревшись в окно, Айрэн заметила на стене рядом с аквариумом дверь. За ней обнаружился до блеска начищенный санузел с душевой и унитазом. Все так и сверкало. И кого здесь наказывают, если на потоке всего четыре девушки? Волчица была крайне удивлена прекрасному состоянию комнаты. Она не знала, что Мастера используют это помещение не для

наказания. Здесь обычно весело проводили время с местными девчонками из жилого района Замка Эр.

«Надо бы чем-нибудь хорошенько приложить гада Стрикса!» - подумала Агата. Девушка поискала глазами вокруг. Ничего не найдя, Айрэн попыталась сдвинуть с места стул с металлическими ножками. Не удалось. Приглядевшись, она заметила, что вся мебель намертво привинчена к полу. Видно не ей одной приходило в голову использовать окружающие предметы для самозащиты. От этой мысли Агата усмехнулась. Сзади хлопнула дверь. Девушка вздрогнула и обернулась. В паре шагов от нее стоял Старший, пристально глядя на свою провинившуюся подопечную. У Волчицы все похолодело внутри.

- Ты хорошо помылась? – поинтересовался Стрикс, – Раздевайся! – приказал он, не дожидаясь ответа.

Агата не шелохнулась. Она смотрела на Гая со страхом и ненавистью. Портэр снял с себя куртку, вытащил пачку сигарет и закурил.

- Ну?! Может тебе спеть, раз ты без музыки не можешь? – усмехнулся Старший, устраиваясь на стуле в предвкушении зрелища. Волчица по-прежнему не сдвинулась с места.

- Так... Тогда тебя раздену я! – с угрозой произнес Стрикс, поднимаясь с места.

- Я сама! – злобно прошипела девушка, с остервенением стаскивая с себя форму.

- Я что, неясно выразился!? – рявкнул Гай, – Догола!

Айрэн повиновалась, сгорая от стыда.

- Ну что, доволен?! – воскликнула девушка, – Извращенец проклятый! Начинай уже!

- Так бы сразу! – довольно ухмыльнулся Старший, – На кровать лицом вниз быстро!

«Боже мой!» – с ужасом думала девушка, лежа на постели в ожидании экзекуции, - «неужели это происходит со мной?!»

А Стрикс намеренно тянул время, собираясь с мыслями. В последние дни Наставник Кеназ буквально извел его бесконечными насмешками по поводу Ученика. Дескать, он сразу считал, что из этой девчонки ничего путного не выйдет, и вообще, зачем Портэр приволок в Замок Эр любовницу: не все, что годится для постели подходит для военного дела, и так далее. Стрикс ходил как обплеванный, но происшествие с похмельным синдромом Волчицы доконало его совершенно. Чаша терпения переполнилась, и негативные эмоции вместе с досадой на самого себя хлынули через край. Гай решил до смерти напугать свою подопечную и тем самым заставить ее беспрекословно ему подчиняться. Портэр прекрасно понимал: если после пережитого унижения девчонка не угомонится, он окажется бессилен и грош ему цена как Старшему. Он вовсе не собирался принуждать девушку к близким отношениям. Откровенно говоря, Стрикс до сих пор не забыл Кан Атэ. А что насчет Волчицы, Гай считал ее скорее слишком развитым ребенком, чем взрослой девушкой. Весь спектакль был рассчитан на то, что Агата перепугается до икоты и станет как шелковая.

- Итак, начнем... - нарочито громко произнес Стрикс, – С чувством, с толком, с расстановкой...

Волчица мысленно сжалась в комочек, предвкушая, как Старший отыграется на ней, но он повел себя совсем не так, как она ожидала. Взвинченный до предела Портэр очень

больно схватил Ученицу за загривок и прижал к кровати. От страха Айрэн громко завизжала.

- Значит так... - тихо и жутко зашептал Гай, – слушай меня внимательно, плешивая самка волка...Мне твои выходы осточертели, поняла?! Не дергайся, а то сломаю тебе шею! – Стрикса всего трясло от ярости, – Совсем что ли страх потеряла?! Я тебя из помойки достал и пристроил в лучшее учебное заведение! Сюда даже умных и здоровых берут не всегда! Знаешь, каких трудов мне это стоило, тварь ты бессовестная?! А ты меня на посмешище выставляешь перед Наставником! Я тебе сейчас устрою...

И Гай, хорошенько размахнувшись свободной рукой, нанес страшный режущий удар растопыренной ладонью по мягкому месту Ученицы. Вопль боли пронесся по коридору этажа. Агате показалось, что сидеть ей теперь больше будет не на чем. В детстве родители никогда не били ее в воспитательных целях, и новые ощущения вызвали у Айрэн богатый спектр эмоций. Она не стала сдерживаться и обложила Портэра многоэтажным матом. У Стрикса от подобного случился нервный тик.

- Ах ты... - процедил он сквозь зубы, еле сдерживая злость.

Старший не остался в долгу. Он резко повернул Агату лицом к себе и стиснул ее горло железной хваткой.

– Еще раз меня опозоришь, убью голыми руками! Все мои приказы выполнять сразу, без нытья, ясно? Подчиняться беспрекословно! Усекла!?

Далее Волчица узнала еще много новых слов. От такого количества оскорблений внутри Айрэн проснулась злобная ведьма, дремлющая в каждой представительнице женского пола до поры до времени. Агата подождала, пока Стрикс выпустит ее из смертоносного захвата, и, воспользовавшись короткой передышкой, вылила на Гая весь свой запас яда и презрения, накопившегося в ней за последнее время.

- А что, на супружеский долг сил уже не хватает? – оскорбительно усмехнулась Волчица, приподнявшись на локтях, – Шлепок по заду, это единственное, на что ты способен, Портэр? Поистаскался ты в Красном квартале... А я-то ожидала грандиозной брачной ночи! Не получилось... Я ужасно разочарована! – с издевкой фыркнула она.

Девушка понимала, что играет с огнем, но не могла отказать себе в удовольствии сказать гадость Старшему. Да... Совсем не такой реакции ожидал Гай от Ученицы. Он воззрился на Агату, открыв рот и вытаращив глаза.

- Что такое?! – протянул Стрикс, тяжело дыша.

Ему стоило огромного труда сдерживать вспышку гнева и не убить нахалку одним ударом. Физиономия Портэра перекосилась от ярости.

- Что слышал, жертва полового бессилия, – спокойно ответила Волчица, с удовлетворением отметив про себя, что ее слова заделали Старшего.

Ослепленный злостью Гай вцепился в Ученицу, схватил ее в охапку и с силой швырнул на пол.

- Я тебя научу свободу любить, соплячка, зараза! – приговаривал Портэр, пытаясь ухватить девушку за ноги.

Стыдно признаться, но Старший задумал выволочь непокорную подопечную в голом виде в Боевой зал. Однако Агата, как заправский боец, усиленно пиналась и лягалась, не давая противнику подобраться к себе, и вскоре Стрикс был вынужден оставить свои

бесплодные попытки. Он лишь замахнулся на Ученицу ногой в бессильной злобе, целясь в живот. В голове у Айрэн промелькнуло, что сейчас ее кишки полезут из ушей. Она зажмурилась, ожидая страшного удара, но ничего не произошло. Волчица и не подозревала, что Портэр не собирается оставлять ее выходку безнаказанной, он просто ждет подходящего момента.

- Одевайся, дрянь! – процедил Старший.

Девушка с опаской открыла глаза. Стрикс сидел на стуле и курил. Его руки чуть дрожали от еле сдерживаемой злости.

- Отвернись! – буркнула Агата.

Гай равнодушно пожал плечами, поднялся и повернулся к Ученице спиной, продумывая свои дальнейшие действия. Он твердо решил наказать девчонку за дерзость, но пока еще не придумал, как это сделать. Внешне Портэр был совершенно спокоен, но внутри у него все кипело от ярости, готовый вот-вот прорваться наружу. А Волчица словно страстно желала неприятностей. Ей бы держать язык за зубами, но в Красной комнате ее чувство самосохранения молчало, заглушенное накопившимися отрицательными эмоциями. Айрэн оделась и направилась к двери.

- Стой. Подойди-ка сюда, - произнес вдруг Старший.

Агата почти физически ощутила спиной его тяжелый взгляд. Повернувшись, она впервые узрела Стрикса смертоносного и поняла, что он в бешенстве, хотя тщательно старается это скрыть. Как ни странно, девушка не испугалась.

«Пора все это заканчивать, если хочет убить - пусть убивает. Я устала от всего этого!» - пронеслось у нее в голове.

- Подойди-ка сюда, чего скажу, - повторил Гай.

И тут Волчица подошла и с вызовом уставилась прямо в глаза Портэру.

- Что тебе еще от меня надо?! – злобно процедила Волчица сквозь зубы.

И тут Стрикс неожиданно усмехнулся, положил на плечо Ученице левую руку, а правой нанес мощный удар в живот. От боли Айрэн мгновенно согнулась пополам и повалилась на пол, ловя ртом воздух. Ей казалось, что все внутренние органы лопнули к чертовой матери и сейчас полезут через глотку. А Гай тем временем спокойно наблюдал за Ученицей, потирая кисть правой руки левой. Он знал, как бить, чтобы причинить боль, но не покалечить.

- Надеюсь, теперь ты усвоила, что Старшего надо уважать? – рявкнул Портэр, больше не сдерживаясь.

- Ах ты гад паршивый... - просипела Агата, когда смогла дышать, - Я так и знала, что тебе нравится издеваться над женщинами...

Стрикс приземлился на стул и снова усмехнулся.

- Ты - женщина?! Серьезно?! – и тут Гая прорвало, – Да хоть танцуй здесь передо мной голый, внутри ничего не дрогнет! Немочь ты бледная, ни спереди ни сзади подержаться не за что! Ты что, возомнила, что я могу отнестись к тебе как к женщине?! Да тебя даже если накрасить и одеть как следует – все равно не поможет! Тебе никогда не стать нормальной, склочная ты оборванка! – Портэр злобно расхохотался, – Глядя на тебя, мне кажется, что ты скорее похожа на мальчишку, чем на девчонку! Да ты ведь и сама о себе такого же мнения, не так ли? Бедолага... - Стрикс сочувственно покачал головой.

Удара еще и по своей самооценке Волчица не ожидала. Старший, неплохо разбираясь в подростковой психологии, попал Ученице по самому больному месту. Даже сильные побои нанесли бы девушке меньше вреда, чем сия пламенная «высокопарная» речь Портэра зарядом в несколько килотонн. Айрэн встретила достойного противника.

- Что, не понравилось тебе? – поинтересовался Стрикс, встал со своего места и подошел к уже поднявшейся на ноги, белой как полотно Агате, держа в зубах зажженную сигарету, – Правда, Агатка, она всегда глаза колет. Но ты не расстраивайся! После литра крепкого большинству мужиков все равно, на кого взбираться. Так что шанс у тебя все-таки есть! – нахально сообщил Гай.

Злые слезы потекли по щекам Волчицы. Отвечать на грубость и откровенное хамство она не умела и не желала, поэтому поступила так, как и любая девушка, у которой кончились аргументы. Коротко размахнувшись, она чисто по-женски отвесила Старшему грандиозную пощечину.

- Ненавижу тебя! – крикнула она и удалилась, хлопнув дверью.

VII

Не ожидавший подобного развития событий Стрикс остался стоять посреди комнаты в полном одиночестве. Сигарета куда-то пропала, очевидно вылетела изо рта от мощной плюхи, которой наградила Портэра Волчица.

«А могла бы и по зубам врезать, тай Стрикс!» - обратился Гай к самому себе, – «И поделом, нечего было так по девчонке проезжаться... Хотя она тоже хороша!»

Портэр устало опустился на кровать и надолго задумался. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что затея с наказанием с треском провалилась, и Старший окончательно потерял контроль над ситуацией. Девчонка не только не испугалась, напротив, из-за слов и действий Портэра она ужасно разозлилась и теперь будет показывать свои славные волчьи зубки при каждом удобном случае, ибо нет на свете никого хуже обиженной женщины. Стрикс с тоской осознал, что вместе с битвой проиграл еще и войну.

«Боже мой!» - с досадой подумал Гай, - «Я уже воспитал нескольких Мастеров, первоклассных, причем, Мастеров! А какую-то соплячку приструнить не могу! Как же так?! Когда я успел профукать Ученицу? Какой момент упустил? Где я дал слабину, черт возьми?!»

Стрикс со злостью ахнул кулаком по спинке кровати. На металле обозначилась вмятина.

«Вся беда в том, что я совершенно не умею обращаться с девчонками. Моя схема проста: пришел, снял стресс, рассчитался за услуги и поминай как звали. Правда с Кан Атэ все было иначе... Хотя все это не имеет отношения к делу, ведь я не пытался обучать никого из этих девушек воинскому искусству! Эта Агата не вписывается в мое представление о том, каким должен быть Ученик. Она, конечно, слушает мои приказы, но все равно действует по-своему. Помрет, но не подчинится, прямо как настоящая Волчица! С ней надо договариваться, завоевывать авторитет, а у меня нет на это времени! И вообще, я привык командовать, мне так удобно! Пока будешь объяснять, откуда что взялось и зачем нужно, с ума сойдешь... На кой ляд я вообще в это ввязался?! Не выйдет у меня

вылепить из Айрэн Мастера по своему образу и подобию, а по-другому работать я не умею! Упрямая девчонка всегда будет сопротивляться мне как только может. Зря я все-таки ее ударил... Не сдержался... А будь кто-нибудь другой на моем месте – убил бы нахалку в два счета! Да, что ни говори теперь, ничего уже не изменится. Веселенький меня ждет годик!»

Тем временем злая и обиженная Агата добралась до своего корпуса. Всю дорогу она прорыдала из-за оскорбительных слов Старшего и пережитого стресса. В этот раз Гай ударил ее по-настоящему, и не во время учебного процесса. Это шокировало Айрэн. Теперь ей как никогда нужно было выговориться и излить кому-нибудь душу. Вся сто двадцать шестая комната была крайне удивлена столь ранним появлением Волчицы.

- Неужели все так быстро закончилось? Я думала о Стриксе лучше... - разочарованно произнесла Дже.

- Ты как? – спросила Пэт, исполненная глубокого сочувствия.

- Закурить есть? – неожиданно для самой себя обратилась Айрэн к соседкам.

- Найдется... - удивилась Сайко, глядя на совершенно невменяемую Агату, – Как прошло?

Волчицу затрясло. Опасная быстро дала ей сигарету и поднесла зажигалку. Айрэн затянулась, закашлялась и обвела присутствующих горящими волчьими глазами.

- Не хочешь, не рассказывай! – неожиданно спохватилась Дже Ол.

- Отчего же, - со злобой произнесла Агата, - наоборот, я охотно поделюсь с вами интересными подробностями этого вечера!

И Волчица в красках описала все, что произошло с ней в Красной комнате, за исключением того, что Стрикс в конце концов ее ударил. Когда Айрэн закончила свое весьма занимательное повествование, все соседки катались со смеху.

- Фу, какая ты злая! – хохотала Сайко, – А твой Старший молодец! Железобетонная у него выдержка! Любой другой на его месте убил бы за подобные слова. Ты ведь покусилась на святое! Ай-ай-ай, нельзя же так! – и девушка-гайкор шутливо погрозила Волчице пальцем.

- Да если бы мне кто-нибудь высказал те соображения по поводу моей женственности, которые тебе Портэр озвучил, я бы ему пол сменила без наркоза и инструментов! Каков нахал! – возмутилась Божество.

- Слушай Стрикса больше! – фыркнула Пэт Лим, – Видать, ты его порядочно разозлила, вот он и начал плевать ядом. Нормальная ты девушка, и очень даже симпатичная!

- Этот гад мне чуть объект воспитания не отбил! Знаете, как сидеть больно! – пожаловалась Айрэн.

Во время банных процедур девушки убедились в словах Волчицы. На ее левой ладошке очень четко проступил синяк в форме ладони Старшего, а на животе обозначилась отметина от кулака.

- Ай да ладошка, вот это я понимаю! – восхитилась Опасная, – Скажи спасибо, что Стриксу не пришлось на ум отвесить тебе подзатыльник вместо шлепка – голова бы в кустах была! – и произнесла немного тише, - А выдержка у Портэра все же не такая хорошая, как мне казалось...

- Это мы еще посмотрим! Неизвестно, где будет белобрысый кочан Гая, когда я до него доберусь! – глаза девушки опасно сощурились, – А я обязательно это сделаю!

Отношения Старшего и Ученицы совсем разладились. За три дня Агата не сказала Стриксу ни слова. Гай же, в свою очередь, продолжал обзывать Волчицу при каждом удобном случае, причем на глазах благодарных зрителей в лице всех Учеников, а также некоторых Мастеров и Наставников Замка Эр. Айрэн терпела и усердно училась, но хватило ее ненадолго. Девушка решила отплатить Портэру его же монетой. Ученица применила против Старшего меткое слово, ведь он ее чувств не щадил, так почему же она должна поступать с ним иначе?! От природы сообразительная и с некоторых пор очень злая на язык Агата ежедневно доводила Стрикса до белого каленья. Для Гая наступили черные дни.

Дело было в том, что, выбиваясь из сил в процессе зарабатывания средств, идущих на содержание Волчицы, Портэр не только не высыпался, но и частенько ходил голодный. Имея недостаток массы тела при высоком росте, и без того худой Стрикс совсем отошал. За эту особенность его внешности с удовольствием зацепилась Агата. Какими только эпитетами она ни награждала Старшего! Во время занятий в Боевом зале Гай успел побывать долговязым дистрофиком, крепышом из группы здоровья, жертвой лечебного голодания, злобным остовом, взбесившимся набором костей, а также поседевшим скелетом и кормовой базой глистов. Так как в плане дисциплины и общей успеваемости, которую Волчица чудом успела исправить, придраться было не к чему, Портэр был бессилен против не в меру разошедшейся Ученицы. Устав Замка Эр предполагал безусловное уважение к Старшему, поэтому там не было ни слова о наказании подопечного за сочинение обидных прозвищ для своего наставника. Стрикс злился с утра до вечера, но ничего не мог поделать со сложившейся ситуацией.

Целую неделю Гай мужественно сносил издевательства дерзкой девчонки, но вечером восьмого дня терпению Портэра пришел конец. Дело было на индивидуальной тренировке после занятий. В Боевом зале оставались только Стрикс и Агата, все остальные давно разошлись по домам. Волчица ужасно устала, но Старший упорно не желал отпускать ее.

- И чего ты ко мне привязался, апологет диареи?! Сходил бы в Красный квартал выпустить пар, глядишь, тебе бы и полегчало! – заявила Айрэн.

Такого изошренного издевательства Гай вынести не смог. Портэр был не самым обычным синтэтиком. В критической ситуации его энергетическое поле становилось настолько мощным, что Стрикс мог без особого труда заставить обгадиться от ужаса отряд из двадцати с лишним человек. Наставник Кеназ не без оснований полагал, что Гай – экспериментальный образец боевого назначения.

- Кто я? – вкрадчиво осведомился Портэр, медленно закипая.

Он сделал это намеренно, так как ему не хватало совсем чуть-чуть, чтобы разозлиться до необходимого состояния.

- Двухметровый седой глистопер! – на одном дыхании выдала Волчица.

- Какая прелесть... - на удивление спокойно произнес Стрикс.

«Сейчас она у меня получит! Сходит пару раз под себя и отучится болтать языком!»

- мстительно усмехнулся Старший. Он был готов к атаке.

Айрэн сразу почувствовала изменения в окружающем пространстве. Гай словно вырос и заполнил собой весь Боевой зал, а затем глаза Портэра стали черными. Ощувив незримую опасность, Агата попятилась, а потом с ней произошло необъяснимое – девушка будто бы увидела происходящее каким-то другим зрением. Окружающие предметы потеряли свои очертания и начали расплываться, только огромная фигура Старшего осталась четкой. Портэр был ярко-синего цвета, у него из груди по всему залу пополз черный туман, заполняя все вокруг. «Прямо как чернила от осьминога», - промелькнуло в голове у Волчицы.

А Стрикс тем временем начал наступать на своего обидчика и вскоре загнал Ученицу в угол. Айрэн обуял животный ужас. Она почувствовала себя крохотной песчинкой, которую вот-вот накроет океанская волна. Агата сползла на пол, закрыв руками глаза, но это не помогло: словно со стороны она увидела, как чернота заполняет ее саму, стальными тисками сжимая грудную клетку. Сердце Волчицы бешено колотилось, она не могла дышать, тело загудело. Айрэн поняла, что больше не способна двигаться. Казалось бы, тут Агата должна была умереть от страха, но совершенно неожиданно для самой себя, девушка успокоилась. Ничто на свете больше не волновало ее. Волчица снова задышала, а из сердца золотыми волнами пошло тепло.

«Наверное это и есть смерть», - отрешенно подумала Айрэн. В этот момент в ее сознании возник голос: «Ты можешь победить его! Борись!»

Гай тоже обладал особым зрением и был безмерно удивлен, когда у него на глазах Агата встала и выпрямилась. Она вся сияла золотым светом.

- Я тебя не боюсь! – с угрозой произнесла Волчица и направилась к Старшему.

Портэр пытался воздействовать на Ученицу, но его поле рассеивалось под натиском энергии Волчицы, сводя все усилия к нулю. Не может быть! Это на нее не действует! Стрикс отчаянно сопротивлялся, но понял, что бессилён. Настала его очередь отступать. Смятение противника не укрылось от зорких глаз Айрэн. Девушка всем своим существом ощутила собственную силу и не преминула ею воспользоваться.

«Решил запугать меня и продолжить издеваться? Не выйдет!» - подумала Агата и направила весь боевой ресурс к самому уязвимому месту – к голове Старшего.

У Гая в мозгу будто начался фейерверк. От внезапного сильнейшего приступа мигрени Портэр покачнулся и рухнул на пол, забившись в судорогах. А Волчица наступала, нависала над ним, причиняя невыносимую боль. У девушки вдруг проснулось непреодолимое желание разрушать все на своем пути. Айрэн в ярости оскалила зубы и приготовилась нанести последний, решающий удар.

«Убей его! Убей! Ты можешь это сделать!» - снова требовал голос, овладевая сознанием Агаты.

Но Волчица вдруг ясно осознала, что не хочет причинять вред Старшему. Она начала понемногу остывать и приходила в себя.

«Убей его! Убей, иначе он убьет тебя! Ты должна его убить!»

Айрэн с ужасом и отвращением задавила в себе этот голос, и вдруг в ее сознание пробился отчаянный вопль Старшего: «Мне очень больно! Отпусти меня! Хватит!»

Агата очнулась и все прекратилось. Она стояла посреди Боевого зала, а у ее ног корчился Старший, его лицо было искажено гримасой боли. Волчица с удивлением поняла,

что спровоцировала у Гая припадок. Еще немного – и она бы прикончила его. Ей стало страшно. Что это вообще было?! Айрэн склонилась над поверженным противником. Портэр приподнялся на локтях, с трудом приходя в себя.

- Не знаю, кто ты такой, Стрикс, и что пытался сделать, - сказала Агата, - но если тебе придет на ум повторить этот опыт, на этот раз я не остановлюсь. Надеюсь, я ясно выразилась? – Волчица внимательно посмотрела на Гая, – Ты меня хорошо понял?

- Угрожаешь? – севшим голосом произнес Портэр.

- Нет. Предупреждаю. Сам встанешь, или помочь? – заботливо спросила она.

- Сам справлюсь! – процедил Стрикс сквозь зубы.

- Тогда до завтра. Думаю, занятие окончено.

Ученица удалилась. Ошеломленный Гай проводил Волчицу взглядом и еще долго смотрел ей вслед. Никогда раньше Портэр не встречал никого, кто был способен ему противостоять. Ай да девчонка! И почему Стрикс взял в Ученики именно ее?! Он не мог найти ответа на этот вопрос.

«А ведь Агата действительно могла меня уничтожить», - с ужасом осознал Гай, - «Она чуть не поджарила мне мозг!»

Портэр медленно поднялся с пола и заковылял к выходу из зала. Все тело мелко тряслось от пережитого предсмертного напряжения, и ему несколько раз даже приходилось опираться о стену, чтобы отдышаться. Стрикс чувствовал себя из рук вон плохо и выглядел соответствующим образом. Он был бледен, и его то и дело шатало из стороны в сторону. К своему огромному счастью, Гай встретил на улице Мастера Гока, который, увидев состояние соседа, помог ему добраться до комнаты. На все расспросы Змея Портэр отвечал только одно – он очень устал и ничего больше. Поняв, что пытаться Стрикса бесполезно, Гаму наконец оставил Стрикса в покое.

- Как хочешь, но я думаю, что дело в твоей Ученице, – заявил Змей напоследок.

- Просто я работаю на износ! – огрызнулся Гай, лежа у себя на койке.

- Если это Агата так тебя ухаживала, честь ей и хвала! Скоро она заткнет за пояс своего Старшего! – не унимался Гаму.

- Сомневаюсь! – буркнул Портэр, отворачиваясь к стене.

Стрикс уснул почти сразу. Ему не хотелось вспоминать, что завтра у него очередной бой, и что утром он снова должен быть рядом с Волчицей, которая в любой момент может воплотить в жизнь свою угрозу.

VIII

Как выяснилось позже, Портэр опасался своей Ученицы не зря. Агата таила в себе огромное количество сюрпризов. Между Старшим и его подопечной шло скрытое противостояние, которое когда-нибудь должно было перейти в открытое. Так и случилось аккуратно через день после их первого столкновения.

Волчица старалась не провоцировать Гая на активные действия. У нее на это были две причины. Первая состояла в том, что после случившегося в зале для тренировок Айрэн всерьез задумалась о походе к психиатру. Раньше Агата понятия не имела ни об энергиях, ни о неизвестных голосах и даже не интересовалась подобными вопросами. Конечно же

последние события повергли ее в шок, более того – Волчица всерьез полагала, что таким образом Портэр пытался свести ее с ума. Соседкам по комнате Айрэн благоразумно ничего сообщать не стала, ибо никому не охота выглядеть сумасшедшим в глазах друзей и знакомых. Второй причиной явилось смутное ощущение Ученицы, что сейчас к Стриксу соваться не стоит. Агата будто бы шестым чувством осознала - если однажды ей удалось уцелеть, неизвестно, повторится ли это везение в следующий раз.

Гай же был по уши занят финансовыми вопросами, усердно зарабатывая средства на следующий год обучения Волчицы. Какими бы ни были отношения между Старшим и его Ученицей, Портэр чувствовал, что девушка стоит затраченных усилий. Талант у Айрэн определенно есть, нужно только помочь ему раскрыться. Стрикс был уверен, что из подопечной получится превосходный воин. Но с Агатой своим мнением Портэр делиться не спешил, считая, что это только навредит будущему профессионалу. Гай искренне полагал, что чем больше он будет ругать Волчицу, тем лучше она станет учиться, пытаясь доказать Старшему свое право находиться в Замке Эр. Портэр и не подозревал, что совершает роковую ошибку. Он почему-то не подумал о том, что на Айрэн подобный подход может подействовать с точностью наоборот.

«Ах, значит, ты считаешь, что я все делаю плохо, и это дает тебе право ежедневно меня унижать?! Ну, так я покажу тебе, Старший, как все может быть в наихудшем варианте! Ты у меня узнаешь злобную Волчицу!» - злилась Агата.

Вскоре подобный настрой Ученицы в прямом смысле вышел Гаю боком. Все произошло в конце вечерних занятий во все том же Боевом зале. В этот раз Ученики постигали искусство владения мечом. Спрашивается, для чего нужны эти железяки, если в мире уже давно появилось огнестрельное и даже лазерное оружие? Однако один из трактатов Замка Эр гласил: если воин оказался без соответствующего снаряжения, скажем, на болоте, окруженный врагами, он должен уметь отразить атаку противника голыми руками или с помощью подручных средств, даже если это будет палка-копалка, коряга, или трухлявый пень. Агата очень надеялась, что в программе предусмотрен урок по метанию пней и с нетерпением ждала, когда же таковой будет. Пока Волчице приходилось довольствоваться учебным двуручным мечом, который она сама себе выбрала. Холодным оружием Айрэн владела весьма неплохо, так как еще дома ее обучил этому отец. О подобных навыках Ученицы Портэр не подозревал и был весьма удивлен, когда ему пришлось с этим столкнуться.

Дело было так: в конце обширной учебной практики предусматривался небольшой поединок, когда Мастер вызывал одного из Учеников, а по окончании сего мероприятия объяснял, какие ошибки были совершены и чего лучше избегать. В этот раз вышло таким образом, что урок вел именно Мастер пятой ступени Портэр. На свою беду Стрикс весь день придирался к Агате как только мог, и в конце концов совершенно вывел девушку из себя.

- Итак, кто хочет со мной сразиться? – Гай обвел взглядом присутствующих, – Обещаю, на первый раз убивать не стану. Только немного покалечу! – усмехнулся он.

Портэр знал, что никому не охота с ним связываться.

- Я хочу, – слышался в полной тишине женский голос.

В центр зала вышла Волчица. Ей осточертели перманентные придирки и издевательства Старшего. Айрэн по природе своей всегда сопротивлялась любому давлению со стороны. Она уже начала кое в чем разбираться и поняла, что Гай обижает ее незаслуженно. Агата не могла больше этого терпеть и решила постоять за себя в честном поединке, пусть даже и ценой нескольких переломов.

В этот момент в дверях появился Тин Кеназ. Стрикс со злостью воззрился на Наставника, который, с его точки зрения, приперся в самое неподходящее время.

- Продолжайте-продолжайте! Не обращайтесь на меня внимания! – махнул рукой Кеназ.

Когда затихло грянувшее хором в строгом соответствии с Уставом приветствие старшего по званию, словесная перепалка Старшего и Ученицы продолжилась.

- А ты точно уверена, что справишься с задачей? Еще не поздно отказаться! – с явной издевкой и соответствующим выражением лица предложил Гай.

- Отказываться я не стану. Хочу проверить, действительно ли я ни на что не способна, – в тон оппоненту отозвалась Айрэн.

- Как знаешь! Тогда приступим! – произнес Стрикс, с трудом сдерживая ярость.

Ученики расступились, предоставляя соперникам место для сражения.

- Какие милые разборки мы наблюдаем! – шепнула Дже Ол девушке-тайкору и принялась искать Пэт. - Иди сюда, Лохматая! Здесь обзор лучше! – окликнула она соседку, найдя ее взглядом.

- Ох, зря Агата это сделала! Портэр ее точно сейчас исхлещет, мало не покажется! – вздохнула Сайко Куо.

- Погоди причитать. Она явно запасла какой-нибудь трюк для своего Старшего. Айрэн сумеет постоять за себя, вот увидите! – посулила Пэт Лим, заплетая длинные каштановые волосы в тугую косу.

- Пэт, не прекратишь сейчас же – обстригу ночью все к чертовой матери! – пригрозила Опасная, - Здесь не салон красоты! Сейчас чьи-то ошметки полетят, а ты тут куриными делами занимаешься! – возмутилась она.

- Да почему куриными?! – обиделась та.

- Потому что куры тоже все время в своих перьях ковыряются! – перешла на громкий шепот Куо.

- Эй, вы! А ну, заткнитесь! – оборвали препирающихся девушек Ученики-парни, – Сейчас самое интересное из-за вас пропустим!

Вооруженный двумя мечами сразу, Стрикс ринулся в наступление. Он был вне себя от ярости: Ученица снова имела наглость выяснять с ним отношения на глазах у Наставника. Она поплатится за это, дерзкая девчонка! Старший заставит непокорную Волчицу умолять о пощаде! Вначале Агате пришлось солоно – она с трудом успевала отбивать стремительные атаки Гая. В гневе Портэр вращал оружием с огромной скоростью и напоминал скорее взбесившийся вертолет, а не Мастера по боевым искусствам. После первых же выпадов Старшего Айрэн успела заработать огромное количество синяков, пропустив несколько чувствительных ударов (никаких ран учебное оружие нанести не могло, так как было начисто лишено остроты). Однако храбрая Агата и не думала сдаваться. Девушка решила измотать своего противника. Стрикс и Волчица кружились и

кружились по залу, словно в танце. Айрэн приноровилась к стилю Старшего и ей стало немного легче. Пришел ее черед нападать.

Такой отчаянной прыти Гай не ожидал. Агата пыталась пробить его защиту снова и снова. Наконец выпад Волчицы увенчался успехом, и Портэр мысленно взвыл от боли в плече. Скоро начала сказываться усталость, и Стрикс сбился с дыхания. Вчерашний бой в ринге не прошел для него бесследно. Соперник ему попался опытный и весьма крупный, от некоторых травм Гай не успел оправиться, и они начали о себе напоминать. Улучив удобный момент, когда руки противника будут в наиболее слабом положении, Айрэн выбрала правильную точку приложения сил и нанесла мощный удар. Агата не сумела удержать собственный меч, но вместе с этим обезоружила Старшего. Такого Портэр явно не предусмотрел. Тут неожиданно для самой себя Волчица вспомнила все обиды, причиненные Стриксом, и решила не останавливаться на достигнутом и довести поединок до конца. Воспользовавшись коротким замешательством Старшего, Ученица ринулась врукопашную.

Гай чувствовал себя в драке, как рыба в воде, но Ученица уже успела хорошенько изучить своего соперника. Портэр попытался обезвредить не в меру разошедшуюся Айрэн ударом в челюсть, но девушка в последний момент успела увернуться, и Стрикс лишь вскользь задел правое ухо Ученицы. Но и этого было достаточно: Агата упала навзничь. Тут Гай, потеряв бдительность, наклонился к побежденному, как ему казалось, противнику. Однако Волчица была только оглушена. Она быстро воспользовалась промахом Старшего и, извернувшись, изо всех сил треснула его ногой по физиономии. Портэр покачнулся, но устоял, безмерно удивив этим благодарных зрителей. А Айрэн уже снова поднялась на ноги и не собиралась отступать.

Стрикса охватило смятение. Половину успеха Гая в бою обеспечивала способность перехватывать мысли противника и тем самым предвидеть его действия на несколько шагов вперед. Однако с Агатой у него этот номер отчего-то не проходил.

«Я не могу ее читать! Почему не получается?! Я ее не вижу!» - внезапно осознал Портэр.

Совсем не так обстояли дела у Волчицы. Она чувствовала своего Старшего и знала его слабые места. У девушки снова включилось особое зрение. Айрэн ясно видела, что правая сторона груди Стрикса светится красным, а значит причиняет ему ощутимую боль. Именно туда Волчица и нанесла самый последний, сокрушительный удар обеими ногами сразу, вложив в него всю свою оставшуюся силу. Раскаленные пики вонзились Гаю под ребра, и он рухнул на пол без сознания. Агата приземлилась рядом с поверженным Старшим, тяжело дыша. По Боевому залу прокатилась волна удивленных возгласов. Наставник Кеназ с одобрением посмотрел на Волчицу, а затем перевел взор на Портэра.

- Позовите санитаров с носилками, пусть доставят Мастера Стрикса в Медчасть! – скомандовал он. – Занятие окончено!

Пока несколько Учеников бегали за медиками в соседнюю пристройку, Стрикс очнулся и начал приходить в себя. Гай попытался сделать глубокий вдох, но задохнулся от резкой боли. Краска сошла с его лица.

- Живой? – усмехнулся Наставник, подойдя к нему и встав рядом.

- Бывало и лучше, – просипел Портэр, болезненно поморщившись и ощупывая свою грудную клетку справа.

- Больно? – забеспокоилась Айрэн, пытаясь помочь Старшему подняться.

Она уже пожалела о том, что так сильно ударила Гая, пойдя на поводу у своей злости. Каждый раз, когда девушке доводилось вступать в конфронтацию со Старшим, у нее просыпалось непреодолимое желание устранить его физически. Волчица не могла объяснить природу этой сверхъестественной ярости, что очень ее пугало.

- Отойди от меня! – с расстановкой произнес Портэр, с ненавистью глядя на Ученицу.

Сейчас ему как никогда хотелось переломать этой неблагодарной девчонке кости. Появились двое санитаров. Они были полны решимости водрузить пострадавшего на носилки и уже взялись за плечи Стрикса, но тот запротестовал.

- Не надо! Я сам дойду! Лучше помогите сесть! – сварливо отозвался Гай.

Парни в белых халатах пожали плечами и медленно придали страждущему сидячее положение.

- Судя по тому, как ты дышишь, Портэр. Это перелом, – вынес вердикт один из них, – Надо сделать рентген и удостовериться.

- Все равно я в Лазарет не поеду. Здесь снимок организуй! – потребовал Стрикс, а затем, кряхтя и держась за бок, встал на ноги и поковылял к выходу.

Агата проводила глазами покалеченного Старшего, а затем повернулась к оставшейся аудитории. Исход поединка кажется пошел ей на пользу, во всяком случае, уважения со стороны Учеников прибавилось точно. Однако сама Волчица морального удовлетворения от своего поступка не испытала. К Айрэн подошли соседки по комнате.

- Я же говорила, что все хорошо закончится! – воскликнула Пэт, – А вы мне не верили! Ну, и кто оказался прав?

Она с победным видом уперла руки в бока и повернулась к Сайко Куо.

- Молодец, Агата, хвалю! – Куо крепко пожала Волчице руку, - Так держать, Мастер Айрэн!

- Я еще Ученик! – смутившись в присутствии Кеназа, поправила подругу победительница.

- Ну вот, а ты переживала, что Старший над тобой издевается, а ответить на это нет никакой возможности! – засмеялась Дже, – Как же сладка месть за ежедневное отжимание в луже, не правда ли? – она подмигнула Айрэн, – Ты с нами или как?

- Она присоединится к вам позже, – подал голос Наставник, – Агата, я был бы очень признателен, если бы ты сейчас пошла со мной. Я хочу с тобой побеседовать, – обратился он к Волчице.

- Слушаюсь, Наставник Кеназ! – ответила Айрэн в соответствии с Уставом, хотя сердце у нее при этом ушло в пятки.

Тин привел Агату в преподавательское помещение. Они остались вдвоем.

«Чего он от меня хочет?! Не к добру эти беседы с руководством! Здесь явно кроется какой-то подвох!» - нервно подумала Волчица.

- Поздравляю! – неожиданно произнес Наставник, – Еще никому не удавалось вывести Портэра из строя. Это определенно успех!

- Никому из Учеников? – поинтересовалась Айрэн.

- И из Мастеров тоже.

- Мне просто повезло, – честно призналась девушка.

- Да, а скромности тебе не занимать! – усмехнулся Кеназ, – Я слышал, у вас со Старшим в последнее время не все гладко. Вы ведь часто конфликтуете? – он выжидательно посмотрел на Агату.

«Ах, вот оно что... Это банальная проверка! Он ждет, что я с упоением заложу Стрикса. Все просто!» - догадалась Волчица.

- Это все рабочие моменты, – произнесла она, – Мне кажется, такое у всех бывает. А в остальном, мы отлично понимаем друг друга.

- Если Портэр допустил собственно поражение, скорее всего он исчерпал свои возможности. Может быть тебе хотелось бы стать Учеником другого Мастера? – вкрадчиво осведомился Тин.

«А сейчас он предлагает мне предать Гая!» - возмущенно фыркнула про себя Айрэн, - «Не дождется!»

Девушка промолчала.

- Строго говоря, здесь не принято менять Старшего в процессе обучения, но для тебя можно сделать исключение. Как ты на это смотришь?

Наставник искоса наблюдал за Агатой. По его выражению лица было не понятно, как он сам относится к сложившейся ситуации.

- Думаю, в подобных сложностях нет нужды, – предельно спокойно ответила Волчица, – Что касается лично меня, я полагаю, Мастер Портэр – превосходный Старший. Мне еще учиться и учиться у него воинскому искусству. Стрикс – один из лучших, если не самый лучший Мастер своего уровня. Таково мое мнение.

- Я тебя понял, – кивнул Кеназ, – Ты свободна. Можешь идти.

- Слушаюсь, Наставник Кеназ! – строго по Уставу сказала Айрэн и, коротко поклонившись, покинула помещение.

Тем временем медикус внимательно рассматривал рентгеновский снимок грудной клетки Стрикса на свет. Все было очевидно.

- Да, драгоценный ты мой, - вздохнул он, - твои ребрышки, кажется тью-тью... Перелом у тебя, – констатировал парень, сочувственно качая головой.

- Почему-то другого я и не ждал... - криво усмехнулся Гай.

- И кто это умудрился так тебя уделать? – любопытствовал врач.

- Моя ученица, Агата, – с кислой миной признался Портэр.

- Ай да девчонка! – расхохотался медикус, – Мне прямо-таки жаль того, кому посчастливится стать ее мужем!

На такое замечание Стрикс благоразумно промолчал. На самом деле, начало травме Портэра положил вчерашний бой, а Ученица всего лишь доломала и без того поврежденные кости. Но от осознания этого факта легче ему не становилось.

- Научил ты ее на свою голову! – продолжал веселиться эскулап, – Ладно. Гипс накладывать смысла нет. Еще треснет, на ноги упадет, и опять у меня окажешься! – он снова зашелся в приступе беззвучного смеха. – Будь осторожен – избегай резких движений. Простуда с кашлем и чиханием тебе также противопоказана. Так что носи себя, как

говориться, как тухлое яйцо. В ближайший месяц остерегайся драк и потасовок. Все! Свободен!

«С одной стороны, у меня через неделю следующий бой», - обреченно думал Гай, выходя из Медчасти. - «А с другой стороны, все очень даже неплохо складывается: черта-с два Кеназ теперь сможет выпереть мою Ученицу из Замка Эр, не учинив при этом скандала. И Старший из меня очень даже неплохой, если девчонка умудрилась меня обыграть!» - с неожиданной гордостью подумал Портэр.

IX

Ночь прошла для Стрикса беспокойно. Во сне он все время так и норовил перевернуться на правый бок. Трижды Гай с воплем вскакивал с кровати и вконец остервенил соседа по комнате.

- Не можешь дрыхнуть спокойно, как все нормальные люди, спи сидя! – заворчал Змей, – Еще раз разбудишь – сломаю тебе ребра справа для симметрии! – посулил он, накрылся одеялом с головой и тут же громко захрапел.

Прислушавшись к совету Гама, Портэр наконец смог заснуть часа на два. Утром Стрикс явился на пробежку злой, как собака: он не сумел толком отдохнуть. Из-за отвратительного настроения Гай по привычке мучил на занятиях свою Ученицу разнообразными придирками, замечаниями и унижительными заданиями всю первую половину дня. Вчерашнее происшествие так ничему его и не научило. В обеденный перерыв Портэра вызвал к себе Наставник.

«И чего ему надо?! Конечно же поглумиться решил, не иначе!» - мрачно размышлял Стрикс по дороге к Боевому залу.

Гай застал Наставника Кеназа в неожиданно хорошем расположении духа.

- Располагайся, Мастер Портэр! – предложил он, указав на скамью в преподавательской.

Гай максимально осторожно опустился на сиденье, держась за бок.

- Твоя Ученица, не скрою, очень меня порадовала. Я полностью изменил свое мнение о ней. Как Айрэн вчера тебе всыпала, а? Я слышал, Агата сломала тебе два ребра, это так? – осведомился Тин, с интересом наблюдая за своим подопечным.

«Спорим, что больше всего этого рыжего гада радуют мои травмы...» - со злостью подумал Портэр.

– Да, твоя информация верна, – хмуро ответил он.

- И как ты это делаешь... - в тоне Кеназа неожиданно обозначились нотки зависти.

- Делаю что? - удивился Стрикс. – Так удачно ломаю ребра? – саркастически усмехнулся он.

- Так умеешь выбирать себе Учеников! – закончил Наставник.

- Что ты имеешь в виду? – насторожился Портэр.

- Стрикс, - задушевым голосом произнес Тин, - ни для кого здесь не секрет, что у тебя с Айрэн весьма натянутые отношения. Уж не знаю, как надо накапать девчонке на мозги, чтобы она при всех, нисколько не стесняясь, называла Старшего набором костей и пищи для глистов, не обращая внимания на возможные последствия! – Стрикс выслушал этот выпад в свой адрес с каменным лицом, а Наставник, между тем, все говорил, – Мне стало

ужасно интересно, и я напрямую спросил твою Агату, что она о тебе думает. Честно говоря, я был поражен ее ответом...

«Конечно же Волчица облила меня грязью с ног до головы! Дрянь неблагодарная! Не томи уже, рыжая скотина, договаривай! Прикончи меня!» - обреченно вздохнул про себя Гай.

- Ученица не сказала о тебе ни единого плохого слова! – продолжил Кеназ, – Тогда я прикинулся добреньким и сделал ей весьма заманчивое предложение – сменить Старшего. И что ты думаешь? – Наставник выдержал паузу, – Айрэн отказалась. Более того, она заявила, что считает тебя лучшим Мастером на потоке и еще долго пела тебе дифирамбы.

- А Кеназ меня ни с кем не путает? – ошарашено подумал Портэр.

У Стрикса было такое выражение лица, будто с ним, как в сказке, заговорила рыба, предлагая выполнить любые три желания.

- Если у вас с ней и дальше будут такие успехи в учебе, и ты выпустишь Айрэн в Мастера через год, как обещал... Только постарайся быть с ней менее злобным что ли... Ну что ты прямо как... не знаю! Прекрати придирается к девчонке по каждому поводу! Помиришься с ней, наконец! А там глядишь, и воспитаешь себе настоящего Партнера! Несладко ведь все время одному-то работать, а?

Тин с сочувствием поглядел на Гая.

- Поживем – увидим... - задумчиво произнес Портэр.

«Ай да Волчица! Не ожидал от нее...»

- Так держать, Стрикс! Воспитавай из Ученицы настоящего профессионала! Нам нужны такие люди, – понизив голос для значительности, заверил Кеназ, – Как только после экзаменов кого-нибудь отчислят, первое же бесплатное место я отдам твоей Агате, – пообещал Наставник.

- Это было бы очень кстати, – кивнул Гай, с тоской вспоминая о предстоящем бое.

- Честно говоря, я позвал тебя не для того, чтобы хвалить твою Ученицу, – внезапно заявил Кеназ.

- Я весь во внимании. И в чем же дело? - с некоторым опасением осведомился Портэр.

- Мне тут предложили одну работу... - начал Тин, – платят неплохо, весьма даже прилично платят... Но, я думаю, тебе это будет интереснее.

- В особенности сейчас, когда мне запретили лишний раз шевелиться из-за травмы, – Стрикс улыбнулся, – Благодарю за заботу, Наставник, но если требуется выполнить заказ немедленно, то я вынужден отказаться.

- Не торопись! – остановил подопечного жестом руки Кеназ, – Дело в том, что заказчику нужна информация. Проект весьма и весьма долгосрочный, да и дело непростое. Скажи-ка Портэр, ты слышал когда-нибудь о том, что нашим имперским гениальным инженерам удалось создать гибрид человека и Detmanett?

- Ну, слышал... - разочарованно протянул Гай.

- Что-то энтузиазма в твоём голосе маловато. Неужели совсем не интересно? – с сомнением произнес Наставник.

- Не верю я в такие вещи! Это же ерунда! Туфта! Ересь! Называйте как хотите! Ну, пустила всеми горячо любимая корпорация ДТА парочку слухов на этот счет, чтобы

рейтинг свой повысить... Ладно, - Стрикс примирительно поднял руки, - допустим, что все-таки это противоестественное чудовище существует. Дальше-то что?

- Не допустим, а существует, – неожиданно безапелляционным тоном заявил Тин, – во всяком случае там, - он указал пальцем вверх, - полностью уверены в том, что гибрид есть. Работа в том, чтобы отыскать этого монстра. Есть достоверные сведения, что данный экспериментальный образец исчез из лаборатории около десяти-двадцати лет назад, точнее не скажу. Ну как, возьмешься?

Гай глубоко задумался. Интересное дело, нечего сказать! Стрикс вспомнил, как однажды ему довелось беседовать с охотником на Пожирателей. Несмотря на свой довольно-таки молодой возраст, тот отчаянный головорез стал совершенно седой и, кажется повредился в уме. Громадное состояние, которое он заработал на мертвом монстре, не принесло ему ничего хорошего. Сейчас бедолага, скорее всего, уже спился. Как понял Гай из того разговора, каждый, кто хоть раз видел Detmanett живьем, а таких людей крайне мало, не горят желанием встретиться с этой тварью еще раз. А что можно ожидать от гибрида?

- О самом предмете поиска информация имеется? На что этот «образец» похож? Что он вообще может? Где проходил эксперимент? Куда эта тварь могла сбежать?

- Понятия не имею, – покачал головой Наставник, – Вот ты это и выяснишь. Я не обладаю подобными сведениями.

- Ага... Иди, значит, неизвестно куда, добудь, Мастер Портэр, неизвестно что. Так? – хмыкнул Стрикс, – Какие сроки поставил заказчик?

- Вот! – удовлетворенно заметил Кеназ, – Люблю основательный подход к делу. Никаких четких рамок по времени заказчик не определил. Думаю, что поиском занимаются самые разные организации.

- А в чем именно заключается...ну, какая задача? Вот, допустим, чисто гипотетически, я найду этого монстра. Что дальше? Ликвидировать это создание, или нет? – Гай выжидательно уставился на Наставника.

- Ничего не делать. Просто сообщить о местонахождении объекта заказчику, – пояснил Тин.

- А если мне понадобится в процессе поиска подключить еще людей, или, скажем, слетать в самые отдаленные уголки Империи? Разумеется в интересах дела. Этот гибрид наверняка очень опасен, судя по тому, производным какого создания он является. Сомневаюсь, что такие исследования станут проводить на главной планете Империи.

- Все расходы будут полностью оплачены, – заверил Кеназ, – Ну, так как, берешься за заказ?

- Да, - согласился Портэр, - люблю головоломки. Ко мне есть еще какие-нибудь вопросы?

- Нет, Стрикс, можешь быть свободен.

До конца обеденного перерыва оставалось еще полчаса. Портэру очень захотелось побеседовать со своей Ученицей. Прикинув, где Агата может находиться, Гай направился напрямик в столовую. Однако Волчицы там не оказалось. Видно она уже успела «заправиться» и покинуть славную обитель общественного питания.

«Надо бы и мне перекусить, чтобы не заработать очередное прозвище», - решил Стрикс. Отстояв астрономических размеров очередь и нагрузив поднос разнообразной снедью, Гай заметил свободное место за столиком в углу, как раз напротив Змея, поглощавшего суп с мясом с крайне грозным видом.

- Салют калекам! – невнятно произнес Гама с набитым ртом, глядя на Портэра, с опаской пролезающего между столом и стеной, - как поживают твои отбивные ребрышки?

- Какая же ты, все-таки, бессовестная скотина! – в сердцах произнес Стрикс.

- От такого слышу! Я, между прочим, из-за тебя всю ночь глаз не сомкнул! – возмутился Гок.

- Ага. Так не выспался, что от твоего храпа аж стены тряслись!

За соседним столом едоки рассыпали острую приправу. Гай не смог сдержаться и громогласно чихнул. Столовая огласилась болезненным мычанием. Едкий порошок еще не успел осесть, и мелкие частицы серым облачком плавали в воздухе. Змей в отличие от своего соседа быстро сориентировался и закрыл лицо платком, а вот несчастному Портэру снова не повезло. Стрикс опять резко вдохнул, глядя на Гама глазами, полными ужаса, и внезапно выдал на пределе слышимости.

- А-а-а... а-а-пчи-и... о-ой...

- Бедный калека! – вздохнул Гок, наблюдая за Гаем и с трудом подавляя в себе желание громко захохотать, – Того и гляди развалишься! Держи салфетку, вытри слезы! а я пожалуй пойду, – сказал он вдруг, оглядываясь назад.

Портэр закрыл глаза и запрокинул голову, тут же стукнувшись затылком об стену.

«Сегодня явно не мой день! Ох, как бы мне теперь не пришлось искать ребра где-то в районе тазобедренного сустава...»

- Здравствуй, Стрикс, – внезапно услышал он.

Гай вздрогнул. Он узнал этот голос. Портэр меньше всего ожидал такой встречи.

- Здравствуй, - хрипло ответил он, глядя на маленькую девушку с оранжево-красной кожей, коротко подстриженной щеткой черных волос и бездонными, как ночное небо, карими глазами, – Как ты, Кан? – выдавил из себя Стрикс.

Дышать ему было все еще трудно: периодически стреляло в правом боку.

- Думаю, пришло время поговорить, – тихо произнесла девушка-хайн.

- Что-то случилось?

Гай крепко стиснул зубы и на мгновение зажмурился. Пусть думают, что это от боли. На самом деле его захлестнуло гигантское чувство вины пополам со злостью на самого себя.

- Кое-что. Не то, о чем ты думаешь, успокойся! – нервно засмеялась Атэ.

- Все-таки, что произошло? – Портэр сделал над собой усилие и заставил себя заглянуть девушке в глаза.

- Давай не здесь. Слишком много посторонних. Это личное. Сможешь сегодня выбраться в город? Часам, скажем, к двадцати двум? Я буду ждать на углу сороковой и проспекта Тысячелетия. Там еще рядом Мусорный квартал, – предложила Кан.

- Конечно смогу, – согласился Стрикс, – Может тебе нужна помощь?- он бросил на девушку-хайна быстрый взгляд и сразу опустил глаза.

- Нет, – усмехнулась она, – Только поговорить. Я буду ждать!

Кан поднялась со своего места и уверенным шагом направилась прочь, слегка покачивая бедрами, все такая же изящная и красивая, несмотря ни на что. Гай проводил бывшую подругу долгим печальным взглядом.

Х

Ровно в десять часов вечера Портэр ждал в условленном месте, как и было оговорено. Всю дорогу до Корэ его не покидало чувство тревоги, но Гай отмахивался от него, как только мог, ведь он был виноват перед Кан, и это очень мягко сказано. Стрикса весьма удивило то спокойствие, с которым Атэ пригласила его на эту встречу, ведь с его точки зрения, она должна была как минимум страстно ненавидеть своего бывшего любовника. Зима пришла в город раньше, и на улице всюду бушевала пурга. Гай спрятался от снежного бурана в подворотне и закурил, чтобы хоть чем-то занять себя. Что же произошло? Какого рода проблемы появились у его бывшей подруги? В любом случае, Портэр никогда себе этого не простит. Он докурил вторую сигарету, когда услышал легкие шаги.

- Здравствуй, Стрикс. Вот я тебя и нашла, – Кан усмехнулась, глядя на Гая снизу вверх.

Она все-таки пришла.

- Что у тебя произошло? – с тревогой в голосе спросил Портэр.

- Беспокоишься? Неужели до сих пор переживаешь? – произнесла Атэ с некоторой насмешкой, – Успокойся! Я просто хочу поговорить.

Девушка-хайн куталась в просторное черное пальто, полностью скрывавшее ее стройную фигуру. Растрепанные, по-мальчишески короткие волосы были обильно припорошены снегом, а в глазах Кан будто бы плясали озорные огоньки. Она глядела на бывшего возлюбленного, загадочно улыбаясь.

- Может быть пойдём туда, где теплее? – нахмурился Стрикс, – Не хватало еще, чтобы ты простудилась!

- Какая трогательная забота! – восхитилась Мастер Атэ, извлекая из кармана сигарету.

Гай поспешно поднес ей зажигалку.

- Благодарю, – кивнула Кан, – Ты вообще в последнее время стал слишком заботливым. Как поживает твоя молодая жена? – на этот раз в ее голосе чувствовалась неприкрытая враждебность.

- Спасибо. Как-то поживает, – пожал плечами Портэр, – А откуда информация? – осведомился Стрикс для того, чтобы заполнить паузу.

Он прекрасно знал ответ на свой вопрос.

- Птичка на хвостике принесла, – хмыкнула девушка-хайн.

«Ох, я бы оторвал этой болтливой пташке ее рыжий лохматый хвостик!» – в сердцах подумал Гай.

- Послушай, – продолжил он, – эта девочка мне не настоящая жена. Хотя, птичка, как я сильно подозреваю, напела тебе обратное.

- Знаешь, все мужчины так говорят, – засмеялась Кан Атэ, – Мог бы и не оправдываться. Твои с ней отношения – лишняя для меня информация.

- Кан, - Портэр виновато посмотрел в глаза бывшей подруге, - я, наверное, чушь сейчас несу, но... Эта девчонка продавалась на базаре как... как вещь. Эту дуру бы убили, если бы я не забрал ее оттуда! Без меня у нее не было шансов!

- Интересно, а у меня были? – горько произнесла девушка-хайн.

У Кан задрожали губы, и она поспешно закурила снова. Стрикс опустил глаза. Говорить что-либо было бессмысленно. Вряд ли ему когда-либо удастся искупить свою вину. Когда Гай наконец осмелился снова посмотреть на Атэ, она опять улыбалась как ни в чем не бывало. Портэр с грустью осознал, то, в чем не хотел себе признаваться: он до сих пор любил эту девушку. Но вместо того, чтобы сделать Кан счастливой, Гай принес ей только горе. Ну почему все так несправедливо?! Цепь нерадостных размышлений Портэра внезапно прервала Мастер Атэ.

- Я позвала тебя сюда не просто так. Я хочу вернуть тебе долг, Стрикс. Я всегда отдаю долги.

Гай хотел сказать, что не понимает, о чем речь, ведь она ему ничего не должна, но не успел. Кан вдруг прижала Портэра к стене и крепко поцеловала в губы. Обещание, данное Кеназу, тут же вылетело у Стрикса из головы: он давно тосковал по бывшей подруге. «Как в последний раз», - почему-то подумал Гай. Ощущение угрозы, не покидавшее его весь день, достигло апогея. Атэ уткнулась в плечо Портэра, обняла его одной рукой и зарыдала. Стрикс все понял, лишь ощутив резкую боль внутри. Гай удивленно уставился на девушку, широко раскрыв глаза. Кан стояла напротив него, сжимая в руке нож из особо прочного пластика, лезвие оружия было обломано на конце.

- Это тебе за мой «аппендицит», Мастер Портэр! – взгляд Атэ был полон ненависти, – Теперь мы квиты! – усмехнулась она, – А сюрприз остался в тебе!

Девушка бросила окровавленный нож под ноги и убежала. Смертельно побледнев, Стрикс медленно сполз по стене на землю. Кан ударила его в живот дважды, оставив внутри осколок пластика.

«Я обречен. После такого не выживают... Ну и поделом мне», - подумал Гай с тоской, - «Это должно было рано или поздно случиться. Только вот не хочется помирать в подворотне...»

Портэр в совершенстве владел своим телом и мог на время остановить кровотечение. Он продержится так несколько часов. Этого хватит, чтобы добраться до Замка Эр. Может быть, ему даже удастся дожить до вечера следующего дня. Превозмогая боль, Стрикс сумел подняться и доковылять до машины. Главное – не потерять сознание и не разбиться по дороге. Гай хотел, чтобы его похоронили как подобает.

Портэр гнал свое транспортное средство на предельно возможной скорости, стараясь не думать о том, что эта ночь станет для него последней. Стрикс пытался сконцентрироваться на дороге, но постоянно вспоминал о Кан, прокручивая в голове историю их отношений.

Все началось три года назад. В то время Кан Атэ исполнилось восемнадцать, и она получила долгожданное звание Мастера первой ступени. Девушка сразу понравилась Гаю, и он начал за ней ухаживать, однако Атэ совершенно не обращала на него внимания. Портэр страдал целый год, не оставляя, тем не менее, попыток завоевать своенравную воительницу. А Кан тем временем встречалась с разными Мастерами Замка Эр, пока не

нарвалась на Нуа Кэ. Тот по своему обыкновению обошелся с девушкой весьма скверно – использовал ее, а затем выбросил, словно ненужную вещь. Стрикс воспользовался удачным стечением обстоятельств, и Кан сразу же нашла утешение в его объятиях. Гай не верил своему счастью. Он стал для девушки защитой и опорой. Целый год они были счастливы, но затем их отношения начали портиться. Этому немало поспособствовал Наставник Кеназ, он уже давно положил глаз на Кан Атэ и был весьма не рад ее роману с Портэром. На Стрикса как из рога изобилия посыпались неприятности в профессиональной сфере, разногласия между влюбленными возникали все чаще и чаще, и, наконец, Кан начала отвечать на знаки внимания, оказываемые Тином Кеназом. Этому Гай уже стерпеть не смог и, вызвав Наставника на разговор по душам, как следует намял ему бока, тут же загремев за это на несколько дней в карцер. Наставник очень долго не мог простить подопечному своего позора. Глядя на Мастера Атэ, Портэр в глубине души понимал, что она никогда по-настоящему его не любила. Девушке просто было удобно такое положение вещей. Рассудив, что насильно мил не будешь, Стрикс с горечью смирился со сложившейся ситуацией. Пара решила расстаться, однако в этот момент выяснилось, что Кан беременна. Это случилось в середине лета. Теперь о прекращении отношений не могло быть и речи: Портэр не мог так поступить со своей подругой. Стрикс и Кан начали планировать совместное будущее. Гай с детства был сиротой и поэтому очень хотел создать собственную семью. Грядущие проблемы его не пугали и он был искренне рад будущему ребенку. Портэр и Атэ решили сохранять в тайне ее интересное положение как можно дольше, чтобы избежать возможных сложностей во взаимоотношениях с Наставником Кеназом. Стрикс надеялся, что появление совместного ребенка даст ему второй шанс наладить отношения с Кан. Однако Гай ошибался. Беременность протекала тяжело, девушке с каждым днем становилось все хуже и хуже. В одно прекрасное утро Кан слегла с высокой температурой. Увидев состояние своей подруги, Портэр бросил все свои дела и повез ее в одну из лучших городских клиник. Когда они добрались до медицинского учреждения, Атэ уже была без сознания. Девушку увезла бригада врачей, а Стрикс весь день просидел в коридоре, ожидая хоть какого-то объяснения происходящему. Только поздним вечером Гая позвал к себе медикус и велел следовать за ним.

То, что услышал Портэр, повергло его в шок. В процессе обследования выяснилось, что находившийся внутри Кан плод оказался токсичен. Развиваясь, он отравлял ее организм, что привело бы к весьма печальному концу через несколько дней. Ради спасения матери, от ребенка пришлось избавиться. Эмбрион подвергли всестороннему исследованию. Стрикс не стал сообщать, что является отцом ребенка, а с врачом у него состоялся весьма неприятный разговор.

- Я никогда еще не видел такого ДНК. Предполагаю, что второй несостоявшийся родитель – синтэтик. Хотелось бы взглянуть на эту тварь! – воскликнул медик, – Знаете, что я думаю? Надо поймать и кастрировать этого ядовитого гада, пока он не угробил кого-нибудь!

- То есть вы считаете, что все дело в отце ребенка? – ужаснулся Гай.

- А в ком же еще?! Ведь девушка-то самая обычная! Во всем виноваты гены этого чудовища!

Портэр был уничтожен подобным объяснением. Если бы он только знал! Но теперь уже ничего нельзя было изменить. Стрикс проклял своего Создателя, изуродовавшего его в процессе синтэза. Гай остро пожалел, что ему вообще удалось остаться в живых. Портэр понял, что никогда не сможет создать нормальную семью, у него никогда не будет детей, во всяком случае, естественным путем, да и стоит ли? Зачем плодить чудовищ? Ну почему, почему это случилось именно с ним?!

Операция прошла успешно, но Кан еще неделю оставалась под наблюдением врачей. Чтобы скрыть истинную причину госпитализации, в справке указали другой диагноз – острый приступ аппендицита с последующими осложнениями. Стрикс пытался объяснить Атэ, как все было на самом деле, но девушка не желала слушать ни его, ни специалистов. По прибытии из клиники Портэр и Кан сразу расстались. Видно девушка вбила себе в голову, что избавиться от ребенка было инициативой Стрикса. Несколько месяцев Кан вынашивала план мести, и, наконец, ей удалось воплотить его в жизнь. Несмотря на произошедшее, Портэр не испытывал ненависти к бывшей девушке, продолжая винить во всем одного лишь себя. Для его народа убийство еще не родившегося ребенка было одним из самых страшных злодеяний, а Стрикс считал, что он пусть и косвенно, но поспособствовал созданию такой ситуации.

К полуночи Гай добрался до Замка Эр. Здравый смысл подсказывал ему, что надо незамедлительно обратиться за медицинской помощью, однако вместо этого Портэр направился в свое общежитие.

- Ну как, болезный, не развалился еще? – поприветствовал соседа Гаму, – Что-то ты плохо выглядишь.

Стрикс лишь коротко кивнул в ответ на очередную колкость и сразу скрылся в ванной. Там Гай обработал и туго перевязал свои раны. При желании Портэр мог побороться, он был молодой и сильный, но неудачи, непрерывно сыпавшиеся на него последние полгода сломали его волю к жизни. Стрикс не хотел, чтобы его спасли. Он устал сражаться за место под солнцем и решил сдаться. Нужно было лишь успеть завершить дела. У Гая имелось кое-какое имущество, оно не должно было пропасть зря.

Вернувшись в комнату и по-прежнему не отвечая на вопросы назойливого Змея, Портэр попросил у него бумагу и ручку: внутри все болело и каждое движение давалось с трудом.

- Что, так боишься Ученицы, что решил составить завещание? – в очередной раз сдохмил сосед.

- Сделай одолжение, Гаму – заткнись наконец! Это в твоих интересах, – укоротил его Стрикс, - дай сосредоточиться!

Все, что было нажито непосильным трудом, Гай разделил между бывшей подругой, соседом по комнате, Ремом Германиком и Ученицей Агатой. Составив документ, Портэр по всем правилам добавил от себя, что сей жест является добровольным, указал в свидетелях Мастера Гока и, скрыв от того содержание своей записки, уговорил поставить подпись.

- Что-то ты мне сегодня особенно не нравишься, Стрикс... - Змей бросил на соседа пронизывающий взгляд.

- А я вообще не обязан кому-нибудь нравиться! – резко заявил Гай. – У меня для тебя последнее поручение, а вернее, просьба. Сохрани эту бумажку и, если со мной что-нибудь случится, передай ее нашему местному нотариусу, – небрежно бросил он.

- Ты так говоришь, будто помирать собрался! Может помощь нужна?

Портэр с удивлением обнаружил, что Гама вполне искренно беспокоится за него. Стрикс был тронут таким поведением соседа, но, как всегда, ничего не сказал по этому поводу.

- Мне больше ничего ни от кого не надо... И слава богу! – устало вздохнул Гай, – Я пока посижу, а ты делай, что хочешь.

XI

Агату разбудил громкий и настойчивый стук в дверь. С трудом разлепив веки, девушка посмотрела на часы. Они показывали половину четвертого ночи.

«Еще полтора часа до пробежки! И кого это принесло, будь он неладен!» – удивилась Волчица.

Стук возобновился. Кто-то весьма нетерпеливо барабанил в дверь.

- Да открой уже! А потом убей его! Я разрешаю! – недовольным шепотом отозвалась Сайко со своей постели, – Этот гад сейчас всех здесь перебудит!

- Сейчас! Сейчас открою! – пообещала Агата.

Споткнувшись в темноте о чьи-то ботинки, девушка ударилась лбом о дверной косяк. Ругаясь на все лады, она отперла дверь. В коридоре стоял Портэр. Он был очень бледен и походил на выходца с того света.

- Что случилось?! – возмутилась Волчица, – До подъема еще целых полтора часа!

- Сегодня мы начнем тренировку раньше, – голос Старшего отчего-то был глухим и хриплым, – Одевайся и выходи. Я жду тебя на улице, Айрэн.

- А никак нельзя подождать до утра?! – сварливо осведомилась Агата.

- У меня нет времени. Спускайся.

«Псих ненормальный!» - шепотом воскликнула она.

Обругав таким образом Старшего, Волчица немного успокоилась. Собрав вещи и одевшись по форме, девушка вышла из своего корпуса. Ночью ударил мороз, и все вокруг искрилось от холода. По площади бродил одинокий в такое раннее время часовой.

- И куда теперь? – проворчала Айрэн, глядя на Стрикса с неприязнью и зевая во весь рот.

Гай махнул рукой, приглашая следовать за ним. Портэр шел медленно, что весьма удивляло Агату. Обычно она еле попевала за его быстрым шагом, а сейчас девушка постоянно обгоняла Старшего, и ей приходилось подолгу ждать, пока Гай доковыляет до нее.

«И чего Стрикс еле тащится! Так я и в ледышку могу превратиться! Неужели двух сломанных ребер достаточно для того, чтобы превратить человека в развалину?!» - злилась Волчица.

- Можешь пока пробежаться, если замерзла, только не уходи далеко, – неожиданно предложил Гай.

- А может, пойдешь спать? Ты же еле ползаешь! – сердито отозвалась девушка.

- Айрэн, - устало вздохнул Портэр, - а может ты хоть раз в жизни не станешь со мной пререкаться?! Сделай мне такой шикарный подарок!

Ученица смерила Стрикса недовольным взглядом, и они продолжили свой путь молча. Гай остановился, дойдя до лесополосы, находившейся в километре от жилых корпусов. Лес появился не сам по себе, его высадили триста лет назад специально, чтобы защитить территорию от мощных порывов ветра, то и дело налетавших со стороны океана. Поглядев на Старшего, Айрэн поняла, что заниматься они не будут. У Портэра явно что-то произошло, но он доблестно пытался это скрыть.

- Меня вчера вызывал Кеназ, – сказал Стрикс.

«Пошло-поехало! Сейчас опять начнется», - досадой подумала Агата.

- Ты даже не попыталась меня заложить. Я удивлен! – Гай еле слышно усмехнулся.

- Не забудь выразить признательность! – фыркнула Волчица, слегка подпрыгивая на месте, чтобы согреться, – Ты для этого меня сюда приволок?!

- Когда Наставник снова предложит тебе другого Старшего, соглашайся.

- Это еще почему?!

- Ты оказалась некудышным Учеником. Я отказался от тебя!

Айрэн не верила своим ушам. То ли от обиды, то ли от злости, Агата схватила Стрикса за грудки и хорошенько потрянула. Гай заметно пошатнулся, но устоял, взмахнув руками для поддержки равновесия, и зашипел сквозь зубы.

- Ах, вот оно что! – воскликнула Волчица, – Неужели сломанные ребра вызывают такие страдания? А насколько часто некудышным Ученикам удается ломать кости своему Старшему?!

- Со мной все в порядке, Айрэн! Никакого перелома не было. Такое ничтожество как ты не способно нанести мне сколько-нибудь серьезный урон! – процедил Портэр.

Агате давно не терпелось отомстить Стриксу за постоянные придирки и издевательства, а откровенное вранье Старшего окончательно вывело девушку из себя. Волчице сразу вспомнилась боль внутри после того, как Портэр врезал ей как следует в Красной комнате. Она смерила Старшего злобным взглядом и, переполняемая жаждой мести, с разворота нанесла ему удар кулаком в живот. Гай рухнул в сугроб и с болезненным мычанием перевернулся набок, согнувшись в три погибели, несмотря на свой перелом.

- Эй! Прекрати притворяться! Это не настолько сильный удар, чтобы устраивать подобное представление! – с раздражением воскликнула девушка, - Ты припечатал меня гораздо хуже!

Но склонившись над Портэром, она поняла, что Старший и не думал играть на публику. Ему действительно было очень больно. Вместо глубокого морального удовлетворения от совершенной мести Агата испытала лишь чувство глубокого отвращения к себе за чрезмерную жестокость. Страдания Гая вызвали у Волчицы острый приступ жалости. А все-таки, почему же ему так плохо, ведь удар действительно не был настолько сильным! Тут Айрэн не на шутку перепугалась.

«Что такое?! Ох, не к добру все это! Сначала Стрикс еле шел, а теперь вообще лежит, и вставать, похоже, не собирается! И я тоже хороша, поступила с ним как изверг! Как говорится, с кем поведешься...»

Когда Агата «распаковала» своего Старшего и увидела у него на животе две кровоточащие раны, она чуть не упала в обморок. Волчица очень плохо переносила подобные зрелища, у нее всегда кружилась голова при виде крови. Айрэн пришлось приложить невероятные усилия, чтобы взять себя в руки. Раны Гая выглядели очень скверно, он вполне мог умереть. Тут в мозгу у Агаты все будто хрустальным сделалось: она четко поняла, как необходимо действовать в данной ситуации.

Волчица быстро сняла с себя рубашку, свернула ее и приложила к ранам Портэра.

- Прижми и держи! – приказала она Старшему.

- Он движется! Он движется! – лихорадочно бормотал Стрикс, шевеля губами.

- Эй! – Айрэн принялась лупить Гая по щекам, – Приди в себя! Я дотащу тебя до корпусов, а там отправимся в больницу.

- Я не хочу в больницу, я здесь сдохну. Надоело все! Уходи! Оставь меня в покое!

- Нет, ты явно не в себе! Ну и подышал бы один... без меня... Почему-то тебе захотелось быть в компании в этот момент, – успокаивающим тоном произнесла Агата, обвязывая ноги Старшего шарфом так, чтобы удобнее было тащить раненного по земле, – Ты потерпи, тебе скоро помогут. Сначала брюхо заштопают, а потом, авось, и мозги вправят!

Набросив на себя куртку, Волчица с остервенением поволокла Стрикса обратно к общежитиям. Сначала Старший вяло сопротивлялся, но потом устал и сдался, и лишь изредка стонал от боли, случайно подскакивая на камне или цепляясь форменной одеждой за скрытые под снегом препятствия.

«Сначала Гаю кто-то дырявит кишки, но он не идет в больницу, а почему-то поднимает меня на полтора часа раньше и тащит в лес. Потом, понимая, что умирает, Портэр вместо того, чтобы попросить о помощи изо всех сил провоцирует меня, чтобы я его добила. При этом Стрикс еще и надеется, что я брошу его умирать в лесу! Придурок чертов... Совсем крыша у него съехала!»

В этих нерадостных размышлениях девушка провела все время, пока тащила Старшего до обжитых мест. Гай был худым, но все равно очень тяжелым, и, добравшись до площади, Айрэн почти выбилась из сил. Тут она очень кстати заметила часового.

- Эй! Эй, сюда! – закричала девушка. – Нам срочно нужна помощь!

Машина с медиками приехала через двадцать минут и увезла в госпиталь и Старшего, и Ученицу.

- Кто это? – спокойно осведомился один из врачей, глядя на периодически теряющего сознание пострадавшего.

- Мастер пятой Ступени Стрикс Гай Портэр. Я – его Ученик, Агата Хаген Айрэн, – четко по Уставу ответила Волчица.

- Вольно, Агата. Что произошло?

- У нас была тренировка, я ударила Портэра, он упал... - начала Айрэн.

- То есть, его порезала ты, – подытожил медик.

- Да нет же! – с ужасом воскликнула девушка, – Я кулаком ему зарядила в живот! У меня нет своего оружия, я – Ученик!

- Допустим... - согласился тот, – А как давно у твоего Старшего дыры в кишках?

- Вчера вечером он был в полном порядке, не считая ребер. Вот их уже сломала ему я, – стыдливо призналась Агата, – И еще. Стрикс говорил о чем-то, ну... когда упал. Вроде «он двигается» что ли...

- Скорее всего, это значит, что у твоего Старшего внутри инородный предмет. Это плохо! Ладно, проверим. Выметайся – приехали!

Госпиталь оказался огромным зданием из десяти корпусов и со стороны был больше похож на космический корабль. Волчицу оставили в коридоре, а Гая куда-то увезли. Айрэн до сих пор не могла толком осознать произошедшее. Это был какой-то кошмарный бред. Главное, чтобы Портэра спасли, ведь по сути, кроме него у Агаты здесь никого не было. Соседки по комнате, конечно же, замечательные девчонки, но по-настоящему ее проблемами занимался исключительно Стрикс. Что же теперь будет-то?!

Дежурный врач удостоил Волчицу своим присутствием через полчаса.

- Что с моим Старшим? Он будет жить?

- Ну... Вынем осколок, а там посмотрим. Плохо, что Портэра привезли к нам не сразу... Хочешь честно, Ученик...

- Агата, – подсказала Айрэн.

- Агата. Замечательное имя! Так вот, начинай-ка искать себе нового Старшего. Даю семь из десяти, что все плохо кончится, – посоветовал эскулап.

Нервы у Волчицы были не железные, и от подобных новостей она тут же упала в обморок. Когда врачу удалось привести ее в чувства, Айрэн уселась на скамью для посетителей и стала тихо плакать то ли от запоздалого раскаяния, то ли от жалости к себе, то ли от недавно пережитого напряжения.

- Когда к нему можно будет прийти? Что ему привезти? – спросила Агата гнусавым от слез голосом.

- Узнать о твоём Старшем можно будет здесь на первом этаже в регистратуре, думаю... уже этим вечером, часов в девятнадцать-двадцать. Удостоверение Ученика с собой возьми, без него тебя не пустят.

- Спасибо. Я обязательно приду.

- Ты бы вымыла руки-то! Вон, в крови все! – напомнил медикус, – Умывальник прямо по коридору и налево. Там в тупике, сама увидишь.

Волчица встала и потащила в указанном направлении. После ночных приключений надо было срочно явиться на занятия, чтобы избежать взбучки. Вот только от кого?! Ведь Стрикс-то теперь здесь... Айрэн не стала торопиться – это было выше ее сил. На пути к выходу из госпиталя, в коридоре, Агате встретились двое санитаров. Они везли каталку, накрытую простыней, и оживленно о чем-то беседовали. Внезапно с тележки что-то свалилось на пол. Это была нога покойника от ступни до колена. Волчица схватилась за сердце, ей снова стало плохо. Окончательно Айрэн добило поведение санитаров, которые с помощью швабры, совка и мата пытались водрузить на каталку отвалившуюся у мертвеца конечность.

«Ох, воздуху мне! Воздуху!» – прошептала девушка и в совершенно невменяемом состоянии бросилась вон из больницы.

XII

Тем временем Стрикса привезли в операционную. Обломок ножа у него внутри снова начал свои перемещения, и Гай, не стесняясь врачей, заорал благим матом.

- Ну здравствуй, Мастер Портэр! А ты опять к нам угодил! Рад тебя видеть! – поприветствовал Стрикса один из медиков. – Кор, душа моя, у нас, кажется, схватки начались! – обратился он к коллеге.

- Прекрасно! Я восхищен выдержкой будущей матери! – в тон ему заметил второй врач, – Ах, какая прелесть! Ты только посмотри – анестезия на него не действует! – воскликнул он, изучая карту больного.

- Заразы! Хватит издеваться! Раз привезли – делайте уже что-нибудь! – взмолился Стрикс.

- Хорошо, мой славный! – пообещал Кор. – Ребята, - обратился он к остальным, - привяжите пациента покрепче и вколите ему что-нибудь помощнее, а то он брыкаться будет! Грэй! Грэй, хватит дурака валять! Иди сюда! Начинаем!

- Сейчас, только опохмелюсь – и сразу приду! – отозвался хирург из соседнего помещения.

Гай прекрасно знал каждого из врачей – они латали его не один раз. Грэй и Кор являлись профессионалами в своем деле. Они, конечно же, были трезвые. Весь этот балаган медики устроили для того, чтобы хоть немного отвлечь Портэра от предстоящей экзекуции.

- Позовите-ка сюда четырех санитаров, ребята! Пусть они больного подержат, – приказал Кор кому-то из младшего персонала, – Ну, приступим! Расслабься, Стрикс, дыши глубже. Больно и страшно первые два часа!

Пока хирурги копались в брюшной полости пациента в поисках неуловимого осколка, Гай, не выбирая выражений, то и дело норовил обложить своих благодетелей многоэтажным матом.

- Портэр, золото мое! Я скоро потеряю терпение! Можно не переходить на личности?! – возмутился Грэй, когда Стрикс в очередной раз послал его по матушке.

- Чего ты с ним церемонишься? Не видишь – грубиян! Давай, завязывай ему кишки двойным узлом, и зашиваем! – предложил Кор, орудуя огромными ручищами внутри оперируемого.

- Нашел! Нашел!

- Тащи!

Тут Портэр возопил неожиданно высоким голосом.

- Грэй, а ты точно в животе ковыряешься, а не где-нибудь гораздо ниже? – с некоторой долей сомнения спросил коллегу анестезиолог, топтавшийся без дела и наблюдавший за процессом со стороны.

- Най, дружок, а ты не хочешь меня заменить? Тебе все равно заняться нечем! – сварливо отозвался медикус.

- Ура! Поздравляю! Это девочка! – сообщил Кор, показывая Стриксу извлеченный кусочек пластика. Тут измученный Гай наконец-то отключился.

- Надо же, укол подействовал! – удивился анестезиолог.

- А теперь серьезно, – сурово заявил Кор, – быстро зовите коллег на консультацию. Похоже, это тяжелый случай.

Когда Агата добралась до учебного корпуса, занятия шли уже около часа. Первую половину дня Волчица будто находилась в трансе после того, что ей пришлось пережить прошлой ночью. На вопросы Сайко Айрэн весьма запутанно и сбивчиво объяснила суть своих переживаний и описала то, что приключилось с ее Старшим.

- Если Портэр не оклимается, я, скорее всего, отсюда вылечу, – подвела итог своему рассказу девушка пока Ученики, толкаясь и шумя, покидали аудиторию.

- Подожди, еще ничего не известно. Может быть все обойдется! – пыталась успокоить Агату Опасная.

В этот момент к ним подошел Наставник Кеназ. Как назло, первое занятие сегодня вел именно он.

- Айрэн, почему ты пропустила пробежку и опоздала на урок?! – сурово спросил Тин, – И где твой Старший?

- Мастер Портэр в госпитале, у него два ранения в область живота. А я, собственно говоря, ездила вместе с ним, поэтому и опоздала, Мастер Кеназ, – объяснила Волчица.

- Кишки Портэра – это его проблема. А за нарушение дисциплины тебе, Ученик Айрэн, полагается наказание! – холодно заметил тот.

- Я приму любое наказание, однако, прошу прощения за дерзость, до тех пор, пока Гай является моим Старшим, его проблемы со здоровьем напрямую влияют на качество моего учебного процесса. Так что его, как Вы изволили выразиться, кишки, это и моя проблема тоже! – возмутилась Агата. – Кто будет меня курировать вместо Стрикса? - вздохнула она.

- Айрэн, будь добра, обойдись без соплей! – отмахнулся Тин.

- Да какие уж тут... Те, что были – ночью все вышли, Мастер Кеназ! Слезами делу не поможешь. Сегодня после девятнадцати часов узнаю, как там Стрикс поживает.

- Ладно, – внезапно смягчился Наставник, – На первый раз обойдемся строгим выговором. А ты не в курсе, кто Портэра покровсал?

- Понятия не имею. Я Гая нашла уже в таком виде, – честно призналась Волчица, – Мне и самой интересно.

- Мстить за него собираешься? – с некоторым любопытством поинтересовался Кеназ.

- Какое там! – грустно усмехнулась Айрэн, – Вы же понимаете, у меня для этого руки коротки!

В обеденный перерыв девушки из сто двадцать шестой комнаты встретились в столовой. Агата молча сидела над стаканом воды. Сайко кратко ввела остальных в курс дела.

- Ну ты даешь! Надо же было так разговаривать с самим Наставником! Я, честно признаться, думала, что он тебя на месяц отправит горшки по всему четвертому корпусу чистить! – удивилась Куо.

- Предполагаю, что Кеназа очень порадовал тот факт, что я сломала ребра своему Старшему. Он, по-моему, недолюбливает Стрикса, только вот не пойму, за что.

- Тоже мне, тайна! – засмеялась Божество, – Просто Портэр и Наставник Кеназ в свое время не поделили Мастера Кан Атэ. Она твоего Старшего выбрала, вот Тин до сих пор и не может ему этого простить!

- И откуда ты все знаешь?! – с некоторой завистью в голосе поразилась Пэт.
- Я тут со многими парнями дружу, а они – сплетники похуже девчонок! – фыркнула Божество.
- Ты сегодня ела? – поинтересовалась у Волчицы Пэт Лим, то расплетая, то заплетая волосы.
- Нет. Мне кусок в горло не лезет. Как вспомню эту ногу на полу! – поморщилась Агата.
- Эй, Айрэн! – окликнули девушку со стороны входа в столовую.
- Через толпу пробивался Гаму Гок. Он то и дело получал от окружающих тумачи и тут же давал сдачи. Наконец, Змей протиснулся к столику, за которым сидели девушки.
- Добрый день, красавицы! – поприветствовал он присутствующих, почему-то глядя при этом на Сайко.
- И тебе не хворать! – вежливо улыбнулась девушка-тайкор.
- Агата, а ты случайно не знаешь, куда Портэр запропастился? – нахмурившись, спросил Гаму.
- У меня больше нет сил повторять... - простонала Волчица.
- Давай, я расскажу, – предложила Куо. – Дело в том...

XIII

Агата явилась в регистратуру госпиталя к половине восьмого вечера. Ей сообщили, что операция прошла успешно, и Стрикс в данный момент находится в реанимации. «Ничего себе, успешно! Хорош успех!» - подумала Волчица. Девушка потребовала, чтобы ее проводили к врачам, занимавшимся ее Старшим.

Айрэн направили на пятый этаж и велели ждать в коридоре. Вскоре к ней вышли двое в белых халатах. Этот тандем оказался весьма примечательным. Хирург, представившийся Кором, был двухметровым детиной с огромными волосатыми ручищами до колен и бритой налысо головой. Его коллега Грэй, напротив, ростом был с Агату, хрупкого телосложения, длинные темные волосы завязывал в конский хвост и носил очки.

«Ну и парочка!» - развеселилась Волчица, - «Прямо как мамонт и крыса!»

Грэй тут же сообщил, что Портэр отошел от наркоза, но состояние его близко к критическому.

- У больного задеты внутренние органы. Мы сделали все, что могли, – он развел руками.
- Думаю, Стриксу крышка. Эту ночь он не переживет. У него уже температура около восьмидесяти градусов, – вздохнул Кор.
- Так... Ваши восемьдесят – это где-то наши сорок, – подсчитала Айрэн.

Она постояла некоторое время, мучительно что-то соображая.

- Соболезнуем, – высказался за обоих крысообразный врач.
- Подождите! У меня есть кое-какие мысли, – остановила его Агата, – мне надо к Старшему.
- Пускать в реанимацию не имеем права! Особенно это касается посторонних! – отрезал Кор.
- Я – не посторонняя!
- Ученик тоже является посторонним, – уперся мамонтоподобный хирург.

- Я – законная жена Стрикса. У меня и документ на этот счет имеется. Показать? – огорошила присутствующих Волчица.

- Кто?! – в один голос воскликнули эскулапы.

- Жена! – с вызовом повторила девушка, – Если уж Гай помирает, как вы говорите, я должна быть рядом. У него никого кроме меня нет. И еще, я считаю, Портэру надо перелить немного моей крови, если она ему подходит. Возможно, это его последний шанс.

- С чего ты решила, что это поможет? – скептически осведомился Кор, – Ты же не врач!

- Зато мои отец и брат – ваши коллеги. У меня практически никогда не бывает воспалительных процессов. Я даже горло не могу простудить как следует! – не унималась Айрэн. – Ну же! Я просто чувствую, что это надо сделать!

Врачи переглянулись.

- Прямое переливание делаем, или как? – спросил у коллеги Грэй.

- Нет, не стоит. Посмотрим, как отреагирует больной, – решил Кор, и, глядя на девушку, спросил, – Ты сама-то дуба не дашь?

- Не должна... - не слишком уверенно произнесла Агата.

Сдав кровь, Волчица почувствовала себя очень скверно, поэтому ей пришлось пролежать на диване в специальной комнате около получаса, прежде чем она окрепла настолько, чтобы смочь снова подняться на ноги. Айрэн была полна решимости добраться до палаты реанимации, но ее остановил Грэй.

- Еще успеешь. Тебе нужно поесть, иначе толку от твоего поступка будет немного – сама рядом со Старшим окажешься.

- Времени мало! Мне необходимо! – запротестовала девушка.

- Значит так, - задумчивым голосом произнес врач, - возиться с тобой мне некогда. Или ты, Агата, сейчас пойдешь ужинать в нашу местную столовую, или я тут же, не сходя с этого самого места, назначаю тебе клизму максимального объема. Усекла? – ласково поинтересовался он, – Вот и славно!

Волчице пришлось идти есть. В результате Айрэн пустили к Стриксу только в девять вечера. Благодаря слезной просьбе Агаты, ей все-таки разрешили остаться рядом с больным до утра. Гай был плох. Он весь горел и бредил. Поначалу Портэр никак не отреагировал на появление Волчицы. Глядя на Стрикса, Айрэн вспомнила себя, когда единственный раз в жизни была больна гриппом: Старшего лихорадило так, что даже капельница с кровью, подвешенная на специальном кронштейне, ходила ходуном. Гай дышал, часто вдыхая и выдыхая и постоянно шепча что-то себе под нос. Агата прислушалась к словам и поначалу ничего не смогла понять: Портэр говорил на каком-то непонятном языке, судя по интонациям, грозясь и проклиная кого-то. Однако вскоре Старший перешел на имперский и поверг Волчицу в шок. Так как у Стрикса явно наблюдался горячечный бред, связного повествования не получалось, но и обрывки речи оказались весьма впечатляющими. Там было про урановые рудники, лабораторию, опыты, про монстров и какие-то базы. Потом Гай стал кричать, что не хотел убивать кого-то, что тот сам виноват, а затем затих. Айрэн успела подумать, что у Портэра богатая биография, когда в испуге подскочила от внезапного вопля Старшего.

- Что вы со мной сделали?! Что я такое?! Что я такое?! – закричал Стрикс на всю палату.

«Да уж, мне это тоже очень интересно...Надо бы подсесть поближе, может быть тогда он подуспокоится», - вздохнула Волчица.

А Гай уже сменил тему на следующую.

- Что будет с Агатой? Глупая девчонка... Кто о ней позаботится, когда меня не станет? Что она будет делать? Не знает... не понимает... ненавидит... - причитал он.

И тут Айрэн узнала много интересного. Оказывается, Старший думал о своей Ученице совсем не так плохо, как считала Волчица. По словам Портэра выходило, что Агата имеет все шансы стать востребованным профессионалом. «Он специально меня злил?!» - опешила девушка. В любой другой ситуации Айрэн бы страшно рассердило такое открытие, но сейчас, когда она находилась в палате рядом с умирающим Старшим, подобное откровение вызвало у Ученицы слезы в два ручья.

- Не могу жить как все. Кому я нужен? Почему... Я сам во всем виноват... Поделом... - продолжил Стрикс, общаясь, по-видимому, с воображаемым собеседником, – Агата...

- Я здесь! – отозвалась девушка, садясь рядом с постелью Старшего и поспешно вытирая глаза. Она не хотела показывать ему, что дела плохи.

Гай повернул голову и уставился на Волчицу. Но реакция Портэра на появление Ученицы оказалась более чем неожиданной.

- Кан? – удивился он, глядя на Айрэн.

- Нет. Я – Агата, – попыталась объяснить девушка.

- Кан, ты пришла...

- Я не Кан! Я – твоя Ученица! – терпеливо повторила Волчица.

«Кажется у него галлюцинации...»

- Кан, послушай меня! – взмолился Стрикс, схватив Айрэн за руку.

- Я здесь. Я с тобой. Говори, – соврала Волчица.

«Побуду его бывшей девушкой, если так нужно», – решила она.

Выслушав исповедь Гая, Айрэн узнала, кто и за что попытался убить ее Старшего. Агата была потрясена: она и не подозревала о том, какие страсти могут кипеть между двумя Мастерами Замка Эр. Мало того, что с Портэром и Кан Атэ произошло все то, что описал Стрикс, так не далее, чем через месяц после их расставания, он явился назад вместе с Ученицей. Тут кто угодно озверев!

«Удивительно, что его бывшая подруга в первую очередь не взялась за меня!» - поразилась Айрэн.

Гай попытался приподняться и застонал от боли: его донимали раны. Пульс больного то и дело зашкаливал. Агата осторожно положила ладонь на живот Старшего. Тот закрыл глаза и успокоился. В реанимационную палату влетел Кор. Увидев показания приборов, врач вытаращил глаза.

- Он что, бактерия?! – воскликнул медикус, глядя на Портэра.

- В чем дело? – испуганно произнесла Волчица.

- Судя по тому, что температура твоего Старшего – девяносто три градуса, он уже должен был давно помереть! – заорал Кор.

- Стрикс только что разговаривал! – потрясенно сообщила девушка.

- Девяносто четыре, девяносто пять... - простонал врач, – Он уже давно должен был свариться изнутри! Девяносто девять! Сто! Боже мой!!! – возопил Кор.

И тут Гай поднял веки, сел и уставился на присутствующих черными блестящими глазами без белков. Портэр вытянул руки перед собой ладонями вверх и тотчас от них до самого потолка ударили два столба синего пламени, опалив штукатурку. Все длилось не более секунды, а затем Стрикс рухнул обратно на больничную койку и больше не шевелился.

У Айрэн, успевшей отскочить подальше от Старшего в последний момент перед этим представлением, волосы на голове встали дыбом. Она повернулась к медикусу. Тот впал в оцепенение, вперившись в почерневший потолок.

- Ты видела то же, что и я? – поинтересовался Кор у Волчицы, выйдя, наконец, из ступора, – Судя по твоей шевелюре – да. Знаешь, у меня была весьма богатая практика... но такого... ну и ночка! Давай не будем никому сообщать об этом инциденте.

- Восемьдесят два, – безо всякого выражения констатировала Волчица.

- Сбросил лишнее тепло, значит... - нервно расхохотался медикус.

- Как интересно... - протянула Айрэн, окончательно возвращаясь к действительности.

- Похоже, помирать Гай не планирует. Интересно, кто он такой, черт побери?! Никогда еще такого не встречал! – воскликнул Кор. Девушка лишь пожала плечами в ответ.

- Ладно. Я должен идти. А ты зови Грэя, если Портэр снова выкинет что-нибудь подобное. Вот кнопка, – Кор ткнул пальцем в стену над койкой больного.

- Всенепременно! – устало отмахнулась Агата.

Оставшись наедине со Стриксом, Волчица продолжила лечить его раны наложением руки, искоса наблюдая за показаниями приборов. Когда температура Старшего упала до семидесяти четырех градусов, голова Айрэн склонилась на больничную постель. Девушка заснула.

XIV

Портэр открыл глаза и сел. Он не чувствовал боли. Это весьма удивило Стрикса, он огляделся. Очертания предметов были странно расплывчатыми, больничная палата выглядела явно ненормально: в воздухе плавали какие-то цветные пятна, похожие на больших медуз. Предметы то исчезали, то появлялись. Рядом с постелью обнаружилась фигура с человеческими очертаниями, переливающаяся золотисто-желтым цветом. Она словно зависла в воздухе в полулежачем положении.

«Это Агата! Она что, все это время была здесь?» - удивился Гай. Портэр попытался коснуться девушки, но ему это не удалось. Он в ужасе замер на месте, разглядывая свою руку: конечность была полупрозрачной и светилась ярко-синим. Стрикс встал и обернулся. То, что Гай увидел, поразило его до глубины души: его собственное тело лежало на койке, подключенное к медицинским приборам. Рядом с ним, положив руку на раны Старшего, спала Айрэн.

«Значит вот, что такое смерть», - неожиданно спокойно осознал Портэр, - «Просто я уже мертв...»

- Ты жив, но находишься вне тела.

Стрикс вздрогнул бы, если бы был способен на это. Прямо перед ним из воздуха соткались две человеческие фигуры. Первая, мужская, мягко светилась фиолетовым, а вторая – женская, неистово пылала алым.

«Спокойно - это галлюцинация», - решил Гай.

- Неправда. Мы реальны.

- Откуда вы взялись? Кто вы такие?! – спросил Портэр.

- Это ты взялся, и все вокруг – тоже, а Мы существовали всегда. Мы – изначальные энергии Вселенной. Я – Созидание, а оно – Разрушение, – вещала фиолетовая фигура, – Мы – Архитекторы Мироздания.

«Когда приду в себя, надо бы поинтересоваться у козла Ная, что за анестетик он мне ввел», - подумал Стрикс, - «Кажется, у меня крыша поехала от этого лекарства!»

- Какой же он тупой! – взорвалась яростью женская фигура.

- А причем тут я? Ведь ты – его автор! – огрызнулся фиолетовый фантом.

- Вы что, люди?! – поразился Гай.

- Нет! Мы вообще не такие, какими ты Нас видишь! Но когда имеешь дело с такой глупой расой, как ваша, приходится принимать понятные ей формы! – рявкнуло красное пятно.

- Лучше попыталось бы создать что-нибудь поумнее, чем ругать чужое исполнение, – спокойно заявило Созидание, мирно переливаясь сиреневатым сиянием.

- Зато препираетесь вы явно по-человечески! – развеселился Портэр, – Прямо приятно послушать!

- Я сейчас уничтожу этого идиота! Ну какой из него Строитель!

И Разрушение направилось к Стриксу с явным намерением осуществить свою угрозу.

- А ну, остановись! – приказала фиолетовая фигура, периодически вспыхивая сиреневыми сполохами (похоже, Созидание, как ни странно, тоже умело сердиться), – Он, между прочим, и мое творение тоже! Тебе лишь бы развалить что-нибудь поскорее!

Алый фантом с явным неудовольствием подчинился.

- Так кто из вас меня создал?

- Мы оба над тобой работали, но оно, - мужская фигура кивнула в сторону женской, - вложило в тебя больше своей энергии. Ты рожден Строителем.

- Вообще-то, я ничего не строю и даже не представляю, как это делается, – с опаской признался Гай.

- Не в буквальном смысле! – с досадой принялось втолковывать Созидание, – Мы – Архитекторы, задумываем миры, которые населяют Жители. Ваша цивилизация перестала развиваться и пошла неверным путем, ее необходимо подтолкнуть в нужном направлении. Строитель призван направить ход истории в верное русло.

- Я должен направить?! – изумился Портэр, – Нет! Максимум, на что я способен, это послать куда подальше! Но объяснять, как надо жить?! Ну, ребята, вы и загнули... Это вы, прямо скажу, явно что-то перепутали! Я один должен осуществить столь масштабный проект?!

- Не один! Рядом с тобой есть еще Строитель. Вас двое... - принялось успокаивать Гая Созидание.

- Да хоть десять! Вот уж, утешил! На планете, где я сейчас нахожусь, около тринадцати миллиардов людей! А таких вот обитаемых шариков знаете сколько?! Вы что, совсем обалдели, изначальные энергии Вселенной?! Архитекторы раздолбанные! Нет! Тогда уж лучше сразу меня уничтожайте! – весьма эмоционально для покойника отреагировал Стрикс.

- Я говорил тебе, что он еще не готов к правильному восприятию информации?! – обратился фиолетовый фантом к красному.

- Спать! – рывкнули оба, швырнув Гая обратно на больничную койку.

Больше Портэр ничего не запомнил. Он провалился в спасительное беспмятство.

В четыре часа утра Грэй растолкал Агату и выпроводил ее из палаты. Стрикс мирно спал. Его состояние стабилизировалось, а угроза жизни миновала. Как ни странно, от вчерашнего происшествия на ладонях Старшего не осталось и следа. Может быть все это просто приснилось Волчице? Однако два черных закопченных пятна на потолке свидетельствовали об обратном.

На этот раз Айрэн успела вернуться к началу пробежки. Агата держалась мужественно, несмотря на стресс и колоссальный недосып, но под конец вчерашняя донорская деятельность дала о себе знать. У Волчицы ужасно кружилась голова, вдобавок, ее затошнило. В таком далеко не радужном состоянии Айрэн повстречалась с Ремом Германиком. Он откуда-то узнал о том, что произошло со Стриксом. Настрой Подкидыша был весьма далек от мирного.

- Это ты сделала такое со своим Старшим?! Неблагодарная! Да ты знаешь, на что Портэр пошел ради того, чтобы тебя обеспечить?! Как ты могла, Агата?! – воскликнул Рем.

Проходившие мимо трое Мастеров Замка подскользнулись на ровном месте и съехали в близлежащую яму, служившую для отработки прыжков. Послышался отборный мат пострадавших. Волчица поняла, что сейчас упадет, и села прямо в снег.

- Эй, ты чего это?! – перепугался Германик.

- Неважно. Во-первых, я ни в чем не виновата. Мне пришлось на своем горбу тащить Старшего до машины скорой помощи. Если бы я решила прикончить Гая, бросила бы его в лесу. Во-вторых, ты кто вообще такой?! – разозлилась Айрэн.

- Меня зовут Рем Германик. Я заведу лабораторией. Малыш – мой единственный товарищ, и я убью за него, если придется!

- Так... - вяло соображала Агата, - кажется этот рыжий зовет Малышом моего Старшего. Очень любопытно, по какой причине. Если Портэр – Малыш, то я – паровоз!

- Тебе плохо? – смягчился Подкидыш.

- Я не выпалась. Проторчала рядом со Старшим всю ночь. Со Стриксом все будет хорошо. А разве он, а не Замок Эр выделяет средства на мое обучение? – насторожилась Айрэн.

Германик начал понимать, что в запальчивости выдал секрет своего товарища. Он пробормотал что-то малопонятное и отвел глаза.

- Ты совершенно не умеешь врать, Рем. Ну так как? Меня не приняли, да? Поэтому Гаю приходится обеспечивать меня всем необходимым?

Подкидыш кивнул.

- Ну, теперь хотя бы понятно, из-за чего Портэр так зверствовал. Ладно. А ты не в курсе, сколько осталось денег? – Айрэн бросила на Германика пронизывающий взгляд.

- Где-то до конца этого года хватит, то есть месяца на полтора.

- Надо же, насколько Сайко была права насчет этой ситуации! – усмехнулась девушка, вспоминая их недавний разговор. – Если тебе нетрудно, проводи меня до Учебной части. А насчет денег я что-нибудь придумаю. Я очень находчивая, когда деваться некуда.

Гай медленно приходил в себя. Он с трудом открыл глаза и уставился в потолок, соображая, где находится. Больничный запах, витавший в воздухе, и ни с чем не сравнимые болевые ощущения в животе напомнили Портэру, что он в госпитале. Стрикс чувствовал себя так, будто по нему только что проехал товарный состав. На краю сознания еще колыхались обрывки бредовых видений об архитекторах, строителях и прочих последствиях недавней горячки.

«Ну и накрыло же меня!»

Он пошевелил рукой, убеждаясь, что действительно находится в здравом уме. Насчет твердой памяти Портэр не был полностью уверен. Напрягшись как следует и повернув голову, Стрикс обнаружил на стене ряд разноцветных кнопок. Тот, кто обитал на этой койке до него, явно отличался изрядной долей остроумия. Под каждой из них на панели управления чем-то очень стойким были выведены разнообразные веселые надписи. Судя по разводам вокруг слов, их не единожды пытались оттереть, но тщетно. Гай долго и напряженно соображал, глядя на подписи, почти физически ощущая, как крутятся ржавые шестеренки в его голове. Внимание пациента привлекли две кнопки. «Если нажму на первую, может случиться все что угодно, а значит, это небезопасно», - подумал Портэр. Неожиданно он понял, что ему удалось самостоятельно сделать вывод. «Значит, овощем я все-таки не стал!» - обрадовался Стрикс. В конце концов, решив не рисковать, Портэр остановился на второй, подпись под которой гласила: «вопрос Всевышнему». С трудом подняв руку, он нажал соответствующую пуговку на панели управления. Через несколько минут в палату вошел Кор, гулко бухая ножищами.

- Так вот ты какой, Господи! – просипел Стрикс, – Всегда хотел спросить тебя: в чем смысл человеческого существования?

- Смысл в поиске смысла, сын мой! – неземным голосом пропел врач, а затем вдруг гневно промолвил, – Ну что, очухался, вредитель?!

Гай непонимающе уставился на эскулапа.

- Ты чуть реанимационное отделение нам не спалил, – объяснил Кор.

- Издеваешься что ли?! Ты посмотри на меня! Как я мог учинить подобное?! – возмутился Портэр слабым голосом.

- Ни в коем разе. Об этом можешь свою девчонку спросить. Она всю ночь рядом с тобой просидела. Тебе очень повезло с женой! – медик усмехнулся, – После ночных происшествий я решил, что надорвусь, но буду сам тебя наблюдать! А Агата, похоже, тебя с того света вытащила. Я, честно признаться, думал, что ты уже не жилец. Не пьйся так, драгоценный мой, глаза выскочат! – назидательным тоном продолжил Кор, – Нечего было с дырами в животе гулять! В таких случаях нормальные люди сразу же за квалифицированной помощью обращаются! А про таких как ты у нас говорят «свистел,

пыхтел, на утро помер»! Тебе крупно повезло. Будь добр, впредь ценить свою жизнь и целостность организма!

Закончив нравоучение, медикус заметил, что пациент спит.

- Перенапрягся, болезный! – сочувственно сказал Кор и покинул помещение.

В отсутствии Мастера Портэра Наставник Кеназ поручил другому своему подопечному, Мастеру Гаму Гоку, курировать Айрэн. Агата честно пыталась подстроиться под непрерывную болтовню, ужимки и прыжки Змея, но к вечеру поняла, что это гиблое дело. Да и мысли Волчицы были заняты совсем другим. Во-первых, надо откуда-то взять деньги на собственное обучение, мало ли что. Восстановительный период Стрикса мог занять больше времени, чем предполагалось изначально. Во-вторых, кое-кому могло сильно не понравиться, что Гай остался жив. Нужно было каким-то образом обезопасить Старшего, а заодно и себя. У нее созрел план.

- Гаму, я тебя очень уважаю как профессионала, но мне слишком тяжело уследить за ходом твоей мысли. Скажи, ты случайно не знаешь, кто из женщин-Мастеров мог бы временно мной заняться? – как можно более искренно поинтересовалась Айрэн.

- Знаю я вас, девчонок! – фыркнул Гок, – сразу же начнете удар в причинное место отрабатывать!

- Фу, как ты примитивно мыслишь! Мне Портэр еще вначале объяснил, что этот прием проводится только в самом крайнем случае. Причем делается это так: изображаешь на лице неопикуемый ужас, глядя за спину противника, и, пока он пытается разобраться, что же тебя так перепугало, со всей силы бьешь его в пах, желательно ботинком, а не коленом. Далее у тебя есть две минуты, чтобы убежать. Если не успеешь – тебе крышка. Вот.

- Правильно все Стрикс говорил, – кивнул Змей, – А насчет женщин-Мастеров... Чаще всего лично я общался с Кан Атэ, и то не по собственной инициативе. Она была подружкой Портэра и часто к нам заходила.

- А как бы мне с ней переговорить?

- Смеешься?! Да Кан из тебя тут же котлету сделает! Учитывая то, что сразу после их с Гаем расставания, он привез в Замок Эр тебя, я бы не рассчитывал на ее благосклонность. Ты что, смертница?

- Вовсе нет. Просто я готова рискнуть, если это поможет мне стать настоящим Мастером. Одна женщина всегда лучше поймет другую. Так уж все устроено в этом мире...

- По поводу Атэ тебе лучше с Кеназом поговорить. Меня она точно слушать не станет. А вот, кстати, и он сам!

- На ловца и зверь бежит! – хмыкнула Волчица.

Услышав просьбу Айрэн, Тин Кеназ быстро и странно взглянул на Ученицу.

- Я не являюсь Наставником Мастера Атэ и не имею на нее абсолютно никакого влияния, – заявил он.

- Вы же понимаете, что со мной Кан вообще не станет разговаривать! А я прямо чувствую, что мне много чему удастся у нее научиться, пока мой Старший находится в больнице! – не унималась Агата.

- Хорошо, - сдался Кеназ, - я постараюсь передать ей твою просьбу, но ничего не обещаю.

- Я буду Вам очень признательна, Мастер Кеназ! – Волчица прижала руку к сердцу в знак благодарности, – Прошу прощения, что доставляю столько проблем!

Вечернее посещение Старшего прошло для Айрэн практически безрезультатно: утомленный напряженной работой с начала учебного года, Портэр все время спал, и поговорить с ним ей так и не удалось. Врачи убедили Агату, что больной идет на поправку, и недели через две его отпустят домой. Это было настоящим чудом. Поблагодарив медиков, Волчица направилась из госпиталя прямо в Лабораторию.

По дороге Айрэн спросила двоих незнакомых Мастеров, куривших около Боевого зала, как ей найти Германика. Поблагодарив парней за подробные объяснения пути, Агата попросила одного из них проводить ее до места.

- Ну уж нет! – засмеялся тот, – Раз тебе нужен Подкидыш, сама к нему и иди! Мне, знаешь ли, моя жизнь еще дорога!

Подобный ответ поставил Волчицу в тупик. Рем не был ни злым, ни страшным. Чего же двоим, скажем прямо, взрослым здоровенным Мастерам Замка Эр бояться?

- Его еще называют «Мастер тридцать три несчастья». Такие прозвища не даются человеку просто так, имей в виду. И не вздумай так к нему обращаться – Германик этого ой как не любит! – сказал второй парень, убирая пачку сигарет в карман. – Удачи! – пожелали случайные собеседники и направились по своим делам.

Добравшись до трехэтажного здания Лаборатории, Айрэн поняла, что имели в виду незнакомцы. Чиненная-перечиненная крыша хранила на себе следы недавнего, и, судя по масштабам ремонта, явно стихийного бедствия, кирпичи местами повываливались из стен, а в некоторых окнах не хватало стекол. Тщательно вытерев ноги о растерзанный коврик, Агата взялась за дверь, но напрасно: металлическая ручка осталась у нее в руке. Ну и местечко! Неприятно поразившись внешнему разору и запустению, Волчица постучала в облезлое, изъеденное ржавчиной дверное полотно.

Через некоторое время послышался чудовищный скрежет несмазанных петель, и на пороге возник заведующий Лабораторией собственной персоной. На Реме Германике была одета весьма потрепанная форма, на которую он набросил дырявый, будто простреленный бывший белый халат.

- Ну здравствуй, отважная девушка! – поприветствовал ее Рем, – Внутри не приглашаю, и от крыльца лучше отойди от греха подальше.

Айрэн подчинилась. Подкидыш вслед за ней вышел на воздух.

- И тебе всего хорошего! – усмехнулась девушка, хитро поглядывая на изрядно помятого Германика.

- Зачем пожаловала? Может надо чего? Как там Портэр?

- Отдыхает в госпитале. Речь сейчас как раз пойдет о нем, – начала Агата, – Ты, как друг, хотел бы ему помочь?

- Разумеется! Я всегда в боевой готовности!

И Подкидыш принял такой бравый вид, что Волчица невольно зауважала казавшегося поначалу несурзанным собеседника.

- Это хорошо, потому что у меня появился план, – заметила Айрэн, – но мне понадобится твоя помощь. Германик, ты нужен мне как мужчина! – решительно заявила девушка.

- Чего?! – пробормотал Рем, явно обалдев от подобного развития событий.

Агата удовлетворенно отметила про себя, что произвела нужное впечатление на Подкидыша. Узнав истинные планы девушки, он должен был на радостях согласиться помочь.

- Ничего такого, о чем ты подумал, я не предлагаю! – засмеялась Волчица, – Мне нужен сопровождающий. Как в Корэ обстоят дела с азартными играми?

Через пять часов после этого разговора Германик и Айрэн вернулись в Замок Эр с богатым уловом в виде весьма круглой суммы.

- Да у тебя талант! Это же надо, обусть семь казино подряд! – восхищался Рем.

- Просто я чувствую, когда дернуть за рычаг или нажать на кнопку. Меня отец научил, – доверительно сообщила Агата, – Да и ты тоже был великолепен! Как у костоломов из последнего игорного заведения машина красиво на воздух взлетела! Долго они это вспоминать будут!

- У каждого свой талант, – не без гордости произнес Подкидыш, – только вот мой – весьма специфический. Я всегда приношу неприятности окружающим. Странно, что моя способность на тебя не действует.

- О, да я сама являюсь магнитом для разного рода передряг! – отмахнулась Волчица, – Видно минус на минус дает плюс. Ты проведешь деньги как надо?

- А как же! Не извольте беспокоиться! Всегда рад помочь! – улыбнулся Рем, прямо-таки излучая железобетонную уверенность, – Кстати, не забудь свой кухонный агрегат! Надоела столовская еда?

- Нет, - вздохнула Айрэн, - Стриксу после больницы еще месяца два жидкими кашами питаться придется. Так он и в прутик превратиться может! Буду Портэру нормальную еду измельчать, чтобы он оставался в работоспособном состоянии.

- Хорошая ты девушка, Агата! – вздохнул Германик, – Ты не обижайся на Гая, он иногда бывает резким, ему трудно в жизни пришлось. Нагругить Портэр может, но в общем и целом, он славный мальчик.

- А почему ты называешь его Малышом? – поинтересовалась Волчица.

- Потому что Стрикс не всегда был двухметровым. Он за последние три года так вырос, а был ниже тебя.

- Очень интересно... - задумчиво произнесла Айрэн. У нее никак не получалось представить себе низкорослого Старшего, – Стрикс изменился, а прозвище осталось... Тебя, кстати, тоже называют...

- Знаю я! «Мастер тридцать три несчастья»! – проворчал Подкидыш.

- Это неправильно. Я придумала лучше – «Мастер Лихо»! Это что-то вроде стихийного бедствия. Звучит?

- Хм... Недурно. Не обидно и суть отражает. Мне нравится! Слушай, Агата, я вообще-то не должен был тебе говорить о связанных с тобой финансовых неурядицах Портэра... Ты не должна была узнать об этом. Как я ему сообщу, что Ученица в курсе его проблем?

Рем глубоко задумался.

- А ты ничего ему не говори! Это будет наш с тобой маленький секрет! – предложила Волчица, – Если что, вали все на меня. Кстати, мы с тобой добыли приличную сумму денег.

Думаю, все сразу не понадобятся. Часть я себе уже отложила на непредвиденные расходы (про них Старшему знать не обязательно), и ты себя не обижай!

- Спасибо, но мне хватает, – гордо заявил Подкидыш.

- Я в этом не сомневаюсь, но тебе не мешало бы запастись новой спецодеждой. И приделай ручку к входной двери! – засмеялась Айрэн.

XV

На следующий день Наставник Кеназ сообщил Агате, что Кан Атэ согласилась позаниматься с ней, но только один день - сегодняшний.

- Не знаю, что сподвигло Мастера Атэ на такую благотворительность, но будь с ней осторожна. Не думаю, что Кан сделала это от избытка доброты, – предупредил Тин. – Занятия по рукопашному бою начнутся после обеда.

Впервые увидев бывшую подругу Портэра, Волчица была поражена. Девушка-хайн и вправду оказалась очень красивой: правильные черты лица, фигура «песочные часы», длинные ноги – все было при ней. А по-мальчишески короткие черные волосы и красно-оранжевый оттенок кожи придавали девушке-Мастеру особый шарм и делали ее весьма примечательной.

- Ты – Айрэн? – спросила Кан, внимательно изучая Ученицу большими, слегка раскосыми карими глазами.

- Я, – кивнула Агата.

- Прекрасно! – с недоброй усмешкой произнесла Атэ, – Посмотрим, чему успел научить тебя Старший.

На этот раз Волчице пришлось особенно тяжело: Кан очень круто взялась за нового подопечного и, не давая Айрэн никакой передышки, лупила ее три часа подряд. По сравнению с Атэ Стрикс был сущим ангелом. Когда занятие закончилось, у ставшей привычной к серьезным физическим нагрузкам Агаты все тело болело так, что хотелось кричать и топтать ногами. Но Волчица мужественно терпела, стараясь не показывать, как ей тяжело.

- Мастер Атэ! – окликнула Волчица бывшую подругу Старшего (Кан как раз собиралась выйти из зала), - у меня к тебе разговор!

- Ты и вправду считаешь, что мне взбредет в голову вести душевную беседу с женой бывшего парня? – с издевкой засмеялась девушка-хайн, – Нет, дорогая, не интересно!

- Напротив, - возразила Айрэн, - если учесть тот факт, что мне все известно! – с расстановкой произнесла она.

Кан Атэ остановилась и окинула Агату взглядом, полным ненависти. Первый день после расправы над бывшим возлюбленным девушка-хайн была безразлична к своей судьбе. Она даже не поинтересовалась, выжила ли ее жертва. Но сейчас Кан словно мороз по коже продрал. Неужели Стрикс остался в живых и рассказал, что она пыталась его убить?!

- Что тебе известно?!

- Не думала, что хайны способны бледнеть! – усмехнулась Волчица, – Полагаю, что обсуждать этот вопрос здесь не в наших общих интересах. Давай-ка выйдем на свежий воздух.

Девушки остановились недалеко от Боевого зала. Кан заметно нервничала, и это было понятно: если один Мастер Замка Эр убивал или пытался убить другого не в честном поединке, о котором объявлялось заранее, а исподтишка, и этот факт выплывал наружу, предателя сразу же казнили без суда и следствия. Таков был жестокий, но справедливый закон Замка Эр.

- Я знаю, что именно ты чуть не убила моего Старшего несколько дней назад, и знаю, почему ты это сделала, – заявила Айрэн.

В этот момент девушка-хайн осознала, насколько сильно ей хочется жить.

- Что тебе от меня надо?! Тебе не кажется, что в сложившейся ситуации шантаж – весьма опасная штука? – прошипела Мастер Атэ, – Я ведь могу убить тебя, наглуую малолетку, и спрятать тело так, что его никогда не найдут!

- Перестань меня пугать! Мне терять нечего, кроме моей жизни, а она в вашей Империи стоит недорого! – оборвала Агата девушку-хайна. Волчица прекрасно понимала, что разговаривая с Атэ подобным образом, она играет с огнем, но очень надеялась, что ее тактика сработает, – Если бы я оказалась в твоей ситуации и не знала кое-каких фактов, то поступила бы с Портэром точно так же.

- Стрикс все тебе рассказал?! – опешила Кан.

- Нет, он много болтал в бреду, а я оказалась рядом. Кроме меня никто ничего не слышал, можешь не беспокоиться.

- Так чего же тебе надо?! – забыв об осторожности, воскликнула Атэ.

- Я ненавижу вмешиваться в дела, которые меня не касаются, но здесь – другое. Ваши с Гаем выяснения отношений сейчас могут навредить не только вам, но и мне. Я хочу, чтобы ты сейчас поехала вместе со мной в госпиталь к Портэру. Пусть он расскажет тебе то, о чем поведал мне. Если после этого ты снова захочешь убить его, я не стану тебе препятствовать. По рукам?

Волчица внимательно следила за Кан.

- В какие игры ты играешь?! – процедила бывшая подруга Стрикса.

- Я просто хочу получить звание Мастера и рассчитываю, что учить меня будет Старший Портэр.

- Поехали уже! Все равно ведь не отвяжешься! – обреченно вздохнула Атэ.

Когда девушки прибыли в госпиталь, выяснилось, что Стрикса перевели в другую палату, находившуюся в пятом корпусе. На ее поиски ушло добрых десять-пятнадцать минут. В этой части больницы шел ремонт, и поэтому вся нумерация помещений была подписана как попало чьей-то корявой рукой, явно растущей не из того места.

- Развели бедлам! – ругалась девушка-хайн, – Я уже жалею, что согласилась на эту твою безумную затею!

- Терпение! Эта «затея» нужна тебе не меньше, чем мне! – пыталась утихомирить Айрэн бывшую подругу Старшего. – А вот и искомая палата!

Гай наслаждался покоем, лежа на больничной кровати. Он прекрасно выспался и чувствовал себя значительно лучше, несмотря на неизбежные болевые ощущения.

«И почему я могу по-настоящему отдохнуть только в госпитале?! Все нормальные люди отправляются куда-нибудь в теплые края, а я тут загораю с капельницей!» - посетовал Портэр.

В этот момент дверь открылась и в помещение вошла сначала Ученица, а потом та, кого Стрикс и вовсе никак не ожидал здесь увидеть.

- Здравствуй, Старший! – поприветствовала Гая Агата.

- Здравствуй, Стрикс, – тихо поздоровалась Мастер Атэ, старательно избегая взгляда Портэра.

- Рад вас видеть... - с трудом выдавил из себя Стрикс.

У него на лице отразился весьма богатый спектр эмоций от растерянности до глубокой тоски.

- Значит так, Гай, – бесцеремонно заявила Волчица, – Вам надо поговорить друг с другом. Изложи Кан все то, что рассказал мне, а я, пожалуй, подожду в коридоре.

И Айрэн с удивительной скоростью выскользнула за дверь. Потрясенные Портэр и Атэ остались наедине.

- А может оно и к лучшему... - произнес Стрикс после долгого молчания, – Садись, Кан, я ни в чем тебя не виню. Понимаю, что все то, что я сейчас скажу, меня никак не оправдывает, но ты должна об этом знать.

- Я тебя слушаю. Надеюсь, это того стоит... - вздохнула девушка-хайн.

Агата слонялась по коридору, время от времени прислушиваясь к звукам, доносящимся из палаты Старшего. Вроде пока все было тихо. Волчицу заинтересовало, по какой причине в пятом корпусе проводятся столь масштабные работы. Мимо как раз проходил один из рабочих, кажется, маляр.

- Эй! – окликнула мужчину Волчица, – Скажите пожалуйста, у вас тут случайно не Рем Германик лечился?

- Бог миловал! – засмеялся рабочий.

- А что же тут тогда случилось? – удивилась Айрэн.

- Устраняем последствия прошлогоднего землетрясения. Здание довольно устойчивое, но вот по стене пошли трещины. Пришлось подлатать, – объяснил тот и удалился по своим делам, унося в руке ведро с зеленой краской.

«Цвет «морская болезнь!»» – фыркнула Агата, – «неужели ничего получше не нашлось?»

Она тихонько подкралась к двери палаты. Внутри все по-прежнему было спокойно. «Похоже, это у них надолго. Ну, ничего, подожду», - решила Волчица. Она вытащила учебник и, не теряя времени даром, принялась изучать заданную тему.

По ходу повествования Кан Атэ ни разу не прервала Гая, кажется, рассказ весьма удивил ее. Когда Портэр замолчал, в палате воцарилась довольно длительная тишина. Девушка-хайн надолго ушла в себя, переваривая новую информацию. Стрикс избегал смотреть на бывшую подругу. Он считал, что именно его беспечность привела к беде. Незнание еще никогда никого не освобождало от ответственности. По крайней мере, теперь

Кан не думает, что бывший возлюбленный намеренно поступил с ней подобным образом. Слабое, но, все же, утешение...

- Стрикс, но в твоём штрих-коде нет информации о генетической несовместимости! – произнесла Кан после длительного молчания.

- Мой штрих-код – фальшивка, – нехотя признался Гай, – Изначально меня вообще оставили без маркировки.

- Очень интересно, кто ты...

- Я и сам не знаю. Чтобы это выяснить, я должен отыскать своего Создателя. Хотя, я думаю, что это тоже ничего не даст... - вздохнул Портэр, – Скорее всего, этот ученый просто удовлетворял свое научное любопытство, калеча меня.

- Наверное, трудно смириться с подобным объяснением... - уже более миролюбивым тоном предположила девушка-хайн.

- Стоп! Кан, я говорил все это не для того, чтобы вызвать в тебе жалость! – прервал ее размышления Стрикс.

- Кстати, я ведь по-прежнему не знаю, где ты был и чем занимался до появления в Замке Эр! – заметила Мастер Атэ.

- Я не стану ни с кем обсуждать свою биографию. Считаю, что это небезопасно для меня и психики собеседника. Есть в этом мире вещи, о которых лучше и вовсе не знать, – отшутился Гай.

- Темнишь... - усмехнулась девушка-хайн. – Стрикс, ответь мне, но только честно, что ты ощутил, когда узнал, что я жду ребенка? – голос Кан дрогнул.

- Я обрадовался. Мне казалось, что у меня появился шанс создать с тобой настоящую семью и зажить нормальной человеческой жизнью, – грустно улыбнулся Портэр, – но я ошибся. Надеюсь, ты когда-нибудь сможешь меня простить. Я не знал. Я правда не знал...

- Думаю, на этом можно поставить точку. Больше не стоит возвращаться к этой теме. Ты будешь жить своей жизнью, а я – своей. Мне пора.

- Подожди, - остановил девушку Стрикс, - я хотел сказать тебе еще кое-что. Рядом с тобой есть тот, кто очень тебя любит. Не отталкивай его, дай шанс! Вполне возможно, что именно с ним ты станешь по-настоящему счастлива. В конце концов, синтэтиков подобных мне, слава богу, очень мало. Может быть, я такой один.

- Какой же ты иногда, все-таки, сентиментальный! – усмехнулась Атэ, – Я поняла, кого ты имеешь в виду.

- Только я тебе ничего не говорил! – предупредил Гай, – Кстати, у тебя будет семья и двое замечательных детей.

- А про детей откуда знаешь?

- Вижу. Я искренне желаю тебе счастья. Это все, что я хотел сказать, – закончил Портэр.

Когда Кан Атэ вышла в коридор и, не прощаясь, проследовала к лестнице, Айрэн поняла, что разговор окончен. Девушка с опаской заглянула в палату: мало ли что могло прийти в голову бывшей подруге Старшего. Но тревоги оказались напрасными – все прошло довольно мирно, только Стрикс был чересчур мрачным.

- Агата! – окликнул Ученицу Гай, – Заходи и закрой дверь.

«Сейчас начнет возмущаться, что я влезла в его жизнь...»

Волчица вздохнула и приготовилась выслушать любую речь Портэра, возможно даже нецензурную.

- Привести сюда Кан было твоей идеей? – резко спросил он.

- Да, – призналась девушка, – Я честно хотела предупредить тебя о своем намерении, но ты вчера весь день проспал.

И Волчица рассказала, как было дело.

- Зачем ты пошла на такой рискованный шаг? Удивительно, что Атэ сразу тебя не прибила! У хайнов темперамент бурный и эмоции всегда хлещут через край! – пояснил Стрикс.

«Ты меня еще не знаешь, тоже мне, через край!» - подумала Айрэн.

- У меня не было другого выхода. А если бы случился второй раз? Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. Я уже сказала твоему Наставнику, и повторю снова: моим Старшим должен быть ты, и только ты. Другого «попечителя» мне не надо.

- Ты все слышала, обо мне и Кан? Всю ситуацию?

- Да. Ты все время говорил в бреду. Я много чего узнала, но другим об этом докладывать не собираюсь. Ваши дела меня не касаются, – успокоила Гая Айрэн.

- Спасибо тебе, Агата, – внезапно поблагодарил девушку Портэр, – Сам я бы еще долго не решился на разговор с Мастером Атэ, а он был необходим нам обоим.

- Не за что. Я поступила так исключительно из своих эгоистических соображений, – отмахнулась Волчица, - Так ты действительно отказался от меня, как от Ученика и мне нужно искать другого Старшего?

- Что?! Ах, ты об этом... - протянул Гай, чувствуя, что краска заливает ему лицо, - Конечно нет. Я... Я решил, что ты с удовольствием меня добьешь, и попытался тебя спровоцировать. У меня получилось. Честно говоря, я не думал, что ты потащишь меня в госпиталь, - нехотя признался он.

- Значит вот, как ты обо мне думаешь... Неужели я и вправду произвожу на окружающих такое гадкое впечатление?! - усмехнулась Агата, - Зато мои догадки относительно мотива твоих действий оказались верны. Отомстить мне хотел? Ведь меня бы казнили, как твоего убийцу!

- Вообще нет! Я составил один документ, который...в общем, тебя бы не тронули. Айрэн, - Стрикс взглянул на девушку, а затем отвел глаза, - я не умею и не люблю просить прощения, но я был неправ по отношению к тебе. Честно говоря, у меня довольно поганый характер. Я часто бываю чересчур резким... Просто, я не умею по-другому! Правда и ты, стоит заметить, иногда мертвого до пота доведешь... В общем, я постараюсь впредь применять к тебе исключительно конструктивную критику, обещаю!

- Да уж, Гай, я знаю, что ты – далеко не подарок! – усмехнулась Агата, – Наверное, подобное притягивается к подобному. Ловлю тебя на слове!

- Тебе наверняка тяжело таскаться сюда каждый день, да это уже и не нужно. Врачи сказали, что со мной все будет в порядке. Так что вечерами учись дома, а когда меня выпишут, мы продолжим тренировки.

- Слушаюсь, Старший Портэр!

И Волчица, махнув рукой на прощание, направилась к выходу из здания. Обнаружив на улице Мастера Атэ, Айрэн была весьма удивлена, что та до сих пор здесь.

«Меня ждала что ли?» - насторожилась Агата.

Девушка-хайн курила, стоя в сквере рядом с госпиталем. Увидев Волчицу, Кан направилась к ней. По лицу Атэ было видно, что она недавно плакала.

- Любишь Стрикса? – спросила девушка-хайн.

- Боже упаси! – засмеялась Айрэн, – Просто я обязана ему жизнью, а в долгу оставаться мне не нравится.

- Знаешь, он был таким внимательным... наверное, действительно любил... не то, что это Нуа Кэ! А когда случилось то, что случилось, я так Портэра возненавидела! Мне даже было все равно, что меня казнят за убийство! Когда я отомстила, то пошла в наш местный бар и так набралась... Я даже и не предполагала, что Гай мог выжить... - на этом месте Кан оборвала свою речь, заметив тяжелый взгляд собеседницы, – Хотя, какое тебе дело до всего этого...

- Все в порядке, просто ты упомянула гниду Кэ! – процедила Агата, – Он и тебе успел нагадить? Теперь понятно, о чем говорил Стрикс. Дело в том, - пояснила она, - что этот гад подбил четверых Учеников на то, чтобы... как бы помягче выразиться... познакомиться со мной поближе. Слава богу, что Гай вовремя успел меня выручить!

Волчицу передернуло от неприятных воспоминаний.

- Да, девушкам в Замке Эр весело живется! Например, гораздо тяжелее добиться уважения от собственных Учеников, но я справляюсь! После первой же устроенной мною взбучки меня начинают воспринимать более чем серьезно, – поделилась опытом Мастер Атэ, – А ты и вправду сломала Старшему два ребра?

- Да, мне это удалось, – кивнула Айрэн.

- Я тут подумала немного... Учеников в этом году у меня по понятной причине нет. Если Портэра пока некому заменить, я могу с тобой позаниматься, – предложила Кан, – Как бы то ни было, у нас с тобой общее несчастье в виде Стрикса, только у меня оно в прошлом, а у тебя – в настоящем!

- Думаю, я как-нибудь справлюсь с этим бедствием в лице Гая. Буду рада продолжить наши занятия!

XVI

В оставшиеся до выписки из госпиталя две недели Агата еще несколько раз навещала своего Старшего. Кан Атэ стала относиться к Волчице вполне дружелюбно и объяснила ей много разных вещей, в которых Ученица не сумела толком разобраться. Это помогло Агате восполнить пробелы в знаниях. Она стала лучше справляться с заданиями, и свободного времени появилось больше. Соседки по комнате только диву давались.

- Ну и сюрприз же ты приготовила для Портэра! – веселилась Сайко, – Выйдет он из больницы, а тут Ученица спелась с его бывшей пассией!

- Да уж, ему не позавидуешь! – поддержала ее Дже Ол, – Особенно, если вы вдвоем с Кан за него как следует возьметесь!

- Больно надо! – небрежно отмахнулась Агата, – А где Лохматая? Уже третий вечер подряд она где-то пропадает.

- У нее свидание с ее Старшим. Конфетно-букетный период, – объяснила Куо, – Только Тару там ничего не светит. Наша Пэт – девочка умная. Она себе обеспеченного мужчину ищет, а не Мастера Замка Эр с заплаткой на штанах в районе мягкого места.

- Может Лохматая и права... - вздохнула Ол, – У нее пока нет детей, поэтому шире поле для деятельности. Вот когда ты – мать-одиночка, выбор значительно сокращается...

- Не переживай! Найдешь ты себе нормального парня! С твоими-то талантами, да не найти! – заверила ее Волчица.

- Я не поняла, ты меня сейчас в весьма изысканных выражениях гулящей назвала?! – вскинулась Божество.

- Вовсе нет! Я тебе позавидовала. Ума не приложу, что буду делать я. С моим дурным характером от меня все мужчины сбегут на другой конец Империи, – схохмила Айрэн.

- Как начнешь их загонять – свистни ей, авось Дже среди них выловит папу для своей дочери! – предложила Опасная.

- Ладно, мне пора. Надо болезного в госпитале навестить. Ему там одному скучно.

И Агата отправилась к Старшему. В госпитале Волчица пообщалась с врачами насчет здоровья Стрикса и немало обрадовала Грэя и Кора, подарив им в награду за его спасение бутылку крепкого хмельного напитка, который очень высоко ценился среди обитателей Замка Эр.

Гай был рад визиту своей Ученицы, хотя всячески старался этого не показывать. Видно, нахождение в стенах медицинского учреждения ему порядком надоело. Айрэн обсудила с Портэром свою учебную программу и услышала от Старшего пару дельных советов. Посетовав, что ей даже не с кем поругаться в отсутствие Стрикса, девушка засобиралась назад в общежитие.

- Уходишь? – с плохо скрываемым сожалением поинтересовался Гай.

- Конечно. Мне еще с ребенком гулять.

- С каким ребенком?! – с тревогой в голосе воскликнул Портэр, – Я что-то пропустил?

- С серым ребенком, у которого шесть лап и хвост! – засмеялась Агата.

- А-а... - с видимым облегчением протянул Стрикс, – И как там Люпус?

- Грызет все, что не успевают убрать с пола. Вчера ночью меня за пятку укусил – я аж с кровати на пол грохнулась!

- А я предупреждал! Дальше будет еще веселее, когда он территорию метить начнет. Но это, слава богу, случится не раньше, чем через год, хотя от шестилапого волка можно ожидать чего угодно, – посулил Гай.

После ухода Волчицы Портэр еще долго лежал без сна – разом напомнили о себе раны и сломанные ребра. В чем-либо присутствии Стрикс практически никогда не показывал своей слабости. Он давно научился стойко переносить физическую боль, но сейчас ему стало тяжело. Да и больничные условия с запахами лекарств и огромным количеством медицинских приборов Гай ненавидел всей душой, и на то были причины. Как бы ни было плохо Портэру в этот момент, его обуревало жгучее желание сбежать из госпиталя на ночь глядя куда глаза глядят прямо в исподнем. Он с огромным трудом заставил себя остаться на месте. Стрикс не любил свою работу, но сейчас он с удивлением понял, что скучает без нее. Видно все навыки, выработанные в Замке Эр, настолько

глубоко въелись не только в разум, но и в подсознание Гая, что он оказался неспособен жить без них.

«Скорее бы меня уже выпустили отсюда!» - с тоской подумал Портэр, - «А там поцапаюсь с Ученицей, глядишь все и наладится!»

О Кан Атэ Стрикс старался не думать. Он знал, что их отношения изначально были ошибкой. Положа руку на сердце, он совсем не подходил девушке-хайну. Ей нужен был мужчина постарше, а не ровесник. Но Портэр отчего-то настолько отчаянно влюбился в Атэ, что ничего не смог с собой поделывать. А надо было прислушаться к своему чутью, которое, к слову, никогда его не обманывало.

Когда настал долгожданный день выписки, Стрикс не испытал радости. Он ощутил лишь свою неприкаянность. Острое чувство одиночества всегда сопровождало его по жизни, но сейчас Гаю отчего-то стало особенно тоскливо. Портэр переделся, аккуратно сложил вещи в рюкзак и покинул палату. Ему предстоял долгий путь пешком по морозу. Учитывая то, какая давка была в вечернее время в общественном транспорте, о поездке на мю (так называли в Империи воздушные автобусы) не могло быть и речи.

Весь путь от коридора до лифта Стрикс привыкал к тому, что каждый его шаг отдается болью внутри. Вскоре ему удалось переключиться на составление маршрута до своего общежития. Выйдя на крыльцо госпиталя, Гай остановился, туго соображая, в какую сторону нужно идти: сказывалось действие обезболивающих, которыми его щедро напичкал заботливый Кор. Однако он не учел, что на Портэра лекарство оказывает весьма специфический эффект – вещество, минуя больное место, почему-то устремилось напрямую в мозг, вызвав чудовищную прострацию.

«Ох, и плохо, что меня некому довести до дома!» - вздохнул Стрикс.

В этот момент он увидел вдалеке Ученицу. Агата неслась вперед большими прыжками, весьма удачно огибая скользкие места. Рядом с девушкой скакал на поводке Люпус. Гай не верил своим глазам. Тут Волчица заметила Старшего и направилась к нему. Остановившись в шаге от крыльца, Айрэн поглядела на отощавшего и весьма мрачного Портэра.

- Ты даже не представляешь, как я рада твоему возвращению! – задыхаясь после бега, прошептала девушка.

Она осторожно обняла Старшего и по-детски прижалась головой к его груди. Волчонок радостно путался у Стрикса и Агаты под ногами. Опешивший Гай стоял столбом, а в его голове проносились мысли одна безумнее другой.

«Кажется, у меня появилась семья, хочу я этого или нет», - подумал он.

- Ух, я так сюда неслась! Боялась, что не успею! – выдохнула Волчица, выпустив Старшего из объятий, – Кажется, Люпус по тебе соскучился.

Айрэн подняла детеныша, который отчаянно прыгал вниз, и протянула Портэру. Не успел Стрикс взять волчонка на руки, как тот лизнул его в лицо. При этом детеныш усиленно брыкался, царапая Гая всем шестью лапками.

- Забери ее, а то меня снова придется зашивать! – проворчал Гай, всеми силами стараясь не показывать, что происходящее тронуло его до глубины души.

- Ты хотел сказать «его»? – переспросила Агата.

- Нет, «ее», – усмехнулся Портэр, – Не знаю, обрадую я тебя или огорчу, но Люпус – девочка!

Так как Айрэн не была уверена в серьезном отношении Стрикса к своему здоровью, она решила взять надзор за Старшим в свои руки. Во время обеденного перерыва Гай вернулся к себе в корпус и застал соседа за поглощением весьма аппетитного бутерброда с мясом и овощами. У Портэра моментально испортилось настроение: после больницы он должен был в течение месяца соблюдать строгую диету. Сделав себе утром завтрак по предоставленному врачами рецепту, Стрикс с отвращением поковырялся ложкой в содержимом миски, напоминающем по консистенции дохлую медузу, и отправился в Учебный корпус совершенно голодным.

- Что, завидуешь? – ехидно осведомился Гаму.

- Ты даже не представляешь, как сильно! – признался Гай.

- Вижу, – усмехнулся Змей, – У тебя аж слюна с клыков полилась. Хочешь – поделюсь своим обедом?

Ответить Портэр не успел, так как в дверь постучали. В коридоре стояла Агата с объемистым рюкзаком.

- А вот и мой штопанный-перештопанный Старший! – радостно заявила она с порога.

Услышав эту тираду, Гаму с хохотом свалился на пол и схватился за живот. Стрикса аж перекосило от этих слов.

- Ты опять за старое?! – возмутился он, – Мы ведь вроде договорились соблюдать перемирие!

- А что я такого сказала? – крайне удивилась девушка.

- Ты что, не знаешь этого выражения? – поразился Гай, – Это хорошо. У тебя еще не все потеряно. Змей! – рявкнул Гай на соседа, – Хватит ржать! Каждый понимает в меру своей испорченности!

Тут Волчица, бесцеремонно отодвинув Портэра, зашла в комнату и узрела надкушенный бутерброд.

- Что ты тут ешь?! – набросилась Айрэн на Старшего, – По больнице соскучился?!

- Ничего! – честно ответил Стрикс, удивляясь неожиданной свирепости подопечной, – Это он!

Гай ткнул пальцем в соседа, который уже поднялся с пола, но все еще продолжал хохотать. Агата бросила на Гаму пронзительный взгляд, а затем, успокоившись, принялась извлекать из своей поклажи какие-то банки и горшки. Портэр молча наблюдал за процессом около минуты, а потом не выдержал.

- Это что еще такое?!

- Ты есть собираешься, или нет? – вкрадчиво поинтересовалась Волчица, – Я принесла обед, ужин и завтрак. За следующей порцией завтра зайдешь ко мне сам.

- Этого только не хватало! – горестно воскликнул Стрикс.

- Заткнись и ешь! – приказала Айрэн, – А то скоро станешь как вяленый кузнечик!

Гай молча стерпел это сравнение и открыл одну из банок. По запаху было вроде бы сносно, но чего-то явно не хватало.

- Может, и меня усыновишь для полного комплекта? – предложил Змей. – Выглядит так, будто это уже было один раз съедено! – не удержался он.

- Иди к черту! – тут же отреагировала девушка. – Это перемолотая каша с мясом. Без соли и специй. Все как полагается, – объяснила она Портэру.

Гок с огромным интересом наблюдал за Старшим и его Ученицей.

- Ладно. Не подыхать же с голоду, в самом деле! Все равно эта еда лучше, чем миска соплей, которую я заварил себе с утра... - обреченно вздохнул Стрикс и стал есть.

XVII

Стряпня ли Волчицы или что-то другое явилось тому причиной, неизвестно, но в следующие две недели Гай окреп достаточно для того, чтобы вернуться в строй. До наступления Нового года оставался всего лишь месяц, а это означало, что неотвратимо приближаются первые экзамены. Понимая складывающуюся ситуацию, Старший Портэр каждый день гонял Ученицу в Боевом зале до изнеможения, не забывая также и о теоретической части курса. Айрэн не возмущалась, понимая, что с ней случится, если она провалит экзамен. В сущности, Стрикс, забросив основную работу, занимался исключительно тренировкой своей подопечной. Благодаря нечеловеческим усилиям обоих, Агата нагнала-таки учебную программу и теперь по уровню подготовки ничем не отличалась от остальных Учеников третьего курса. Наступил важный по мнению Гая момент: он собирался применить на занятиях свою личную методику.

Был поздний вечер. Зал для тренировок уже опустел. Айрэн и Портэр остались вдвоем.

- Итак, моя дорогая Ученица, я сделал все что мог, и ты, похоже, усвоила первую часть навыков, от которых будет зависеть твоя дальнейшая жизнь, – начал Стрикс.

- Неужели я наконец-то получу хоть какое-нибудь послабление в нагрузках! – радостно воскликнула Агата.

- Еще чего! Это далеко не все, что ты должна уметь! – продолжил Гай, – Что за кислая физиономия? Не вижу рабочего энтузиазма!

- Не удивительно... - буркнула Волчица, – Я надеялась хоть немного отдохнуть!

- Даже не мечтай! Отдыхать будешь в земле в деревянном ящике, но только в том случае, если не усвоишь вторую группу навыков. Раньше я учил тебя прыжкам и разнообразным ударам, но, как ты успела заметить, подобная тактика успешно работает только с такими рослыми противниками, как я или Гаму. В случае если твой враг ростом с тебя или ниже, такие методы не сработают. Так как население Империи делится поровну на высоких и низкорослых, вероятность встретиться в бою и с теми и с другими – пятьдесят на пятьдесят. А это значит...

- Что мне надо научиться уворачиваться от ударов?– догадалась Айрэн, - А ты сам и то, и другое умеешь делать?

- Разумеется! Это очень любопытная история. Видишь ли, я не всегда был такого роста, как сейчас. Честно говоря, когда я стал Мастером первой ступени, я был на голову ниже тебя и выглядел лет на тринадцать...

- Ты не врешь? – с сомнением произнесла Агата.

- Никто мне не верит! – расхохотался Портэр, – У Подкидыша спроси, ты, похоже, успела с ним подружиться, пока я маялся в госпитале.

- Он говорил мне что-то по этому поводу, но я не могу себе этого представить! – уперлась Волчица.

- Не важно, можешь ты это представить или нет, но когда я вдруг начал расти в ускоренном темпе, у меня возникли серьезные проблемы. Я не умел уклоняться от ударов противника и начал сильно от этого страдать. Поэтому мне пришлось очень быстро приобретать необходимые навыки, чтобы не превратиться в овощ, ведь каждый второй норовил ударить в голову, причем ногой!

- Ага, а после трех сотрясений мозга человек становится идиотом, – сказала девушка, – Мне брат говорил.

- Вранье! У меня их было четыре, – фыркнул Стрикс. – И вообще, есть мнение, что человечество думает исключительно пищеварительной системой. Впрочем, и в этом случае у меня не все гладко выходит, если учесть последние события, – усмехнулся он, – Да и бог с ним! Я – весьма живучая тварь. А вот что касается тебя, ты должна владеть обеими техниками...

- То есть, уметь думать и пищеварительной системой? – не удержавшись, съязвила Айрэн.

- А ты разве задействуешь в мыслительном процессе голову? – в тон ей ответил Гай, – Помоему, ты ею препираешься! Ладно. Я не это хотел сказать. Тебе необходимо уметь использовать оба подхода. По имперским меркам ты девушка довольно-таки высокая, но для мужчины такой рост является всего лишь средним. За твои будущие синяки и шишки прощения просить не стану. Во всяком случае, я не собираюсь намеренно уродовать и калечить тебя. Привыкай к боли, моя радость, – предупредил Портэр, – На дневных занятиях я поставлю к тебе в пару кого-нибудь послабее, чем я, а уж вечером – готовься. Пошады не будет. Чего ухмыляешься?

- Просто вспомнила, что ребра слева у тебя еще целые, – усмехнулась девушка.

Всю следующую неделю на тренировках Агата была нещадно бита сначала соседками по комнате, а затем и Учениками мужского пола. Тактика Стрикса сработала верно: походив с синяками на лице и других частях тела, Волчица стала весьма неплохо отражать атаки противника. Девушке очень хотелось врезать Старшему по больным местам, но она не позволяла себе подобных вольностей: ждала времени, когда сдаст экзамены. Ведь если бы Гай снова оказался в больнице, это поставило бы под угрозу учебу самой Айрэн, что абсолютно противоречило ее интересам.

Но опасности подстерегали обитателей Замка Эр не только на тренировках. Одним весьма морозным зимним утром урок вел хорошо памятный Агате Мастер Гин Зем Бах по прозвищу Бабах. Как следует из всем известной пословицы, бог шельму метит. Гин Зем был не только профессионалом, но и настоящим фанатом подрывного дела. Изъяснялся он всегда очень эмоционально и по большей части междометиями, поэтому все Ученики катались со смеху от его объяснений и с нетерпением ждали следующего занятия, чтобы послушать, что же Бах отмочит опять.

Практика на этот раз проводилась в здании Лаборатории, откуда предварительно был эвакуирован Мастер Рем Германик. Гин вещал с кафедры о том, как сделать гремучую смесь из специальных порошков и раствора жидкостей.

- И вот, значит, берете этот красный порошок и засыпаете в синий. Все это – жаж! И в ведро! – орал Бах, усиленно жестикулируя, – Потом из вот этой бутылки туда половину, ну, где-то четыреста по объему буль-буль! И тут оно там все пшш-ш! Как начнет пузыриться, как старый зад под водой! Тогда отбегаем подальше, спокойненько ждем раз, два, три, четыре... А оно там тр-рах! Бабах! Е-мое! Как жажнет! После этого ждем еще немного, поскольку эта болтушка может из остатков реактивов еще раз ка-а-ак, zaszt, рвануть! Одни только сапоги от вас тогда останутся! Вот. Все ясно, мать-перемать? Или повторить для тех, кто совсем не бум-бум?!

И тут на столах начала легонько позвякивать лабораторная посуда.

- А ну все на улицу, е-мое! А то нас тут шмяк-бряк – и в лепешку! Землетрясение, zaszt, того-этого! – скомандовал Зем.

В этот момент произошло два сильных толчка подряд, и на место, где секунду назад была Волчица, обрушился громадный пласт штукатурки. Дальнейших команд не потребовалось – через минуту Ученики вылетели из шатающегося здания, словно ядра из пушки.

- Не зря Люпус всю ночь беспокоилась! Животные чувствуют приближающийся катаклизм, – прокричала Сайко Куо Волчице, когда они стремительно выскочили на улицу и отбежали на безопасное расстояние.

Весь третий курс столпился на территории между зданиями Лаборатории и четвертого Учебного корпуса. Грохот вокруг стоял невероятный – это с гор в долину сошла лавина. Земля под ногами снова задрожала.

- Слава богу, что горы далеко от обитаемых мест! – вздохнула Айрэн.

- Привыкай, - послышался откуда-то сбоку голос Портэра, – Сколько уже тут живу, минимум дважды в год трясет всю территорию. Эр Ко, на котором находится Замок Эр, расположен прямо на линии тектонического разлома. Хорошо, хоть вулканов здесь нет!

- И везде-то вы побывали, и все-то вы знаете! – ехидно заметила Агата, – Стрикс, ты какими судьбами тут?

- Я сегодня веду занятия в четвертом Учебном корпусе у второго курса. Теперь полдня нам по улице ходить, ждать, когда наши славные ученые, у которых мозг в черепашку не вмещается настолько, что уже голова раздулась, подтвердят, что все закончилось и подземных толчков больше не будет... Вот вам и гимнастика верхнего слоя! – усмехнулся Гай.

- Не очень-то ты уважаешь ученых, - заметила Сайко Куо.

- Просто я и без них знаю, что на сегодня и завтра прогноз благоприятный. Так что вечером можно забирать пушистое дитя из собачьего загона. Пусть сегодня Люпус у меня ночует на радость Гаму.

Портэр извлек из кармана пачку сигарет. Волчица недовольно взглянула на Старшего.

- Слушай, Стрикс, ты опять дымить собрался?! Сколько можно! Дай подышать нормальным воздухом! Между прочим, от этой вредной привычки и половое бессилие случается! – съязвила Айрэн.

- А с каких это пор ты начала интересоваться подобными вопросами? – усмехнулся Гай, – Ты что-то больно скоро повзрослела! Что касается меня – давно курю, привык уже.

- Пить, курить, говорить, начал одновременно! – пошутила Опасная.

- Допустим, с семи лет, – ошаршил Волчицу Портэр, – Не хочешь дышать дымом – отойди подальше и не лезь ко мне с беседами о здоровом образе жизни!

- Ну и пожалуйста, ну и уйду! – обиделась Айрэн.

Стрикс успел выкурить половину сигареты, когда заметил, что Ученица, которую почему-то весьма рассердило поведение Старшего, умудрилась отойти от общего скопления народа и встать слишком близко к стене здания Лаборатории.

- Идиотка! – выдохнул Гай, и, поспешно затоптав окурок, направился к Волчице. – Уйди из зоны разрушений, балда! – успел крикнуть он.

В этот момент случился еще один легкий подземный толчок – последний привет уходящего стихийного бедствия. Однако этого вполне хватило для того, чтобы внушительный кусок кирпичной стены третьего этажа Лаборатории, включающий в себя зияющую дыру оконного проема, начал свой стремительный полет к земле, аккуратно на голову находящейся там Айрэн. Портэр вспоминал эти мгновения недобрыми словами, потому что именно тогда у него появилась первая седая прядь волос. Да-да! (Хотя окружающие искренне полагали, что Стрикс безвременно поседел, он всегда терпеливо объяснял, что это не так: у него не седые, а абсолютно белые волосы с изредка встречающимися черными прядями.)

Время для Стрикса будто бы замедлилось. Он опрометью бросился к девушке, беспощадно расталкивая всех на своем пути, увернулся от нескольких кирпичей, опередивших основной фрагмент, а затем схватил не успевшую ничего разобрать Агату и крепко прижал к себе. Все это сложное действие Гай провернул совершенно рефлекторно, но с идеальной точностью: кусок стены хоть и обрушился прямо на них, но Старший с Ученицей четко вписались в пространство оконного проема и не пострадали.

Волчица не могла понять, что же произошло, чувствовала лишь, что они с Портэром словно приросли друг к другу. Айрэн все осознала только после того, как увидела кусок кирпичной стены под ногами. Стрикс застыл с широко раскрытыми глазами, крепко стиснув Ученицу в объятиях. Казалось, вся жизнь пролетела перед ним за долю секунды. Толпа, находившаяся рядом, молча взирала на Волчицу и Гая. Наконец, кто-то выкрикнул:

- Вашему вниманию представляется скульптура «объятия»! Начальная стоимость лота – три щелбана! Три щелбана – раз, три щелбана – два...

Тут Портэр, немного придя в себя, отпустил Айрэн, отошел подальше, и, чтобы разрядиться, около минуты ужасно матерился. Отведя душу как следует, Стрикс вернулся, крепко взял Агату за рукав и отвел ее к Сайко.

- Стой тут! Поняла? Тут вот безопасно! - Гай даже попрыгал на месте для пущей наглядности, - Ничего не упадет на голову. А там, - объяснил Портэр, указывая пальцем в направлении здания, - прибьет точно!

Куо с безмерным удивлением воззрилась на Старшего своей подруги: Стрикс, усиленно жестикулируя, нес Волчице какую-то околесицу про технику безопасности. Глаза у него были совершенно безумные и круглые.

- Айрэн, кажется с Портэром приключился грандиозный словесный понос на фоне пережитого шока, - обратилась девушка-тайкор к Агате, – Возьми-ка его за пуговицу, чтобы не убежал. Сейчас будем лечить!

- Да! Конечно! Согласна. Ты совершенно прав, - всячески поддерживала Стрикса Волчица, усиленно шаря по карманам Старшего.

Отыскав там пачку сигарет, Айрэн извлекла оттуда одну и засунула Гаю в зубы. Портэр замолчал, грустно глядя на Ученицу, и собрался было продолжить увлекательное путешествие по правилам эвакуации в случае землетрясений, но тут Опасная очень вовремя поднесла Стриксу зажигалку.

- Кажется, сработало... Выздоровел, мой славный? – осведомилась Агата, – Знаешь, беру свои слова о вреде этой привычки обратно. Кури, дорогой мой, где, когда, и сколько хочешь!

- Скажи спасибо, что окно, которое на нас свалилось, было без рамы и стекол! А ты только представь, что могло бы случиться, если... - продолжил было Гай.

- Ох, да замолчи уже, Портэр! Радуйся, что все удачно сложилось! – оборвала его Ученица.

- А как это выглядело со стороны! Ты был просто великолепен! – восхитился внезапно обнаружившийся рядом Гин Зем Бах.

Все трое воззрились на него с безмерным удивлением. В Замке Эр бытовало мнение, что Бабах в принципе не может составлять свою речь из предложений длиной более трех-четырёх слов.

- Да, я тоже способен нормально разговаривать! Кажется, это обстоятельство вас весьма впечатлило? – криво ухмыльнулся Гин широким лягушачьим ртом, – Если я не буду вести занятия в подобной манере, никто ничего не запомнит и всем руки-ноги поотрывает к едрене-фене! Поэтому, е-мое, того-этого, приходится так! Никому не говорите, - понизив голос, попросил Бах, – Кстати, через двадцать минут все могут идти на следующее занятие. Подземное светопредставление завершилось.

Бабах подмигнул всем троем, а затем зашагал в сторону Лаборатории, где уже вовсю суетились Мастера, отвечающие за безопасность эксплуатации зданий и сооружений Замка Эр.

- Бедный Подкидыш! – сочувственно произнесла Волчица, – Вот не было его сегодня здесь, а все равно...

- Если бы Рем тут находился, была бы крышка и зданию, и нам, - перебил девушку Стрикс. – Айрэн, Лучше подумай о том, что сегодня вечером ты отправляешься на дежурство вместе со мной.

- Вот уж порадовал... - мрачно отозвалась Агата.

XVIII

Столица Империи, город Корэ растянулся широкой полосой вдоль побережья океана Тайки, что в переводе с имперского означало «бурные воды». История Корэ насчитывала тысячу с лишним лет. Вначале на месте города была маленькая рыбацкая деревушка с населением около пятидесяти жителей, но когда Мейра стала главной планетой Империи, океанское побережье из-за удобного расположения стало самым оптимальным местом для возведения новой столицы. Шли века, Корэ разрастался и по площади, и в высоту. Когда население увеличилось в двести тысяч раз, в городе возникло

вертикальное разделение застройки. Сейчас количество обитателей столицы превысило сорок миллионов, поэтому на зданиях надстраивались все новые и новые этажи, проводились коммуникации, и количество уровней в конце концов достигло двадцати.

Корэ был весьма жестко разделен на верхние и нижние округа. В народе это именовалось просто – нижний и верхний город. Нижний город включал в себя уровни с первого по десятый. Обычно там селилась местная беднота и приезжие, которые в силу социального положения и материального достатка не могли себе позволить находиться выше десятого уровня. В нижнем городе располагались места компактного проживания малообеспеченных слоев населения, лавчонки и дешевые забегаловки, притоны, бордели и прочие места развлечений для бандитов всех мастей. Также на нижних уровнях ютились брезентово-картонные лагеря бездомных и бродяг.

Заброшенных зданий в городе в принципе не существовало, хотя многие высотные дома из бетона и кирпича выглядели совершенно запущенными и необитаемыми. На самом деле внутри них бурно кипела жизнь, наличие которой можно было угадать по огромному количеству электрических кабелей и выводов для установок газоснабжения. Обитатели подобных домов-призраков отчаянно защищали свою территорию, поэтому пробраться туда незамеченным было практически невозможно, а порой и опасно для жизни. Каждый этаж подобного здания был напичкан разнообразными сюрпризами в виде ловушек, взрывчатки и фальш-пола на случай попыток захвата жилища чужаками или соседями. Так что, если кто-либо и отваживался на посещение подобных мест, то только от полнейшей безысходности или по приглашению кого-нибудь из местных жителей. Частенько на каком-нибудь из нижних этажей уютно располагались подпольные лаборатории, где по сходной цене небогатым, но перспективным с коммерческой точки зрения синтетикам проводили операции для достижения необходимой физической формы. Век подобных индивидуумов был яркий, но весьма непродолжительный. Они на короткое время превращались в своеобразных знаменитостей и участвовали во многих зрелищных мероприятиях, зарабатывая на этом приличные по местным меркам деньги, но быстро погибали из-за чудовищных последствий опасных для здоровья опытов подпольных генетиков.

Особое место на нижних уровнях занимали так называемые компактные гостиницы, разбросанные по всему городу, прозванные в народе гнездами или ячейками. Подобные заведения представляли собой ровные ряды расположенных снизу вверх отсеков, разделенных снаружи вертикальными лестницами. Помещения были настолько тесными, что в них можно было находиться исключительно полулежа или согнувшись в три погибели. Зато стоили подобные места проживания сушие гроши. Обычно в «гнездах» скапливались разнообразные сомнительные личности, не желающие афишировать свое присутствие в городе, или же совершенно обнищавшие работяги.

В общем и целом, нижний Корэ представлял собой плотные ряды разновысоких бетонных катакомб, перманентно погруженных в полумрак, лишь местами разреженный светом редких фонарей, крепившихся на стенах зданий или намертво вмонтированных в тротуары, чтобы не украли. Солнечные лучи не могли пробиться на нижние уровни из-за огромной плотности транспортного потока и хитрого переплетения разнообразных коммуникаций, тянувшихся над обширными площадями пешеходных зон. Отсутствие дневного света с лихвой компенсировалось яркой неоновой рекламой самых разнообразных

цветов и оттенков, а также не менее насыщенной цветовой гаммой самих зданий. Так уж сложилось, что дома тропически ярких и совершенно несовместимых друг с другом цветов спокойно соседствовали на улицах нижних уровней, абсолютно никого при этом не раздражая.

На верхние уровни обитателям нижнего города, не имевшим особого пропуска, путь был заказан. Негоже оскорблять взоры богатых граждан видом каких-то грязных плебеев в лохмотьях. Обычно подобные пропуска выдавались счастливым, ухитрившимся устроиться в качестве обслуживающего персонала к обеспеченным жителям верхнего Корэ.

На одиннадцатом уровне обретались многочисленные посты городской полиции, оберегавшие благородных господ от нищего сброда, населяющего трущобы нижнего города. В верхнем же находились дома людей, сумевших завоевать высокое положение в обществе и знаменитостей имперского масштаба, деловые и административные центры, музеи и галереи, дорогие магазины, роскошные сады и парки, где можно было любоваться рассветами и закатами. Многие предполагали, что где-то среди этого великолепия был скрыт дворец Великого Неизвестного, управлявшего Империей. Его никто не знал в лицо, кроме самых приближенных, но они ничего никому по понятным причинам не рассказывали. Архитектура зданий верхнего Корэ могла быть простой и строгой, или же изобиловать причудливыми декоративными элементами, но отделка неизменно выполнялась исключительно дорогими материалами. В противоположность пестроте разноцветных, но обшарпанных домов нижнего города, в верхнем подобное буйство цвета считалось дурным тоном. Здания верхних уровней были только двух цветов: зеленого и черного, причем черные выполняли особую функцию – накапливали солнечную энергию.

Так что Корэ, как и другие крупные города Империи, сверху выглядел вполне себе респектабельно, если не знать о наличии нижних уровней и их вопиющей нищете и криминальных разборках. При желании «небожители» могли посещать трущобы в поисках приключений, но в виду опасности, которую представляли подобные места, богатые граждане не появлялись в нижнем городе без внушительной охраны.

Улицы Корэ были буквально забиты транспортом. Потоки делились на полосы и уровни с помощью высотного крупноячеистого особо прочного каркаса, поднимающегося от земли до самого неба. Деление на уровни внутри транспортных магистралей было весьма условным. Иногда в каркас местами встраивались разнообразные мелкие торговые точки с товарами первой необходимости для автолюбителей и заправки, торгующие компактным топливом для транспорта.

Адептов Замка Эр деление столицы Империи на верхние и нижние округа не заботило вовсе: благодаря своим навыкам Мастера могли посещать любой из уровней города, не спрашивая разрешения и не предоставляя каких-либо документов. Сегодня путь Старшего и его Ученицы лежал в самый криминальный район нижнего Корэ – к кварталам, прилегающим к знаменитой трехуровневой дамбе. Сие гигантское защитное сооружение было возведено триста лет назад после разрушительного цунами 3700 года. Дамба сразу же обросла ветхими лачужками и лавками, где ютились скупщики краденого, заведениями с нехорошей репутацией, а также хибарами, густо населенными представителями весьма сомнительных профессий. Рядом с дамбой можно было абсолютно спокойно среди бела

дня нанять какого угодно проходимца, чтобы ликвидировать конкурента, или продать человека в рабство. Появляться здесь было небезопасно даже для тех, кто был привычен к жизни на нижних уровнях.

Волчица шагала рядом с Гаем, подозрительно косясь на любого, кто попадался на пути. Девушка уже не жалась от страха к Старшему, как раньше, но все же старалась держаться поближе к Портэру. Сейчас они находились на первом уровне совсем рядом с дамбой, которая здесь представляла собой высоченную стену из серого, неизвестного Айрэн материала, местами затейливо разрисованную местными жителями. Обернувшись на чьи-то короткие пронзительные вскрики, перемежающиеся глухими ударами, Агата увидела, как шайка из четырех человек нещадно кого-то бьет. Жертву не было видно: несчастный уже лежал на земле. Волчица схватила Гая за руку.

- Нужно помочь! Они сейчас его убьют!

- С какой стати?! – фыркнул Стрикс, – Нас это не касается. Ну, лупят, предположим, какого-то наркомана, который задолжал своим поставщикам. Тебе-то что до этого?!

- Неужели тебе его совсем не жаль?! – возмутилась девушка.

- Нет. Если учесть, что этот гад вчера ради очередной порции какой-то мерзости убил свою соседку вместе с грудным ребенком, - мрачно произнес Портэр.

- Да откуда ты это знаешь?! – взорвалась Айрэн.

- Знаю, и все. А откуда – не твое собачье дело! – отрезал Стрикс.

- Зачем мы вообще здесь находимся... - проворчала девушка.

- Дежурство по городу существует для того, чтобы следить за обстановкой в Корэ. Город поделен на сектора, и за каждым следят наши Мастера. Мы с тобой сегодня приглядываем за дамбой, а сейчас направляемся в гадючник под названием «Дно». Его держит Миз Кай, он из наших – бывший Мастер Замка Эр. Посидим в его гостеприимном заведении, наберемся слухов и сплетен, потом поглядим, что происходит в местах крупного скопления народа, а по возвращении сделаем подробный доклад. Так что слушай внимательно и запоминай все, что сможешь, даже если эта информация покажется тебе полной ересью, - объяснил Гай.

- Чудненько... - процедила Агата. – Может просветишь меня насчет того, что такое «гадючник»?

- Я так называю бары, где любит собираться разнообразная публика, - усмехнулся Портэр.

– Предупреждаю: Миз относится к Ученикам женского пола весьма скептически, но я не дам тебя в обиду, обещаю!

И Стрикс, весело подмигнув подопечной, отворил перед ней дверь заведения. В небольшом помещении было крепко накурено, но весьма уютно. «Дно» являлось одним из популярнейших мест в районе, и по вечерам здесь было не протолкнуться. Волчица, забыв о прежних страхах, всю вертела головой, пытаясь разглядеть сквозь дым окружающую обстановку. Гай крепко схватил Ученицу за руку и потащил ее за собой к барной стойке, как ледокол, тянущий за собой застрявшее судно. В конце концов, усилия Портэра увенчались успехом. Добравшись до места назначения, Стрикс усадил Айрэн на высокий стул у самой стойки, предварительно спихнув оттуда вдрызг пьяного посетителя. Находившийся рядом официант, наблюдавший эту сцену, аккуратно оттащил перебравшего

завсегдатая в угол, чтобы не затоптали в суматохе. Оказавшись в безопасности, пьянчуга свернулся калачиком и моментально заснул с младенческой улыбкой на физиономии.

- Сиди, молчи и улыбайся. Говорить буду я! – предупредил Агату Старший, и, перегнувшись через деревянную загородку, рявкнул находившемуся там человеку, перекрывая гомон посетителей, - Салют, Кай, как жизнь?

Миз Кай представлял собой лохматую энергичную гору внушительных размеров. Хозяин заведения, несмотря на весьма приличные габариты, порхал от посетителя к посетителю, словно бабочка, умудряясь при этом не пролить ни капли спиртного. Волчица даже представить себе не могла, что такая махина была способна на подобную легкость и точность движений. При этом справедливости ради, нужно было отметить, что Каю недавно стукнуло тридцать после первых двадцати пяти.

- Это кто там орет? Кто захотел по наглой морде?! Сказал же: наливаю всем в порядке очереди! – прогремел человек-гора, обводя недовольным взглядом посетителей, скопившихся вокруг барной стойки.

Когда Миз посмотрел в сторону Гая, тот поднял руку и, растопырив пальцы, потряс ладонью в дымном воздухе. Недовольство на лице хозяина сразу же сменилось радостной улыбкой. Айрэн показалось, что она видит встречу двух старых друзей.

- Кого я вижу! – воскликнул Кай, – Портэр собственной персоной!

Стрикс весьма учтиво кивнул, приложив руку к сердцу.

- И где же ты, поганец, был месяц назад, когда Чистые пытались разнести мою лавочку?! Кое-кто из наших, между прочим, вступил, так сказать, в неравный бой! – обиженно поинтересовался Миз.

- У меня уважительная причина – я лежал в госпитале с дырой в брюхе, иначе бы обязательно принял участие в потасовке! Жаль, что меня здесь не было, уж я бы отвел душу! – с сожалением протянул Гай. – В следующий раз обещаю непременно быть!

- Следующего раза не будет! – авторитетно заявил хозяин заведения, – Мы общими усилиями положили здесь штук тридцать этих гнойных серых зараз! Остальные сбежали. Чистые ведь только толпой нападать могут. Стоит одного от стада отделить – тут же обгадится и начнет к мамочке проситься! Zaszt! – в сердцах выругался он.

- Я, собственно, сегодня на дежурстве. Пришел к тебе за новостями.

- А-а, понимаю... - усмехнулся Миз. – Если бы ты знал, молодняк шестипалый, что я мог отмочить на дежурстве во времена моей юности... - вздохнул он, а затем отыскал взглядом какого-то парня из персонала и гаркнул, - Эй, замени-ка меня! Я пойду потолкую с товарищем.

- Я не один, - предупредил Портэр, – С Учеником!

- Ученик – это хорошо, - покивал Кай, стаскивая с себя форменную куртку, - тем более что у тебя педагогический талант. Идите за мной! Прямо и налево до тупика.

Хозяин явно преукрасил. Тупик начинался через два-три шага, и тут же слева ютилась крохотная комнатенка, забитая всяким хламом. Свободным был только диван в углу. Миз и Стрикс кое-как поместились на разодранном сиденье, а вот на третьего это помещение явно не было рассчитано. Агата кое-как втиснулась и притулилась к горе хлама высотой в человеческий рост, накрытой не то скатертью, не то простыней.

- Ну что, а где Учени...

Хозяин заведения не договорил, обнаружив в комнате Айрэн. Кай с неприязнью уставился на девушку, изо всех сил пытающуюся не показать смущения. Волчица с раннего детства ненавидела любые смотрины. Она вообще не любила излишнего внимания к своей персоне. Общение с незнакомыми людьми всегда ее напрягало.

- Это что за девчонка?! – возмутилась Миз.

- Это не девчонка, а мой Ученик. Ее зовут Агата, – терпеливо начал объяснять Гай.

- И как это тебя угораздило с бабой связаться! Этим... - Кай вовремя осекся, покосившись на Волчицу, – Им, в общем, дай волю, они Замок Эр превратят сначала в роддом, а потом в детский сад!

- Не пыли! – прервал его Портэр. – Между прочим, эта самая «баба» у меня на глазах четверых Чистых на тот свет отправила! – веско добавил он.

- Да?

Миз с сомнением поглядел на Айрэн.

- Какая-то тощая она у тебя! Специально под себя что ли подбирал? – захохотал он и толкнул Стрикса кулаком в плечо.

Гай покачнулся, но удержался на диване. А хозяин «Дна» тем временем продолжил.

- Если хочешь знать, я считаю, что из девки никогда не выйдет хороший воин. Не обижайся, лапушка, - обратился бывший Мастер к Волчице, - но выше второй, а то и первой ступени тебе не подняться. Я знаю, что говорю.

У Агаты внутри все клокотало от возмущения. Портэр, глядя на Ученицу, понял, что дело запахло жареным. Если сейчас начнется перебранка, Волчице может крепко достаться. Разумеется, в переносном смысле: Кай за словом в карман не лезет, если как следует рассердится. Но Агата поступила умнее.

- Поговорим на эту тему лет через пять, Тай Кай. Возможно, я Вас удивлю, - с трудом сдерживая гнев, предложила Айрэн.

- Не интересно, - отверг идею Миз, – Поговорить я и сейчас могу. Давай-ка лучше поспорим, вот только на что?

- Если Вы проиграете – смените название заведения с «Дна» на «Женские прелести», - съязвила Агата.

- Идет, - усмехнулся Кай, – А если ты проиграешь...

- Пройдешь по этой улице голой! – ни с того ни с сего ляпнул Стрикс.

Волчица бросила на хохочущего Старшего взгляд, полный негодования.

- Портэр, я все еще помню о том, что твои ребра слева до сих пор целые! Кажется, я скоро это исправлю, - процедила Айрэн.

- Я согласен на условия, - сообщил хозяин заведения.

- Я тоже! – с вызовом бросила Агата.

- Я свидетель, что вы заключили пари. Через пять лет вернемся к этому вопросу, если будем живы, - подвел итог Гай.

- Итак, Портэр, как я понимаю, тебя интересует, что сейчас творится в городе, так? Мне есть о чем рассказать.

- Буду весьма признателен за любую информацию.

XIX

Со слов Кая, в городе творилось что-то неладное. Месяц назад начали свирепствовать крупные банды Чистых, которые нападали на синтетиков, живущих на самых нижних уровнях. В конце концов, эти «борцы за чистоту человеческой расы» совершили набег на иттский квартал.

Тут речь Миза была прервана диким хохотом Стрикса. Волчица уставилась на Старшего с огромным удивлением.

- Идиоты! – фыркая и хрюкая от смеха, протянул Гай. – Кто-то из Серых все-таки выжил, надо понимать?

- Как ни странно, - с огорчением вздохнул Миз, - хотя главный по иттскому кварталу встретил этих отморожков еще на подходах. Против Чистых собралось около пятиста местных белобрых ребят, которые прямо там закатали в асфальт три четверти отряда серых гнид.

- А почему вы зовете их Серыми? – решила наконец спросить Айрэн.

- Потому что эти заразы носят форму серого цвета в знак того, что они – обыкновенные люди, не подвергавшиеся генетическим экспериментам. Странно, что ты не в курсе! – воскликнул Кай.

- Она здесь совсем недавно. Ей простительно этого не знать, - отмахнулся Портэр. – А Никс – молодец! Собрал пятьсот человек и этих ка-ак...

Далее Стрикс и Миз несколько минут весьма азартно спорили, каким именно способом предпочтительнее было разделаться с врагами. У Волчицы от услышанного волосы на голове зашевелились. Девушка лишней раз подумала о том, что надо было сидеть дома и не ездить ни в какие путешествия. Неужели этот огромный новый мир настолько жесток, что мучить и убивать себе подобных здесь вполне обычное дело?! Агата взгляделась в лицо Гая. Ведь он был только на шесть лет старше ее самой, но их разделяла, казалось, целая жизнь, полная лишений и мрачных тайн. Портэр заметил реакцию Ученицы.

- Ладно, Кай, перестань пугать ребенка! – осадил он собеседника, – Видишь, еще немного – и у нее волосы поседеют.

- Или собственные дети седыми родятся, - захихикал Миз, - от большой-пребольшой любви!

- А ну-ка, прекрати! Я тебя, разумеется, очень уважаю, но за такие разговоры от меня и огрести можно! – заметил Стрикс, опасно сверкнув глазами.

Мастер Кай примирительно поднял руки и сразу же сменил тему разговора. Он рассказал, как «злобные ошметки» отряда Чистых заявили в его заведение, и силами десяти воинов Замка Эр с ними было покончено.

- А вот две недели назад в течение нескольких дней неизвестно кем были похищены и убиты порядка двадцати девушек, обитательниц нижнего города. Местные жители, разумеется, обвинили в произошедшем гостей из верхнего Корэ, среди которых с недавних пор появилась мода развлекаться в труппах. С тех пор все население нижних уровней, способное хоть как-то себя защитить, кипит от возмущения. Кажется, сегодня как раз планируется поход местных к верхним уровням с целью выражения недовольства происходящим. Так что вам очень повезло. Можете пойти и посмотреть, чем все

закончится, - подвел итог Миз. – Кстати, знаешь, Портэр, я заметил одну странность. На седьмом и восьмом уровнях все терминалы срочной связи заменили на новые, хотя старые работали вполне исправно.

- Терминалы представляют собой такое устройство с выходом в сеть, - объяснил Волчице Гай, - набираешь номер и видишь перед собой голографический образ собеседника в режиме реального времени. Странно... кому эти автоматы мешали? Не нравится мне эта возня!

- погоди! – прервал его хозяин заведения. – Ничего странного не замечаете? Вокруг совершенно тихо, только наши голоса слышны!

Когда Кай и двое его гостей вернулись в общий зал, там никого не было, даже персонал куда-то подевался. И вдруг Стрикса словно захлестнула информационная волна: воздух внезапно стал твердым, осязаемые образы заполнили окружающее пространство, а в голове будто зазвонил колокол. Придя в себя, Портэр обнаружил, что сидит на полу, а над ним склонилась Ученица. Агата что-то говорила, но Гай не мог ничего разобрать из-за шума в ушах. Рядом с собой Стрикс заметил кусок дерева, очевидно отбитый от барной стойки. Вспыхнувшая в мозгу догадка сразу отозвалась дикой болью в затылке.

- Эй, Портэр, ты чего в обморок падаешь?! – расслышал он наконец возмущенную речь Миза, – Мы так не договаривались! Еще и стойку мне раздолбал!

- Запиши на мой счет, - прошептал Стрикс, потирая ушибленный затылок, – Поверь, ты еще легко отделался. Там наверху будет колоссальная буча. Большая часть твоих сегодняшних посетителей уже никогда не вернется домой. Я это точно знаю.

- Интересно откуда... - мрачно усмехнулась Волчица.

- Не спрашивай, - отмахнулся Гай, – Я все равно не смогу найти правдоподобный ответ. Значит так, Кай, закрой бар, запри дверь и не высовывайся, тогда с тобой все будет в порядке. Мы с Айрэн пойдем и поглядим с безопасного расстояния, куда направились местные жители. Хотя, я бы многое отдал за то, чтобы оказаться как можно дальше отсюда... Проклятая работа!

Портэр поднялся на ноги и отряхнулся.

- Все в порядке, Агата. Я в норме, - остановил Стрикс Ученицу, порывавшуюся подставить ему плечо в качестве опоры, – Пойдем-ка выясним, куда все ушли. Держись строго рядом со мной. Не отставать и не забегать вперед, ясно? Или взять тебя за руку?

Волчица поймала взгляд Старшего и сразу поняла – дело принимает серьезный оборот. Гай выглядел встревоженным, если не сказать напуганным. Выйдя из помещения на улицу, Старший и Ученица обнаружили, что там так же пусто, как и в баре. Одинокий фонарь в конце квартала освещал брошенную продавцом торговую палатку, холодный ветер гонял по асфальту скопившийся за день бумажно-пластиковый мусор. От печальных уличных шорохов на душе становилось особенно тоскливо.

- Такое впечатление, что всех эвакуировали, а нам не сообщили... - проворчала Айрэн.

- Похоже, все население устремилось к верхним уровням. Значит где-то в районе восьмого их встретят отряды полиции, чтобы ни за что не пропустить недовольных выше. Ох, и не нравится мне все это! – задумчиво пробормотал Портэр, – Кому-то понадобилось, чтобы схлестнулись органы охраны правопорядка и местные жители... Почему сейчас?

- С чего ты взял? – удивилась Агата.

- На одиннадцатом уровне начинается вотчина богатых и знаменитых. Эти важные шишки не желают видеть рядом с собой всякую рвань и дрянь из трущоб. Тебя не пустят в верхний город, если ты не имеешь пропуска... или не являешься воином Замка Эр. Сейчас мы с тобой прогуляемся к седьмому «этажу» и послушаем, какие настроения витают в толпе. Как только запахнет жареным – сразу же смываемся. Причем без разговоров, ясно? Иногда твоя жизнь будет зависеть от умения вовремя удрать! – подчеркнул Стрикс. – То, что я чувствую здесь, мне активно не нравится!

Пока Волчица слушала объяснения Гая по поводу деления современного имперского общества на рабов и господ, разграничение территории на верхний и нижний город, контрольно-пропускную систему на одиннадцатом уровне, способы ее обойти и все, что так или иначе с этим связано, они добрались до пятого округа. Айрэн с огромным любопытством изучала окружающую обстановку: узкие переходы между зданиями, пешеходные зоны с одной стороны и зияющие пропасти транспортных магистралей с другой. В поздний час все здания горели яркими рекламными вывесками. У девушки сложилось впечатление, что она попала в логово огромных радиоактивных светлячков. Портэр, шагавший рядом со своей Ученицей, напротив, не обращал на сияющие окрестности ни малейшего внимания, настороженно прислушиваясь к гулу толпы, доносившемуся сверху.

- Ничего определенного отсюда не разобрать. Каждый шпарит на своем жаргоне! – бросил Стрикс с досадой, – Придется подняться прямо к ним.

Преодолев расстояние, отделявшее их от толпы, наблюдатели заметили колыхающееся разноцветное море народа и выстроившиеся в цепь отряды полиции. Органы охраны правопорядка выглядели из-за формы как огромное полосатое черно-оранжевое пятно, ошетинившееся дубинками и какими-то непонятными металлическими антеннами.

- Прямо как пчелы-мутанты, - усмехнулась Агата.

- Тихо! И так ничего не разобрать! – одернул ее Старший.

А тем временем гул толпы угрожающе разрастался, становясь громче, и все отчетливее слышались призывы смести полицию и хорошенько наподдавать потерявшим страх господам с верхних уровней.

- Да они, твари, нас скоро всех здесь уgroбят! А мы что, должны молча терпеть?!

- Пусти! Пусти, говорю, а то я сейчас вам тут всем устрою райскую жизнь!

- Да какие же вы пчелы! Вы – мухи навозные! Они вместе с нами и вас всех поубивают, дубины вы безмозглые!

- Отойдите на пять шагов! Соблюдайте спокойствие! Расходитесь! Все живо по домам! – визжал в мегафон кто-то из полицейских.

- Эй, ребята, а ну навались! Сейчас мы этих полосатых зараз! – рявкнул кто-то басом. – Пусть эти «верхние» гниды за все ответят!

Толпа закачалась, и, как огромная волна, откатившись назад, вдруг перешла в наступление и ударила по скоплению полицейских заграждений. Казалось, безоружные и совершенно справедливо возмущенные обитатели трущоб внезапно утратили чувство самосохранения и поперли вверх, тесня служителей закона. Человеческое море разбухало, будто на дрожжах, в него вливались все новые участники. В конце концов полиция, не выдержав натиска, без единого выстрела начала отступать на верхние уровни.

- Почему они не сопротивляются? – удивилась Волчица.

- Добрая половина этих представителей закона живут в нижнем Корэ и сочувствуют своим соплеменникам. Они не собираются обострять конфликт. Их задача – удержать народ от кровопролития, - объяснил Гай. – Поднимаемся за ними на седьмой уровень, – приказал он.

Старшему и Ученице удалось устроиться рядом с неприметной лестницей, которую можно было использовать для экстренной эвакуации, если станет слишком жарко.

- Да расходитесь уже по домам! Нас всех ждут семьи! Все равно дракой вопрос не решить! – донесся из громкоговорителя голос, причем явно женский.

- Черт, и она здесь! Вот невезуха! – с досадой проворчал Портэр.

- Кто «она»?- поинтересовалась Айрэн.

Ответить Стрикс не успел. Внезапно Агата едва не ослепла от приступа дикой головной боли. Толпа моментально остервенилась и, превратившись в дикого зверя, жаждущего крови, бросилась на баррикады, круша и сминая уступающие по численности отряды полиции. В охранников правопорядка полетели камни и бутылки с зажигательной смесью, а в ответ послышались хлопки выстрелов. Демонстрация мгновенно превратилась в побоище. У Волчицы вдруг пошла носом кровь, заливая форменную куртку. Тут Гая осенила страшная догадка, и в голове тут же нарисовалась четкая схема дальнейшего развития событий.

- По лестнице вниз! Бегом! Я тебя догоню! – заорал Портэр и ринулся в самую гущу боя.

Он пробивал себе дорогу руками и ногами, силясь добраться до полицейской шеренги. У Стрикса получилось не сразу, он чудом избежал пуль и камней.

- Уводите всех вниз! Вниз! Спасайтесь! Здесь инфразвуковые установки! Мощность растет! – вопил Гай что есть мочи.

Люди по обе стороны конфликта уже испытывали на себе прелести излучателей, замаскированных под терминалы связи. Кто-то корчился от боли, сражающиеся то здесь, то там теряли сознание, падали, и их тут же затапывали.

- Бегом вниз! К самой земле! – скомандовал кто-то из представителей закона, сумевший каким-то образом сохранить разум и не поддаться всеобщей агрессии.

Но большинство присутствующих сцепились друг с другом еще более ожесточенно. Портэр, расталкивая, уворачиваясь от ударов и раздавая тумаки направо и налево, добрался до девушки в полицейской форме, упавшей на тротуар, выволок ее из образовавшейся толчеи, взвалил на плечо и стал прорываться к лестницам. Айрэн тем временем отчаянно отбивалась от четверых отморожков, настигших ее на пути к пятому округу.

- Я как всегда вовремя! – послышался сзади знакомый голос, и Стрикс несколькими молодецкими оплеухами расчистил Ученице пути к отступлению, – Хватайся за меня! – крикнул Старший и ринулся вниз по лестнице, перескакивая через несколько ступеней сразу.

Агата пыталась угнаться за Гаем, но вскоре споткнулась и неминуемо грохнулась бы в зияющую слева пропасть, если бы не Старший, вовремя схвативший ее за руку. Сзади уже напирала толпа. Началась жуткая давка: целая площадь народа стремилась поскорее втиснуться в узкое пространство переходов, коридоров и эвакуационных путей, ища спасения от смертоносных инфразвуковых волн. Портэр бесцеремонно сгреб Волчицу в

охапку левой рукой, и, взвалив на свободное плечо, продолжил свой путь, не сбавляя скорости. Сзади слышались болезненные крики и стоны – это неуправляемая масса людей давила тех, кто не успел убраться с дороги. Страшно подумать, что могло случиться с Ученицей и ее Старшим, если бы Стрикс хоть на мгновение замешкался. Силы Гая были на исходе, когда он наконец-то добрался до твердой земли. Портэр на всякий случай пробежал еще пару кварталов и позволил себе остановиться и отдышаться только после того, как разбив витрину какого-то магазина, втиснулся внутрь вместе со своей ношей. Забравшись вглубь помещения, Стрикс отпустил Айрэн, аккуратно уложил на пол девушку в полицейской форме, сел рядом и, тяжело дыша, привалился спиной к стене.

- Что это было?! – воскликнула Агата.

Волосы у нее на голове стояли дыбом, а в глазах отражался пережитый недавно ужас. Гай уставился на Ученицу и выдал злобную тираду на непонятном языке.

- Хорош материться! Я и так чуть не обделалась! – возмущенно прервала Старшего Волчица.

- Я сказал, что нас с тобой отправили сюда на погибель! – огрызнулся Портэр.

- А это кто? – поинтересовалась Айрэн, кивнув на неизвестную, распростертую на полу.

- Полезные связи, - мрачно усмехнулся Стрикс, – Учись!

В этот момент девушка в полосатой форме застонала и пришла в себя. Она медленно села и огляделась, соображая.

- Ты... - прохрипела неизвестная, увидев Гая. – Где я?

Они явно были знакомы.

- Где-то на первом уровне. Очухалась, Нэя?

Агата смотрела на незнакомку во все глаза. Нэя была небольшого роста смуглой худощавой молодой девушкой с красивыми темными глазами и слегка грубоватым лицом. Кем она приходилась Портэру? Очередной любовницей? Зря, что ли он тащил эту девушку с поля боя, рискуя жизнью... Так размышляла Волчица.

- Сиди здесь до утра. В Корэ творится черт знает что. Не высовывайся, пока не заявится хозяин магазина, - проинструктировал Стрикс представительницу закона.

- Спасибо тебе, - поблагодарила Нэя, - Меня бы там точно убили.

- Не за что. Сочтемся потом, - отмахнулся Гай. – А мы с тобой срочно сматываемся из города, – скомандовал он Ученице, крепко взяв ее за руку и вытаскивая на улицу.

- Что это за девица? – не выдержала наконец Айрэн.

- Не твое собачье дело, - отрезал Портэр. – Я бы на твоём месте задавался совсем другими вопросами.

- Это какими же? – произнесла Агата просто чтобы отвязаться.

У нее в голове была каша, и после бешеного улепетывания от гибели ей не хотелось задаваться какими бы то ни было вопросами.

- Например, с какой целью Великий Неизвестный, чтобы ему пусто было, решил угробить столько народу! – буркнул Стрикс, – Нас с тобой чуть не убили, а ты...

Не договорив, он замер как вкопанный, спрятав Ученицу за спину. Им навстречу двигалось галдящее скопление людей в серой одежде.

- Ну что, это Чистые, - обреченно вздохнул Гай, – Ну как же мне не везет! Айрэн, быстро назад! Скроемся в ближайшей подворотне, а то нам крышка! Нет. Не успели. Нас заметили... - Портэр заскрипел зубами от досады, - Черт, как не вовремя... Бежим!

Толпа Чистых, заметив новых жертв, тут же бросилась вслед удирающим Стриксу и Агате, и преследовала их с упорством своры собак, охотящейся на дичь, пока не загнала в тупик. Это был какой-то клочок пространства, ограниченный глухим забором с колючей проволокой с одной стороны, высоким кирпичным брандмауэром с другой стороны, и крутым берегом, обрывающимся в сырую тьму с третьей. Отступить было больше некуда.

- Попытайся перелезть через ограждение. Это твой последний шанс! Я их задержу, - задыхаясь после погони, с трудом проговорил Гай, – Их... их где-то сорок, а у тебя даже оружия нет. Беги!

- Я тебя не оставляю! – упрямо заявила девушка.

- Идиотка! Меня они просто убьют, а с тобой знаешь, что сделают?!

- Эй, уроды! Сейчас мы вами займемся! – заорали издали Серые, подтверждая догадки Стрикса, – Сначала выродка за ребро повесим, а потом с девкой позабудемся! Разделаем ее на части!

Портэр едва заметно дернул головой, глядя на Волчицу, уноси, мол, ноги, пока можешь, а затем резко развернулся и направился навстречу многократно превосходящей силе неприятеля. Он не хотел думать о том, что сейчас начнется, хотел только захватить с собой на тот свет как можно больше врагов.

Ученица не послушала Старшего. Она решила остаться рядом, хотя прекрасно понимала, что шансы выжить у них двоих ничтожно малы, если такое вообще возможно. Айрэн было страшно и очень хотелось сбежать, но девушка отчего-то не могла бросить Стрикса. Гай шел вперед и вдруг остановился, замерев в весьма странной позе: склонил голову набок, завел обе руки за спину, а одну ногу поджал под себя, словно собрался пойти вприсядку. Не успела Волчица удивиться странному зрелищу, как вокруг начало твориться невообразимое. Чистые стали падать замертво, а Айрэн, парализованная невыносимым ужасом, не могла даже закричать, не то что сдвинуться с места. Все окружающее пространство было пропитано животным страхом, накрыто им, как колпаком. Липкие щупальца холодного кошмара, казалось, пробрались в самое сердце, готовое вот-вот разорваться. Агата будто бы попала в огромную прессовальную машину, так сдавило невидимыми тисками ее тело. Больше всего она почему-то боялась, что Старший обернется и посмотрит на нее. В конце концов, ослепленная приступом невыносимой боли, Волчица лишилась чувств.

XX

Сознание Стрикса вспыхнуло внезапно, как будто кто-то в его голове щелкнул тумблером. Последнее, что помнил Гай, как ему навстречу ринулись сразу пятеро отморожков. Тупая серая масса, животная сила, очень правильный цвет они себе выбрали! В тот момент вместо жуткого предсмертного томления Портэр почему-то испытал только ярость и жгучую всеобъемлющую ненависть. Ему хотелось уничтожить этот город, в

котором обитают такие мрази. А потом – тишина и пустота. Ничто. Сколько же времени он провел в прострации?!

«Почему вокруг так тихо?! Где эти мерзкие твари? Раз... два... десять... Что, все мертвы?! И это все я?! Не может быть! Я так не умею!»

Стрикс ощупал лицо, а затем поглядел на руки. Никаких новых следов борьбы, ни царапин, ни синяков, а ведь если бы он дрался с Чистыми, когда их такое количество, кто-нибудь из них неминуемо съездил бы Гая по физиономии, причем не один раз. Что за запах?! Сколько же здесь крови! Под каждым мертвым телом темнели кровавые ручейки и реки, жирно блестя в тусклом свете немногочисленных уличных ламп. Портэр склонился над одним из поверженных врагов. Лицо неизвестного было искажено гримасой боли и неопишуемого ужаса, перед смертью кровь хлынула у него из носа, рта, даже из глаз! Что здесь произошло?! И тут Стрикса прошиб холодный пот: он вспомнил об Ученице. Гай обернулся и, обмирая как в страшном сне, увидел распростертую на земле Айрэн. Его охватила смертельная тоска. На ватных ногах он подошел к телу девушки и склонился над ним. Со стороны Агата выглядела примерно так же, как и остальные, только лицо ее осталось спокойным. Ну почему со всеми мало-мальски близкими ему людьми всегда происходит одно и то же?! Почему он всем приносит только несчастья?! Это уже седьмой погибший Ученик! Портэр с горечью проклинал судьбу.

Очевидно где-то рядом оказалась инфразвуковая установка. Она сработала и убила всех кроме него. И почему снова уцелел только он один?

- Когда же закончатся эти ваши поганые чудеса?! Эй, вы, изначальные энергии Вселенной! – заорал Стрикс во всю глотку.

Он еще долго крыл матом существующий порядок вещей и законы мироздания, пока окончательно не выдохся. Некому было утихомирить разъяренного воина Замка Эр на этих пустых и темных улицах.

«Ладно. Теперь уже ничего нельзя изменить... Надо хотя бы похоронить девчонку по-человечески... Это мой последний Ученик! Хватит с меня!»

Гай осторожно взял Волчицу на руки и вдруг заметил, что девушка дышит. Он чуть не уронил ее от удивления.

«Да ты живая! Слава богу! Хоть я в него и не верю. Невозможно во что-то верить, когда в мире творятся такие вещи...»

Не помня себя, Портэр добрался до первой попавшейся стоянки автотранспорта, угнал чью-то машину и, пристроив Ученицу на заднем сиденье, помчался в родной госпиталь Замка Эр.

Каждый уважающий себя врач должен уметь делать две вещи. Первая – ни в коем случае не говорить ничего определенного по поводу диагноза больного, вторая – перепугать его до смерти парой-тройкой апокалиптических сценариев развития ситуации. Медики госпиталя владели в совершенстве обеими этими техниками. Заверив, что ранее в их практике не было подобных случаев, и клятвенно пообещав как можно скорее во всем разобраться, дежурные врачи определили Айрэн в реанимационное отделение, а затем деликатно выставили Стрикса за дверь, пожелав ему хорошенько отдохнуть и выспаться. Стоит ли говорить, что у Гая не вышло ни то, ни другое! Совсем не вышло. Ему было не до

сна и отдыха. Подумав хорошенько, Портэр решил выяснить у своего Наставника, кому это так захотелось, чтобы на дежурство в этот злополучный день отправили именно его, да еще и с Учеником. Причем в случае, если Кеназ начнет запираться, Стрикс готов был применить к нему пытки, не обращая внимания на возможные последствия. Однако крайние меры не понадобились: Тин Кеназ первым нашел своего подопечного. Их беседа состоялась рано утром.

Первым делом Наставник поинтересовался у него насчет вчерашнего, на что до предела взвинченный и озлобленный Гай выложил все, что увидел, и все, что думал по этому поводу абсолютно не стесняясь в выражениях. Рассказ длился около двадцати минут на весьма повышенных тонах, но Кеназ ни разу не перебил и даже не попытался одернуть Портэра. Когда Стрикс наконец замолчал, Наставник глубоко задумался, сопоставляя в уме какие-то одному ему известные факты. Его лицо приобрело скорбное выражение.

- Я так и знал! – воскликнул Тин в сердцах, а затем добавил очень любопытную нецензурную фразу. – Что с Агатой? – спросил он, взяв себя в руки.

- Пока жива, но может помереть в любой момент или навсегда остаться овощем. Уж не знаю, что лучше, первый вариант или второй, - мрачно усмехнулся Гай, – Наши врачи никогда не видели такого. Более точных прогнозов не дают.

- Я был против того, чтобы вас отправили на дамбу, но мне никак не удалось повлиять на решение, принятое, похоже, самими Учителями. Кажется тебя и твою Айрэн кто-то крепко невзлюбил, а может быть переоценил... Не знаю, – вздохнул Наставник.

- А почему наши «господа» на этот раз не разогнали толпу, как раньше, а захотели уgroбить всех, в том числе и полицию, догадки есть? – поинтересовался Портэр.

- Потому что люди выступили не вовремя. На этой неделе очередные жертвенные овцы прибывают из новой системы, си-4262, ты может слышал? У них там одна обитаемая планета, пригодная для жизни... называется не то Зиля... не то Заля...

- Земля, - поправил Стрикс, – Значит недолго им осталось.

- Вот-вот, - подтвердил Кеназ, – Останутся от аборигенов рожки да ножки. Сам понимаешь, правительство разыгрывает перед ними спектакль про идеальное общество, а тут эти недовольные со своей демонстрацией. Конечно же от плебеев избавились как можно скорее. А ты откуда про эту планету знаешь?

- Айрэн оттуда родом. Значит Империя и до ее дома добралась...

- Ладно. Мне пора. Не отчаивайся насчет Ученицы и держи меня в курсе, если что-нибудь понадобится. Чем смогу – помогу, - пообещал Наставник.

Вечернее посещение госпиталя не обнадежило Гая – состояние Волчицы ухудшилось. По словам лечащего врача, который уже с ног сбился, пытаясь выяснить причину такого состояния пациента, девушка впала в кому от того, что ее жизненный потенциал был почти на нуле. У Агаты попросту больше не было сил бороться. Портэр не верил своим ушам, но возразить ему было нечего, ведь несколько минут начисто выпали из его памяти, и он понятия не имел, что именно произошло на месте побоища. Может быть, Империя создала очередное чудовище для борьбы с недовольными, которое высасывает из всех, кто оказывается рядом, жизненную энергию? А Гай просто по какой-то причине

показался ему невкусным или несъедобным?! Портэр сразу же отбросил эту гипотезу как слишком неправдоподобную и фантастическую.

У дверей своего корпуса Стрикс столкнулся с Сайко Куо. Она пришла выяснить, куда подевалась Айрэн. Надо сказать, что девушка-тайкор пользовалась большим уважением среди Учеников, а также Мастеров благодаря своей особой проницательности и умению хранить тайны. Махнув рукой на всякую секретность, Гай рассказал ей, что произошло прошлой ночью, разумеется, не упоминая о собственных провалах в памяти. Расстроенная Опасная высказала свои соображения по поводу происшествия, они с Портэром выкурили по сигарете, и девушка отправилась восвояси. Вернувшись в свой корпус, измученный мрачными мыслями и неясными подозрениями Стрикс провалился в сон, как только принял горизонтальное положение.

Приснившийся Гаю ночной кошмар на этот раз был особенно ярким и запомнился ему пугающе четко. Он шагал по коридору со светящимися стенами, плавно перетекающими в потолок, терявшийся в темноте где-то вверху. Выставив руки вперед, словно слепец, Портэр попытался коснуться одной из стен, но светящаяся поверхность тут же расступилась перед ним, образовав проход в большое темное помещение. Стрикс мельком взглянул на свои руки и ужаснулся: они снова были синие. Неужели этот сон – продолжение того кошмара, который привиделся ему тогда в бреду на больничной койке?! Тут Гаю в голову пришла жуткая мысль, что он либо до сих пор в госпитале и ему приснились и Агата, и Кан, и все эти события, либо он вообще был убит на этом проклятом дежурстве, а все, что произошло после – посмертные галлюцинации. Что же это такое?! Пока Портэр мучительно соображал, как же отличить сон от яви, а настоящие воспоминания от мнимых, он зашел так далеко в темное пространство, что начисто потерял из виду светящийся тоннель. Мрак окутал несчастного со всех сторон, и когда Стрикс пришел к выводу, что теперь ему точно крышка, перед ним вспыхнули знакомые светящиеся фигуры – фиолетовая и красная. Причем они претерпели некоторые изменения: фиолетовый сполох стал как две капли воды похож на самого Гаю, а красный в точности повторял Волчицу. Портэр не верил своим глазам.

- Айрэн? Это ты? – со страхом спросил он.

Вместо ответа женская фигура стала алой, и двойник Агаты, сделав пару замысловатых прыжков, с такой силой ударил Стрикса ногой по голове, что у него искры из глаз посыпались, и он больно брякнулся об пол. Пол оказался холодным и твердым.

- Нет! Я не Агата! Ты убил ее, разве не помнишь?

И красная бестия захохотала голосом Волчицы.

- Неправда! – прохрипел Гай, – Я ее не трогал! Я не смог бы ей навредить!

Разрушение, а это все-таки было именно оно, окончательно разъярилось и принялось за Портэра по-настоящему.

- Достаточно! – остановил избиение фиолетовый фантом, – Ты забыло, что лежачего не бьют? – усмехнулся он голосом Стрикса. – На этот раз ты неправ. Ты причинил вред второму Строителю, который уже не единожды тебя выручал.

- Что за бред?! Какой Строитель? – прошипел Гай, ему было больно говорить.

- Смотри! – приказало Созидание, слегка поблескивая сиреневым, – Вот, что ты наделал!

Вдруг невдалеке от Портэра на полу появилась Айрэн. Ее тело слабо светилось золотым.

- Через некоторое время сияние исчезнет и она умрет. Да ты и сам это чувствуешь, верно? – продолжила фиолетовая фигура, – А знаешь почему ты ее чувствуешь?

- Ну, давай, просвети меня! – злобно процедил Стрикс.

Он с трудом поднялся на ноги и, доковыляв до Агаты, склонился над ней.

- Как я уже пыталось тебе объяснить во время предыдущей беседы, ты – Строитель. Для справки – Строители бывают следующих видов: Нейтралы, Универсалы, Творцы и Ликвидаторы. Нейтралы за время своего существования накапливают огромные объемы информации, необходимой для дальнейшего развития Вселенной, а уходя, вносят свой вклад во всеобщее Вселенское хранилище знаний. Универсалы способны влиять на историю в незначительных масштабах – подкорректировать курс, преобразуя старые, отжившие свое принципы и законы так, что они полностью или частично видоизменяются и начинают работать по-новому. Творцы созданы для того, чтобы принести в мир новое, то есть, то, чего раньше не было. Ликвидаторы, как ты уже догадался, нужны, чтобы убрать старое, мешающее цивилизации развиваться в нужном направлении.

Сейчас ситуация обстоит следующим образом – Человечество зашло в тупик, и даже миллион Универсалов не способен с этим справиться. Поэтому Мы, посоветовавшись, решили попробовать новый метод: направить в вашу Человеческую Империю сразу двоих Строителей – Ликвидатора и Творца. Мы создали тебя и ее одновременно из одного мощного сгустка поляризованной энергии. Ты и она – энергетические близнецы, две части единого целого, вы – единая система, взаимодействующая по принципу аккумулятора, или батарейки. Как тебе больше понравится...

Потрясенный Гай внезапно обнаружил тонкую синюю нить, тянущуюся от него к Агате, и где-то на середине меняющую цвет на золотой.

- Значит Айрэн – второй Строитель? – воскликнул он.

- Да. Она – Строитель-Творец, а ты – Строитель-Ликвидатор. Вы – антагонисты. Поэтому она видит твои слабые места, а ты не можешь читать и предугадывать ее действия. Помнится, тебя это слегка смутило, ведь ты привык, что окружающие являются для тебя открытой книгой? Так вот, это задумано для того, чтобы Агата могла устранить тебя в случае, если ты будешь действовать вразрез со своей жизненной программой.

В последнее время ты, Стрикс, не развивался и не выполнял поставленную задачу, и тем самым подписал себе смертный приговор. Ты подал сигнал своему близнецу, и она явилась и должна была тебя устранить. Однако Агата приняла другое решение и начала тебе помогать.

- Ох уж эта свобода воли! – недовольно протянуло Разрушение, на мгновение вспыхнув алым, – Я ведь требовало от нее тебя убить! Она не послушалась, и теперь ты расправился с ней!

- Что за ересь! Я никого не звал! Я даже не знал о существовании Айрэн! – простонал сбитый с толку Портэр.

- Вы, люди, состоите из физического тела и энергоинформационного поля. Твой мозг, относящийся к телу, конечно же, не подозревал о том, что Агата есть в природе, а вот твоя энергетическая составляющая прекрасно знала о существовании близнеца. Между вами

есть связь, вы оба это чувствуете. Чем дольше вы будете взаимодействовать, тем сильнее будет становиться эта связь, хотите вы этого, или нет.

- Значит, Волчица не просто так сбежала из дома... - догадался Стрикс.

- Конечно, – подтвердило Созидание, – Ты позвал ее и она пришла. И ты узнал ее, когда вы встретились. Видно, вы не могли развиваться должным образом вдали друг от друга...

- А теперь для нее все кончено. Она умрет, и все это из-за тебя! – тут же добавило Разрушение.

- Так поменяйте нас местами! – предложил Гай, – Ведь Вы такие могучие, изначальные энергии Вселенной! Я все равно – зло, никакой от меня пользы, кроме вреда. Да и зачем мне такая жизнь, когда в ней не происходит ничего хорошего! Заберите меня, а ее – оставьте в покое! Пусть живет, творит и радуется!

- Ты не зло, - терпеливо поправил Портэра двойник, – Разрушение в мире необходимо так же, как и Созидание, оно расчищает дорогу для нового, иначе Вселенная неминуемо заполнится лишними конструкциями и перестанет правильно функционировать. И вообще, мир невозможно совершенно четко разделить на «хорошо» и «плохо», это очень сложная система со множеством нюансов.

- Ваша Вселенная несправедлива! – возмутился Стрикс, – Что это за система такая, где ни в чем не повинная девушка непременно должна умереть, а я, угробивший кучу людей, продолжу жить!

- Почему обязательно умереть? Ах, ты об этом! – спохватилось Созидание, – Ну кого ты слушаешь, в самом деле?! – с досадой произнесло оно, косясь на алую фигуру, – Этому лишь бы расшатать и раздолбать что-нибудь... или кого-нибудь. Хочешь, чтобы Агата жила?

Гай неистово закивал в ответ.

- Тогда верни ей то, что взял. Это точно сработает. Только давай быстрее.

Портэр не понял, что именно надо делать. Он в отчаянии прижал Волчицу к груди, и вдруг пространство вокруг угрожающе загудело. Тут Стрикс испытал настолько сильный приступ боли, что свет померк, и он провалился в глубокий сон без сновидений.

XXI

Проснулся Портэр от того, что его очень энергично трясут и пихают.

- Гаму, если это твоих рук дело, я убью тебя! – проворчал Стрикс, зевая во всю глотку.

- Ты лучше на себя посмотри! Тебя кто так отделал-то! А кровищи-то натекло! Полюбуйся на свою кровать! – запричитал Змей.

Гай поднялся с постели и направился в ванную к зеркалу. Собственное отражение повергло его в шок: он выглядел так, словно кто-то как следует заехал ему ногой по лицу. Портэр сразу же вспомнил свой сон. Неужели все происходило на самом деле?!

- Эй, сосед, а кто это тебе так по морде съездил? Может просветишь? – хохотнул Гаму.

- Лучше тебе не знать...

Это было первое доказательство реальности ночных злключений Стрикса. А на утренней пробежке Гаю было предъявлено и второе...

Пробежка ни свет ни заря была неотъемлемой частью обучения и работы для адептов Замка Эр. Это мероприятие было не только разминкой, предваряющей дневную и вечернюю тренировки. Также ежеутренние пять кругов по заданному маршруту выполняли и некоторую культурно-идеологическую функцию. На первом круге все Ученики должны были не только бежать, но и исполнять гимн своим Старшим и всей организации в целом. К слову, Агата во время исполнения сей патриотической песни постоянно веселилась абсолютно невозможным образом, что было просто неприлично для любого нормального Ученика. Пока что Портэру так и не удалось выяснить причину столь неуместного веселья своей подопечной. Перед началом утреннего променада всех Учеников тщательно пересчитывали по специальной системе. По окончании мероприятия велся повторный подсчет участников для выявления нарушителей трудового распорядка и их последующего наказания. В это утро почетная обязанность «подсчета овец», как любил выражаться Наставник Кеназ, выпала Мастеру Гаму Гоку. Он с удивлением обнаружил, что число участвующих увеличилось на одного.

- Всем Ученикам подойти к своим Старшим! Признавайтесь, кто родился в процессе? У нас прибавление! Кто тут новорожденный в единственном числе? – выступил в своей неподражаемой манере Змей.

Каково же было удивление Стрикса, когда рядом с собой он обнаружил Волчицу. Девушка выглядела совершенно здоровой, даже румянец от мороза горел у нее на щеках. Ничего общего с тем бледным полупрозрачным созданием, которое Гай с ужасом лицезрел после инцидента на дежурстве.

- Это я присоединилась на втором круге, - призналась Айрэн, – Я из госпиталя. К самому началу пробежки не успела.

- Так тебя отпустили?! – воскликнул Портэр.

- Да. У них там электричество во всем здании вырубилось, когда я в себя пришла. Меня обругали сестрой Германика и выписали, - ответила Агата, пристально изучая Старшего. – А почему ты так на меня смотришь?

- Просто так. А ты чего на меня уставилась? – в свою очередь поинтересовался Стрикс, – Будто бы что-то на мне ищешь!

- Ничего не ищу. Тебе показалось. Рада тебя видеть! Просто мне сны в последнее время странные снятся, - задумчиво произнесла она.

- Какие сны?! – не удержался Гай.

- Да, глупости всякие... Чертов бред... не стоит даже и обсуждать, - отмахнулась девушка, – Я пойду, а то на занятия опоздаю.

Но от Портэра не укрылось то, что Волчица утаила что-то очень важное и существенное. Неужели и ей начали сниться эти жутковатые Архитекторы мироздания?! Однако разговор с Ученицей на эту тему грозил для Стрикса внеплановой психолого-психиатрической экспертизой, которую он и без того не жаловал. Да и без скрининга воспоминаний тут не обойдется, а Гаю до сих пор удавалось уклоняться от этого неприятного во всех отношениях обследования. Он не желал, чтобы в его подсознании копались посторонние. Портэр чувствовал, что для него подобные исследования далеко не так безобидны, как утверждают славные специалисты-психологи. Стрикс, к тому же, очень плохо представлял себе беседу с Агатой. Какое впечатление он произведет на Ученицу,

если задаст ей вопрос вроде: «Тебе не сообщали, что мы с тобой должны направить Человечество по пути добра, истины и прогресса? Что ты думаешь об этом как Строитель-Творец?» Гай горько усмехнулся. Если бы к нему подошли с подобными расспросами, Портэр бы сам лично проводил такого собеседника до ближайшей психушки, чтобы сдать на руки санитарам. Словом, Стрикс попал в весьма неприятное положение. Гай не понимал, болен он или здоров, а если все-таки здоров, то что именно от него хотят эти странные существа, еще и начавшие принимать вид их с Агатой двойников.

Чтобы не сойти с ума по-настоящему, Портэр с головой ушел в работу и успел выполнить пару несложных заказов. Выяснил, кто ограбил небольшую антикварную лавку в нижнем Корэ и побыл телохранителем одного из торговцев средней руки. От другой работы Стриксу пришлось отказаться, так как до первого экзамена Ученицы осталось всего две недели. Гай бросил все силы на подготовку Волчицы по теоретической части пройденного материала.

За день до первого экзамена в сто двадцать шестой комнате с утра до глубокой ночи кипела жизнь. В помещении царил чудовищный беспорядок: пол был завален исписанной бумагой, учебниками на всех возможных носителях информации, раздавленными в спешке пачками сигарет и пустыми пластиковыми стаканчиками из-под тонизирующего напитка ку, который Агата упорно продолжала называть кофе. Посреди этого кавардака радостно носилась подросток Люпус, но на нее никто не обращал внимания.

- Где мои шпаргалки?! – вскричала вдруг Пэт и принялась шарить по своей кровати, – Да где же они?!

Она в отчаянии дернула себя за волосы, вскочила с места и забегала по комнате.

- Сядь! Не мельтеши! – рявкнула в конце концов Волчица, – Сейчас найдем!

И принялась производить археологические раскопки на полу в поисках искомого. Айрэн занялась этим чтобы отвлечься, ведь сама она не умела списывать, и клочки бумаги, испещренные мелким почерком соседки были для нее абсолютно бесполезны, как и прочие заумные технические новинки. В экзаменационной аудитории использовались всевозможные системы подавления разнообразных по своей природе сигналов, так что Агате оставалось надеяться лишь на свою феноменальную память.

- Да не так! – воскликнула Сайко, потревоженная возней, – Вот как надо!

Она наклонила стол, обычно используемый для принятия пищи, и находившиеся на нем засохшие объедки съехали прямо на пол.

- А теперь складывай сюда бумагу! – предложила Опасная.

- А мне все равно, - равнодушно заявила Дже, по своему обыкновению собиравшаяся на свидание, – Я все выучила заранее. Постойте-ка! – Ол пристально посмотрела на волчонка, – А что это Люпус там жует?

- Ой! Только не это! Плохая девочка! Отдай мне сейчас же эту бумажку! – закричала Пэт Лим, бросаясь к Люпусу.

Маленькая волчица, глухо рыча, сразу же скрылась в тесном пространстве между постелью Агаты и стеной.

- Надо было вовремя кормить ребенка!

В дверях обнаружился Портэр, с улыбкой наблюдающий за происходящим. Айрэн измученно взглянула на Старшего.

- Стрикс, родной, забери ты на ночь Люпус к себе! Она же нам не даст нормально учиться! Будь другом! – попросила Агата.

- Будь другом, нагадь кругом! – передразнил ее Портэр.

- Делай что хочешь, только забери ты ее поскорее! Нам всего шесть часов осталось на подготовку! – взмолилась Пэт.

- Так и быть, - согласился Гай, – Но доставать пушистое дитя из-под кровати я не буду: у вас весь пол завален бумагами – ступить некуда!

Примерно такую же картину можно было наблюдать и перед остальными экзаменами. Первые шесть Айрэн сдала без особых проблем, а вот седьмой, последний, приходившийся, к тому же, на предновогодний день, заставил девушку понервничать.

Во-первых, этот экзамен у Учеников принимали Нуа Кэ и Стрикс Гай Портэр. А во-вторых, у Агаты случилось непредвиденное: один из вопросов она не просто забыла, а даже ни разу в жизни не встречала. Как назло, Волчица могла помочь кому угодно из соседей, но только не себе. Заметив затруднения подопечной, Стрикс сразу понял, в чем дело: этой информации он Ученице попросту не давал. Нужно было срочно исправить свою оплошность, но только как? Подсказать Айрэн Гай не мог, так как за ним внимательно следил мерзопакостный Мастер Кэ, а времени до конца испытания оставалось не так уж много. Если экзамен длился, скажем, три часа, то это и были ровно три часа и ни минутой больше. Так было заведено в Замке Эр. Стоило ли говорить, что никакой пересдачи для Учеников в принципе не существовало. За неудовлетворительный результат сразу же выгоняли.

Портэр нашел выход из, казалось бы, безвыходного положения. Стрикс покинул помещение аудитории на несколько минут, а когда вернулся, по экзаменационному залу тут же прокатились сдавленные смешки. Сначала отчаявшаяся справиться с непонятным заданием Волчица не поняла, чем вызвано веселье окружающих, но когда Старший встал прямо перед ней и повернулся спиной, девушка заметила на спине у Портэра большой лист бумаги, наклеенный прямо на форменную куртку. Тут и сама Айрэн не удержалась и прыснула: надпись, выведенная крупным размашистым почерком, гласила – «вяленый кузнечик». Словно почуяв взгляд, Стрикс обернулся и внимательно посмотрел на подопечную. «Вглядишься как следует!» - внятно услышала она в своем сознании голос Старшего. Присмотревшись, Волчица заметила, что вместо обидного прозвища вся бумага исписана мелким почерком. Это был ответ на тот самый злополучный вопрос. За оставшееся время Айрэн успела переписать всю информацию на свой бланк. Лишь в конце экзамена кто-то из Учеников робко намекнул «надзирателю», что с его спиной не все в порядке. Портэр оторвал бумагу, нарочито громко осыпал проклятиями своего соседа по комнате, затем скомкал лист и спрятал в карман. Таким образом, рискованное предприятие завершилось благополучно и для Ученицы и для ее Старшего. Агата сумела закрыть сессию и остаться в Замке Эр. Лишь один-единственный вопрос продолжал мучить Волчицу – почему никто кроме нее не заметил столь явной, выставленной на всеобщее обозрение подсказки.

XXII

Успешно завершив сдачу экзаменов, обитательницы сто двадцать шестой комнаты вернулись в четвертый Ученический корпус только к пяти часам вечера. В помещении была полная разруха, поэтому Агата и Сайко, не имевшие особых планов на новогоднюю ночь, принялись в срочном порядке разгрести образовавшийся сарай, чтобы в помещении можно было находиться. После коллективного обмена подарками, Дже взяла приготовленную заранее сумку с вещами и, пожелав соседкам хорошо отметить праздник, поспешно отбыла в какую-то небольшую гостиницу курортного района Замка Эр. Божество всю неделю до этого хвасталась, что ее пригласил на романтический вечер новый возлюбленный, Мастер седьмой ступени. Минут через десять за Пэт зашел ее Старший Тар А. Просто А и все. Волчица сочла эту фамилию весьма любопытной и с тех пор именовала несчастного, вечно краснеющего по любому поводу шестирукого синтэтика исключительно «План Б». Он был очень любезен и помог девушкам прибрать комнату – все-таки это легче делать в десять рук, а не в четыре. В конце концов, тощего, как жердь, и ужасно стеснительного Тара выпроводили за дверь, предварительно снабдив его четырьмя мешками с мусором, чтобы не мешался под ногами. Они рассудили, что А подождет свою Ученицу на свежем воздухе.

Через час Агата и Куо остались вдвоем в опрятной, но начисто лишенной какого бы то ни было провианта комнате.

- Ну что, а у нас, очевидно, будет романтическая голодовка на двоих? – попыталась пошутить Волчица, хотя пустой холодильник и удручал ее до крайности.

- Не дрейфь! Прорвемся! – махнула рукой девушка-тайкор, – Сейчас дойдем до ближайшей продуктовой лавки, а потом, может быть, к побережью сходим. Ты там, конечно же, еще не была?

- Естественно! Зато я успела многократно посетить такое незабываемое место, как госпиталь! А где твой Старший? Я ни разу о нем даже и не слышала, – поинтересовалась Айрэн.

- Да какой он Старший! Я больше него знаю! Он зеленый совсем, Мастер второй ступени, причем уже третий год. Может быть его благодаря мне наконец-то повысят? – фыркнула Опасная.

Тут в дверь постучали. Девушки решили, что это соседи по этажу уже набрались и начали хулиганить. Агата, вооружившись кирпичом на всякий случай, крикнула, что открыто.

- Добрый день, дамы!

На пороге стоял Гаму, обремененный двумя внушительными пакетами, внутри которых соблазнительно звенело стекло.

- Привет дорогому гостю! – поприветствовала его Волчица, - Вечер наполняется смыслом, как я погляжу!

«Кажется, Змей начал окучивать Сайко», - подумала она.

- И вам не хворать! Если в сумках еда – милости просим! – обворожительно улыбнулась Куо.

За спиной Гаму Гока обнаружился Стрикс с еще двумя пакетами, из которых остро и аппетитно пахло.

- А нам здесь нальют? – хитро прищурившись, осведомился Гай.
- Всенепременно, если для меня это снова не закончится Красной комнатой! – съязвила Айрэн.
- Сколько можно мне об этом напоминать! – с притворным ужасом воскликнул Портэр, извлекая из огромных кутулей съестное.
- Стрикс! – окликнула Агата Старшего и махнула рукой, приглашая присоединиться к процессу сервировки стола, – И пироги захвати. Столько еды притащили! Не бойтесь, что брюхо лопнет?
- Не лопнет. Я два месяца постился, - заверил Гай, ловко нарезая закуски.
- Ладно, это все лирика... Скажи мне лучше, как тебе удалось повернуть эпопею с подсказкой, кузнечик ты мой вялый!
- Позже объясню, - сказал Стрикс, косясь на Гаму и Куо, ведущих непринужденную светскую беседу. – Ох уж мне этот влюбленный болтун! – усмехнулся Гай.
- Я заметила, что твой сосед к Сайко неровно дышит. Прямо сияет, как начищенный медный таз, даже нас с тобой не стесняется, - шепотом поделилась своим впечатлением Волчица.
- Это Змею не какая-нибудь дурочка! Ему придется ой как попотеть, чтобы Опасная до него снизошла! – отметил Портэр. – Кстати, это из-за Гаму мы тут застряли. Я-то хотел тебя в Корэ отвезти, чтобы ты посмотрела, как у нас Новый год отмечают, тем более цифра особая – 4000. Сегодня можно стычек не опасаться: в этот день даже Чистые никого не трогают.
- Почему?
- Негласный закон. Два дня, когда старый год сменяется новым, должны проходить мирно, иначе наступивший год будет неудачным, - объяснил Стрикс, – Так что пару часов посидим у вас, а затем рванем в Корэ.
- Застолье удалось на славу. Мастера и Ученики ели так, как могут есть только очень голодные адепты Замка Эр. Далее последовали тосты в исполнении Гаму – «за прекрасных дам» и все в том же роде, Портэр предложил выпить за их нелегкую, но несомненно любимую профессию, и, в конце концов, Сайко, значительно повеселев, заявила, что пора бы, между прочим, обмыть сессию, что и было сделано незамедлительно. Установилась теплая дружеская атмосфера без единого намека на какую-либо субординацию. Айрэн захмелела и, ставив у Стрикса пачку сигарет, закурила, но почему-то с фильтра.
- Ей больше не наливать! – засмеялся Гай, пытаясь отобрать у Ученицы свою вещь.
- Агата хохотала и отбивалась от Портэра. В конце концов, они уронили сигареты, и все содержимое пачки высыпалось за кровать Пэт.
- А песни какие-нибудь, вроде баллад о жизни Учеников, есть? – спросила Волчица.
- Конечно! У меня есть одна замечательная песня, как раз на эту тему! – тут же откликнулся Змей, вытирая перепачканные соусом руки о форменные штаны.
- Гаму, – одернул соседа Стрикс, – если это то, о чем я думаю, я тебе зубы прямо сейчас повыставляю!
- Да что там такого-то! – не унимался Гок.
- А сам не понимаешь?! Там одна похабщина, смешная, правда, но здесь это исполнять нельзя! Не при девчонках! – уперся Гай.

- Нет, спой! А все неприличные слова замени на... например, на «ку-ку», - предложила Сайко.

- Ладно, - согласился Портэр.

И они с Гаму спели хором, кукуя словно целый лес. Волчица и Опасная чуть со смеху не умерли.

- Тут же одно «ку-ку» получается плюс парочка местоимений и частиц! – подметила Куо, вытирая выступившие от веселья слезы.

- И с чего ты решил, Стрикс, что я не знаю эту песенку... - надменным тоном произнесла Айрэн, снисходительно взирая на Старшего.

- Давай сменим тему! – взмолился Гай, – Скажи-ка лучше, почему ты постоянно веселишься во время утреннего гимна?

- Ах вот, что тебя интересует... - разочарованно протянула Агата, – Тебе никогда не хотелось сделать сие высокоморальное произведение немного более... интересным что ли? Мне было скучно исполнять эту солдатскую лирику, и я вспомнила один старый прием. Просто добавлять в конце одной строчки «в штанах», а после другой – «без штанов». Вот и весь секрет! – хмыкнула Волчица.

В комнате около минуты стояла мертвая тишина, а затем раздался взрыв хохота.

- Зачем ты мне это сказала! – простонала Куо, – Я теперь вообще не смогу нормально исполнять этот дурацкий гимн!

- По-моему, проживание в общежитии тебя безнадежно испортило! – веселился Портэр, – Только девчонка могла до такого додуматься!

- Между прочим, каждый Старший был бы не против услышать от своего Ученика женского пола «мой Старший самый лучший на свете...без штанов»! – веско заметил Змей.

- Ну все, понеслась душа в рай! – сокрушенно вздохнул Гай и уронил голову на руки.

Благодаря неумной энергии Сайко, не желавшей весь праздник торчать в общежитии, теплая компания около десяти вечера отбыла в город на машине Портэра. Айрэн захватила с собой Люпус, спящую мертвым сном: Гаму, очевидно из-за проснувшегося в нем под действием алкоголя детского озорства, напоил волчонка пивом. Стрикс же, несмотря на обильные возлияния, был трезв как стекло, что весьма удивило Агату. Всю дорогу Мастер Гок развлекал всех разнообразными байками. Было совершенно ясно, что большая часть историй – откровенное вранье, но Змей оказался прекрасным рассказчиком, и присутствующие отнеслись к его мифотворчеству весьма благосклонно.

К полуночи добрались до Корэ. Оставив машину со спящим внутри животным в одном из дворов, четверо адептов Замка Эр отправились смотреть салют на ближайшую набережную. Затем Портэр предложил посетить один из местных развлекательных центров виртуальной реальности. Волчица ожидала как минимум огромного сияющего здания, однако вместо этого Стрикс привел всех в аллею, где в ряд выстроилось около двадцати автоматов, напоминающих двухместные фотобудки. Больше всего Айрэн понравился симулятор полета на истребителе, за что Гай наградил ее одобрителем взглядом и пообещал через пару месяцев какой-то сюрприз. После Портэр чрезвычайно удивил всех присутствующих, купив мороженое и съев его на улице при температуре минус сорок (что соответствует двадцати градусам ниже нуля). Повторить его подвиг никто не решился.

Побродив еще немного, получив огромное количество поздравлений и добрых пожеланий от многочисленных гуляющих по улицам людей и ответив им тем же, все четверо ощутили усталость и желание отыскать помещение потеплее и немного отдохнуть. Тут пути компании разошлись – Гаму и девушка-тайкор отправились греться в ближайший круглосуточный бар, а Стрикс с Ученицей направились назад к машине.

- Куда мы едем? Это не дорога к Эр Ко, - заметила Волчица.

- Скоро узнаешь. Мы на другом конце города. До Замка Эр отсюда четыре часа. Я не выдержу столько за рулем.

- А почему мы не остались с Сайко и Змеем?

- Сразу видно, что ты еще ребенок! – засмеялся Гай, – Мешать личной жизни соседей по комнате – последнее дело. Пусть уж Гаму ухаживает за дамой сердца без нашего присутствия. Сегодня ему ничего не светит, но вода, как известно, камень точит.

Где-то через час езды Портэр остановился, заглушил двигатель и растолкал уснувшую Айрэн. Взяв на руки спящую Люпус, он мотнул головой в сторону улицы, приглашая Ученицу следовать за ним. Они были на окраине города. Позже Агата узнала, что этот район находится практически на побережье, а сейчас заспанная девушка и ее Старший зашли в обшарпанный подъезд какого-то старого дома. Некогда красивое, а теперь поблекшее от постоянной непогоды здание имело нежилой вид. Впрочем, впечатление оказалось обманчивым – каждое помещение было заселено жильцами, кое-где на площадках перед дверьми квартир шла бойкая торговля, иногда на ступенях сидело по несколько человек, ведя неспешную беседу. Завидев Стрикса, каждый из них поднимал руку в приветствии, а в ответ удостоивался молчаливого кивка. Наконец Волчица и Портэр добрались до предпоследнего, одиннадцатого этажа и остановились перед квартирой номер тридцать три. Гай приложил руку к металлической пластине звонка, прилепленного на стене почему-то на уровне метра от пола, и дверь бесшумно отворилась.

- Прошу! – произнес Стрикс, пропуская Ученицу вперед.

Сделав пару шагов, Агата оказалась в просторной темной прихожей. В углу, рядом с грудой старого хлама обнаружился выключатель. Волчица потянулась к кнопке, но Гай жестом остановил ее.

- Он не работает. Проходи в комнату, это первая дверь налево. Обувь можешь не снимать. А в общем, давай-ка я тебя провожу. Тут темно.

Через полчаса Айрэн сидела в комнате на старом матрасе, закутанная в толстое одеяло и пила горячий напиток ши из корней специальных трав, заменяющий жителям Империи чай. Рядом в разодранном местами кресле расположился Портэр. У него была важная миссия – подбрасывать в небольшой камин дрова (иной отопительной системы в доме не было). В ногах у Стрикса на груди тряпок и пакли продолжал мирно спать волчонок.

- Ну что, согрелась немного? – поинтересовался Гай, глядя на огонь.

- Согрелась. Здесь уютно, хотя и неприбрано и мебели почти нет.

- Я бываю тут довольно редко. Это моя, так сказать, нора. Исключительно для работы. Про нее никто не знает, кроме тебя.

- Тайное логово? – усмехнулась Агата.

- Вроде того. Надеюсь, ты понимаешь, что не стоит об этом никому говорить?

Портэр пристально взглянул на Ученицу.

- А меня ты зачем сюда привел?

- На всякий случай, чтобы ты знала, где меня можно найти в экстренных случаях, если я перестану появляться в Замке Эр. Иногда так бывает, во время выполнения задания, например. Я хотел тебе показать это место в день дежурства, но там такое начало твориться, что пришлось срочно менять планы.

- А что, Замок Эр снабжает своих Мастеров жильем? – изумилась Волчица.

- Как же! – воскликнул Гай, - Смеешься?! Я это помещение за гроши взял у бывшего владельца. Дом находится почти на берегу океана, один тайфун или цунами – и вместо него руины, и это в лучшем случае. Мне выбирать не приходилось. Вот, кресло добрые соседи снизу подогнали, на свалке его нашли.

Стрикс похлопал по облезлому подлокотнику. Из-под тканевой обивки весьма неаппетитно торчали куски материала, напоминающего искусственную вату.

- Дешево и сердито, - фыркнула Айрэн, брезгливо поморщившись, – Не боишься что-нибудь подхватить от этой мебели?

- Нет. Все прошло санобработку.

Гай надолго замолчал. Казалось, что ему вспомнилось нечто очень неприятное. Девушка посчитала, что это из-за ее реплики. Зря она сказала Портэру про антисанитарию, наверняка это его обидело. Но Стриксу было не до колкостей Агаты и не до внутреннего убранства помещения. Решив, что нужно учесть все, что только возможно, Гай задал Ученице давно мучивший его вопрос.

- Айрэн, что ты видела на дежурстве, когда Чистые загнали нас в тупик? Ну, перед тем, как потеряла сознание...

- А ты? Ты ведь тоже там был! Это я у тебя хотела спросить. Надеюсь, что сам расскажешь!

- Я не помню, - севшим голосом произнес Портэр, – У меня... бывают пробелы... Я шел навстречу этим отморозкам, и вдруг меня будто... выключили. Когда я снова пришел в себя, все вокруг были уже мертвы. Только мы с тобой остались в живых.

Агата внимательно посмотрела на собеседника. Стриксу стало неуютно под ее пристальным взглядом.

- У меня из макушки растет дерево?! – не выдержал наконец Гай, – Чего уставилась?!

- Ты замер на полпути к Чистым в очень странной позе, а потом я чуть не умерла от ужаса. Это все, что я помню. Очнулась я уже в госпитале.

- Интересно... - процедил Портэр, чтобы хоть как-то заполнить паузу.

- Стрикс, а кто такие Строители? – внезапно спросила Волчица.

Такого поворота событий Гай явно не ожидал. Неужели девчонка тоже видела странные сны, и неизвестные существа вели с ней беседы об устройстве мироздания?! Портэру очень хотелось выяснить, так ли это, но он не решился на столь рискованный шаг, боясь показаться сумасшедшим.

- Строители – это те, кто строит, - ответил Стрикс, пожимая плечами и стараясь изо всех сил выглядеть искренним, – А почему тебя это заинтересовало?

- Просто так, к слову пришлось, - как можно более беззаботным и легкомысленным тоном бросила Айрэн, явно сделав какие-то выводы из реакции Старшего.

В процессе разговора оба ощутили, что собеседник сказал далеко не все, что знает. Чтобы сменить неприятную тему, Гай извлек из нагрудного кармана небольших размеров сверток и протянул Ученице.

- Что это? – сразу же оживилась девушка.

- Маленькое поощрение за отличную учебу.

Когда Агата развернула упаковочную бумагу, у нее в руках оказался кулон в виде солнца на прочной цепочке. В самом центре солнечного диска был маленький зеленый камень.

- Спасибо! Какой красивый... - удивленно воскликнула Волчица, явно не ожидавшая подобного подарка, и тут же бросилась обнимать Старшего.

«Купилась!» - с удовлетворением отметил про себя Портэр.

– Этот оберег приносит удачу. Для полноты эффекта его необходимо носить не снимая, - предупредил он с серьезным видом.

- Неужели Мастер пятой ступени все еще верит в чудеса? – с сомнением в голосе произнесла Айрэн, – Кстати, ты так и не ответил на мой вопрос насчет экзамена!

- Все-таки вспомнила... - протянул Стрикс с явным неудовольствием. – В общем, как бы так сказать... Я могу заставить окружающих видеть то, чего на самом деле нет. Только на тебя это почему-то не действует. Мой расчет был на то, что Дзау не упустит возможность лишний раз посмеяться надо мной. Так он и поступил, поэтому у тебя было достаточно времени, чтобы списать, – объяснил он.

- Какой интересный, а главное, способный Старший мне попался! Не перестаю... удивляться... - прошептала Агата, отчаянно зевая.

- Ложись спать, у тебя уже глаза слипаются.

- Пытаешься-таки применить ко мне гипноз? – усмехнулась Волчица.

- Нет. Констатирую факт.

Портэр еще долго смотрел на спящую Ученицу, размышляя обо всех событиях, произошедших в его жизни с появлением Агаты. Необычная девчонка – честная, смелая, а главное – добрая. Да-да! Даже несмотря на два сломанных ребра и прочие радости! Стрикс с удивлением осознал, что испытывает к Айрэн не просто симпатию, он ей доверяет. Такого с ним еще не случалось. Даже его бывшая возлюбленная Кан Атэ практически ничего не знала о Гае, а ведь с ней он был знаком гораздо дольше.

«А что? Может быть и правда хватит мне одному работать? Вот выучу Волчицу, станет она Мастером, и будет мне Партнер! Легче за ней приглядывать, опять же... Уж больно она пока наивная... Как бы чего не вышло! Если мы станем работать вместе, мне будет спокойнее, а Агате – безопаснее. Осталось всего ничего – отучиться еще полгода и сдать выпускной экзамен...»

XXIII

В чудеса Портэр, конечно же, не верил. Подаренный Ученице кулон действительно был в некотором смысле оберегом: Стрикс вмонтировал в украшение датчик, по которому можно было отследить местонахождение Волчицы. Так как у Айрэн наконец-то появилось что-то свое, а не казенное, вроде формы или инвентаря, счастливая девушка носила подвеску, не снимая, что было Старшему на руку. Гай и не подозревал, что в очень скором времени его подарок очень поможет ему в поиске Ученицы.

Не прошло и двух недель после Нового года, как Волчица снова запросилась в Корэ. Изучать вместе со своими девчонками нижний город, видите ли... Портэр был не в восторге от этой идеи, но возражать не стал. Не держать же Ученицу все время при себе, в самом деле! Волчице пора было начинать учиться жить самостоятельно. Скрепя сердце, Стрикс отпустил девушку вместе с подругами, а сам отправился к Подкидышу.

Рем встретил товарища с распростертыми объятиями и тут же предложил отметить знаменательное событие – ему таки удалось наконец-то полностью восстановить здание Лаборатории.

- У меня такое впечатление, что все, кроме тебя считают, что я живу исключительно заботами об этом корпусе! – возмущенно воскликнул Германик после очередной порции спиртного.

- Просто тебя загнали сюда, опасаясь, что на Замок Эр обрушатся все стихийные бедствия сразу, если ты начнешь свободно гулять по территории, - предположил Гай. – Ты не пробовал выяснить причину своего... дара, если можно так сказать?

- Пытался. У меня все так же, как и у обыкновенных людей... или рядовых синтэтиков. Не пойму я, в чем дело! Если бы ты знал, как же мне осточертело в этой скорлупе мариноваться! Я себя замороженным завхозом чувствую!

И Подкидыш в сердцах хватил кулаком по столу. По дереву пошла трещина, а затем с одной стороны ножки стола вдруг разъехались и столешница, как в замедленной съемке, с жалобным скрипом опустилась одним концом на пол.

- Не переживай, выпивка не пострадала, - заявил Рем, – Я держу ее в небьющейся посуде. А ты чего такой невеселый?

- Ой, не спрашивай...

Далее последовало достаточно долгое обсуждение финансовых вопросов. Германик почувствовал себя как на раскаленной сковороде, опасаясь, что Портэр поймет, что он не сумел сохранить его тайну. Но Стриксу было не до того.

- Не знаю, что мне делать с Айрэн! – признался он товарищу, – С одной стороны, она все время находит приключения на свою голову, а с другой – может быть, я ее чрезмерно опекаю?

- Да уж! – развеселился Подкидыш. – Ты мне напоминаешь мать пятерых детей! Такое впечатление, что тебе уже за полста перевалило! По-моему, тебе надо меньше мучиться разными педагогическими вопросами! Между прочим, с тобой никто так не носился. Ты как-то сам справлялся со своими проблемами!

- Наверно ты прав. Чего это я?- усмехнулся Гай, – Надо меньше об этом думать. Кстати, давно я уже Красный квартал не посещал...

Потом поговорили о работе, о науке, о женщинах, вспомнили парочку замшелых баек времен молодости прадедушки Наставника Кеназа, и тут внезапно в дверь постучали.

- Кто это такой смелый нашелся? – изумился Рем, – Заходи – открыто!

На пороге обнаружился неизвестный худосочный желтолицый юноша. Он неуверенно мялся на месте, не решаясь войти в помещение. Портэру отчего-то сразу бросилось в глаза, что в торчащей в разные стороны смоляной шевелюре визитера полно не то соломы, не то опилок.

- Да заходи уже! Ты кто такой? Чего надо?! – весьма неучтиво осведомился Стрикс.

- Мне... мне нужен... Я ищу...

- Ну... - ободряюще поддержал мямлю Германик.

- Я ищу Мастера Портэра! – выпалил вдруг незнакомец, словно ему дали пинка.

- А ты, собственно, кто будешь? – поинтересовался Гай.

- Я – Мастер второй ступени Эн Зин. Я – Старший Сайко Куо, - представился неизвестный с некоторой, как показалось присутствующим, гордостью.

- Я так и знал! Так и знал! – простонал Стрикс. – Говори живо, что стряслось?! В чем дело?!

Выяснилось, что дурное предчувствие не обмануло Гая. В Корэ девушки умудрились столкнуться с Чистыми. Произошла короткая, но весьма бурная стычка, и теперь Агата оказалась в руках врагов. Именно эту информацию Сайко передала своему Старшему по особому каналу связи, поручив срочно разыскать Портэра и сообщить ему, что она ждет его с подмогой на месте драки. Сейчас Куо находится в компании медика и полицейского, а Пэт повезла Дже Ол в ближайшую больницу: у Ол травма головы.

Подкидыш моментально протрезвел и вызвался сопровождать Стрикса в поисках Волчицы. Тот согласился с тем условием, что Германик сбережет свою разрушительную силу для Чистых, а не для товарищей по оружию. По дороге к машине Гай и Рем встретили Змея, который, услышав в чем дело, тоже решил присоединиться к ним и побежал за оружием и боеприпасами. Старших Пэт и Дже тоже предупредили, однако с собой брать не стали – не было времени их ждать. Договорились, что те подъедут на место позже.

Вместо полутора, а то и двух часов езды до Корэ, переполненный адреналином Портэр добрался до места за сорок минут, чуть не устроив по дороге несколько аварий. Около небольшой забегаловки под ласковым названием «Розочки и бабочки» собралась толпа зевак. Вдалеке виднелась группа из трех человек – Сайко, медика и полицейского в пчелиной черно-оранжевой форме. Подойдя поближе, Стрикс заметил четвертого, лежавшего без сознания на асфальте с простреленной ногой и разбитой головой. Судя по одежде, пострадавший явно принадлежал к Чистым, и врач пока ограничился тем, что подложил ему под голову бумажный пакет. Серых в нижнем городе не любил никто. Растолкав любопытных, Гай и компания тут же начали расспрашивать Куо, как все произошло. Опасной тоже как следует досталось: у девушки-тайкора на лбу были две шишки, ссадина на щеке и синяк под левым глазом.

Выяснилось следующее: в кафе «Розочки и бабочки», где мирно отдыхали девушки, внезапно ввалилось стадо Чистых количеством голов этак в двадцать-двадцать пять и принялось ломать и крушить все вокруг. Заодно эти уроды попытались утащить с собой несколько местных девчонок из персонала, но не тут-то было... Боевая группа Замка Эр в

составе Сайко, Пэт, Дже и, разумеется, Агаты, не смогла остаться в стороне, и завязался неравный бой. Не ожидавшие такого яростного отпора Чистые растерялись, и общими усилиями всех посетителей забегаловки были выпихнуты на улицу. Однако четверо Учениц, опьяненные головокружительным успехом предприятия, решили и вовсе прогнать Серых из квартала. Кто же знал, что агрессоры добирались сюда не пешком, а на машинах! Тогда-то Божество и пострадала в неравном бою, а позже была увезена в больницу без сознания в сопровождении Лохматой. Волчица же выскочила самой первой, Чистые почти сразу отделили ее от остальных, оглушили, запихали в одну из машин и увезли в неизвестном направлении. Опасная до последнего пыталась отбить Агату у Серых, но силы были неравны и девушка-тайкор лишь заработала шишки и синяки. Пэт Лим не пострадала потому, что ей посчастливилось найти рядом с мусорным контейнером прут стальной арматуры, орудия которым, она ловко покалечила как минимум четверть оставшегося вражеского отряда. Сайко тоже пытались утащить, но у девушки-тайкора был один секрет, который помог ей избежать участи Айрэн. Ученикам Замка Эр было запрещено носить оружие, но лишь на территории самой организации. Поэтому Сайко организовала себе тайник недалеко от ворот. Обороняясь, Куо воспользовалась пистолетом и успела подстрелить одного из нападавших. Именно он и лежал сейчас на земле без чувств, сраженный наповал арматуриной Пэт. Сразу после того, как Чистые скрылись, Сайко связалась со своим Старшим, чтобы вызвать подмогу, а сама осталась ждать на месте.

Сердечно поблагодарив Куо, Портэр оставил девушку на попечение Змея, а сам устремился к полицейскому. Стрикса крайне удивило, что органы охраны правопорядка направили своего сотрудника на первый уровень, куда городская полиция не совалась в принципе. К тому же, патрульных никогда не интересовали банальные стычки Чистых с местным населением, кроме случаев, когда в деле был замешан кто-либо из верхнего Корэ. Еще более странным был тот факт, что обладатели черно-оранжевой формы обычно старательно избегали любых встреч с адептами Замка Эр, будь то Ученики или Мастера. Подойдя к полицейскому, Стрикс тут же узнал Нэю.

- Здравствуй, а я-то думаю, кто это отважился спуститься в наши трущобы? – усмехнулся Гай.

- Салют, Стрикс! Вообще-то, официально я не на работе. Моя смена закончилась час назад. Я шла домой и услышала о том, что тут произошло от соседей по двору, поэтому сразу же направилась сюда, чтобы выяснить, в чем дело, - объяснила девушка. – Мне отчего-то показалось, что в беду попала именно твоя подруга.

- Не совсем подруга, скорее младшая сестра. Ладно. Как ты думаешь, куда эти ублюдки могли ее отвезти? Я пытался найти Агату по маячку, но у меня ничего не вышло.

- Есть на окраине одно здание. Заброшенная заводская территория в несколько цехов. В последнее время бандиты собираются там. Собственно, это все, что я знаю.

- Спасибо! Поймать бы сигнал передатчика Айрэн, но у меня это почему-то не выходит... - сокрушенно произнес Портэр.

- Как-то мы с парнями лазали по этой промзоне, - вспомнила Нэя, – Разумеется, еще до службы в полиции! – засмеялась она, заметив безмерное удивление на лице собеседника, – Так вот, там есть помещение с очень толстыми стенами, наверно для хранения чего-то очень опасного. Возможно из-за этого сигнал и не проходит.

- Умница! – воскликнул Стрикс, – Ты знаешь, где это?

- Я лучше покажу на карте, - предложила девушка, включив свое портативное голографическое устройство, вмонтированное в рукав форменной куртки, – Вот здесь...

Когда Волчица наконец пришла в себя, то обнаружила, что ее руки туго связаны за спиной. Голова раскалывалась от боли. Может быть поэтому окружавшая девушку темнота поначалу показалась ей благом. Из запаха ржавчины, сырости и явно положительной температуры воздуха, Айрэн сделала вывод, что она находится в замкнутом помещении. Вспомнив все, что произошло с ней за последние пару часов, девушка некоторое время была в отчаянии. Ее украли, и теперь она находится в каком-то неизвестном подвале, или не подвале... В любом случае, стенаниями делу не поможешь. Надо срочно взять себя в руки и начать что-то делать для своего спасения!

Вдруг Агата ощутила чей-то запах. Этот кто-то был явно женского пола и усиленно потел от страха. Волчица завозилась, пытаясь сесть. Когда ей это удалось, она повернулась в сторону, откуда шел запах, и пригляделась. У противоположной стены лежала еще одна связанная девушка.

- Эй, кто здесь?! – в ужасе прошипела вторая пленница.

- Успокойся, здесь только я. Меня зовут Агата, - прошептала в ответ Айрэн.

- Я – Тиа. Откуда знаешь, что нас тут двое?

- Я прекрасно вижу в темноте.

- Ты что, синтэтик? – с явной тревогой в голосе осведомилась Тиа.

- Да. А ты случайно не из Чистых будешь?! – с неприязнью произнесла Агата.

- Я из иттского квартала! Я тебе сейчас все патлы повыдергиваю! – грозно заявила вторая пленница.

- Вряд ли тебе это удастся. Для начала нам надо освободить руки, а потом найти выход отсюда, - резонно заметила Волчица.

Поискав глазами вокруг, Айрэн обнаружила торчащий из стены кусок железа. После того, как девушка, извиваясь ужом и чуть не вывернув себе суставы, проделала парочку сложных движений и добилась того, чтобы связанные в запястьях руки оказались впереди, а не позади туловища, она начала терпеливо перетирать свои путы о железяку.

- Эй, я не хотела тебя обидеть! Просто синтэтики бывают очень страшные на вид!

- Успокойся, я выгляжу вполне по-человечески. Я нашла способ избавиться от веревки, - сообщила Агата, – Сейчас освобожусь и развяжу тебя, хотя огонь я, возможно, добуду еще раньше! – проворчала девушка.

Волчица была рада, что обретет свободу движений первой. Она все еще не доверяла своей новой знакомой. После долгих пяти минут интенсивного труда, Агата наконец могла помочь своей соседке по заточению.

- Быстрее! – взмолилась Тиа, – За нами могут вернуться в любой момент!

- Не знаешь, давно мы здесь? – поинтересовалась Айрэн, распутывая девушку.

- Ты – наверно пару часов. Я – дольше. Я уже торчала здесь довольно продолжительное время, когда притащили тебя. Тут кодовый электронный замок на двери. Самим нам не выбраться, – обреченно сказала Тиа, растирая затекшие запястья.

- Наоборот! С электронным замком я живо справлюсь! Я это умею, - успокоила ее Агата. – Если нам повезет, нас найдет Портэр.

- Стрикс?! – воскликнула обитательница иттского квартала.

- Ты что, знаешь его? – удивилась Волчица.

- Конечно! Во-первых, он когда-то спас мне жизнь, а во-вторых, Портэр дружит с моим мужчиной.

- А твой мужчина, наверное, главный по иттскому кварталу... - догадалась Айрэн.

- Совершенно верно! А ты неплохо осведомлена! – усмехнулась Тиа.

- Со Стриксом поведешься, еще и не того наберешься. До чего же тесен мир... - пропела Агата, положив ладонь на металлическую панель замка.

Раздался писк, а затем дверь со щелчком приоткрылась, и на пол легла полоска тусклого света.

- Кажется мы можем выходить, - прошептала Тиа, – Только тихо, вдруг там кто-то есть!

- Никого нет, но недавно был. Я чувствую по запаху, - пояснила Волчица, – Нам надо быть осторожнее.

Когда машина с тремя Мастерами и одним Учеником подъехала к территории бывшего завода, в темноте у забора с колючей проволокой уже толкалось человек тридцать-сорок. Настроены они были весьма недружелюбно. Между ними и адептами Замка Эр чуть не завязалась драка, но Гай вовремя разглядел громадную фигуру свирепого Никса. Выяснилось, что он ищет свою девушку, которую Чистые похитили еще днем. В результате товарищи по несчастью решили вместе пойти на штурм логова Серых. Сайко Куо оставили в машине.

- Когда приедут Старшие Дже и Пэт, пусть остаются здесь и не выпускают этих серых зараз с территории завода. А они обязательно побегут спасаться, как крысы! – прорычал Портэр и в сердцах плюнул на землю.

- А ты уверен, что Айрэн здесь? – встревожилась Опасная, – А вдруг мы просто зря теряем время?

Стрикс вытащил из кармана устройство слежения.

- Есть! – радостно закричал Гай, – Есть сигнал! Здесь она! Надеюсь, Чистые за Агату еще не взялись... За мной! – скомандовал Портэр.

Воины Замка Эр вместе с боевой группой иттского квартала скрылись за дырявыми воротами промзоны. Опасная проводила их тревожным взглядом.

Когда девушки тихонько выбрались из комнаты неизвестного назначения, Волчица смогла наконец разглядеть Тиа как следует. Девушка Никса была сама по себе вполне обыкновенной и ничем не примечательной, но ей удалось это исправить: ее длинные волосы были темно-синего цвета, а загорелые руки от кистей до плеч пестрели разноцветными татуировками. Завершающим штрихом было кольцо в нижней губе.

- Кто-то идет! – сообщила Айрэн, втянув ноздрями воздух.

Сейчас они находились в обширном холодном почти пустом помещении, кажется производственного назначения. Только рядом со странной комнатой почти до самого потолка были сложены какие-то огромные ящики, пестрящие непонятными надписями из

черточек и точек. За ними девушки и спрятались. Вскоре появился один из Серых. Девушки рискнули и напали на врага. Тиа прыгнула ему на спину, а Агата, не теряя времени даром, с хрустом ударила его по свирепой морде, сломав противнику нос и на некоторое время лишив сознания. Свалив врага, Волчица тут же обыскала его карманы и нашла пистолет.

- Все не так уж плохо! – развеселилась она, – Давай-ка запрем этого отморозка в комнате, пока он не очухался, – предложила Айрэн.

Так они и сделали. Агата стреляла очень метко, поэтому оружие оставила у себя. Они с Тиа решили пробираться к выходу на улицу. Вдруг произошло сразу два события: где-то рядом послышался топот множества ног, крики и пальба, и одновременно в помещении появилась шайка Чистых из семи человек. Каждый был вооружен и, как говорится, очень опасен. Пришлось девушкам снова прятаться за ящиками, но уже от пуль. Волчице удалось уложить троих меткими выстрелами, но у нее очень быстро закончились патроны. От досады Айрэн запустила бесполезным теперь оружием во врагов, попав одному из них прямо в лоб и тем самым разозлив их еще сильнее.

- Теперь нам остается только драться, - прошептала Тиа.

- Если ничего другого не сделать, попытаем счастья в рукопашном бою.

- Ты спятила?! Эти отморозки сделают из нас решето!

- Здание заброшенное и старое. На полу полно пыли и песка. Если удастся бросить пригоршню этой пакости им в глаза, мы сможем уравнять наши шансы, - предложила Агата.

Но рисковать девушкам не пришлось: в этот момент в помещение влетели Стрикс, Никс и Змей. Сия теплая компания расправилась с небольшим отрядом Серых меньше чем за минуту. Подкидыша с ними не было. Он был чрезвычайно занят обрушением потолка соседнего цеха на головы скрывавшемуся там противнику.

- Айрэн! – позвал Гай.

Волчица и Тиа кое-как выбрались из своего укрытия. Они еще не верили в свое чудесное спасение.

- Больше ты без меня в Корэ не поедешь! – воскликнул Портэр.

Обессиленная Ученица прикинула к Старшему, будто бы не желая куда-либо двигаться.

- Ну, все! Все уже позади, - успокаивал Гай, легонько похлопывая ее по спине. – Ребята, - обратился он к остальным, - идите, мы вас догоним.

- Все в порядке, я не пострадала, - выдавила из себя Агата.

- Тогда идем отсюда. Я боялся, что они с тобой черт знает что сделают! – проворчал Стрикс.

Старший и Ученица уже были в дверном проеме, когда Волчица почему-то обернулась. Один из Чистых был еще жив и, прицелившись Гаю в спину, готов был вот-вот нажать на курок. У девушки не было ни оружия, ни времени, чтобы предупредить Старшего об опасности, и она сделала то, что считала единственно верным. Портэра вдруг толкнули со страшной силой, и почти сразу же раздался выстрел. Стрикс был вынужден сделать несколько шагов вперед, чтобы удержать равновесие. Тут позади него что-то упало на пол, и все стихло. Обернувшись, Гай увидел Ученицу и чудом выжившего врага. Добив этого бандита, Портэр бросился к лежавшей навзничь девушке. Расстегнув ее куртку, он

увидел, как по форменной рубашке расплзается мокрое темное пятно. Агата вытаращилась на Старшего полными ужаса глазами. Подхватив Волчицу на руки, Стрикс как можно более спокойным тоном произнес:

- Ничего серьезного, Айрэн. Не волнуйся. Все будет хорошо.

XXIV

Сайко и Тар застыли у ворот в напряженном ожидании. С территории бывшего завода доносились крики, выстрелы и возня, но к выходу никто не бежал. Видно Чистых оказалось не так уж много и ребята из итского квартала и трое мастеров Замка Эр живо с ними расправились. Внезапно послышался топот – это к выходу приближалась группа людей. Опасная и шестирукий Тар приготовились к атаке, но тут Куо увидела Мастера Гока.

- Тар, отбой тревоги! Это свои! – с облегчением произнесла она.

Однако все было далеко не так хорошо, как казалось поначалу. Увидев, что Гай несет Волчицу на руках, девушка-тайкор поняла, что дело плохо.

- Нам срочно надо в больницу. Гаму, ты сядешь за руль, - скомандовал Портэр, – Сколько нас?

- Шестеро, - доложил Тар А, – Старший Дже (все время забываю, как его зовут!) поехал прямо к ней.

- Тогда мы все влезем в мою машину, - прикинул Стрикс, – Быстрее! Мы с Айрэн поедem на заднем сиденье.

В результате Гок, Тар и Германик напихались вперед, как сельди в бочку, а Сайко оказалась рядом с раненой подругой и ее Старшим.

- Куда едем? В родной госпиталь? – осведомился Змей.

- Нет. Ты не в курсе, тут поблизости случайно нет какой-нибудь больницы? – небрежно бросил Гай, а потом, внимательно глядя на Гаму, неслышно сказал одними губами, – До госпиталя мы не доведем.

- Тут есть крупная частная клиника, как раз в этой части Корэ. Находится на пятом уровне, давай туда. Там приличные специалисты, - со знанием дела предложил Гок.

- У меня при себе денег нет. Нам могут отказать в помощи на этом основании?

- Я полгода назад там операцию себе делал. Если поручусь за тебя – не откажут, - успокоил Змей.

На самом деле Портэр прекрасно знал эту клинику. Именно туда он в свое время возил Кан Атэ. Со стороны Стрикс выглядел совершенно спокойным. Никто не знал, каких усилий ему стоило создать подобную видимость. Гай понимал, что ни в коем случае нельзя пугать Ученицу и делал все, чтобы она лишний раз не нервничала. Лишь когда Агату увезли в операционную врачи, Портэр наконец позволил себе дать волю чувствам.

Пятеро адептов Замка Эр сидели в коридоре медицинского учреждения в ожидании новостей.

- Это мой седьмой Ученик! Седьмой! И снова то же самое! Сколько можно! Ну что я такого сделал ужасного?! Я никогда не причинял вреда ни женщинам, ни детям!

Стрикс замолчал, с трудом взяв себя в руки.

- Что там произошло? Мы ничего не поняли... Слышали выстрел... - начал было Гаму.
- Один из Серых некоторое время еще оставался жив, жаль я поздно это исправил, - нервно усмехнулся Стрикс, - Наверно, он меня пытался застрелить, тварь такая... Агата это увидела, не знаю, как ей удастся чувствовать опасность. Она меня собой закрыла. Если бы у нее только было оружие!
- Ты думаешь, что ранение... – начала Опасная.
- У Айрэн пуля под сердцем! – внезапно взорвался Гай, – Как ты считаешь, серьезно это или нет?!
- Откуда ты знаешь?! – гневно воскликнула Сайко.
- Ты прекрасно видишь, что у меня две руки и две ноги, а я так же хорошо вижу, что у Агаты пуля под сердцем, - нехотя ответил Портэр. – Рем, прошу тебя, отправляйся в нашу славную организацию и переведи средства за операцию!
- Хорошо. Через три часа все будет сделано, - заверил Германик.
- Вам всем незачем сидеть тут до утра, уже и так ночь на дворе. Поезжайте вместе с Ремом. Змей, отвези ребят на моей машине, я возьму такси. И расскажи обо всем Наставнику, если вдруг встретишь его, - попросил Стрикс. – Еще раз спасибо, что вы мне помогли. Если я вспылел, - произнес он, глядя на Сайко, - прошу прощения. Мои нервы не такие крепкие, как кажется.
- А ты как же? – забеспокоился Подкидыш.
- Я останусь здесь. Подожду, пока операция завершится. Послушаю, что скажут врачи.

Прошло полтора часа. Была глубокая ночь. Гай сидел в коридоре клиники, не шевелясь, напоминая со стороны каменное изваяние. Он думал.

Почему девушка решила защитить его ценой собственной жизни? Стрикс считал себя недостойным такой жертвы. «Она должна была тебя устранить, но приняла другое решение», - вспомнил Портэр слова Архитекторов. И ведь Агата не первый раз поступила подобным образом! Какие бы у них с Волчицей ни были отношения, он почему-то всегда чувствовал, что ей не все равно, что с ним происходит. Пожалуй, Айрэн была единственным другом Гая, которому он полностью доверял. Но стоило Портэру наконец обрести то, о чем он мечтал всю сознательную жизнь, как эту невероятную ценность снова пытаются отобрать! Ну за что?! Стрикс начал то ли молиться, то ли бредить...

«Если Вы действительно существуете, Архитекторы мироздания, если Вы – не плод моего больного воображения...если я по-настоящему важен для Вас... Я готов поверить во все, что Вы говорите! Я сделаю все, что Вы скажете мне сделать! Только не отнимайте у меня Агату! Клянусь, я никогда ни о чем больше не попрошу! Только пусть она будет жива! Ведь эта девочка никогда никому не сделала ничего плохого!»

- Мы тебя услышали, - внезапно раздалось у Гая над ухом.

Портэр тут же повернулся и уставился на предполагаемый источник звука абсолютно безумными глазами. Рядом с ним стояла приятная на вид женщина лет тридцати пяти-сорока, одетая в форму медсестры.

- Я говорил вслух? – с опаской поинтересовался Стрикс.
- Нет. Вы сидели молча, - произнесла она тихим, чуть хриплым голосом.

- Вы что-то только что сказали, ну... когда подошли, или мне померещилось?

- Вам показалось. Вы просто перенервничали, - успокоила его медсестра. – В нашей клинике сейчас собирают генетический материал представителей вашего народа. Платят приличные деньги. Не желаете сдать кровь? – вкрадчиво поинтересовалась она.

- Благодарю покорно! Все мое останется при мне! – произнес Гай, с неприязнью глядя на женщину, – А то создадите на основе моего биоматериала какую-нибудь заразу, а потом всех нас ею же и передуете!

- Боже мой... - тихо проговорила медсестра плачущим голосом, - поймите, задавать такие вопросы – это часть моей работы! Я ничего не имею против вашего народа и Вас лично! К тому же, наша клиника не имеет никакого отношения к военно-промышленному комплексу! Мы создаем лекарства, вакцины... Хотя, будь я на Вашем месте, я бы тоже отказалась, - невесело усмехнулась она.

- Не принимайте на свой счет, - спохватился Портэр, – Я понимаю, лояльность к своей организации и прочие дела... Все мы живем как можем.

- Да. Это так. У Вас не найдется сигареты?

- Найдется, только я курю крепкие.

- Это не важно. Спасибо, - поблагодарила она, принимая от Стрикса одну «Имперскую» с фильтром. – Не волнуйтесь. Все будет хорошо, - вдруг пообещала женщина и удалилась в сторону выхода.

«Интересные вещи со мной происходят. Наверно у меня от внутреннего напряжения ум за разум зашел... Как же курить хочется!» - подумал Гай

Тут Портэр заметил, что к нему направляется врач.

- Вы – родственник тай Айрэн? – спросил он усталым голосом.

- Я! – вскакивая с места, рявкнул Стрикс.

- Не орите так! Все прошло успешно, тай...

- Портэр, - подсказал Гай, вздохнув с облегчением.

- Тай Портэр, Вы можете посетить ее завтра, хотя, нет. Лучше послезавтра. А это, - хирург протянул Стриксу что-то, завернутое в салфетку, - Тае Айрэн на память. Вашей девушке невероятно повезло: пуля застряла в нескольких миллиметрах от сердца.

- А когда Агату можно будет забрать в другую больницу? – поинтересовался Гай.

- Точно не скажу. Посмотрим, как пойдет процесс выздоровления. А пока, разрешите откланяться.

- Спасибо Вам огромное за Айрэн! – поблагодарил Портэр, приложив руку к сердцу в знак признательности.

- Езжайте домой, тай Портэр. Отдохните и приходите послезавтра!

Когда врач ушел, Стрикс развернул салфетку и покачал головой. Хирург положил туда пулю, извлеченную из груди Агаты.

Портэр пришел навестить Ученицу в назначенный срок. Несмотря на недавно перенесенную серьезную операцию, Волчица вовсе бодрилась и даже шутила.

- Куртку новую порвали и подбили правый глаз. Не ругай меня, папаня, это было первый раз! – произнесла Айрэн с улыбкой, увидев на пороге Старшего.

- Агата, как я рад, что ты жива! – воскликнул Стрикс, низко склоняясь к изголовью больничной постели.

Волчица немедленно воспользовалась этим и обняла Гая правой рукой за шею.

- У тебя сейчас сердце выскочит. Надеюсь, это от счастья? – усмехнулась она.

- Скорее всего... - рассеянно произнес Портэр, и тут же весьма эмоционально добавил, - Если тебе еще раз придет в голову поиграть в телохранителя, я тебя сам убью! Поняла?! Я чуть с ума не сошел, увидев у тебя в груди дыру от пули!!! Кстати, хирург передал ее мне. Будет тебе еще один оберег. Я уже заказал для нее оправу и цепочку. С первым боевым крещением тебя! Далеко не каждый Ученик может похвастаться пулевым ранением. Хотя, лучше бы его вовсе не было...

- А когда это впервые произошло с тобой? – спросила девушка с непривычно серьезным выражением лица.

- Раньше, Айрэн. Гораздо раньше, чем у тебя...

К огромному удивлению врачей, Агата очень быстро пошла на поправку, и через неделю Стрикс забрал ее в госпиталь Замка Эр. Там Волчицу подержали под наблюдением еще четыре дня, а потом отпустили на учебу, запретив при этом любые серьезные физические нагрузки в ближайшие две-три недели. Айрэн была очень расстроена этим обстоятельством, ведь она привыкла все время двигаться, и необходимость вести размеренный образ жизни ее крайне удручала. В таком грустном настроении Агата случайно повстречалась с Кан Атэ. Выяснилось, что девушка-хайн в курсе последних приключений Волчицы.

- Ну, ты даешь! Это же надо опять умудриться попасть в очередную передрагу! Да у тебя просто талант находить приключения на свою шкуру! – восхитилась Кан.

- Да уж... Кстати, мне очень пригодились некоторые знания, которые я получила лично от тебя!

И Айрэн в красках рассказала о драке с Чистыми в кафе.

- Мне сразу снова подраться захотелось! – воинственно заявила она, - Как обидно, когда хочется и нельзя!

Атэ хитро взглянула на Агату, прикидывая что-то в уме.

- А как насчет того, чтобы поглядеть на то, как дерутся другие? – поинтересовалась она.

- Что ты имеешь в виду? – оживилась Волчица.

- Поехали сегодня после занятий в город – узнаешь! – предложила Атэ.

Измученная длительным отсутствием впечатлений Айрэн с радостью согласилась.

Для Портэра этот вечер являлся особенно важным. Сегодня он должен был принять участие в одном из заключительных боев. Для Стрикса была необходима победа, так как операция Ученицы довольно-таки ощутимо ударила его по карману, и теперь средств на завершение обучения Агаты снова не хватало. Наставник Кеназ обещал отдать Волчице первое же освободившееся место, но вся беда состояла в том, что на этот раз экзамены удалось сдать всем Ученикам. Это значило, что Гай снова мог надеяться только на себя.

Всего на этот вечер было запланировано четыре боя и, соответственно, четыре пары участников. Сии нелегальные, как и многое другое в нижнем Корэ, увеселительные

мероприятия проводились в здании бывшего заводского спортивного комплекса на третьем уровне. Зрители рассаживались амфитеатром вокруг ринга и могли делать ставки на понравившихся бойцов. Само же место сражения имело форму круга и огораживалось сплошной двухметровой стеной из сверхпрочного прозрачного материала, напоминающего каучук. Дрались безо всякой передышки, пока один из соперников не признает поражение или не потеряет сознание. Бывали и смертельные случаи.

Увидев своего противника, Портэр моментально понял, что о честной борьбе здесь и речи быть не может. Этот грома был в ширину как два Стрикса, и цель у него была только одна – изувечить противника любыми возможными способами и получить заветные деньги.

«Вот есть же люди – кровь с молоком, здоровенные, румяные! Почему они всегда достаются в качестве соперников мне, длинному и тощему?!» - Гай усмехнулся. Он в очередной раз вспомнил, что Ученица назвала его вялым кузнечиком. «Ничего, не в габаритах дело, а в характере! Может быть я и худой, но зато злой и очень живучий!» - подумал Портэр, собираясь с силами.

Агата была в буйном восторге от представления. Они с Кан восседали на верхнем ряду недалеко от выхода. Выяснилось, что один из Мастеров, активно ухаживающий за Атэ, достал два билета на бой без правил, а накануне загремел в больницу с гриппом. Не пропадать же добру! Первые два соревнования завершились и началось третье. Каково же было удивление обеих девушек, когда в одном из участников зрелища они узнали Стрикса...

«Так вот, чем ты зарабатываешь на мое содержание!» Девушка с ужасом поняла, что все это время Старший из-за нее рисковал не только здоровьем, но и жизнью. Если бы она только знала, то вела бы себя с ним по-другому! С замиранием сердца Айрэн наблюдала за тем, что происходит в ринге.

Гаю казалось, что этот бой длился целую вечность. Он стоял насмерть, несмотря на то, что соперник методично пытался его покалечить и несколько раз у него это почти получилось. В самом конце поединка, когда Портэру наконец удалось нанести решающий удар и свалить противника, он вдруг услышал среди воплей зрителей голос Агаты. Гай повернулся на звук и окинул трибуны изможденным взглядом. Ему показалось, что на секунду он увидел Волчицу. Но только на секунду. Пару мгновений спустя девушка исчезла из виду.

Когда Портэр вернулся назад в Замок Эр, на ступенях общежития Мастеров его ожидала Ученица. Судя по тому, что Айрэн усиленно скакала на месте для согрева, она стояла здесь не менее получаса. Впрочем, это еще ничего не доказывало.

- Ты чего здесь делаешь?! Тебе мерзнуть нельзя! – вяло возмущился Гай.

- Тебя жду, - вздохнула Агата, разглядывая разбитую физиономию Старшего. – Красивый пластырь!

- Иди домой!

- Стрикс, пообещай мне, что больше туда не пойдешь! – попросила Волчица, внезапно бросаясь к нему и обнимая за шею.

- Не пойду куда? – не слишком убедительно изумился Гай, понимая, что Ученица действительно присутствовала на сегодняшних боях.

- Туда, откуда ты возвращаешься в таком состоянии. Пообещай! – снова попросила Айрэн, – А лучше поклянись!

- Клянусь! – торжественно произнес Портэр, – А теперь поклянись мне, что до тех пор, пока ты являешься моей Ученицей, ты не отправишься в Корэ одна, без меня!

- Идет, – согласилась Волчица. – Вот тебе грелка, родной. Наполнишь ее льдом. В общем, ориентируешься, что делать. Я пожалуй пойду к себе. Уже поздно.

«Встретились, поговорили, поняли все друг про друга и разошлись. При этом каждый из нас двоих уверен, что обещание, данное ему, будет выполнено. Может быть мы с ней и правда близнецы?» - подумал Стрикс, провожая Агату взглядом. И все же он понимал, что решится заговорить с Волчицей на эту тему еще очень нескоро...

XXV

На восстановление физической формы и заполнение пробелов в знаниях у Айрэн ушел целый месяц. Она и оглянуться не успела, как наступила весна. Потеплело, дни стали длиннее, и даже ветер, немилосердно хлеставший по лицу всю зиму, казалось, сжалился над несчастными местными жителями, и решил быть поласковее. Улучшение погоды незамедлительно сказалось на настроении всех без исключения Учеников и Мастеров Замка Эр. Тар и Пэт подолгу гуляли вдвоем по лесу рядом с жилыми корпусами, Гаму Гок начал ежедневно навещать в сто двадцать шестую комнату, упорно не оставляя надежду расположить к себе зеленокожую красавицу Сайко Куо, Дже вообще перестала ночевать в общежитии, похоже навсегда переехав к своему таинственному Мастеру седьмой ступени (Божество утверждала, что на этот раз у них все серьезно). Стрикс вечерами стал уезжать в город. Агата предполагала, что он пропадает в Красном квартале. «Да уж, работа работой, а физиология – по расписанию!» - усмехалась про себя Волчица. Эту теорию подтверждал тот факт, что Гай перестал возвращаться из Корэ с подбитым глазом, рассеченной губой и прочими атрибутами участника боев без правил, а значит, он сдержал слово, данное Ученице.

Стоит отметить, что поведение Айрэн тоже изменилось: она стала озорной, импульсивной, порой словно витала в облаках и, казалось, готова была заключить весь окружающий мир в свои объятия, несмотря на его несовершенства. В чем же была причина этой разительной перемены? Может быть столь резкому изменению восприятия поспособствовали пережитые недавно опасности? Нет. Все было просто: Агате было пятнадцать и она впервые влюбилась.

Как же это произошло? Неужели совместные приключения настолько сблизили Ученицу и Старшего, что Волчица воспылала к Портэру нежными чувствами? Но нет, вовсе не Старший был мужчиной ее мечты. Еще в конце зимы Агата заметила, что во время утренней пробежки за ней наблюдает неизвестный, но весьма симпатичный парень, судя по форме – Мастер. Поначалу это раздражало девушку: она не привыкла к столь пристальному вниманию, но затем незнакомец стал вызывать у нее интерес. Однако сама Волчица подойти к неизвестному не решалась. Словно почувствовав такой настрой

девушки, тот сам пошел на контакт. Их первый разговор состоялся, когда Айрэн как-то отправилась вечером выгуливать подросткую Люпус. Маленькая волчица сорвалась с поводка и во весь опор понеслась в сторону леса. Агата бросилась за питомцем, опасаясь, что Люпус потеряется, но у самой границы лесополосы строптивное животное было перехвачено все тем же таинственным незнакомцем и сразу передано хозяйке.

- Какая у тебя пряткая собака! – усмехнулся высокий широкоплечий парень, кивая на азартно кусающую поводок серую бестию.

- Это не собака, а волчица, - поправила его Айрэн, смутившись под пристальным взглядом серых глаз неизвестного.

- Я – Чес Кэзо, - представился он, улыбнувшись, - А как зовут тебя?

- А с какой целью интересуешься? – весьма неприятным тоном спросила Волчица.

Однако недружелюбное поведение Айрэн не испугало смелого парня.

- Просто я еще никогда не видел такой красивой девушки и мне очень хочется узнать ее имя! – пошел в наступление Мастер Чес.

Агате еще никто не делал подобных комплиментов. Она растерялась, не зная, как ей реагировать. Заметив замешательство девушки, Чес рассказал ей простую, но очень милую историю о том, как впервые заметил ее и как она ему понравилась, и так далее в том же духе. Увидев в темно-серых глазах парня искренний интерес, Волчица растаяла. Обходительный и вежливый Чес Кэзо был совсем не похож на ее резкого и порой грубого Старшего. Если учесть внешние данные и мощное обаяние этого высокого темноволосого красавца, становилось совершенно ясно, что Айрэн просто не могла в него не влюбиться.

Две недели Агата и Чес встречались вечерами в условленном месте, соблюдая строгую конспирацию (девушка сильно подозревала, что Старший будет против их отношений). Они гуляли, общались и Волчица даже начала позволять возлюбленному себя обнимать. В начале третьей недели знакомства Чес отвел Айрэн на океанское побережье полюбоваться закатом. Там он признался ей в любви, и они впервые поцеловались. Агата чуть с ума не сошла от счастья. Любовное помешательство Волчицы не укрылось от зорких глаз соседок по комнате, но как они ни старались, им ничего не удалось выяснить: на все вопросы Айрэн лишь пожимала плечами и загадочно улыбалась.

Стрикс тоже заметил перемены. Ученица стала слегка рассеянной, и временами казалось, что она полностью погружена в свои мечты, а учеба вовсе перестала ее интересовать.

- Агата, в чем дело?! Ты как будто не здесь! – наконец не выдержал Гай.

- А? – словно с трудом возвращаясь к действительности, переспросила Волчица.

- Ученик Айрэн, вернись-ка, пожалуйста к реальности! А конкретно – в Боевой зал! – воскликнул Стрикс, - Что с тобой происходит?!

- Ничего не происходит. Со мной все в порядке, Старший, - заверила его Агата.

Не получив исчерпывающего ответа на свой вопрос и прекрасно понимая, что именно является причиной подобного поведения у девушек пятнадцати лет, Портэр не на шутку встревожился. «Я прямо как чувствовал, что нельзя выпускать ее из поля зрения! Кажется, я профукал какой-то очень важный момент, пока отдыхал в Красном квартале!» - подумал он и решил проследить за девушкой. Это было довольно легко, так как Айрэн продолжала носить украшение, подаренное ей на Новый Год.

Увидев рядом со своей подопечной Мастера Кэзо, Гай сразу же все понял и принял меры. Портэр и представить себе не мог, насколько вовремя он решил вмешаться в ситуацию: на следующий день Агата должна была пойти на свидание с возлюбленным в гостиницу, расположенную недалеко от Учебных корпусов. Однако долгожданная встреча влюбленных не состоялась. Волчица была поймана Старшим на выходе из общежития, а потом Стрикс почти что волоком притащил изо всех сил сопротивляющуюся девушку в корпус Мастеров, где между ними состоялся следующий разговор:

- Видит бог, я не хотел этого делать, но ты не оставляешь мне выбора! – мрачно произнес Стрикс, - Хочешь, я докажу тебе, что твой Чес не так хорош, как тебе кажется? Он преследует свои цели, встречаясь с тобой! Ты для него всего лишь игрушка!

- Неправда! Просто ты видишь этот мир в мрачных красках! Чес меня любит, и я ни за что не поверю, что он способен мне навредить! – упрямо твердила Айрэн.

- Конечно... А я, злобный дурак, просто-напросто завидую вашему счастью! Так? – невесело усмехнулся Стрикс.

- Именно! – воскликнула Ученица.

«Боже мой, ну почему именно я должен заниматься этой поганой воспитательной работой и доказывать этой наивной влюбленной девочке, что большинство мужиков – циничные твари?!» - подумал он.

- Иди сюда, я тебе покажу кое-что весьма любопытное, недоверчивая ты моя! – предложил Гай, исчерпав все аргументы кроме самого последнего, к которому не хотел прибегать.

- Зачем это все? Чего ты добиваешься?! – разозлилась Волчица, - Почему, когда моя жизнь начала налаживаться, ты изо всех сил пытаешься все расстроить!

- Наоборот. Я хочу уберечь тебя от ошибки, - возразил Портэр, – Держи, - он протянул ей планшет, - Я нашел в сети несколько весьма занимательных видеофайлов. Изобретательность и техника исполнения так себе, а вот артистизм на высоком уровне... Ты посмотри, а я, так и быть, подожду в коридоре! – хмуро произнес Стрикс и вышел за дверь.

Айрэн хватило на десять минут этого зрелища. Когда Гай увидел ее, на ней лица не было. Отсутствующий вид и остекленевший взгляд Волчицы ясно давали понять, что Старший предъявил ей железобетонные доказательства своей правоты.

- Теперь ты вольна идти куда захочешь. Я не стану тебе препятствовать, - сказал Портэр подопечной.

Агата молчала, не обращая внимания ни на что вокруг. Она до сих пор не могла поверить в то, что недавно увидела собственными глазами. В полной тишине, нарушаемой лишь редким хлопаньем дверей, Старший довел Ученицу до крыльца корпуса Мастеров. Они вышли на улицу. Стрикс закурил.

- Я прекрасно знаю этого Чеса Кэзо. Он знаменит тем, что строит из себя эдакого самца: снимает на видео свои интимные встречи с разными, ни о чем не подозревающими девушками и выкладывает в сеть на всеобщее обозрение. Дважды с одной и той же девчонкой этот гад не встречается.

- Странно. Я общаюсь с ним уже почти три недели... - тихо сказала Волчица.

- Во-первых, Чес еще не успел уложить тебя в постель, а во-вторых, как я уже тебе говорил, ты обладаешь редкой для этих мест внешностью. Неудивительно, что ему захотелось заполнить тебя для своей коллекции, - объяснил Гай.

Он остро ощущал душевную боль девушки и был очень удивлен, что она так и не заплакала. А у Айрэн на это просто не было сил, да и не проявлять эмоции на публике она научилась уже давно.

- Проводить тебя до твоего общежития? – предложил Портэр.

- Нет, - отказалась Агата, - Я хочу побыть одна хоть некоторое время, - прошептала она, уходя.

Стрикс долго смотрел вслед удаляющейся Ученице. На душе у него было тяжело и тревожно. Кто знает, на какие глупости способна Агата в ее нынешнем состоянии...

Погруженный в подобные мысли, Гай целый час не мог толком ни отдохнуть, ни заниматься делами. В конце концов Портэр не вытерпел и решил проверить, дома ли Волчица. Добежав до четвертого Ученического корпуса, Стрикс встретил на крыльце Опасную, которая удивленно сообщила, что Айрэн ушла полтора часа назад, предупредив, что будет поздно. Значит девушка так и не вернулась... Где же она может быть?!

- Сайко, а ты случайно не в курсе, где Агата любит бывать? Ну... в лесу, может у ворот там... на побережье, в конце концов?! – попытался выяснить Гай.

- О! Кстати... Наша Волчица любит ходить к обрыву, говорит, там закаты красивые, - вспомнила девушка-тайкор и хитро посмотрела на Портэра, – Похоже твоя подопечная влюбилась, только вот не понятно, в кого. Агата на все вопросы молчит, как партизан.

- Огромное спасибо! – воскликнул Стрикс и бросился к океанскому побережью.

«Вот так всегда! Поблагодарил и смылся, а в чем дело, так и не объяснил! Вот и помогай ему после этого!» - возмущенно подумала Сайко Куо.

Обрывом у обитателей Замка Эр назывались отвесные скалы на самом берегу океана, круто обрывающиеся в воду. Закаты там были действительно впечатляющие, но вот дорога к этой прекрасной видовой точке была очень трудной и опасной, а в начале весны еще и весьма скользкой. Проявив удивительную прыть, Гай добрался туда за полчаса и, конечно же, обнаружил там Ученицу. Волчица сидела на самом краю скалы и смотрела на заходящее солнце, свесив ноги в пропасть.

- Айрэн! – окликнул ее Портэр, - Айрэн, только подумай: ты расстраиваешься из-за какого-то жалкого идиота, который каждый раз вынужден доказывать самому себе, что он мужчина!

Девушка что-то ответила, но Стрикс не расслышал ее из-за шума волн и ветра. Гай осторожно подошел и сел рядом с Агатой.

- Что ты сказала?

- Я спросила, что ты тут делаешь.

- Я непременно отвечу на все твои вопросы, только давай отойдем от края обрыва, ладно? – попросил он.

Добравшись до безопасного места и приземлившись на бревно, которое очевидно приволок сюда очередной романтик, Портэр взглянул в лицо Волчице, и заметил, что она плачет.

«Я столько всего видел в своей жизни, но женские слезы – поистине одна из самых ужасных вещей... До сих пор не понимаю, что делать с рыдающими девчонками...» - покачал головой Стрикс, отчаянно соображая, делать ему что-нибудь или вообще просто сидеть и молчать, бессмысленно уставившись в изъеденное какими-то вредными насекомыми соседнее дерево. Но тут девушка заговорила.

- Как он мог со мной так поступить! Скажи мне, Гай, почему вы, мужчины, все время врете?! – воскликнула Агата.

- Неправда. Не все. Я, например, вру редко и только в момент острой необходимости, - парировал Портэр.

«Боже мой, неужели он был прав? Неужели меня никогда никто не полюбит... Неужели я настолько безнадежна?!» – в отчаянии думала Волчица, стараясь не зарыдать снова.

Она была очень недовольна тем, что Старший стал свидетелем ее душевной невзгоды. Портэр был последним человеком на свете, с которым Агата стала бы обсуждать свою личную жизнь.

- Я никогда не утверждал ничего подобного! – запротестовал Стрикс.

- Ну что же ты мне в голову-то лезешь! Ну кто тебя просит?! Чего ты вообще сюда приперся?! – сорвалась вдруг Айрэн, и, не в состоянии больше сдерживаться, уткнулась в грудь Старшему и стала сотрясаться от плача.

«Сам виноват... Действительно, чего я сюда приперся, в самом деле?! И кто меня за язык тянул? А все потому, что кто-то слишком громко думает! Господи, как же я ненавижу быть участником подобных событий! Из меня такой же психолог, как из проктолога окулист!» - скривился Гай, ощущая колоссальный душевный дискомфорт.

- Вот объясни мне, ну что такого плохого произошло? Кто-то помер?! – осведомился Портэр. – Ну встретила ты очередную беспринципную тварь на своем жизненном пути, не первую и не последнюю! Агата, этот мир жесток, и чем раньше ты это поймешь, тем легче тебе будет жить!

- Какая же ты все-таки бездушная скотина, Стрикс... - всхлипнула Волчица.

- Да-да! Слава богу, что я не девкой родился! – усмехнулся Гай, – Если бы я так относился ко всему, что со мной происходит – давно бы повесился! Прекрати эти сопли!

Однако на Волчицу слова Старшего не подействовали и она продолжила плакать.

- Знаешь, я бы предпочел, чтобы ты была умная и страшная, а не глупая и симпатичная. Но моего мнения никто не спрашивал. А Айрэн, перестань рыдать! – повысил голос Портэр, начиная раздражаться, - Все раны когда-нибудь заживают, одни быстрее, а другие – дольше. Я проверял!

Агата удивленно уставилась на Старшего красными от слез глазами. Она даже плакать перестала.

- То есть, ты меня тогда специально обозвал?! Ах ты, зараза такая!

И Волчица принялась чисто по-женски колотить Стрикса сжатыми кулачками, а он терпеливо ждал, когда девушка выдохнется. Когда Волчица устала и успокоилась, Гай продолжил.

- А что мне было делать, скажи на милость? Ждать, когда ты сварганишь ребенка с каким-нибудь придурком, которых тут полным-полно? Вот я и сказал тебе пару ласковых слов,

чтобы до момента выпуска в Мастера ты и думать забыла о личной жизни! А насчет этого Чеса Кэзо, просто запомни, что вруны – частое явление, и в следующий раз будь умнее!

Прочувствованная речь Старшего произвела на Ученика определенный эффект, но как всегда не такой, как он ожидал.

- Стрикс, я хочу сразиться с Мастером Кэзо! – внезапно заявила девушка, злобно сверкнув глазами.

«Час от часу не легче! Когда же все это кончится! Воистину родителям Агаты было с ней очень тяжело...» - подумал Стрикс, а вслух произнес:

- По закону Замка Эр Ученик не имеет права вызывать Мастера на поединок, так что тебе придется с этим повременить. К тому же, я скажу тебе по секрету: в скором времени Чес ответит за свои проделки, вот увидишь! – посулил Портэр, – Забудь про него, а завтра я устрою тебе сюрприз.

- А тебе можно верить? – с сомнением поинтересовалась Волчица.

- Мне – можно! – заверил Стрикс, - Пойдем по домам, а то скоро стемнеет.

На следующий день Портэр, как и обещал, куда-то повез Ученицу. Дорога заняла около получаса и, выйдя из машины, Айрэн с удивлением обнаружила, что они находятся на небольшом аэродроме. Территория в этот день выглядела пустынной, если не сказать необитаемой, и представляла собой обширное забетонированное пространство, к которому сбоку прилепился большущий трехэтажный ангар серо-зеленого цвета с одноэтажной пристройкой. Потом Волчица заметила на летном поле какие-то огромные люки, редко расположенные по периметру, и Гай объяснил ей, что это часть системы ПВО. После соблюдения всех необходимых формальностей, Стрикс подвел девушку к черному, словно ночь, самолету-истребителю с четырьмя белыми черточками на каждом крыле. Один грозный вид этой боевой машины должен был напрочь отбивать у неприятеля желание нападать на Замок Эр.

- Какой великолепный летательный аппарат! – восхитилась Агата, - Так хочется его испытать...

- А почему бы и нет? – улыбнулся Гай, - Вместе со мной - можно! Забирайся и устраивайся поудобнее – я тебя прокачу!

- Ты что, еще и пилот?! – воскликнула Айрэн.

«Иногда он удивительно напоминает моего брата Кенрика!» - подумала она.

- У меня вообще много талантов! – усмехнулся Стрикс, - Когда станешь Мастером, тоже научишься управлять таким самолетом.

XXVI

Однако весьма впечатляющим полетом на истребителе знакомство Волчицы с небом не закончилось. Программа обучения предусматривала серию прыжков с парашютом, и девушка с нетерпением ждала этого события. Мероприятие проходило таким образом, что Старшие должны были сопровождать своих подопечных, находясь рядом, и страховать на случай непредвиденных обстоятельств.

Накануне самого первого свободного полета Ученицы у Портэра появилось стойкое чувство, которое говорило ему: что-то обязательно пойдет не так. Ночью во сне Стрикс увидел предстоящие события и проснулся в холодном поту. Он уже знал, что вместо сложенного парашюта внутри рюкзака Айрэн окажется ветошь, а запасное снаряжение будет повреждено и не сработает. Гай любой ценой должен был не допустить подобного развития событий.

В день испытания, пока все участники ехали на аэродром, Портэр тщетно пытался поговорить с Агатой, но по какой-то неизвестной причине Мастеров посадили далеко от их подопечных, и у него так и не получилось предупредить девушку о грозящей ей опасности. По прибытии все направились к громадному ангару, хорошо запомнившемуся Айрэн в ее прошлое посещение летного поля. В одноэтажной пристройке оказался склад с пунктом выдачи, где всем раздали снаряжение под определенным номером, предварительно заставив каждого расписаться в специальном журнале. Волчица в очередной раз отметила про себя, что бумаге в Замке Эр явно доверяют больше, чем новейшим носителям информации.

«Четырнадцатый, прямо как во сне! Все начинает сбываться!» - ужаснулся Стрикс.

Подобраться к Волчице ему удалось только при посадке в самолет. Этот летательный аппарат был гораздо больше и мощнее легкого и изящного истребителя, и в отличие от него был защитного зелено-коричневого цвета. Судя по тому, сколько Учеников и Мастеров затолкалось внутрь, максимальная вместимость данной машины составляла двадцать человек.

- Айрэн! Что бы ни происходило, изо всех сил старайся держаться рядом со мной! – крикнул Старший.

Девушка лишь коротко кивнула в ответ. Казалось, ей не было дела до беспокойства Гая. Она мечтала поскорее выскочить из самолета и пережить незабываемые эмоции, ради которых Человечество и изобрело авиацию. Агата даже не подозревала, что этот прыжок может стать для нее последним событием в жизни. Когда пришло время прыгать, Айрэн отправили самой первой, а Портэра, как назло, оттеснили в самый конец очереди. У него сложилось стойкое впечатление, что кому-то очень не хочется, чтобы его подопечная закончила обучение и стала Мастером...

За секунду до того, как Волчица выпрыгнула из самолета, ее сердце колотилось как бешенное, а затем она на мгновение зажмурилась, сделала шаг вперед и... стремительно полетела вниз к земле. Перевернувшись пару раз, Агата начала парить в потоках воздуха. Ветер отчаянно шумел в ушах и трепал ее одежду. Девушка испытала ни с чем не сравнимое чувство эйфории: она летела! Волчица успела обратить внимание на то, насколько маленьким выглядит все с такой высоты: горы вдаль, покрытые лесом участки и здания были словно игрушечные. Лишь гладь океана, темно-синяя в это время года, оставалась такой же необъятной. Не было ни страха, ни беспокойства. Айрэн ощущала твердую уверенность в том, что все будет в порядке, и она отлично справится с испытанием.

Стрикс совершил прыжок самым последним, и тут же получил мощный заряд адреналина, поняв, что ему будет очень трудно добраться до подопечной вовремя. К тому же все Ученики были в одинаковой форме и различались только по росту и комплекции, что в данных условиях сильно усложняло его задачу. Однако почти сразу Гай понял, что

все его чувства обострились до предела, и он откуда-то точно знает, что Агата находится на таком-то расстоянии слева от него. Портэр принял почти вертикальное положение, чтобы максимально уменьшить сопротивление воздуха, и, как огромная хищная птица заметившая добычу, начал стремительно падать вниз. Как и в том случае с землетрясением пару месяцев назад, время в его восприятии снова замедлилось. Вот Стрикс оказался рядом с Ученицей, и она его заметила, он схватил ее за руки и теперь они летели вниз вместе. Их лица были скрыты под специальными масками, и Старший и его подопечная видели лишь глаза друг друга. Разговаривать в этих условиях было по понятным причинам совершенно невозможно, поэтому Портэр решил попытаться мысленно обменяться информацией с девушкой.

- Не открывай свой парашют! Когда я скажу – цепляйся за меня изо всех сил! – приказал Стрикс.

- Почему? – удивилась Волчица.

- Некогда объяснять, сделай, как я говорю! Отсчет пошел! Десять, девять, восемь...

- Мы разобьемся!

- Нет! Ты веришь мне?!

- Да!

- Держись!

Портэр дернул за кольцо, одновременно с этим Айрэн изо всех сил схватилась за Старшего... Парашют Стрикса раскрылся в самый последний момент. Еще немного и было бы поздно, но они успели. Изловчившись, Старший умудрился крепко пристегнуть к себе ремнем свою подопечную (девушке так и не удалось понять, откуда Портэр его взял), и Агата с Гаем так и провисели в воздухе, намертво привязанные друг к другу до самого приземления. Девушка все оставшееся время полета любовалась живописными окрестностями, а вот Стриксу было не до пейзажа. Оказавшись на твердой поверхности, Волчица жаждала получить от Портэра объяснения подобным опасным трюкам.

- Погоди, пока мы доберемся до базы, которая выдавала снаряжение. Я хочу кое-что проверить. Если все окажется так, как я думаю, у нас с инструктором и снабженцами будет очень серьезный разговор! - остановил ее Стрикс.

Прибыв обратно на место, Гай зашел в пыльное, пропитанное каким-то специфическим запахом, помещение склада, где хранились сложенные парашюты.

- А теперь смотри, и дай бог, чтобы я ошибался! – сказал Портэр, обращаясь к Айрэн. – Эй, ребята, я хочу проверить, что было у нее в рюкзаке! А заодно и ответить на ваш главный вопрос – для чего я устроил все эти выкрутасы! – объяснил он инструкторам авиабазы.

- Да уж! Это все конечно было очень интересно, и, скажем прямо, никому кроме тебя, Мастер Портэр, еще не удавалось такое повернуть... Но мы, как инструктора, отвечаем за жизнь и здоровье тех, кто находится на нашей территории, поэтому будь добр объяснить, какого рожна ты чуть не угробил свою Ученицу!

Когда Стрикс расстегнул рюкзак под номером четырнадцать и вытряхнул его содержимое, оказалось, что изнутри он был туго набит какими-то тряпками. Все присутствующие вытаращились и разинули рты.

- А теперь я хотел бы узнать, кто именно занимался комплектацией снаряжения! – тихо и страшно произнес Гай.

- Я... - ответил Мастер лет двадцати-двадцати пяти, выдававший парашюты, - Не пойму, как такое могло случиться! Я ведь все проверял за час до вашего прибытия!!! Покажи мне этот рюкзак! Может быть я и слегка рассеянный в свободное от работы время, но никак не полоумный!

Агате показалось, что парень был искренне потрясен произошедшим. Он придирчиво осмотрел вместилище снаряжения под номером четырнадцать, и вдруг его лицо вытянулось от удивления.

- Это не с нашей базы! – воскликнул комплектовщик, - Я абсолютно точно уверен! Подождите, я сейчас! – крикнул он, исчезая в недрах склада между полками со снаряжением и штабелями каких-то предметов непонятного для непосвященного назначения.

- А он не сбежит? – забеспокоилась Волчица.

- Нет. Я уже знаю, что этот малый ни при чем, - заверил Портэр.

Послышался топот и Мастер, заведующий снаряжением, вернулся, держа в руках рюкзак с четырнадцатым номером.

- Вот! Открываем... проверяем... Видишь – все нормально! Значит кто-то подложил сюда свой багаж с ветошью... Необходимо усилить охрану комнаты со снаряжением! Никогда здесь такого безобразия не было! Я пошел составлять рапорт! – возмущенно заявил он.

- Погоди. Составь документ помягче как-нибудь, чтобы тебе не грозило серьезное наказание, - предложил Стрикс.

- Еще чего! Не хватало, чтобы из-за недосмотра кто-нибудь разбился вдребезги! Пусть лучше меня сейчас отправят в карцер, чем вынесут потом смертный приговор за халатность! – воскликнул заведующий снаряжением.

- И то правда... - рассеянно пробормотал Гай, - Ладно, ребята... Вы тут разбирайтесь пока в чем дело, а мы пойдем, а то она на следующее занятие опоздает...

- Неужели кто-то хотел меня убить?! – воскликнула девушка, когда они вышли на улицу из складского помещения.

- Успокойся, Айрэн, никто не собирался тебя трогать. Я понял. Это была случайность.

- Ничего себе случайность! – проворчала Агата, - Что ты хочешь этим сказать?

- Парашютом номер четырнадцать обычно пользуюсь я, и мне теперь надолго хватит пищи для размышлений! – мрачно усмехнулся Портэр, – Вот тебе и урок: никогда не забывай самостоятельно проверять свое снаряжение!

XXVII

Следующие полтора месяца прошли без особых происшествий, и до лета остались какие-то две-три недели, а это означало, что всем Ученикам выдадут самое последнее, Боевое задание, или их первый заказ, который послужит им путевкой в самостоятельную профессиональную жизнь в качестве Мастера. Мельком взглянув на фотографию объекта Агаты и информацию по нему, Стрикс произнес:

- Не переживай. Устранение этого субъекта будет геройским поступком с твоей стороны. Рассматривай Боевое задание как возможность избавить общество от очередного мерзавца. Я сейчас вовсе не пытаюсь тебя успокоить, это действительно так и есть.

- Ты знаешь его? – удивилась Волчица.

- Однажды имел удовольствие наблюдать, что он творит в нижнем городе. Хотел его шлепнуть, но не успел, - пояснил Старший, - Самое главное, что ты должна знать – этот гад Тэрий Хэй давно не новичок в своем деле, хоть его возраст и не превышает тридцати лет. Его слабость заключается в том, что он зачастую склонен сильно преувеличивать свои таланты и возможности. Понимаешь, о чем я?

- Объект полагает себя неуязвимым? – догадалась Айрэн.

-Именно, - кивнул Гай

- И все это ты видишь по фотографии? – с сомнением спросила девушка.

- По выражению лица человека можно многое прочесть. Я обязательно научу тебя этому, – пообещал Портэр, - Сейчас нам с тобой надо разузнать, где этот тип бывает и как лучше всего к нему подобраться, а затем разработать план действий.

Общая схема проведения выпускного испытания Замка Эр была следующей: пока Ученик выполнял заказ, Старший ожидал своего подопечного в заранее оговоренном безопасном месте. После успешного прохождения практического экзамена, куратор сопровождал его в родимую организацию, где новичку присуждали звание Мастера первой степени. Через сутки после этого события новоиспеченные профессионалы выбирали себе Партнера, с которым они должны были проработать весь следующий год. Если в течение полутора суток после установленного срока исполнения Боевого задания адепт не появлялся, он автоматически считался погибшим. В случае если Ученик сбегал, не предпринимая попыток выполнить заказ, он подлежал немедленному уничтожению, как предатель.

Агате предстояло выполнить свою первую работу за три дня до начала лета. До этого момента оставалось всего лишь две недели, поэтому Стрикс с подопечной денно и ночью пропадали в столь любимой Тэрием Хэем юго-восточной части нижнего города, исследуя всевозможные углы и закоулки развлекательных заведений и значных мест, на предмет способа устранения объекта и поисков путей отхода.

- А все-таки, что такого сделал этот Тэрий? Я хочу знать! – не унималась Волчица.

- Не хотел я тебе говорить, ну раз ты так просишь... Помнишь, Миз рассказывал, что в нижнем Корэ за короткий период были похищены и убиты двадцать девушек? Так вот, как минимум половина из них – на его совести. Появляясь в каком-нибудь кабаке, он находит там несчастную простушку, которой льстит, что такой обеспеченный парень заинтересовался ее скромной персоной, а после увозит ее с собой в неизвестном направлении. Стоит ли говорить, что больше никто никогда не видит эту девчонку живой. Вот так любит развлекаться наш Тэрий... Вообще-то, Хэй сам из нижнего города, но сейчас пошли слухи, что он купил недвижимость в верхнем, и вот-вот переберется туда, поэтому его и решили поскорее убрать.

- Потому что в случае если объект проживает в верхнем Корэ, до него практически не добраться... – догадалась Айрэн.

- Нет, - возразил Гай, - потому что такой заказ стоит в разы дороже - чистая математика.

- Заказчики тоже считают свои деньги, - усмехнулась девушка.

- Вот именно. Так, а теперь скажи-ка мне, каким образом с твоей точки зрения можно подобраться поближе к этому мерзавцу? – прервал ее размышления Портэр.

- Ну, принимая во внимание его предыдущие подвиги, надо встретить его в каком-нибудь кабаке, сделать вид, что он меня подцепил и уехать с ним! – рассудила Волчица.

- Верно. Меня только одно беспокоит: ты мне отвечаешь, как отличница на уроке. Сейчас ты, Айрэн, в безопасности, и рядом с тобой я, но тебе необходимо понимать, что у любого профессионала должно быть заготовлено как минимум шесть-семь вариантов на все случаи жизни, так как на деле все может пойти совсем не так, как ты предполагала и тебе придется срочно менять планы. Понимаешь? И меня рядом уже не будет. Ты должна суметь самостоятельно принять решение, как действовать! – строго заметил Стрикс.

- Ты снова пугаешь меня?! – хмуро произнесла девушка.

- Вовсе нет. Я рассказываю тебе, что произойдет. У тебя никогда не будет идеальных условий для работы, и ты должна понять это уже сейчас. Наша профессия – одна из самых опасных, именно поэтому эта работа стоит так дорого! – объяснил Гай, - Ладно, я вижу, что на сегодня с тебя хватит. Возвращаемся. Завтра ты остаешься в Замке Эр, продумываешь несколько возможных вариантов развития ситуации, причем чем больше – тем лучше, и усиленно тренируешься. А я еще раз облазаю нижний Корэ, может быть мне что-нибудь в голову придет. Твой объект не из простых, поэтому тут требуется тщательная подготовка!

На следующий день Портэр, обходя окрестности нижнего Корэ, понял, как именно лучше действовать Ученице хотя бы поначалу. Он поговорил с завсегдатаем одного из наиболее популярных питейных заведений и получил от него рекомендацию пообщаться с каким-то «бывшим профессионалом». Как понял Стрикс, тот тип мог рассказать много интересного, но в общении был крайне неприятен, так как последнее время сильно прикладывался к спиртному.

- Я ему и говорю: «Хватит уже! Скоро совсем сопьешься!». А он меня ка-ак послал куда подальше! Я даже слов таких раньше никогда не слышал... - вещал сборщик мусора, выпучив глаза от удивления.

- А где бы мне его отыскать, этого бандита-алкоголика? – вкрадчиво осведомился Гай, которому безмерно надоела эта затянувшаяся беседа, изобиловавшая подробностями того, что, когда и как мусорщик обнаружил на свалке вчера, позавчера, неделю или год назад.

- А! Так вот же он, этот пропойца! Вон – за столиком в углу сидит! – воскликнул тот.

Портэр обернулся и увидел растрепанного неопрятного мужчину лет пятидесяти, развалившегося на двух стульях сразу. Вид он имел весьма неприятный, если не сказать отталкивающий. Поблагодарив мусорщика за ценную информацию хрустящей купюрой, Стрикс подсел за столик к спившемуся бандиту. С удивительным равнодушием перенеся залп всевозможных оскорблений, Гай пообещал угостить нового собеседника очередной порцией выпивки в обмен на более или менее подробный рассказ об интересующих его событиях. Тон разговора сразу же сменился на более дружелюбный, и за ближайшие минут двадцать-тридцать Портэр получил действительно ценную информацию. Однако, вглядываясь в черты лица этого «почетного ветерана имперских войск», требующего, чтобы к нему обращались именно так, Стрикс никак не мог понять, отчего ему казалось,

что он уже когда-то где-то видел этого унылого и злобного пьяницу. В процессе их совместного путешествия по кабакам, у Гая сложилось стойкое ощущение, что с этим опустившимся человеком связана какая-то грязная история. Заявившись в третье по счету питейное заведение, компаньон Портэра уже был порядочно навеселе, и начал хвастаться своими подвигами перед новым знакомым.

- Как-то я был надзирателем на одной из этих недоразвитых мелких планет! Там меня звали Свирепым Псом! – с гордостью заявил он, оскалив кривые желтые зубы.

- Так значит ты – Свирепый Пес?! – усмехнулся Стрикс, глядя на кичливого оборванца.

- Он самый! Неужели тебе обо мне никто не рассказывал? – с недоверием произнес тот, -
Надо же, неужели меня уже забыли?!

И тут Гай на некоторое время замолчал: теперь он и сам вспомнил, где именно видел этого Свирепого Пса...

- Скажи-ка, ты заработать хочешь? – предложил Стрикс.

- Смотря какая работа! А сколько платишь?

- Деньги хорошие. Соглашайся.

- Детали! – потребовал Пес, оживившись.

- Полагаю, здесь мы это обсуждать не будем. Тут недалеко есть одно укромное место...

Вскоре они оказались в неприметном темном закоулке одного из дворов на втором уровне.

- Эй, а куда это ты меня привел?! – злобно ощерился «почетный ветеран».

- Туда, где тебе самое место, Драная Шавка! Не узнаешь меня, «живучего гаденьша»? А вот я тебя прекрасно узнал! – прорычал Портэр, глядя на собеседника, как хищник на жертву.

- Не может быть! – бледнея от ужаса, просипел Пес, пятясь назад, – Ты же отдал концы у меня на глазах!

- Как видишь, я все еще жив! А ну сейчас же говори все, что знаешь про рудник 536/72 на Лирге! Пораскинь своими пропитыми мозгами! Может быть я еще сжалюсь и отпущу тебя, мразь такая! У тебя все равно скоро наступит цирроз последней стадии! – злорадно расхохотался Стрикс.

В это время Агата усиленно занималась физической подготовкой в Боевом зале вместе с Сайко Куо. Они решили отработать в паре наиболее действенные приемы. При этом девушки не обсуждали друг с другом свои экзаменационные задания: это было строго-настрого запрещено Уставом Замка Эр.

- Ой, прости ради бога, сильно я тебя? – вдруг спросила Опасная.

- Что ты имеешь в виду? – не поняла Волчица.

- Кажется я тебе нос разбила, у тебя кровь идет. Не пойму только, когда же это я успела...
- гадала Куо.

Айрэн замерла на месте. В ее мозгу молнией пронеслась ужасная догадка. Волчица мгновенно сопоставила симптомы, проявившиеся у Портэра перед приступом, когда он вез ее в Замок Эр, и то, что происходило с ней сейчас. Если поверить странным снам про Архитекторов, которые Агата видела уже несколько раз, она способна на расстоянии почувствовать, что происходит с ее Старшим. Это значит, что у Стрикса скоро начнется

очередной приступ, а между тем, он в городе совершенно один и помощи ему ждать неоткуда.

- Ты здесь ни при чем! – отмахнулась Айрэн, - Слушай, мне надо срочно бежать. Если, мало ли, сюда зайвится Портэр, скажи ему, что я в Лаборатории с Подкидышем. Он поймет! – на всякий случай предупредила она подругу.

Отыскав Рема Германика, Агата вкратце объяснила ему, что Стрикс попал в беду, и они срочно должны отправиться на его поиски.

- Откуда ты знаешь? – удивился Рем.

- Не могу объяснить. Я это чувствую. Скажи-ка, тебе ведь можно доверять? – внезапно снизив голос до шепота, спросила девушка.

- Конечно! А чего надо-то?

- Скажи, ты не в курсе, у Гая есть запасы лаумедана? Я поняла, что его так просто не достанешь, - поинтересовалась Волчица.

- А откуда ты... Откуда тебе известно об этом?! – поразился Германик.

- Однажды мне пришлось доставать для Портэра это лекарство. Так что я прекрасно знаю, что это такое! Ну, так есть у него в запасе парочка ампул?

- Штук десять есть, - прошептал Подкидыш.

- Нам надо взять три, они могут понадобиться. Можешь прямо сейчас поехать?

- Конечно! А куда? – с готовностью спросил Рем Германик.

- Пока точно не знаю, скорее всего, Гай сейчас на юго-востоке нижнего Корэ. Оттуда и начнем.

Портэр пришел в себя в том самом дворе, куда пару минут назад привел спившегося надзирателя. Гай сидел на земле, привалившись спиной к стене дома. Голова буквально раскалывалась. Оглядевшись вокруг, он обнаружил рядом с собой Свирепого Пса. Тот лежал навзничь в луже крови, с перекошенным от животного ужаса лицом.

«Неужели это я его так? Нет, не я... На мне нет пятен крови. Кто же мне так по башке-то врезал?! Затылок трещит так, что голова вот-вот лопнет... и главное, ведь я совершенно не помню, как все это произошло! Ох, что-то мне это напоминает... И шлепнули этого гада так не вовремя! Он уже почти все мне рассказал, драная псина! Хотя, о покойниках или хорошо, или ничего. И кому этот бывший надзиратель мог еще понадобиться?! Ох, как же мне плохо...»

С трудом поднявшись на ноги, Стрикс, чувствуя приближение приступа, побрел в ближайшую забегаловку: не валяться же ему на улице, в самом деле! Отыскав в баре сортир, Гай открыл воду в раковине на полную мощность и сунул голову под ледяную струю в надежде, что это хоть немного поможет.

Через полтора часа Германик и Айрэн наконец добрались до города. Еще минут двадцать машина Подкидыша петляла по кривым и замусоренным улицам в поисках попавшего в беду товарища.

- Поднимись на один уровень вверх и поверни налево. Кажется это на той улице, - направила Рема девушка, - Постарайся пожалуйста ехать побыстрее, насколько это возможно. Портэру стало хуже. Надо спешить!

Припарковавшись у заведения с многообещающим названием «Белая горячка», Агата и Германик выскочили из машины и продолжили свои поиски. Побродив по улице еще несколько минут, Волчица остановилась напротив бара «Красный дым».

- Нам туда! – уверенно заявила она.

- Надеюсь, твое чутье тебя не подводит... - вздохнул Подкидыш.

Айрэн отыскала Стрикса в уборной заведения. Скорчившись, он лежал под раковинами без сознания. Какой-то подросток лет семнадцати, склонившись над беспомощным Гаем, усиленно шарил по его карманам.

- А ну, брысь отсюда! – рявкнула Агата, пнув наглеца ногой под зад.

- Да я тебя сейчас... - угрожающе зарычал начинающий преступник, проворно вскочив с пола и обнаружив, кто его оскорбил.

Однако внезапно раздавшийся предупредительный выстрел, совершенный из оружия, находившегося в руках у хрупкой на вид девчонки, быстро доказал серьезность ее намерений и остудил пыл незадачливого вора. Тот побросал все чужое добро и моментально скрылся в одной из туалетных кабинок. Тут же забыв о нем, Волчица склонилась над Портэром.

- Зачем ты тратишь патроны? Я и сам мог бы вздуть этого гада как следует! – заметил Рем, наблюдавший за происходящим из коридора.

- Как-то не пришло в голову... - рассеянно пробормотала Айрэн, пытаясь нащупать пульс у Старшего, - Германик, помоги пожалуйста вытащить его отсюда. Тут темно и антисанитария страшная. Чтобы сделать Стриксу укол, его вначале нужно донести до машины.

- Сейчас! Только отойди: тут и так тесно! – произнес Подкидыш, втискиваясь в уборную.

Благодаря слаженным действиям друзей, через два с половиной часа, ровно в десять вечера, Гай очнулся на кровати у себя в общежитии. Рядом находились Рем и Агата. Кажется, они давно ждали, когда он проснется.

- Как я тут оказался? – удивленно просипел Портэр.

- Тебя Айрэн нашла. Как ты себя чувствуешь?

- Мне уже лучше, - усмехнулся Стрикс, - Спасибо вам большое!

- Ладно, раз все в порядке, я пойду к себе, - сказал Подкидыш, махнул рукой на прощание и удалился восвояси.

Гай собрал всю волю в кулак и сел на постели. От слабости кружилась голова, но он сумел взять себя в руки и, преодолевая поганое состояние, спросил:

- А в каком виде ты собираешься отправиться на задание, чтобы объект обратил на тебя внимание?

Волчица замерла на месте и удивленно уставилась на Старшего.

- Я как-то пока об этом не думала... - призналась она.

- Это плохо! Ты должна выглядеть так, чтобы на тебя клюнул любой мужик в нижнем городе! Думаю, следует изобразить этакий провинциальный шик, - предложил Портэр, задумчиво разглядывая Ученицу, - Главное – не перестарайся. Полагаю, что Хэя может заинтересовать внешность, как у нее.

Стрикс залез в комод рядом со своей кроватью, порывшись в кипе бумаг, извлек оттуда фотографию и протянул девушке.

- Как она тебе? – с нескрываемым интересом осведомился он.

- Ты что, еще и в моде разбираешься что ли?! – воскликнула Волчица.

Айрэн с удивлением разглядывала худое бледное создание лет тринадцати-четырнадцати в рыжем парике и с толстым слоем косметики на лице. Особенно раздражала взгляд ярко-красная помада на губах неизвестной. Короткое черное платье этой девочки-подростка, демонстрирующее ее прямые тощие ноги, можно было даже назвать элегантным, но Агату что-то в этой фотографии смущало. Какая-то неуловимая, но раздражающая деталь. Вглядевшись в лицо незнакомки, изображенной на снимке, Волчица поняла, в чем дело: взгляд неизвестной был слишком пронзительным и умным для ее возраста, и не только...

- Ну?! – прервал ее раздумья Старший.

- Могу сказать две вещи: во-первых – макияж слишком яркий...

- Так...

- А во-вторых... не знаю, как это объяснить... В общем, это не девочка! – выпалила Айрэн.

- А что тебя в ней смущает? – усмехнувшись, полюбопытствовал Гай.

- Да все!!! Девочки так не смотрят! Не держат себя подобным образом! Это переодетый пацан! – настаивала на своем Агата.

- Молодец. Правильно! – похвалил ее Портэр, - На этой фотографии - я в возрасте пятнадцати лет.

- Серьезно?! Это ты?! – опешила Волчица, - То-то я смотрю, что взгляд знакомый... Однако... И как ты додумался до этого маскарада?!

- Это моя личная задумка для выпускного испытания. Как видишь, у меня все прошло успешно! Никому не рассказывай об этой позорной странице моей биографии! – захохотал Стрикс.

- А по тебе и не скажешь, что ты любишь переодеваться в женское! Никогда бы не подумала, что тебе идут чулки-сетка! – съязвила Айрэн.

- Ой, замолчи! – взмолился Гай, брезгливо поморщившись. - Ладно. А теперь – шутки в сторону. Я хочу услышать все варианты плана Боевого задания, которые ты придумала за сегодняшний день.

XXVIII

Оставшаяся до экзаменационного задания неделя пролетела незаметно. Наступил вечер накануне выпускного испытания. Стрикс потребовал от Ученицы трижды повторить весь план действий в мельчайших подробностях вместе со всеми кодовыми словами, фразами и условными сигналами. Когда Агата закончила говорить, Гай удовлетворенно кивнул и, выдержав короткую паузу, вынес вердикт:

- Ты полностью готова к выполнению своего первого заказа. В следующий раз мы с тобой увидимся уже после того, как ты выполнишь поставленную задачу.

- Значит, я могу идти? – сказала Волчица преувеличенно бодрым голосом.

Айрэн сильно нервничала, как и любой новичок, перед своим дебютом. Портэр чувствовал, что девушке хочется его обнять, но она не решается это сделать.

- Да. Иди. Ты должна как следует отдохнуть. Завтра тебе понадобится ясная голова, - ответил Стрикс, уставившись в грязное окно.

Волчица немного помедлила, а затем кивнула и направилась к себе.

- Агата! – окликнул ее Гай на выходе из комнаты.

- Что? – спросила девушка, обернувшись.

- У тебя все получится, - с расстановкой произнес Портэр, внимательно глядя на подопечную, - А теперь: до завтра.

Стрикс снял номер в гостинице, а затем заплатил бездомному на улице, выбранной для встречи. На бродягу была возложена важная миссия: он должен был сообщить Ученице адрес, где ожидает ее Старший, но только после того, как Волчица ответит на его вопрос определенной фразой. Далее Портэр направился в круглосуточный торговый центр, где приобрел комплект женской одежды и оставил под прилавком у продавщицы, проинструктировав ее, кому именно отдать этот сверток. Прodelав все это, Гай раз десять обошел квартал, чтобы хоть немного успокоиться, но ему это никак не удавалось. Было десять часов вечера.

«Все будет в порядке. Айрэн – умная девчонка. Она усвоила полученные знания и обязательно справится! Господи... Ведь этот Тэрий Хэй – настоящая зверюга! Ну почему я его тогда не пристрелил?! Хотя, вместо него мог оказаться объект и похуже... Да нет, куда уж хуже, особенно для пятнадцатилетней девчушки, которую соплей перешибить можно! А ведь этот гад не ходит один! При нем всегда человека три охраны... Но Агата тоже не лыком шита! Она моя Ученица, в конце концов! Я, между прочим, являюсь признанным профессионалом своего дела! Черт! Айрэн там совсем одна с этими головорезами, а я даже помочь ей не могу! Устав Замка Эр запрещает! Ладно... От того, что у меня сейчас крыша съедет никому лучше не станет. Хватит об этом думать! Что произойдет – то произойдет, и здесь я бессилён что-либо изменить».

Погруженный в мрачные раздумья, Портэр внезапно набрел на одно из культовых сооружений, в большом количестве сосредоточенных в этом районе нижнего Корэ. Судя по внешнему виду, это был языческий храм, адепты которого поклонялись силам природы. Язычество имело статус одной из пяти официальных религий Империи. Сам Стрикс происходил из семьи язычников, но пройдя через суровые жизненные испытания, стал закоренелым атеистом. Правда после событий, произошедших с ним за последние полгода, его твердая убежденность в отсутствии высших сил серьезно пошатнулась.

«Надо же! Оказывается, быть язычником теперь стало не только модно, но и прибыльно! Вон, какое здание отгрохали!» - невольно воскликнул Гай. Снаружи храм имел вид огромного бетонного куба, прорезанного узкими, словно бойницы, окнами, на который кто-то взгромоздил такой же по размерам позолоченный конус. Пока Портэр в нерешительности топтался на пороге, начался ливень. «Ладно, раз такое дело, придется зайти...» - решил Стрикс. Внутри помещения царил умиротворенный полумрак, пропитанный запахом благовоний. Погруженный в раздумья Портэр принялся бродить по

храму, а остановившись, внезапно обнаружил, что находится прямо перед возвышением, украшенным букетами цветов и ритуальными монетками.

- Я ждал, что ты придешь! - внезапно раздался у него над ухом старческий голос.

Повернувшись в сторону говорящего, Стрикс увидел низкорослого старика. Судя по весьма специфическим с точки зрения обывателя одеждам, это был местный служитель культа. Он был сухощав и казался совсем древним, а большая круглая лысая голова придавала ему сходство со старой мудрой черепахой.

- Вы меня знаете? – удивленно спросил Гай.

- Знаю. И ты меня знаешь, просто еще об этом не догадываешься, - степенно ответил «священник».

- Сомневаюсь. Я здесь впервые, - честно признался Портэр, отчего-то испытав чувство жгучего стыда.

- В данный момент ты думаешь лишь о том, что ничем не можешь помочь одному важному для тебя человеку. На самом деле это не так, и ты скоро сам сможешь в этом убедиться.

И в этот момент со Стриксом произошло нечто невероятное...

В то самое время, когда Гай стоял в нерешительности на пороге храма, Агата осталась наедине с Тэрием Хэем в небольшом гостиничном номере на шестом уровне юго-западной части Корэ.

Как и предполагал Портэр, Тэрий появился именно в баре с красивым названием «Зеленая ветвь». Он почти сразу обратил внимание на симпатичную незнакомку, сидевшую у барной стойки. Волчица основательно подготовилась к этой встрече: в узком фиолетовом платье с глубоким декольте и высоких черных сапожках девушка смотрелась весьма эффектно. Стрикс настоял на том, чтобы Ученица непременно была в алом парике и нанесла броский макияж: это было своеобразным отвлекающим маневром, так как возможные свидетели запомнят лишь яркие цвета, а не само лицо. Правда, слишком презентабельный по местным меркам внешний вид чуть не сыграл с Айрэн злую шутку: за час, проведенный ею в заведении в ожидании объекта, девушке трижды приходилось буквально отбиваться от заинтересовавшихся ею мужчин. Когда к ней наконец подошел Тэрий, Агата с удивлением отметила про себя, что этот жестокий монстр имеет практически идеальную внешность. Девушка предположила, что тело и лицо Хэя является искусной работой пластических хирургов и генных инженеров. Волчица назвала объекту вымышленное имя и сразу же получила предложение составить ему компанию этим вечером. Агата кокетливо намекнула, что она – девушка приличная, и неплохо бы ей для начала понять, с кем она имеет дело. Окончательно разбудив в Тэрии охотничий инстинкт, Айрэн наконец приняла его настойчивые ухаживания и согласилась поехать с ним в какую-то гостиницу неподалеку отсюда. Как и предупреждал Портэр, Хэя всюду сопровождали трое здоровенных охранников. Девушка очень надеялась, что во время любовных утех объект оставляет этих двухметровых качков, напоминающих гибрид носорога с бультерьером, за дверями номера.

Когда они прибыли на место, «классная гостиница» оказалась обыкновенным дешевым клоповником. Из всех достижений цивилизации в крохотном и тесном номере были: кровать, стол, выдавшее виды кресло, электрическая лампа на проводе чудовищной

длины и плазменный экран с выходом в сеть. Бархат мебельной обивки вытерся и выцвел, приобретя печальный болотный оттенок, а стол хранил на себе многочисленные следы от бутылок и стаканов. Да уж, в таком пространстве сильно не разгуляешься! Надо было быстро решать, как действовать дальше. Оценив обстановку, Агата поняла, что семь из десяти вариантов исполнения заказа несостоятельны, а остальные три – трудновыполнимы. Нужно было импровизировать, причем весьма срочно, иначе ее ждала незавидная участь. В ситуации был один большой плюс: охрану Тэрий все-таки оставил снаружи. Это давало Волчице шанс на успех.

В том, что Хэй – садист, Агата убедилась на собственном опыте, когда во время поцелуя он до крови укусил ее за нижнюю губу. Мысленно сжавшись в непроницаемый комок, девушка сделала вид, что такое поведение партнера ей нравится, но от совместного похода в душ отказалась под предлогом того, что там слишком скользко, и в комнате им будет удобнее. Немного пококетничав с объектом, Айрэн сняла с себя платье, сковывавшее движения, и осталась в короткой черной комбинации.

- Мой любимый цвет! – воскликнул Хэй, плотоядно ухмыляясь, - Иди сюда!

- Нет! – отказалась Агата, игриво глядя на изувера, - Сначала сядь в кресло и разденься до пояса! Обещаю – ты испытаешь незабываемые ощущения! – заверила она.

Девушка уже сообразила, как поступить. Волчица сразу заприметила на столе рядом с креслом лампу, провод которой торчал прямо из стены. Очевидно это было страховкой от чересчур вороватых клиентов, готовых унести с собой даже такую рухлядь, как этот морально и физически устаревший осветительный прибор. Так уж сложилось, что все представители семьи Агаты могли пропускать через свое тело разряды тока высокого напряжения, не причиняя себе при этом ни малейшего вреда. На это и рассчитывала Айрэн. Она отлично изучила всю информацию об объекте и прекрасно знала, что у него искусственное сердце, и любая, даже самая незначительная электротравма немедленно его убьет. Обворожительно улыбнувшись, Волчица подошла поближе к Тэрию, который с нетерпением ожидал свою будущую жертву, и начала, пританцовывая, поигрывать проводом лампы. Хореографический номер с электроприбором был довольно редким явлением, и Хэя весьма заинтриговало подобное зрелище. Он с интересом наблюдал, гадая, что же случится дальше. А дальше произошло следующее: Агата в одну секунду вырвала электрический провод, зажала его оголенную часть одной ладонью, а второй схватила Тэрия за шею. Волчице несказанно повезло: вообще-то вырвать провода из электроприбора очень трудно, но поскольку эта гостиница была весьма популярна среди бедных слоев населения, лампу, послужившую орудием убийства, пытались отделить от стены раз десять, если не больше, чтобы украсть, поэтому девушке не составило особого труда завершить этот процесс.

Итак, основная задача выполнена – объект ликвидирован, осталась лишь самая малость – скрыться с места преступления. Тут дело обстояло гораздо сложнее, так как единственным путем отхода оставалось окно. Айрэн распахнула ставни и посмотрела вниз. Ее взору предстала глубокая пропасть, заполненная движущимся транспортом, ни лестницы, ни балкона или хотя бы тоненького карниза не было. У дверей дежурили трое охранников Хэя, которые по странным звукам, донесшимся из номера, а также по тому, что во всем здании внезапно вырубилось электричество, явно поняли, что с их хозяином что-то

не так, и вот-вот начнут вышибать хлипкую дверь. У Агаты с собой не было оружия, ведь под коротким платьем много не спрячешь, а сражаться голыми руками с тремя здоровенными амбалами было бессмысленно. Что же делать?!

Внезапно Гай перенесся из храма в какое-то небольшое темное помещение. Он стоял перед распахнутым настежь окном. Осмотревшись вокруг, Портэр обнаружил в кресле рядом с собой труп Тэрия Хэя. Зеркало, висящее на стене, развеяло последние сомнения Стрикса: он понял, что ему каким-то невероятным образом удалось взломать сознание Ученицы. По сути, в данный момент Айрэн стала марионеткой Портэра, и это было ему на руку. Он видел мир ее глазами и прекрасно представлял себе, как Волчица может выбраться из номера, а заодно и избавиться от погони. Ситуация, в которой оказалась его Ученица, была сложной, но не безвыходной. Нужно было уходить через окно. Учитывая почти полное отсутствие в Империи каких бы то ни было правил дорожного движения, эта идея выглядела самоубийством, но только на первый взгляд. В отличие от главных транспортных магистралей, эта небольшая второстепенная улица четвертого типа была довольно узкой, поэтому расстояние от окна до сверхпрочного металлического каркаса, служащего для разделения движения на две полосы, было небольшим и вполне преодолимым. Взобравшись на подоконник и уловив момент, когда машины остановились, пережидая запрещающий сигнал аэроуказателя (имперские инженеры усовершенствовали обыкновенный светофор, добавив к нему антигравитационную установку), Стрикс заставил Ученицу изо всех сил оттолкнуться ногами и прыгнуть вниз, совершив тот же опасный трюк, что и он шесть лет назад. Сил едва хватило, но ему все же удалось скоординировать движения таким образом, что Агата сумела ухватиться руками за горизонтальную перекладину каркаса разделительной полосы. Прокрутившись несколько раз, словно заправская гимнастка, Волчица на глазах изумленной публики, замерла, стоя на руках, а затем, выполнив продольный шпагат и обретя равновесие, крутанулась вперед и вскочила на ноги, балансируя над пропастью в одном белье.

Тут Гая выбросило назад и он снова оказался в храме.

- Вот видишь, ты помог своему человеку. А теперь тебе надо идти, - обратился служитель культа к Портэру, который все еще не мог оправиться от только что пережитого опыта.

- Как Вы это сделали?! – прошептал Гай, вытаращив глаза от удивления.

- Я не делал ничего. Это все ты сам. У тебя много талантов, о которых ты пока даже не подозреваешь, - спокойно объяснил пожилой мужчина.

- С ней все будет в порядке? – спросил Стрикс, глядя на таинственного старика.

- Будет. Конечно же будет! – заверил тот, выводя пораженного произошедшим Гая на крыльцо храма, - Дам тебе один полезный совет: отыщи своего Создателя. Когда ты это сделаешь, то многое поймешь.

- В каком смысле?! – воскликнул Стрикс, уставившись на служителя храма.

- В вашем человеческом, конечно же! – скрипуче засмеялся старец, - Найди того, кто сделал тебя таким, какой ты есть. А теперь - прощай.

- Погодите! Кто вы все-таки такой?! – крикнул Гай ему вслед.

Ответа не последовало, но Стриксу на пару мгновений показалось, что за странным незнакомцем остается шлейф фиолетовой энергии. Портэр простоял на месте около

минуты, переваривая полученную информацию. Решив вернуться в храм и отыскать подозрительного служителя культа, у самого входа Стрикс наткнулся на фото в рамке, украшенное сбоку черной лентой. В старике, запечатленном на снимке, Гай тут же узнал того, с кем беседовал минуту назад.

«Ах вот оно что! «В вашем человеческом смысле!» Как же я сразу не догадался, что передо мной Созидание во плоти! Видно мы с Агатой действительно занимаем важное место в замыслах Архитекторов Мироздания! Чудеса продолжаются...» - потрясенно подумал Портэр и направился в гостиницу ждать возвращения Ученицы.

Когда Айрэн пришла в себя, то обнаружила, что стоит на горизонтальной перекладине разделительного каркаса посреди транспортного потока. Ей пришлось призвать на помощь все свое самообладание, чтобы тут же не свалиться вниз. С трудом добравшись до границы огромной ячейки, Агата вцепилась в вертикальную перекладину и простояла так до тех пор, пока напротив нее не затормозила одна из машин. Когда водитель опустил стекло, Волчица смогла разглядеть двух парней, которые судя по выражению их лиц, восхитились выходкой девушки.

- Эй, храбрая тая, тебя подвезти? – спросил один из них.

- Буду очень признательна! – прокричала Айрэн, решив довериться судьбе и двоим незнакомцам.

Девушке повезло с попутчиками. Они оказались вполне нормальными, ни о чем ее не спрашивали и всю дорогу развлекали полуголую Агату разными историями. У нее создалось впечатление, что человек на разделительной полосе для них – явление интересное, но не так, чтобы очень редкое. В конце концов они высадили Волчицу у круглосуточного торгового центра и уехали по своим делам. Айрэн проследовала в магазин одежды, о котором ей сказал Старший, забрала свой пакет и отыскала уборную. Там девушка смыла косметику и переделалась в форму подсобного рабочего. Сменив алый парик на черный, она направилась на следующую точку своего маршрута.

Когда Агата оказалась на нужном ей перекрестке, с ней заговорил какой-то бродяга.

- Прекрасная ночь, не правда ли? – спросил он.

- Бывает и лучше, – отозвалась Волчица кодовой фразой.

- Вас ожидают в отеле «Красный цветок» на восьмой левой улице, номер найдете на бумаге сто пятьдесят шесть слева при входе.

Волчица поняла, что понятия не имеет, как добраться до этого самого «Красного цветка». К ее большому счастью для потерявшихся в огромном Корэ имелась обширная сеть уличных информаториев, понатыканных через каждые двести-триста метров. Этот технический прибор имел вид светящейся четырехгранной призмы полуметровой высоты, торчащей посреди тротуара. Вызвав в меню голографическое изображение карты данного района города, Айрэн узнала точный адрес отеля и определила, что до конечного пункта ей добираться около пятнадцати минут. Пока ее никто не преследовал, да и кто, кроме Стрикса был в курсе того, где она находится? Хотя даже он уже не мог точно сказать, где его подопечная в данный момент.

А Гай тем временем готовил комнату отеля к приходу Ученицы. Учитывая тот факт, что назначение данного места заключалось в том, чтобы дать уединение влюбленным парочкам, Портэру пришлось провести масштабную работу. Стрикс собрал все специфические атрибуты разных форм, цветов и размеров, которые сумел найти в номере, и запихал их в шкаф, чтобы не смущать Агату этими штуковинами. Назначение некоторых предметов было понятно лишь весьма продвинутому извращенцам. Затем Гай занялся приведением в порядок огромной двуспальной кровати: спрятал длинные цепи с наручниками под матрац, а ремни постарался по возможности закрыть длинным покрывалом. Все картины и изображения эротического характера Портэр снял со стен и убрал с глаз долой. Сдернув со столика скатерть, Стрикс накинул ее на кресло, установленное в углу комнаты. Судя по подлокотникам и другим любопытным деталям, этот предмет мебели имел узкоспециализированное медицинское назначение. Слава богу, рядом со всем этим безобразием соседствовала вполне обычная тахта, на которую он присел отдохнуть, когда придал окружающему пространству более приличный вид.

Часы показали полвторого ночи, когда Портэр наконец услышал долгожданный условный стук в дверь и тут же пошел открывать. На пороге стояла Волчица в рабочей робе и черном парике. Увидев Старшего, девушка бросилась к нему и обхватила обеими руками за шею. С трудом захлопнув дверь, Стрикс обнял Агату, крепко прижав ее к груди, и у него словно гора с плеч свалилась. Только сейчас Гай с удивлением осознал, что больше всего на свете он боялся, что Айрэн не вернется, и он снова останется один. Меньше чем за год Портэр настолько привык к девушке, что ни за что на свете не пожелал бы с ней расстаться. Потрясенный этим открытием до глубины души, Стрикс не сразу заметил, что Агата уже отошла от первоначального шока и наблюдает за ним.

- Как же я рада снова тебя видеть! – выдохнула Волчица.

- Взаимно, - усмехнулся Гай, выпуская девушку из объятий.

- Есть здесь где-нибудь душ? Я ужасно хочу смыть с себя память об этом дне! – прошептала она.

- Есть. Вот эта дверь. Вымойся, а я пока организую ужин, - предложил Портэр, вспомнив, что он и сам целые сутки ничего не ел.

Запершись в ванной и включив воду, Айрэн позволила себе от души порыдать после пережитого нервного напряжения. Девушка предпочла пока не рассматривать свою новую работу под углом моральных и нравственных аспектов. Она мылась то горячей, то ледяной водой, и в результате, проторчала под душем около двадцати минут. Когда Агата вышла, на столе ее ждал скромный ужин, состоящий из заваренной кипятком лапши и чашки ку.

- Как все прошло? – поинтересовался Стрикс у закутанной в махровый халат Ученицы.

- Нормально. Дай пожалуйста сигарету, - попросила девушка.

- Значит не совсем нормально, раз некурящему человеку захотелось закурить! – невесело усмехнулся Портэр, - Просто работа у нас тяжелая. Ну ничего, со временем привыкнешь. Мне это тоже удалось не сразу.

- Стрикс, помнишь, ты говорил, что у тебя бывают провалы в памяти? – внезапно сказала Волчица.

- Ну, говорил... - нехотя признался он.

- Со мной сегодня тоже произошло нечто похожее...

И Айрэн в подробностях рассказала, как именно проходило выполнение ее Боевого задания. Гай выслушал всю речь девушки от начала до конца, не прерывая ее ни единым вопросом.

- Понятно, - кивнул он, когда Агата наконец замолчала, - Ты прекрасно справилась с трудностями, молодец! Хотя, конечно же, еще есть над чем поработать. Теперь ешь, а то все совсем остынет. А я пока пойду вымоюсь.

Находясь в ванной, Портэр мучительно соображал, как же половчее начать разговор про Архитекторов, Строителей и странные происшествия, ибо вопрос уже назрел. Но вернувшись в комнату, Стрикс обнаружил, что Волчица спит, уронив голову на стол. Гай не стал будить девушку, а осторожно взяв ее на руки, перенес на постель и укрыл одеялом.

«Спасибо Вам, Архитекторы, что все обошлось и Агата жива!» - мысленно поблагодарил Портэр, поудобнее устраиваясь на тахте. Через пару мгновений уснул и он.

XXIX

Первым ощущением после пробуждения Айрэн была дикая боль во всем теле. Сильнее всего почему-то болели руки. Агата с удивлением обнаружила, что кожа на ладонях содрана до крови, чего вчера она так и не заметила, хотя это было неудивительно, учитывая ее тогдашнее состояние. Стрикса в комнате не было, но, поразмыслив немного, Волчица поняла, что он в ванной и успокоилась. Девушка еще так до конца и не осознала всего, что случилось с ней вчера. Ей до сих пор не верилось, что она прошла через все опасности и сумела остаться в живых. Тут перед погруженной в глубокие раздумья девушкой появился Гай в майке и брюках. Он энергично растирал голову полотенцем после банных процедур.

- Доброе утро, Старший! – поприветствовала его Айрэн.

- Доброе утро, Мастер Айрэн! – усмехнулся он, - только я больше не твой Старший. Теперь ты – совершенно самостоятельная боевая единица. Почти что... Завтра тебе дадут звание Мастера первой ступени, и ты должна будешь хорошенько подумать, кого бы тебе хотелось видеть рядом с собой в качестве Партнера. Распишись вот здесь!

И Портэр, протянув Агате ручку, подсунул ей под нос какую-то бумагу. Девушка с сомнением поглядела на Стрикса.

- Что это?

- Успокойся, это не смертный приговор! Так надо. Ты веришь мне или нет?!

- Ладно, - согласилась Волчица, и поставила свою подпись, - А что значит «в качестве Партнера»?

- Партнер - это тот, с кем ты будешь выполнять заказы весь следующий год. Я, например, до сих пор работаю один, но то – я. А тебе, как новичку, сейчас необходимо, чтобы рядом был более опытный коллега, который сможет дать тебе дельный совет, - объяснил Гай.

- Стрикс, а что это за место? Где мы с тобой сейчас находимся? – внезапно спросила Айрэн.

- У тебя что, совсем память отшибло? Не помнишь, что было вчера? – засмеялся Портэр.

- Не в этом дело! Просто ремни, болтающиеся у спинки кровати – не совсем обычное явление. Это что, бывшая психушка?!

- Почему же бывшая... Действующая! – расхохотался Стрикс, - В этом отеле собираются исключительно для плотских утех! Такие места хороши тем, что здесь клиентам обеспечивается полная анонимность. Не удивлюсь, если в соседнем номере сейчас развлекается какая-нибудь большая шишка их верхнего Корэ! В подобных заведениях никогда не бывает полицейских облав и тому подобных вещей.

- Почему?

- Потому что здесь можно обнаружить очень разных людей, от сомнительных личностей до крупных чиновников Империи. Представляешь, какой скандал случится, если при проведении спецоперации тут окажется... да хоть бы и сам Великий Неизвестный! Ладно. Собирайся. В гостях, как говорится, интереснее, а дома – спокойнее.

Вернувшись в Замок Эр около пятнадцати часов, Агата с радостью обнаружила, что все ее соседки успешно справились с Боевым заданием. Сто двадцать шестая комната снова была в сборе. Счастливая Люпус тут же вылизала Айрэн лицо и руки. За отвлеченными разговорами прошел весь день: обсуждать, как именно прошло экзаменационное испытание у Учеников было не принято. Первую ночь Агата спала спокойно, она совершенно не нервничала перед предстоящей церемонией посвящения в Мастера.

Утром все прошедшие испытание Ученики собрались на площади перед жилыми корпусами. Агата с удивлением заметила, что толпа адептов Замка Эр значительно поредела: не всем посчастливилось вернуться живыми с Боевого задания. Отогнав неприятные мысли, Волчица начала выискивать среди Мастеров-кураторов Портэра. Он почему-то опаздывал.

- Да не переживай! Придет! Никуда не денется! Ему еще новую форму тебе вручать! – успокаивала девушку Сайко Куо.

- Лучше скажи, в чем ты поедешь на праздник в честь выпуска! – потребовала Дже Ол.

- Вот форму новую выдадут – в ней и поеду, - пожалала плечами Айрэн.

- Ты что, совсем с ума сошла! Ты же девчонка! Нельзя об этом забывать! – воскликнула Пэт Лим, - Тебе непременно необходимо надеть платье и обувь на каблучке!

- Вот еще! Мало того, что я себе вчера руки все разодрала, так ты советуешь мне теперь еще и ноги в кровь стереть! – проворчала Агата.

- Хочешь выглядеть, как мальчик-подросток – твое дело! – обиженно бросила Лохматая.

- Замолчите уже! Кажется, началось! – прикрикнула на соседок Божество.

Официальная речь Наставников длилась уже минут двадцать, когда появился сильно запыхавшийся Стрикс. Не произнеся ни слова, он протиснулся через толпу и встал рядом с Айрэн.

- Когда же закончится эта разнузданная тягомотина о том, как они рады тому, что мы влились в дружную семью Мастеров Замка Эр! – с досадой протянула Волчица.

- Ты еще теток на регистрации браков не слышала! Я на середине той говорильни вообще забыла, для чего там нахожусь. Надо было сразу же уходить, не пришлось бы потом разводиться! – шепотом выругалась Дже.

- Потерпите немного. Этот фонтан казенного красноречия скоро иссякнет! – тихо пообещал Гай.

Портэр оказался прав, и скоро началась основная часть церемонии, на которой Старшие вручили своим Ученикам два комплекта формы с одной нашивкой, из которых синий предназначался для повседневной жизни, а черный – для торжественных случаев. Когда мероприятие завершилось и все начали расходиться, Стрикс отвел Агату в сторонку и вручил ей средних размеров пакет.

- Это тебе подарок лично от меня, - улыбнулся Гай.

- И что там? – поинтересовалась девушка, кокетливо глядя на бывшего Старшего.

- Посмотри - узнаешь!

Внутри Волчица обнаружила великолепный кинжал тонкой работы с черными узорами, идущими по лезвию и фигурной рукоятью в виде волчьей головы, сверток с какой-то одеждой, и... синюю пластиковую карту свидетельства о разводе.

- Ты что, больше меня не любишь?! – горестно воскликнула Айрэн, смахивая со щеки воображаемую слезу.

- Ну что ты, просто я посчитал, что свобода – лучший подарок на такую знаменательную дату! – рассмеялся Портэр.

- Спасибо тебе за все, Стрикс! – с благодарностью произнесла Агата, - Даже как-то не хочется начинать самостоятельный путь. Я так к тебе привязалась! – призналась она.

- Айрэн, ты идешь? – окликнула ее девушка-тайкор.

- Сайко! Сайко, подойди пожалуйста! – попросил Стрикс.

- Салют, Мастер Портэр!

- Салют, Мастер Куо! Поздравляю с вручением нового звания! Сайко... я хотел попросить тебя, чтобы ты проследила за тем, чтобы Айрэн сегодня вечером поехала в город в одежде из этого пакета. А то она и в мешке из-под земляных клубней туда придет за милую душу, если за ней не уследить! Очень прошу! – взмолился Стрикс, - Обещаю всех нас подбросить до арендованного Замком Эр кабака!

- Идет! – согласилась девушка-тайкор, - Нас трое, в машине еще остается свободное место. Может возьмешь с собой своего соседа? С ним весело!

- Конечно возьмет! – громогласно заявил неизвестно откуда взявшийся Гаму Гок, с восхищением взирая на Сайко.

- Естественно, куда же без тебя! – фыркнул Портэр, косясь на сияющего от радости Змея.

Выдвигаться в город решили около восемнадцати часов, или шести вечера, как упорно говорила Волчица, так и не привыкшая к тому, что в местных сутках двадцать пять часов (она говорила: двадцать четыре, и еще один ночной). Стрикс и Гаму, надев черные парадные костюмы с красными рубашками, ждали на улице рядом с четвертым Ученическим корпусом.

- Ну что, скоро там явятся девчонки?! – нетерпеливо спрашивал Гок через каждые две минуты.

- Явятся, явятся! Никуда не денутся! Успокойся уже! Ты сейчас похож не на Змея, а на пса, рвущегося на прогулку! – раздраженно воскликнул Гай, - Покури, побегай, в конце концов! Ты меня уже достал! – разошелся он, не замечая, что его сосед удивленно смотрит назад.

Обернувшись, Портэр увидел двух девушек. Одной из них была Сайко в элегантном сине-зеленом платье с открытыми плечами, а второй - Агата. Куо весьма заметно поработала с Волчицей, во всяком случае, Стрикс с трудом узнал в очаровательной светловолосой девушке в красивом черном платье в белый горошек, умело накрашенной и причесанной, свою бывшую Ученицу. Угадать, что это Айрэн можно было по военным ботинкам, с которыми она так и не пожелала расстаться.

- Тебе идет! Я и не подозревал, что ты можешь так выглядеть! – восхитился Гай.

- То есть раньше я была ни на что не похожа, да?! – возмутилась чересчур красивая Волчица.

- А раньше ты была моей Ученицей. Никакой уважающий себя Ученик не позволит себе выглядеть лучше, чем его Старший! – засмеялся Портэр, - Поехали уже!

- Вот-вот! А то там все выпьют до нас! – заметил Змей.

- И передерутся... - хмыкнули Сайко и Агата.

Дорога заняла два с половиной часа. Учитывая количество выпускников, Замок Эр арендовал на одну ночь множество питейных заведений в разных районах нижнего Корэ. Бар, куда девушки вместе со своими сопровождающими отправились отмечать выпускной, располагался на втором уровне в северо-восточной части города. Гостеприимное заведение носило романтическое название «Фиолетовый закат».

- Судя по тому, что большинство присутствующих приехали сюда часа на полтора раньше, этот бар смело можно назвать «Синий алкаш»! – пошутила Опасная.

- Еще бы! Ведь многие бывшие Старшие сегодня на радостях выпьют гораздо больше своих подопечных! – предположил Портэр.

- Эй, друг, - обратился к официанту Гаму, - Четыре бокала косорыловки за наш стол!

- Чего-чего?! – захлебываясь от смеха переспросила Волчица.

- Это местный самогон собственного приготовления, крепостью шестьдесят градусов. Попробуй – тебе понравится! – заверил Стрикс.

Так за болтовней четверка провела еще около полутора часов. Потом Айрэн захотелось танцевать, но как только ей в голову пришла эта светлая мысль, новоявленные Мастера затеяли в баре шумную потасовку.

- Ну все, начали буянить! Пора сматываться отсюда... - выразил общее мнение Гай, - пойдем-ка выйдем на улицу, проветримся маленько, - предложил он Агате.

В этот момент где-то в недрах помещения раздались вопли и звон битого стекла. Волчица поморщилась и вместе с Портэром вышла на воздух.

- Может быть уедем отсюда куда-нибудь? Надоели мне эти пьяные морды! Скоро они начнут песни орать, драться, а потом все, кто еще хоть на что-то способен, толпой отправятся в Красный квартал. Знаю я их! – фыркнул Стрикс.

- Ты уверен, что именно так все и будет?! – поразила Волчица.

- Сто процентов. Боже мой, ну я же тоже когда-то был Мастером первой ступени! Честно говоря, со времен моего выпуска мало что изменилось. Новоиспеченные коллеги все так же напиваются и идут к бабам.

- То есть ты все это знаешь по собственному опыту. Понятно...

- Нет. Я ушел еще до того, как начался чудовищный дебош. У меня были другие интересы, - загадочно сказал Гай.

Айрэн собиралась спросить, какие именно интересы имел в виду ее бывший Старший, когда прямо перед ними с визгом затормозило удивительных очертаний зеленое транспортное средство, больше похожее на космический корабль в миниатюре. Сверкнув сигнальными огнями, аппарат затих, и из него вышел мужчина лет тридцати аккуратно одетый и причесанный по последней моде. Слишком ухоженная внешность выдавала в нем жителя верхнего Корэ. Незнакомец тут же заметил Агату и, бросив на девушку весьма недвусмысленный взгляд, очевидно собрался с ней познакомиться, но вовремя увидел рядом с ней Портэра. Незнакомый пижон тут же облил Стрикса презрением с ног до головы, и, проходя мимо, произнес нарочито громким шепотом:

- Слишком много помоечных развелось в нашем городе!

Волчица в ужасе замерла на месте, ожидая, что Гай немедленно уйдет наглеца, но он отреагировал на эту выходку на удивление спокойно. Портэр с ухмылкой посмотрел вслед нахалу, и, попросив Айрэн подождать его пару минут, скрылся за дверью «Фиолетового заката». Кажется он что-то задумал. Вскоре Стрикс вернулся, держа в руках тонкую металлическую пластину, какое-то небольшое электронное устройство неизвестного назначения и пластиковую карту

- Я отдал Гама и Сайко на этот вечер свой драндулет! – сообщил он.

- А мы как до дома доберемся?! – опешила девушка.

- Завтра утром я вызову такси, - успокоил ее Гай, - А сейчас...скажи, ты когда-нибудь каталась на машине, стоимостью с хороший дом в верхнем городе?

- Еще нет! – засмеялась Агата, поняв, к чему он клонит.

- Не беда! Сейчас я это исправлю! – заверил Портэр, подмигивая бывшей Ученице.

Стрикс катал Волчицу на угнанном авто почти два часа, и девушка в очередной раз восхитилась его навыками экстремального вождения: он словно родился с этими знаниями! В конце концов Гай привез Айрэн на побережье. Поразмыслив немного, они решили бросить машину здесь, пусть-ка тот пижон ее поищет! Это будет весьма нелегко, учитывая тот факт, что Портэр отключил противоугонную систему, и теперь этот волшебный «космолет» стал невидимкой для поисковой программы. Оставить на лобовом стекле записку «Привет от помоечного!» было идеей Волчицы.

Ночь была теплой и Агата со Стриксом решили прогуляться по песчаной отмели. Пару лет назад в этом месте хотели организовать искусственный пляж, успели завезти песок, а потом компания разорилась. Девушка радостно скинула обувь и зашла в воду по щиколотку.

- Айрэн, помнится, ты говорила, что не хочешь со мной расставаться?

- Да. Ты – надежный и честный. Не обманешь и не предашь, - вздохнула девушка, - Как представляю, что мне придется привыкать к новому партнеру, сразу повеситься хочется! Сначала мне было трудно с тобой, одно время я тебя и вовсе возненавидела... Но когда я все узнала - изменила свое мнение о тебе.

- О чем ты? – удивился Гай.

- О том, что меня не приняли в Замок Эр, и тебе пришлось зарабатывать боями без правил, чтобы прокормить нас обоих.
- Откуда ты об этом знаешь?!
- Подкидыш случайно проговорился, когда набросился на меня с обвинениями. Не ругай его, он – хороший друг. Просто Германик решил, что это я тогда отправила тебя в больницу.
- Ладно, не будем об этом больше! – отмахнулся Портэр. - Я хотел тебя спросить, как ты смотришь на то, чтобы стать моим Партнером?
- Ты ведь всегда работаешь один? – усмехнулась Агата.
- Я решил изменить этой привычке! – произнес Стрикс, пожав плечами. - Так ты согласна или нет? Будем вместе работать?
- Почту за честь быть твоим Партнером! – улыбнулась Волчица, - Пойдем присядем где-нибудь, а то я устала...
- Айрэн, я не говорил тебе... не хотел расстраивать, - внезапно сказал Гай, - Помнишь то дежурство?
- Конечно... Как не помнить... До сих пор ломаю голову, что там произошло!
- Знаешь, почему ту демонстрацию так жестоко подавили?
- Айрэн отрицательно покачала головой.
- На той неделе на Мейру пребывала делегация с Земли. Ваши люди не должны были узнать о том, что в Империи все не так хорошо, как кажется.
- Я так скучаю по дому, Стрикс, - печально вздохнула девушка.
- Обещаю, я сделаю все, что от меня зависит, чтобы ты смогла вернуться к себе на Родину. Хотя там теперь тоже не безопасно...

XXX

В то самое время, когда Агата гуляла по берегу со своим будущим коллегой, ее старший брат, Кенрик Хаген Портэр, находящийся в составе одного из экипажей Земли в качестве пилота завершал путешествие по планетам огромной Космической Империи.

За время этой увлекательной одиссеи по неизвестным ранее областям пространства, земляне посетили множество самых разных миров: холодных и жарких, каменистых и представляющих собой один сплошной океан. Империя изо всех сил старалась показать братьям по разуму свое дружелюбное отношение. Землян водили по солнечным городам из зеленого стекла, изобилующим прекрасными садами, демонстрировали научные достижения в самых разных сферах человеческой жизни, предлагая плодотворное сотрудничество с целью развития в Солнечной системе производств с применением новейших технологий будущего. Со стороны создавалось впечатление, что Империи действительно удалось построить идеальное общество, где нет места войнам и конфликтам, и у каждого есть все, чего он только пожелает. Но некоторые вещи все же смущали Кенрика, заставляя его сомневаться в кажущемся благополучии этого идеального мира.

Во-первых, Портэр никак не мог избавиться от ощущения, что все люди, с которыми он успел пообщаться в Империи, постоянно и старательно ему лгали, причем заученными и

великолепно отрепетированными фразами. Но впечатление, как известно, к делу не пришьешь...

Во-вторых, Кенрик был крайне удивлен тем фактом, что ни на одной из планет ни в одном городе им ни разу не встретился ни один человек, которого бы хоть что-то не устраивало в его жизни или в существующем порядке вещей. Ведь так не бывает! Как известно из истории человеческой цивилизации, абсолютно довольных людей не существует, в отличие от абсолютно недовольных, которых всегда хоть отбавляй. Портэру казалось, что он видит скорее красивый спектакль, чем реальную жизнь.

В-третьих, Кера настаивало, что имперские гиды водят землян исключительно по верхней части городов, ни в какую не пуская их на нижние уровни. Объяснялось это тем, что внизу расположены некие сложные механизмы, обеспечивающие правильное функционирование инфраструктуры мегаполисов, и техника безопасности не позволяет посторонним там находиться. Такие доводы казались Кенрику весьма сомнительными, если не сказать, притянутыми за уши.

В конце концов, когда земной экипаж прибыл на последнюю перед возвращением на Родину планету Империи, Кер решил самостоятельно выяснить, что же находится в запретной зоне. Время для этого он выбрал самое благоприятное, так как имперские власти практически перестали контролировать чужестранцев, хотя вначале внимательно следили за каждым их шагом. С врожденными способностями обманывать любую технику и электронику, присущими всей семье Портэра, ему не составило особого труда пройти через контрольно-пропускную систему и спуститься на несколько уровней вниз. Увидев истинный облик Империи, Кенрик ужаснулся.

Нижний город представлял собой отнюдь не радостное зрелище. Это было темное и мрачное место, где никто не мог ощущать себя в безопасности. Основное население Империи жило в нищете, улицы кишели бездомными, и бандитами всех мастей. Зайдя наугад в какое-то заведение под непонятной вывеской, Кер понял, что оказался в самом настоящем притоне. Он осознал, что нижние уровни являются своеобразной сточной канавой мегаполиса, концентрируя все самые гадкие проявления человеческой природы. Нет в этом мире ничего идеального, и быть не может! Портэр с горечью понял, что с самого начала был прав, не доверяя имперским агитаторам. Теперь его родная планета в опасности: скорее всего чужакам нужны новые ресурсы и они просто хотят заполучить в свои руки новую колонию. Лучше бы земляне вообще никогда не обнаружили этот проклятый транспортный коридор!

Погруженный в такие нерадостные мысли, Кенрик бесцельно бродил по грязным улицам. Внезапно какая-то возня неподалеку заставила его вернуться к действительности. Где-то рядом несколько человек явно боролись. Портэр лихорадочно пытался определить, откуда идет звук, и наконец ему это удалось. Перегнувшись через перила ограждения и взглянув вниз, Кер стал свидетелем следующей сцены: трое здоровенных мужчин тащили к машине какого-то маленького щуплого парнишку в черной куртке с капюшоном. Пацан отчаянно сопротивлялся, дрался и лягался, но ему было не справиться в одиночку с таким количеством противников. Один из бандитов довольно-таки быстро утихомирил паренька ударом по голове, и тот, обмякнув, осел. Тогда другие двое проворно открыли багажник и, положив туда бесчувственное тело, заперли на замок. После этого амбалы как ни в чем не

бывало направились в ближайший кабак, ничуть не беспокоясь о дальнейшей судьбе пленника.

У Портэра немедленно проснулся инстинкт спасателя: он был старшим ребенком в семье, и помимо сестры Агаты у него было еще пятеро братьев, и каждый из них хотя бы раз оказывался в опасной ситуации. Вызволять непутевых мальчишек всегда приходилось Кенрику. Благодаря этому в свои двадцать пять Кер уже давно стал ветераном уличных драк и потасовок. Наметанным глазом он определил, что та троица явно хочет выбить из несчастного подростка какую-то информацию. Что в Империи было принято делать с самим информатором, когда он становился ненужным? Вряд ли что-нибудь хорошее.

«Излюбленная стратегия «трое на одного» как всегда сработала безотказно... Надо бы помочь этому шкету, а то его судьба будет весьма печальной», - решил Кенрик, ловко спускаясь по металлической лестнице на нижний уровень. Далее он, не привлекая к себе лишнего внимания, сумел подобраться к машине. В детстве любимой игрушкой Портэра был старенький грузовик из отцовского гаража. Кенрик не раз перебирал его по винтику, изучая, как работает этот сложный механизм. Полазав вокруг чужого авто, Кер с удивлением понял, что по принципу действия оно мало отличается от тех, с которыми он привык иметь дело на Земле, а это значит, что завести двигатель будет довольно-таки просто. К тому же, то ли из-за своей исключительной тупости, то ли от уверенности в том, что с ними никто не захочет связываться, трое городских разбойников еще и умудрились оставить машину незапертой. Портэр не замедлил воспользоваться таким удачным стечением обстоятельств и тут же пробрался внутрь. Кенрик понимал, что подобным поведением наживает себе крупные неприятности, но он совершенно не мог спокойно наблюдать за тем, как у него на глазах похищают человека. У Кера не было четкого плана действий. Для начала он собирался убраться на безопасное (по его мнению) расстояние и выпустить несчастного из багажника. Портэру ничего не мешало освободить пленника прямо сейчас, но, он не сделал этого по нескольким причинам. Во-первых, было глупо делать это практически на глазах у похитителей, во-вторых, Портэру ужасно захотелось хоть немного поуправлять настоящим летающим автомобилем (имперские гиды этого не позволяли), в третьих, ему до невозможности надоела пресная жизнь наблюдателя и захотелось стать участником событий. Решив ввязаться в это дело, Кенрик Хаген Портэр не теряя ни минуты начал действовать. «Ну, с богом!» – вздохнул он, и, нажав на газ, рванул в неизвестном направлении.